

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

КРИМИНАЛИСТИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ

*Материалы всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

(Москва, 21 апреля 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343.98

ББК 67.52

С 56

С 56 Криминалистика в международном измерении: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 21 апреля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 302 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академия Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Харченко С.В., заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343.98

ББК 67.52

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием, проведённую в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 21 апреля 2023 года. Конференция организована Московской академией Следственного комитета при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава и аспирантов ведущих вузов России и дружественных стран. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают позиции и оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета, 2023

Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«Криминалистика в международном измерении»
Возрождение Международного союза криминалистов
(21 апреля 2023 г.)

21 апреля 2023 года в Московской академии Следственного комитета по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации доктора юридических наук, профессора, генерала юстиции Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина состоялась Международная научно-практическая конференция «Криминалистика в международном измерении».

Мероприятие было посвящено возрождению Международного союза криминалистов, который предполагает консолидацию ученых-криминалистов всех стран в целях создания научно-методической базы для следственной деятельности в современных условиях.



Президиум конференции составили Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.И. Бастрыкин, ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент А.А. Бессонов, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор А.Н. Савенков, начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики

Беларусь», кандидат юридических наук, доцент Ю.Ф. Каменецкий, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству И.А. Панькина, заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор Е.Р. Россинская.

В работе форума приняли участие свыше 200 ученых-криминалистов, сотрудников Следственного комитета России и других правоохранительных органов, из них 58 докторов и 59 кандидатов наук, представлявших ведущие юридические вузы России, а также представители правоохранительных органов и научного сообщества из республик: Белоруссии, Вьетнам, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Гвинейской Республики, Монголии.

На конференции выступили представители ведущих российских и зарубежных криминалистических научных школ. Были представлены школы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Академии управления МВД России, Университета прокуратуры Российской Федерации.

Активное участие в работе конференции приняли ученые Института государства и права РАН, Российского государственного университета правосудия, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Академии права и управления ФСИН, Белгородского юридического института МВД России, Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), Воронежского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, Волжского государственного университета водного транспорта, Института права Уфимского университета науки и технологий, Саратовской государственной юридической академии, Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны Российской Федерации, Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Байкальского университета экономики и права, МИРЭА - Российского технологического

университета, Санкт-Петербургской академии СК России, сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, следственных органов СК России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов (в том числе иностранцы), профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.

Участники конференции отметили, что создание Союза продиктовано требованиями времени, желанием сохранить традиции советской криминалистики, возобновить имеющийся опыт Международного союза криминалистов XIX-XX вв.

Выступая с приветственным словом, Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации *Александр Иванович Бастрыкин* отметил, что криминалистика имеет свою мировую историю, которая отличается особой спецификой в рамках Советского Союза. Ею накоплен значительный объем знаний, превратившись из чисто эмпирической системы знания в специализированную науку, реализующую важнейшую государственную и социально значимую функцию в сфере борьбы с преступностью. Председатель подчеркнул важность и значимость возрождения Международного союза криминалистов, который предполагает объединение ученых-криминалистов, профессиональную консолидацию специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики, подготовку кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла, координацию фундаментальных и прикладных исследований. Он определил, что основной целью организации должны стать сохранение лучших достижений и традиций советской и российской криминалистики, интеграция разработок мировой криминалистики в науку и практику стран-единомышленников, а также объединение усилий в решении задач по расследованию преступлений. «Самая главная задача – это объединить наши совместные усилия в современных условиях борьбы с преступностью», - добавил А.И. Бастрыкин.

Председатель СК России акцентировал свое внимание на важности и своевременности создания научно-методической базы для следственной деятельности в современных реалиях цифровизации в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. «В этой связи

необходимо объединить усилия именно ученым и производителям криминалистической техники различных стран, которые нацелены на обеспечение борьбы с преступностью, в первую очередь с международным терроризмом и экстремизмом, и действуют вне зависимости от политической ситуации», - отметил А.И. Бастрыкин.

Директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации *Александр Николаевич Савенков* отметил, что в современных условиях для организации эффективной деятельности по противодействию преступности большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества. Этому свидетельствует наличие ряда международных организаций, в компетенцию которых входит научная разработка вопросов борьбы с преступностью и ее отдельными видами, проведение различных научных форумов международного и регионального характера, посвященных этим вопросам. Международное научное сотрудничество по вопросам борьбы с преступностью и функционированию различных юридических институтов возникло еще в XIX в. Одной из первых международных научных организаций был Международный союз криминалистов. Он был образован в 1889 году, а в 1912 году наибольшей по численности стала русская группа этого союза. Поэтому с учетом имеющегося опыта деятельности действовавшего ранее союза и ученых-криминалистов стран бывшего СССР необходимо возродить Международный союз криминалистов, который предполагает объединение ученых-криминалистов, профессиональной консолидации специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики.

Выступая с приветственным словом, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, кандидата юридических наук *Панькина Ирина Александровна* отметила, что криминалистику можно назвать и отправной точкой, и, одновременно, ядром расследования преступлений. Именно криминалисты изучают научно-технические приемы собирания и исследования доказательств, на которых, собственно, и строится весь процесс доказывания.

Криминалистика, будучи самостоятельной прикладной юридической наукой, имеет мощную правовую базу. Потому

существенным новшеством стало введение чуть более года назад возможности производства допроса, очной ставки и даже опознания путем использования систем видео-конференц-связи, что позволило, на наш взгляд, повысить эффективность работы органов следствия, в том числе по соблюдению сроков предварительного расследования и в целом разумных сроков судопроизводства.

В своем выступлении начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» *Каменецкий Юрий Францевич* отметил, что от состояния науки криминалистики зависит качество научного обеспечения противодействия преступности и уровень образования сотрудников правоохранительных органов. Поэтому в настоящее время в каждой из стран Содружества независимых государств криминалистическая наука развивается в собственном русле, обеспечивая решение задач, которые стоят перед правоохранительной системой, и с учетом криминогенной ситуации в отдельно взятом государстве. Можно утверждать о наличии в каждой стране одной либо нескольких школ криминалистики. Однако основой криминалистической науки в нашем содружестве являются наработки, созданные учеными еще в советское время. Так, основателем белорусской школы криминалистики по праву можно считать уроженца Ленинграда, выдающегося советского и белорусского ученого, доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова. Представляется, что общие истоки науки и образования, общая база и, как следствие, схожая парадигма мышления ученых-криминалистов и практиков наших стран выступает неплохим подспорьем для дальнейшего сотрудничества и взаимодействия. Он поддержал идею А.И. Бастрыкина и А.Н. Савенкова, о создании Международного союза криминалистов, который, по его мнению, выступит платформой обмена взглядами ученых-криминалистов и практиков из разных стран не только на уровне существующих институций (учреждений образования, научных организаций), но и на уровне общественных организаций, объединений ученых и их непосредственного взаимодействия.



В ходе конференции в торжественной обстановке было принято решение о создании Международного союза криминалистов как основы расширения международного сотрудничества в сфере криминалистической теории и практики. Учредителями некоммерческой организации выступили начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» Юрий Францевич Каменецкий, председатель Национальной ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» Александр Евгеньевич Кукушкин, председатель Московского городского союза ветеранов следствия Сергей Викторович Авралов.

Ректор Московской академии Следственного комитета *Алексей Александрович Бессонов* довел до участников форума основные направления Союза:

– участие в проведении научных исследований, разработке программ и проектов по вопросам предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, профилактики правонарушений, в разработке криминалистических методик, методических рекомендаций по их эффективному использованию;

– участие в разработке концепций и стратегий развития криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, сохранение и наращивание их исследовательского потенциала;

– участие в разработке международных образовательных, научных, культурных программ, проектов в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, организации мероприятий (симпозиумов, конференций, семинаров, конкурсов, научно-просветительских, исследовательских, образовательных и иных мероприятий, связанных с уставной деятельностью Союза) для установления многостороннего сотрудничества;

– проведение научных конференций для обсуждения теоретических и прикладных проблем борьбы с преступностью и иными правонарушениями средствами криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, координация исследовательских и научно-практических работ;

– анализ современного состояния исследований по важнейшим направлениям в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла в Российской Федерации, организация и проведение мероприятий по пропаганде научно-технических достижений отечественной криминалистики в России и за рубежом;

– проведение конкурсов научных работ и присуждение премий Союза за высокие результаты в области фундаментальных и прикладных исследований в сфере криминалистики, практических достижений в борьбе с преступностью и иными правонарушениями;

– консолидированное участие в разработке и совершенствовании нормативной правовой базы в сфере предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе подготовке обоснованных предложений в проекты нормативных правовых актов на основе практики применения действующих правовых норм;

– участие в работе экспертных советов по разработке и принятию нормативных правовых актов в сфере выявления, раскрытия и расследования преступлений;

– организация взаимодействия со Следственным комитетом Российской Федерации, иными правоохранительными органами, в том числе иностранных государств, в которых имеются следственные органы, в подготовке научно-методических, справочных и информационно-аналитических материалов по вопросам криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенствовании законодательства,

регламентирующего следственную деятельность, повышении квалификации следователей-криминалистов;

– организация участия членов Союза в профильных отечественных и международных криминалистических выставках;

– содействие в подготовке кадров в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла;

– привлечение молодых ученых и создание возможностей для повышения их научного статуса с целью усиления их дальнейшего вклада в развитие криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла;

– осуществление издательской деятельности и содействие пропаганде научных знаний через средства массовой информации для повышения правовой культуры общества;

– изучение и распространение опыта работы членов Союза.

В настоящее время Международный союз криминалистов приступил решению поставленных перед ним задач.





МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Некоммерческая организация
«Международный союз криминалистов»

125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято «26» апреля 2023 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц «28» апреля 2023 г. за основным государственным регистрационным номером:

1	2	3	7	7	0	0	3	1	8	7	1	2
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Начальник Главного управления
Министерства юстиции
Российской Федерации по Москве


 К.А. Балашов

Учетный N

7	7	1	4	0	6	5	1	3	2
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Дата выдачи «28» апреля 2023 г.

СЕКЦИЯ
Международный союз криминалистов
как основа расширения международного сотрудничества
в сфере криминалистической теории и практики

А.И. Бастрыкин

Международный союз криминалистов
(к истории вопроса)

В современных условиях для организации эффективной деятельности по противодействию преступности большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества. Этому свидетельствует наличие ряда международных организаций, в компетенцию которых входит научная разработка вопросов борьбы с преступностью и ее отдельными видами, проведение различных научных форумов международного и регионального характера, посвященных этим вопросам. Международное научное сотрудничество по вопросам борьбы с преступностью и функционированию различных юридических институтов возникло еще в XIX в. Одной из первых международных научных организаций был Международный союз криминалистов. Он был образован в 1889 г., его основателями стали известные во всем мире ученые-юристы – профессора Лист, Принс, Ван-Гамель.

Центральными органами Союза являлись международные конгрессы (съезды) и центральное бюро. Первоначально конгрессы созывались ежегодно, затем – раз в три года, потом – один раз в пять лет. Всего состоялось 12 конгрессов (съездов) Международного союза криминалистов.

Центральное бюро состояло из *восьми* лиц, представлявших «главнейшие» страны, его председателем был профессор Принс. Центральное бюро ежегодно созывало совещания по вопросам организации общей работы, на которые приглашались представители отдельных национальных групп. На совещаниях также осуществлялся обмен мнениями о развитии законодательства в различных странах, а

также организовывались различные международные научные мероприятия¹.

Центр тяжести работы Союза в 1908 г. переместился в национальные группы, которые проводили свои съезды.

В 1912 году членами Международного союза криминалистов были 1 243 человека, составлявшие уже из 14 национальных групп, из которых наибольшей по численности стали русская группа – 405 членов и германская группа – 315 членов.

Основные задачи Международного союза криминалистов были сформулированы на съезде, состоявшемся в Лиссабоне в 1897 г., одной из которых является научное исследование преступления, его причин, условий и мер борьбы с ним, в том числе международных, так как преступность, уже в то время, приобрела во многом интернациональный характер.

Кроме того, на общих съездах национальных групп обсуждались вопросы, касающиеся процессуального характера, международных мерах борьбы с преступностью и уголовной политики.

К сожалению, события Первой мировой войны обусловили прекращение деятельности Международного союза криминалистов, имевшего обширную программу дальнейших научных изысканий.

Хотя криминалистика является достаточно молодой наукой, но она уже имеет свою мировую историю, которая отличается особой спецификой в рамках Советского Союза. Ею накоплен значительный объем знаний, превратившись из чисто эмпирической системы знания «в глобальную глубоко специализированную меганауку, реализующую важнейшую государственную и социально значимую функцию в сфере раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»².

В современных реалиях цифровизации важнейшее значение в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий имеет консолидация ученых-криминалистов всех стран в целях создания научно-методической базы для следственной деятельности в новых условиях.

¹ Люблинский П.И. О деятельности международного союза криминалистов в период 1902 - 1908 гг. // Право: еженедельная юридическая газета. 1909, 8 марта. № 10. С. 630 - 642.

² Колдин В.Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 21.

Россия не имеет специального договора с ведущими в области информационно-телекоммуникационных технологий зарубежными странами о борьбе с компьютерными преступлениями. Правовая помощь по уголовным делам о них запрашивается и оказывается Россией в рамках универсальных, региональных общеуголовных международных соглашений, договоров о сотрудничестве с государствами – членами СНГ, а также в рамках ОДКБ.

В связи с этим, перспективным представляется развитие международного партнерства, в том числе в рамках возрождаемого международного союза криминалистов.

В современных условиях санкций со стороны западных стран возникает необходимость в разработке и внедрении новой криминалистической техники и программного обеспечения. Так, в настоящее время имеется положительный опыт использования специальных аппаратно-программных комплексов для анализа цифровой информации, произведенных в России, эффективность которых не уступает зарубежным аналогам. В этой связи необходимо объединить усилия именно ученым и производителям криминалистической техники различных стран, которые нацелены на обеспечение борьбы с преступностью, в первую очередь с международным терроризмом и экстремизмом, и действуют вне зависимости от политической ситуации.

Поэтому с учетом имеющегося опыта деятельности действовавшего ранее союза и ученых- криминалистов стран бывшего СССР необходимо возродить Международный союз криминалистов, который предполагает объединение ученых- криминалистов, профессиональной консолидации специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики, подготовку кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла, координацию фундаментальных и прикладных исследований. Его основными направлениями деятельности будут являться:

— участие в разработке концепций и стратегий развития криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, сохранение и наращивание их исследовательского потенциала;

— участие в проведении научных исследований и разработке крупных программ и проектов, в том числе на мировом уровне, способствующих выявлению, предупреждению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, разработке рекомендаций по их эффективному использованию;

— участие в разработке международных образовательных, научных, культурных проектов в области криминалистики и в целом наук уголовно-правового цикла, организации симпозиумов, семинаров, конференций, проводимых международными организациями; создание совместных международных исследовательских программ;

— в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, проведение независимой экспертизы законопроектов, различных государственных и межгосударственных программ, иных проектов;

— создание временных трудовых коллективов с привлечением ученых и специалистов, для решения важнейших научных и практических проблем криминалистики;

— содействие подготовке кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла и работников государственных органов и негосударственных организаций, ведущих борьбу с преступностью;

— привлечение молодых ученых и создание возможностей для повышения научного статуса с целью усиления их дальнейшего вклада в развитие криминалистики и других наук уголовно-правового цикла, организация подготовки и переподготовки научных кадров и практических работников государственных и негосударственных органов и организаций по вопросам борьбы с преступностью;

— проведение научных конференций и совещаний для обсуждения теоретических и прикладных проблем борьбы с преступностью и иными правонарушениями, координация исследовательских и научно-практических работ;

— осуществление в соответствии с действующим законодательством издательской деятельности и содействие пропаганде научных знаний через средства массовой информации для повышения интеллектуального уровня и правовой культуры общества;

— проведение конкурсов научных работ и присуждение премий Союза за высокие результаты в области фундаментальных и прикладных исследований, практических достижений в борьбе с преступностью и иными правонарушениями.

Генеральной же целью создаваемого Международного союза является:

- сохранение лучших достижений и традиций советской и российской криминалистики;

- интеграция разработок мировой криминалистики в науку и практику стран-единомышленников по этому союзу;
- объединение усилий ученых-криминалистов в решение новейших задач, которые сегодня ставит перед практикой расследования преступлений современный мир.

А.А. Бессонов

**Вступительное слово ректора Московской академии
Следственного комитета
«К вопросу о целях и предмете
Международного союза криминалистов»**

В 1888 году в Западной Европе образовался международный союз криминалистов. Своим возникновением он был обязан осознанию важности социального значения институтов уголовного права и потребности общения между интересующимися этой отраслью знания. Союз криминалистов исходил из того положения, что преступность и меры борьбы с ней должны рассматриваться не только с юридической, но и с антропологической и социальной точек зрения¹

7-8 августа 1889 г. состоялся первый съезд Международного союза криминалистов. В резолюции данного съезда было указано, что «союз рекомендует законодателям всех стран усвоение принципа условного осуждения, причем границы его должны быть определены сообразно местным условиям и с принятием во внимание характера и морального состояния каждого данного народа»². Это положение явилось мощным стимулом в разработке отечественными криминалистами теоретических и практических вопросов возможности использования в России условного осуждения³ [9, с. 20].

¹ Протокол заседания комитета группы 16 мая 1902 года. Извещение Международный съезд криминалистов в С.-Петербурге. // Журнал Министерства юстиции. — С.-Петербург: Сенатская типография, 1902. — № 6. — С. 338.

² Фойницкий И.Я. Международный союз уголовного права // Юридический вестник. 1890. Т. 6. № 1. С. 11.

³ Тарасов А.Н. Условное осуждение по законодательству России. — СПб., 2004. — С. 20.

Русские криминалисты, примкнувшие к союзу с самого его основания, объединились в 1897 году в самостоятельную русскую группу.

В заседании комитета русской группы Международного союза криминалистов 25 ноября 1897 года были определены вопросы, касающиеся условного осуждения и досрочного освобождения¹. С этого группа и начала свою деятельность. В течение первых 14 лет своего существования Союзом уделялось особое внимание вопросам о средствах борьбы с преступлениями, при этом существенно меньше рассматривались вопросы, связанные с причинами преступности. Впоследствии в область научных обсуждений Союзом были включены вопросы процессуального характера и вопросы о международных мерах борьбы с преступностью².

В современных условиях для организации эффективной деятельности по противодействию преступности большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества. Этому свидетельство - наличие ряда международных организаций, в компетенцию которых входит научная разработка вопросов борьбы с преступностью и ее отдельными видами, проведение различных научных форумов международного и регионального характера, посвященных этим вопросам. Международное научное сотрудничество по вопросам борьбы с преступностью и функционированию различных юридических институтов возникло еще в XIX в.

К сожалению, события Первой мировой войны обусловили прекращение деятельности Международного союза криминалистов, имевшего обширную программу дальнейших научных изысканий. Однако опыт его деятельности неocenим для отечественной криминалистики, которая за период своего существования накопила значительный объем знаний, используемых в раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

¹ Протокол заседания комитета русской группы международного Союза криминалистов 25 ноября 1897 г. // Журнал Министерства юстиции. [№ 9. Ноябрь — № 10. Декабрь]. — С.-Петербург: Типография правительствующего Сената, 1897. — № 10. — С. 362.

² Люблинский П.И. О деятельности международного союза криминалистов в период 1902 - 1908 гг. // Право: еженедельная юридическая газета. 1909. 8 марта. № 10. С. 630 - 642.

Как справедливо отмечал Н.П. Яблоков, «криминалистика за длительное время своего существования и развития не только создала весьма серьезный и универсальный арсенал средств аналитико-познавательного (технического, тактико-технологического и методического) характера и накопила опыт его использования при расследовании преступлений и в работе с разными доказательствами и иными криминалистически значимыми фактами, но и щедро делилась его возможностями с другими родственными науками»^{1 2}.

Исследования показывают, что современное отечественное криминалистическое сообщество не представляет собой монолитную среду, а разделилось на сторонников уже сложившихся традиционных взглядов и приверженцев новых воззрений. По мнению первых, традиционная (классическая) криминалистика нуждается в защите и находится в положении, когда некоторые «негативные процессы» в криминалистической науке приводят к изменению ее сущности или размыванию ее границ, и, в конечном счете, - к разрушению этой науки³¹.

Поэтому по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, в ходе научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы», состоявшейся 2 февраля текущего года, было принято решение о создании Международного союза криминалистов.

Целями Союза определены:

– объединение криминалистов, работающих в сферах науки и правоохранительной практики, для содействия укреплению правопорядка и повышению эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями, их консолидированное участие в разработке государственно-правовой политики в области уголовного судопроизводства, взаимодействие со Следственным комитетом

¹ Колдин В.Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 21.

² Яблоков Н.П. Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину XXI века // Криминалистика XXI столетия: материалы Междунар. наук.-практ. конф., 25-26 листопада 2010 р. Х.: Право, 2010. С. 69.

³ Подшибякин А.С. О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разрушения // Подшибякин А.С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2011. С. 143-144; Подольный Н.А. Криминалистика и состязательность сторон в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 274.

Российской Федерации и другими правоохранительными органами, в том числе дружественных иностранных государств.

Перечень видов деятельности Союза достаточно обширен, обратим внимание на основные из них:

- анализ современного состояния исследований по важнейшим направлениям в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла в Российской Федерации и странах-партнёрах, организация и проведение мероприятий по пропаганде научно-технических достижений отечественной и зарубежной криминалистики;

- привлечение молодых ученых и создание возможностей для повышения их научного статуса с целью усиления их дальнейшего вклада в развитие криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла. В этой связи уже прорабатывается вопрос о создании Молодежной секции Международного союза криминалистов;

- участие в проведении научных исследований, разработке программ и проектов по вопросам предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, профилактики правонарушений;

- проведение конкурсов научных работ и присуждение премий Союза за высокие результаты в области фундаментальных и прикладных исследований в сфере криминалистики, практических достижений в борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Одну из таких премий за разработку инновационных практико-ориентированных решений, например, возможно было бы посвятить памяти Юрия Ивановича Леканова;

- участие в разработке концепций и стратегий развития криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, сохранение и наращивание их исследовательского потенциала.

Предметом деятельности (видами деятельности) Союза являются:

- участие в проведении научных исследований, разработке программ по вопросам выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, в разработке криминалистических методик, методических рекомендаций по их эффективному использованию;

- участие в разработке концепций и стратегий развития криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, сохранение и наращивание их исследовательского потенциала;

– участие в разработке международных образовательных, научных, культурных программ, проектов в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, организации мероприятий (симпозиумов, конференций, семинаров, конкурсов, научно-просветительских, исследовательских, образовательных и иных мероприятий, связанных с уставной деятельностью Союза) для установления многостороннего сотрудничества;

– проведение научных конференций для обсуждения теоретических и прикладных проблем борьбы с преступностью и иными правонарушениями средствами криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла, координация исследовательских и научно-практических работ;

– анализ современного состояния исследований по важнейшим направлениям в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла в Российской Федерации, организация и проведение мероприятий по пропаганде научно-технических достижений отечественной криминалистики в России и за рубежом;

– проведение конкурсов научных работ и присуждение премий Союза за высокие результаты в области фундаментальных и прикладных исследований в сфере криминалистики, практических достижений в борьбе с преступностью и иными правонарушениями;

– консолидированное участие в разработке и совершенствовании нормативной правовой базы в сфере предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе подготовке обоснованных предложений в проекты нормативных правовых актов на основе практики применения действующих правовых норм;

– участие в работе экспертных советов по разработке и принятию нормативных правовых актов в сфере выявления, раскрытия и расследования преступлений;

– организация взаимодействия со Следственным комитетом Российской Федерации, иными правоохранительными органами, в том числе иностранных государств, в которых имеются следственные органы, в подготовке научно-методических, справочных и информационно-аналитических материалов по вопросам криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенствовании законодательства, регламентирующего следственную деятельность, повышении квалификации следователей-криминалистов;

- организация участия членов Союза в профильных отечественных и международных криминалистических выставках;
- содействие в подготовке кадров в области криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла;
- привлечение молодых ученых и создание возможностей для повышения их научного статуса с целью усиления их дальнейшего вклада в развитие криминалистики и иных наук уголовно-правового цикла;
- осуществление издательской деятельности и содействие пропаганде научных знаний через средства массовой информации для повышения правовой культуры общества;
- изучение и распространение опыта работы членов Союза.

Таким образом, основной целью организации являются, вопросы касающиеся объединения ученых-криминалистов, сохранения лучших достижений и традиций советской и российской криминалистики, интеграция разработок мировой криминалистики в науку и практику стран-единомышленников, а также объединение усилий в решении задач по расследованию преступлений.

Ю.Ф. Каменецкий

Необходимость создания и функционирования Международного союза криминалистов

От состояния науки криминалистики зависит качество научного обеспечения противодействия преступности и уровень образования сотрудников правоохранительных органов. Поэтому в настоящее время в каждой из стран Содружества независимых государств криминалистическая наука развивается в собственном русле, обеспечивая решение задач, которые стоят перед правоохранительной системой, и с учетом криминогенной ситуации в отдельно взятом государстве. Можно утверждать о наличии в каждой стране одной либо нескольких школ криминалистики. Однако основой криминалистической науки в нашем содружестве являются наработки, созданные учеными еще в советское время. Так, основателем белорусской школы криминалистики по праву можно считать уроженца Ленинграда, выдающегося советского и белорусского ученого, доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова. Представляется, что общие истоки

науки и образования, общая база и, как следствие, схожая парадигма мышления ученых-криминалистов и практиков наших стран выступает неплохим подспорьем для дальнейшего сотрудничества и взаимодействия.

В этой связи актуальной и своевременной является инициатива создания Международного союза криминалистов. Помимо укрепления имеющихся и налаживания новых связи между учеными, данная организация позволит повысить эффективность противодействия преступности с учетом современных тенденций ее развития.

Так, колоссальными темпами развивается в настоящее время информатизация всех сфер человеческой деятельности. Не отстает от этих тенденций и преступность. Соответственно, и перед криминалистами стоят задачи научного сопровождения расследования преступлений, совершенных с использованием высоких технологий. На просторах СНГ на базе учреждений образования правоохранительного профиля создаются отдельные структурные подразделения, ответственные за науку и образование в сфере раскрытия и расследования IT-преступлений. Так, в Институте Следственного комитета Республики Беларусь в конце 2022 г. создана отдельная кафедра обеспечения цифрового развития предварительного следствия.

Безусловно, каждое такое подразделение может похвастаться своими достижениями в IT-сфере, однако говорить о качественно новом уровне организации следственной деятельности в условиях цифровизации возможно только проанализировав имеющийся опыт зарубежных коллег. Поэтому Международный союз криминалистов позволит ускорить оперативность обмена разработками и в данной сфере.

В настоящее время от криминалистов требуется также междисциплинарный подход для решения важных стратегических задач. Так, в Республике Беларусь ученые-криминалисты, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и историки-архивисты в тесном взаимодействии работают по установлению новых обстоятельств преступлений, совершенных нацистскими преступниками в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Собранные доказательства с уверенностью позволяют утверждать о геноциде белорусского народа. Тактикой использования криминалистической техники, тактикой проведения следственных

действий в сложных условиях (преступления имели место 80 лет назад, что значительно затрудняет процедуру собирания доказательств) мы готовы поделиться с коллегами из союзных стран, в том числе в рамках работы Международного союза криминалистов.

Международный союз криминалистов выступит платформой обмена мнениями между учеными-криминалистами и практиками из разных стран не только на уровне существующих институций (учреждений образования, научных организаций), но и на уровне общественных организаций, объединений ученых и их непосредственного взаимодействия. Так, отсутствие между отдельными учреждениями образования, научными организациями международных договоренностей о сотрудничестве несколько затрудняет взаимодействие ученых, разрабатывающих схожую проблематику в различных странах. Наличие механизма обмена опытом в рамках Международного союза криминалистов позволило бы определенным образом сивелировать данную проблему и помочь ученым быстрее найти контакты по официальным каналам.

Таким образом, создание Международного союза криминалистов положит начало качественно новому этапу кооперации усилий и ученых и практиков союзных стран.

М. В. Кардашевская

Цели деятельности Международного союза криминалистов

Россией заключены многочисленные многосторонние и двухсторонние государственные Договоры и Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью в целом и отдельными ее проявлениями¹. Имеются в этой сфере и межправительственные

¹ См.: напр.: Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.; Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.); Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 14 октября 2022 г.; Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Душанбе, 28 сентября 2018 г.) и др.

соглашения, прежде всего по линии МВД России. Во всех этих соглашениях в ст. 4 – 5 имеются стандартные формулировки, касающиеся научного сотрудничества:

- «Обмен опытом работы, в том числе путем проведения конференций и семинаров»;
- «Обмен научной информацией, включая обмен информацией о новых способах совершения преступлений и методах борьбы с ними»;
- «научно-методическое и материально-техническое обеспечение противодействия ... (конкретному виду преступлений)»;
- «проведение совместных научных исследований по представляющим взаимный интерес проблемам борьбы с... (конкретным видом преступлений)»;
- «совершенствование научно-исследовательской деятельности по вопросам, представляющим взаимный интерес»;
- «обмен публикациями и результатами научных исследований».

Следует с сожалением констатировать, что данные пункты соглашений носят, в большинстве своем, декларативный характер, особенно в области проведения совместных научных исследований.

Основная роль в разработке вопросов борьбы с тем или иным видом преступлений принадлежит криминалистике – науке, изначально создаваемой именно в целях разработки научно-обоснованных рекомендаций по эффективному расследованию преступлений. Именно криминалисты должны объединиться, чтобы на основе фундаментальных научных исследований предложить своим странам адаптированные под местное законодательство рекомендации, касающиеся обнаружения, фиксации, оценки и использования криминалистически значимой информации о преступлении в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Поэтому предложение Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. С. Бастрыкина о создании Международного союза криминалистов является обоснованным и подлежит полной поддержке. Международный союз должен объединить криминалистов тех стран, с которыми у России заключены соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью, что будет соответствовать ст. 4 – 5 этих договоров.

Деятельность Международного союза криминалистов, на мой взгляд, должна быть направлена на достижение сразу нескольких целей.

Во-первых, это объединение ученых-криминалистов разных стран, что позволит наладить обмен научными мнениями, опытом, проводить совместные научные исследования. Это может быть создание рабочих групп по изучению каких-то конкретных вопросов, возможно, издание одного или нескольких международных журналов для публикаций статей ученых, входящих в союз.

Во-вторых, следует учитывать, что не во всех странах, заключивших с Россией Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью, одинаков подход к фундаментальным основам криминалистики. Фактически, только в бывших в Советском Союзе, а теперь независимых государствах криминалисты придерживаются общей теории криминалистики, разработанной Р. С. Белкиным. Поэтому одной из целей союза должно стать взаимное изучение различных подходов к основам криминалистики и формирование единых фундаментальных криминалистических стандартов научной деятельности. Без этого проведение совместных научных исследований будет крайне затруднено.

В-третьих, криминалистика не стоит на месте, бурно развивается в эпоху современного научно-технического прогресса. Появляются новые научные и околонаучные идеи, формируются и совершенствуются частные криминалистические теории. Все это должно стать предметом обсуждения ученых-криминалистов Союза для выработки единого профессионального мнения и конструктивных предложений. Для достижения этой цели необходимо будет проводить международные конференции, семинары, обмен публикациями (т. е. публикации криминалистов в журналах стран, входящих в Союз) и другие мероприятия.

В-четвертых, среди стран, заключивших Соглашения с Россией о сотрудничестве в борьбе с преступностью, есть страны с разной системой сбора доказательств по уголовному делу. Разрабатываемые рекомендации по расследованию преступлений должны быть адаптированы к местному законодательству. В тоже время они могут быть предметом обсуждения всех ученых-криминалистов, которые эти рекомендации могут адаптировать под свое законодательство. Кроме того, опыт, в том числе и российский, показывает, что отдельные криминалистические рекомендации со временем становятся нормами уголовно-процессуального закона (например, рекомендации по времени производства допроса; рекомендации по проверке показаний на месте и т.п.). Поэтому адаптированные к

местному законодательству рекомендации будут представлять интерес для всех участников Союза, в том числе и с позиций их внедрения в нормотворчество. Так, некоторые российские криминалистические рекомендации, касающиеся участия законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного процесса, в Республике Азербайджан являются уголовно-процессуальной нормой. Кроме того, у них есть норма, которую, на мой взгляд, в России нуждается в научном анализе – возможность несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с согласия законного представителя самостоятельно защищать свои интересы. Таким образом, адаптированные к местному законодательству криминалистические рекомендации являются источником для развития научных идей в других странах.

В-пятых, криминалистические исследования – это только первый шаг в борьбе с преступностью. Важно, чтобы эти исследования остались не на бумаге, а были внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов тех стран, криминалисты которых будут входить в Союз. Целью Союза должно стать содействие правоохранительным органам в реализации новых криминалистических технологий на практике.

И последнее. Связь между криминалистами, входящими в Союз, – это и связь между учебными заведениями, которые они представляют. Налаживание тесных научных контактов между юридическими вузами разных стран – это тоже немаловажная цель деятельности Союза.

Таким образом, целями деятельности Международного союза криминалистов, на мой взгляд, должны стать: консолидация ученых-криминалистов входящих в союз государств; формирование фундаментальных криминалистических стандартов научной деятельности; формирование профессионального мнения и конструктивных предложений по основным вопросам развития криминалистики; развитие криминалистики в соответствии с запросами правоохранительных органов входящих в союз государств; развитие и содействие использованию результатов современных криминалистических исследований в практике деятельности правоохранительных органов входящих в союз государств; развитие всестороннего сотрудничества между учеными-криминалистами разных стран, содействие укреплению связей между юридическими вузами государств, входящих в союз.

Для достижения указанных целей в дальнейшем необходима будет разработать конкретные задачи деятельности Международного союза криминалистов.

И.А. Панькина

**Международный союз криминалистов
как основы расширения сотрудничества ученых
и практиков разных стран в борьбе с преступностью**

Криминалистику можно назвать и отправной точкой, и, одновременно, ядром расследования преступлений. Именно криминалисты изучают научно-технические приемы собирания и исследования доказательств, на которых, собственно, и строится весь процесс доказывания.

Интересен путь становления криминалистики как самостоятельной дисциплины, развивающейся в неразрывной связи с наукой уголовно-процессуального права

Нормы уголовно-процессуального права и сегодня являются определяющим фактором и правовой основой криминалистических рекомендаций. Как отмечали ведущие советские правоведы (прочирую Михаила Соломоновича Строговича), «с одной стороны, криминалистика способствует правильному выполнению процессуальных действий, с другой стороны – криминалистические методы свое применение могут находить лишь в тех правовых формах, которые установлены в уголовном процессе».

Криминалистика, будучи самостоятельной прикладной юридической наукой, имеет мощную правовую базу. Это не только Уголовно-процессуальный кодекс и федеральные законы (такие, как «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об оружии» и другие, не менее значимые), но, прежде всего, Основной закон нашей страны – Конституция Российской Федерации, в которой закреплены наиболее важные положения, связанные с правами человека и их защитой.

В этой связи отмечу, что Комитет по государственному строительству и законодательству во главе с профессором Павлом Владимировичем Крашенинниковым, непосредственно отвечает за качество вышеобозначенных нормативных правовых актов и вносимых в них изменений.

Стоит заметить, что в порядок проведения следственных действий довольно редко вносятся изменения. Это, пожалуй, одна из самых «стабильных» составляющих российского Уголовно-процессуального кодекса. Чаще поправки касаются обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, что действительно крайне важно. Потому существенным новшеством стало введение чуть более года назад возможности производства допроса, очной ставки и даже опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Это не дань моде. Это знаковая трансформация права, обусловленная системными изменениями, происходящими в современном мире.

Безусловно, к процессу «цифровизации права» нужно подходить очень взвешенно и аккуратно. В данном случае мы ставили цель повысить эффективность работы органов следствия, в том числе по соблюдению сроков предварительного расследования и в целом разумных сроков судопроизводства, с чем на практике нередко возникают сложности, например, ввиду нахождения участников в разных регионах. Подобные вопросы важно обсуждать именно при взаимодействии представителей научного сообщества и правоприменителей.

Н.М. Самиев

Международный союз криминалистов как криминалистическая основа эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений в Таджикистане и России

При исследовании проблем расследования преступлений следует учитывать и существенные изменения условий оперативно-служебной деятельности работы правоохранительных органов Таджикистана и России, происшедшие в 90-х годах XX века – начале XXI века, а также некоторые специфические условия деятельности правоохранительных органов в Республике Таджикистан.

Проблема эта является общей для Таджикистана и России. Так, по данным Главного информационного-аналитического центра (ГИАЦ) МВД Таджикистана, в 2010 г. в целом в республике было зарегистрировано 14548 преступлений разных видов, из которых в том же году было раскрыто 12423 преступления, (85,39%). В 2015 г. зарегистрировано 21585 преступлений, из них раскрыто 19118, что

составляет 88,5%. В 2020 г. зарегистрировано 21 тысяча преступлений, 1940 приостановлено преступлений. [1].

Сотрудничество, как основа эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений в Таджикистане и России, представляет собой согласованные действия сотрудников отраслевых служб по цели, времени и месту, основанные не только на взаимопомощи, (теоретической, технической, практической) но и взаимопонимании контроле, персональной ответственности исполнителей за проведение намеченных мероприятий.

На раскрытие преступлений влияют разные факторы один из них это национальный фактор, языковой барьер, менталитет народа Таджикистана. В Таджикистане существует проблема владения в совершенстве литературным государственным таджикским языком (не говоря уже о знании русского языка) как самими сотрудниками правоохранительных органов, так и многими другими гражданами, проживающими в Таджикистане. Это сказывается при составлении протоколов следственных действий, обвинительных заключений, заключений экспертов, других процессуальных документов по уголовным делам, а также при изучении написанной на русском языке необходимой литературы, пособий, практических рекомендаций для следователей, дознавателей и других сотрудников правоохранительных органов.

Менталитет народа Таджикистана в ряде случаев влияет на расследование преступлений. Влияние менталитета имеет место, прежде всего, при необходимости оказания содействия граждан органам расследования преступлений в процессе получения свидетельских показаний.

В раскрытии большинства преступлений тяжких и особо-тяжких необходимо выяснить мотив совершения преступления, что облегчает установить круг подозреваемых и целенаправленность проведения оперативно-розыскных мероприятий, особенно по горячим следам.

Субъективный, так называемый *человеческий*, фактор, который напрямую зависит от подготовленности, профессионализма сотрудника правоохранительного органа. В частности, речь, прежде всего, идет о следователе, дознавателе и других сотрудниках, осуществляющих расследование преступлений. Уже на первом этапе работы по уголовному делу в целях установления всех обстоятельств совершения преступления должны быть собраны данные, указывающие на личность преступника, выявлены очевидцы

преступления и другие свидетели, а также орудия преступления, способ его совершения, организована проверка выдвинутых версий.

Ослабление поисковой эвристической функции учетов объясняется также отсутствием теоретических исследований национальных особенностей совершения и способов сокрытия нераскрытых преступлений прошлых лет. На наш взгляд, целесообразна активизация работы в этом направлении, что будет способствовать совершенствованию уголовной регистрации.

Не следует отрицать значения научных положений о способах преступлений для таких видов судебной экспертизы, как судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, трасологическая, почерковедческая, технического исследования документов, пожарно-техническая, взрывотехническая, и некоторых других. Знание способов преступлений облегчает построение экспертных версий, выбор методики исследования и в конечном итоге решение задач, поставленных следователем (дознавателем) перед экспертом [2, с. 10-16; 3, с. 48].

Типичными объектами анализа являются не только непосредственно сами документы приостановленного уголовного дела, но и все без исключения приложения к нему, в том числе вещественные доказательства (особенно оружие и другие орудия преступления); магнитофонные и видеозаписи, содержимое дисков и флэшек; записи камер видеонаблюдения, а также вспомогательная документация, отражающая организацию расследования по делу или составленная в целях наглядного выражения его результатов; планы расследования, планы работы следователя (дознавателя) по приостановленному делу; схемы связей потерпевшего или заподозренных по делу лиц, диаграммы, графики; программы и результаты тестирования лиц, проверявшихся с использованием полиграфа, и применения папилона. В Таджикистане на сегодняшний день *полиграф* пока применяется при расследовании крайне редко.

В случае обнаружения пробелов, ошибок, иных недостатков в работе со следами появляется возможность провести предварительное (до экспертное) исследование таких следов по анализируемому приостановленному делу.

Обязательно проверяется, соблюдены ли были все требования по постановке на учет изъятых при расследовании криминалистически значимых объектов. Это касается, прежде всего, проверки по дактилоскопическим учетам, учету оружия, похищенных вещей,

учету без вести пропавших лиц и другим криминалистическим и оперативно-розыскным учетам. При обнаружении пробелов в данном отношении немедленно даются поручения об их устранении. Следует также помнить о современных возможностях использования системы уголовной регистрации, связанных с появлением новых, весьма перспективных учетов. Речь идет о геномной регистрации, учете преступников по их запаховым следам и некоторых других новых учетах, созданных за последние 20 лет в системе МВД России [4, с.10-16; 5; 6, с. 51; 7, с. 130].

К сожалению, в Таджикистане в связи с отсутствием специалистов и специальных лабораторий с техническими средствами, экспертиз почти не проводится до сих пор, например, экспертиза по ДНК, за исключением проведения экспертизы, подтверждающей или не подтверждающей отцовство ребенка. *(Руководство Китая начали содействовать в подготовке таджикских специалистов для проведения экспертиз ДНК).*

Результаты анализа материалов дела, даже промежуточные, в целом ряде случаев можно и нужно использовать уже в процессе работы по приостановленному делу для решения главной задачи – поиска лица, совершившего преступление, не дожидаясь возобновления производства по делу. При этом средствами проверки и использования сделанных при анализе выводов могут быть, например, такие упомянутые выше меры, как: проведение специалистами предварительных (до экспертных) исследований; проверки достоверности показаний отдельных лиц путем опроса этих лиц с использованием полиграфа; комплекс поисковых мер, направленных на установление мест пребывания заинтересованных лиц и их поведения в периоды времени с момента совершения преступления и после приостановления расследования с учетом того, что это время может быть весьма длительным.

Важную роль в обеспечении эффективного сотрудничества правоохранительных органов СНГ, так и дальнего зарубежья с различными государственными органами и общественными организациями, а также трудовыми коллективами играют местные органы власти, которые в каждом конкретном случае определяют необходимость, объем и формы участия субъектов взаимодействия в правоохранительных мероприятиях. Участие в борьбе с преступностью различных государственных и общественных

организаций значительно повышает её наступательность и эффективность.

В некоторых ситуациях следует подумать о возможности использования, применяемых сейчас в России на практике современных способов активизации памяти участников судопроизводства, например, трансовых (гипнотических) психотехник, методов гипнорепродукции [8, с. 78-84].

Следователь и оперативный работник должны, в частности, совместно решить, нет ли противоречий в материалах уголовного и розыскного дел; нет ли в этом деле данных, подлежащих проверке следственным путем, а по розыскному делу - подлежащих проверке с помощью оперативно-розыскных мер; достаточно ли полно использованы криминалистические, оперативные и иные учеты органов внутренних дел и т. д.

Необходимо установить, все ли требуемые ситуацией ОРМ и следственные действия выполнены и в достаточной ли мере при расследовании использованы специальные познания, научно-технические средства, в том числе и необходимая помощь международных специалистов в области криминалистики.

Так, о профессии и о некоторых других особенностях личности можно судить по отпечаткам пальцев и ладоней, о половой принадлежности, возрасте, образовании, профессии, национальности, месте длительного проживания, психофизическом состоянии – по признакам письменной речи; о росте – по длине шага.

На основе анализа материалов дела можно прийти к предположительным выводам еще об одной группе важных признаков неустановленного преступника. Речь идет о тех признаках, которые могли возникнуть именно в связи с совершением преступления и не были присущи данному лицу раньше. Прежде всего, это телесные повреждения и повреждения одежды, обуви преступника, остающиеся на нем следы действия химических ловушек, иные микрочастицы, перенесенные на его тело и одежду при совершении преступления. О психических изменениях в личности преступника, порождаемых совершенным преступлением, упоминалось ранее.

Решая основную задачу анализа материалов дела – выделение и оценку информации, могущей помочь в раскрытии преступления, нельзя забывать и управленческий аспект анализа.

Результаты анализа приостановленных, а впоследствии возобновленных и направленных в суд (или прекращенных за давностью) уголовных дел о нераскрытых преступлениях, отражающие типичные недостатки при расследовании таких дел, общие для России и Таджикистана: отсутствие необходимой активности, наступательности как в расследовании по горячим следам, так и в работе после приостановления производства; недостаточное использование современных криминалистических и иных научно-технических средств и методов для раскрытия преступлений (в частности, исследований ДНК) по указанным делам; отсутствие *должного взаимодействия* следователей, оперуполномоченных и специалистов экспертно-криминалистических подразделений по многим из этих дел; некачественное проведение отдельных следственных действий; иные недостатки в проведении отдельных следственных действий.

Нередко по рассматриваемой категории дел местность или жилище, где предполагается проверка показаний, претерпевает существенные изменения и некоторые объекты, описанные в показаниях подозреваемого (свидетеля), отсутствуют. В этом случае проверка показаний на месте в естественной обстановке становится затруднительной; в таких случаях может помочь использование топографических карт, материалов, производившейся в данном месте видеосъемки, фотографий, на которых объекты запечатлены в первоначальном виде: допустимо использование таких источников информации уже в ходе допроса, когда подозреваемый (свидетель, потерпевший) на топографической карте собственноручно отмечает путь следования, указывает объекты на фотографии и т. п. Все его показания фиксируются в протоколе допроса, а карты, фотографии, схемы и т.п. следует приложить к протоколу допроса.

В процессе расследования уголовных дел используется такое следственное действие, как *назначение судебных экспертиз* [9, с.130].

Чаще всего это дополнительные экспертизы, необходимость которых вызвана постановкой идентификационных вопросов, а их разрешение было невозможно до установления и получения образцов для сравнительного исследования. Однако проводятся и те экспертизы, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Таджикистана и России являются обязательными. Каких-либо особенностей назначения экспертиз (кроме необходимости учета влияния фактора времени) по рассматриваемой

категории дел при проведении исследования не выявлено. Вместе с тем необходимо отметить возможность использования назначения и производства судебных экспертиз как составного элемента тактической комбинации в совокупности с другими следственными действиями для решения тактических задач.

Неуклонно возрастает значение использования в раскрытии преступлений заключения эксперта как важнейшего и объективного источника доказательств. В настоящее время невозможно эффективно расследовать многие преступления без квалифицированного и своевременного использования криминалистических средств и методов.

По делам о нераскрытых убийствах часто возникает необходимость в эксгумации трупа (ст.178 УПК России, ст. 184 УПК Таджикистана) как в целях его осмотра, так и последующего назначения трасологической или судебно-медицинской экспертизы (первичной, повторной, дополнительной), новые возможности для проведения которой открываются после возобновления производства.

Предварительное расследование сегодня осуществляется в России менее чем по каждому тринадцатому заявлению, сообщению о преступлении, а удельный вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2,5 раза превышает долю возбужденных уголовных дел. Перспективы по преодолению противодействия расследованию со стороны организованных преступных формирований (далее ОПГ) и иных преступных структур открываются посредством проведения сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции комплекса ОРМ в отношении созданных и контролируемых представителями преступных структур коммерческих предприятий. Положительным направлением ОРД по преодолению противодействия расследованию являются ОРМ по дискредитации участников ОПГ, их дезинформирование в ходе предварительного расследования. Особого внимания требуют изучение приемов, которыми пользуются участники ОПГ в целях компрометации действий сотрудников правоохранительных органов, и научная разработка системы упреждающих мер по их выявлению, изобличению.

Особое место в системе планирующих документов в сфере выявления и преодоления противодействия расследованию занимают государственные программы. Так, реализация мероприятий по

обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства рассматривается как составная часть основных мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», реализуемой в 2013 - 2020 годах (п. 21). В системе МВД России перечень мероприятий по выполнению программы, как правило, уточняется специальным планом, обязательным для всех органов внутренних дел. Организаторами исполнения мероприятий выступают профильные департаменты и управления МВД России.

Требует дальнейшего специального исследования и выработки рекомендаций по более эффективному содействию и сотрудничеству правоохранительных органов Таджикистана и России не только по написанию совместных учебников по Криминалистике, но и созданию совместных криминалистических групп по обмену опытом, как это было в советские годы по борьбе с преступностью, а также решения вопроса о более широком внедрении в практику расследования преступлений в Таджикистане новых технико-криминалистических методов, методик и средств, активно используемых в России: молекулярно-генетического анализа вещественных доказательств биологического происхождения; использования методов гипнорепродукции в целях активизации памяти допрашиваемых; получения из учетов соответствующей необходимой информации для идентификации погибшего при наличии неопознанного трупа; метода исследования взрывных устройств и следов их применения на теле и одежде живых и погибших лиц. Надеемся, что руководители обоих государств сделают все возможное, чтобы создать международный союз криминалистов, как один из путей эффективного преодоления противодействия расследованию и раскрытию преступлений.

СЕКЦИЯ
Преимственность и единство достижений
криминалистики в странах СНГ

Найденышев Ю.В.
Завьялова Н.А.

Правоприменительные проблемы
и лучшие практики криминалистического
сотрудничества России с зарубежными странами

На фоне общих тенденций глобализации международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства приобретает особо важное значение. Преступность выходит на международный уровень, что является следствием процессов информатизации и цифровизации, а также свободного движения финансовых потоков, роста международного туризма как курортного, так и делового, событийного, спортивного. За турпотоком следуют и некоторые виды преступности, в частности в сфере экономики (кражи, грабежи, незаконное производство и продажа алкогольной продукции, незаконное предпринимательство и прочие).

Порядок международного взаимодействия государств в рамках уголовного судопроизводства структурно очень сложен, поскольку регламентируется нормативно-правовыми актами различного уровня, причем по одним и тем же направлениям сотрудничества с разными государствами могут быть достигнуты разные договоренности.

Несмотря на общую глобализацию в сфере движения информационных и финансовых потоков, различия государств в уровне социально-экономического развития, объема ВВП, бюджетных возможностей и, в конечном итоге, уровне материально-технического оснащения правоохранительных органов остаются непреодолимыми.

По общему правилу, закрепленному в ст. 453 УПК РФ, на основании международного запроса может производиться ряд уголовно-процессуальных действий, в том числе судебная экспертиза. Вместе с тем, процедура направления и исполнения международных запросов является сложным бюрократическим процессом, в котором участвуют головные аппараты правоохранительных органов взаимодействующих стран, и зачастую

затягивание процессуальных сроков является неизбежным. Министерство юстиции Российской Федерации отмечает, что международными договорами сроки исполнения запросов не регламентируются, однако на практике во взаимодействии со странами СНГ такой срок составляет порядка 6 месяцев, а со странами дальнего зарубежья – 12 месяцев¹.

Протяженность сухопутной границы Российской Федерации обуславливает необходимость налаживания взаимодействия со смежными государствами по вопросам, связанным с расследованием уголовных преступлений. Со странами СНГ (за исключением Украины) и рядом иных иностранных государств на основании международных соглашений для российских граждан установлен безвизовый режим². Упрощенный порядок пересечения государственных границ облегчает сокрытие как лиц, совершивших преступление, так вещественных доказательств.

Как сообщает Ассоциация Туроператоров России, во внешнем турпотоке Российской Федерации особое место занимает Республика Абхазия (далее также – РА), с которой у России тоже заключено соглашение об установлении безвизового режима. По данным Погранслужбы ФСБ России, в 2022 году количество поездок через границу РФ и РА составило 5,4 млн³. При этом, согласно сведениям Министерства туризма Республики Абхазия, количество российских туристов в 2022 году составило 1,15 млн. человек, что в статистике выездного туризма РФ ставит Абхазию на 3 место после Турции и ОАЭ⁴. С учетом того, что численность населения Абхазии всего 242 756 чел., на одного местного жителя ежегодно приходится около 5 российских туристов⁵.

¹Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/513> (Дата обращения 12.04.2023).

²Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/information/entrance_mode (Дата обращения 10.04.2023).

³Единая межведомственная информационно-статистическая система Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (Дата обращения 10.04.2023).

⁴Официальный сайт Ассоциации Туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/node/51287> (Дата обращения 10.04.2023).

⁵Официальный сайт Президента Республики Абхазия. URL: http://presidentofabkhazia.org/respublika_abkhazia/respublika-abkhaziya-obshchaya-informatsiya (Дата обращения 11.04.2023).

Согласно официальной статистике Генпрокуратуры Республики Абхазия, в 2022 году правоохранительными органами Абхазии зарегистрировано 795 преступлений, 19,5 % из них – кражи, 32,8 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 15,9 % – с незаконным оборотом оружия¹.

Однако необходимо учитывать огромный уровень латентной преступности в РА, что связано с краткосрочностью пребывания туристов. Так, например, при карманных кражах, пищевых отравлениях некачественным алкоголем, и в иных случаях, когда турист может оказаться жертвой преступления, такой потерпевший с большей вероятностью не станет обращаться в правоохранительные органы, тем более, если срок его пребывания за границей подходит к концу.

Таким образом, вопросы криминалистического сотрудничества России с зарубежными странами приобретают особую важность ввиду того, что помощь, оказываемая правоохранительными органами России зарубежным странам, фактически направлена на обеспечение безопасности российских граждан зарубежом.

Международное криминалистическое сотрудничество можно условно разделить на два крупных направления – оказание содействия при расследовании уголовных дел в рамках уголовного судопроизводства и обмен опытом при проведении обучающих программ, семинаров, совещаний.

При взаимодействии в форме международных запросов стороны сталкиваются с рядом проблем по вопросам режима охраны государственных границ и возможности транспортировки объектов исследования за рубеж (в частности, при исследовании оружия и боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ), по вопросам финансирования криминалистических исследований и преодоления внутренних административных барьеров, ведущих к затягиванию сроков, что недопустимо при необходимости исследования объекта, криминалистически значимые свойства которого изменяются в течение короткого промежутка времени (например, пищевая продукция). Кроме того, сотрудничающие государства сталкиваются с дилеммой между риском нарушения

¹Официальный сайт Агентства Правительственной Связи Республики Абхазия. URL: <https://apsnypress.info/ru/novosti/item/4092-v-2022-godu-pravookhranitelnyimi-organami-abkhaziya-zaregistrovano-795-prestuplenij> (Дата обращения 18.04.2023).

режима государственной тайны и необходимостью получения (оказания) уголовно-правовой помощи.

Более того, в силу положений ч. 4 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза может быть проведена до возбуждения уголовного дела. Однако международными актами, например, Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, не предусмотрена возможность направления поручения об оказании правовой помощи до решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

На практике при вступлении государств в правоотношения по оказанию правовой помощи их участники сталкиваются и с иными частными правоприменительными проблемами. Таким образом, взаимодействие посредством международных запросов в рамках уголовного судопроизводства имеет смысл только при расследовании особо важных, интернациональных преступлений, например, террористической и экстремистской направленности.

Гораздо более эффективным в долгосрочной перспективе и по более широкому кругу преступлений представляется международное криминалистическое сотрудничество, направленное на обмен опытом, обучение новым направлениям криминалистической деятельности, повышение квалификации экспертов, осуществляемое за рамками конкретных уголовных дел. Обучение зарубежных экспертов не решает проблему нехватки ресурсов и отсутствия необходимого оборудования, однако позволяет экспертам получать необходимые компетенции, позволяющие оказывать содействие в установлении истины в существующих на местах условиях.

Правоохранительная система Республики Абхазия до настоящего времени проходит стадию формирования, а точнее приведения фактического состояния системы в соответствие принятым правовым нормам, которые во многом рецепированы из российского законодательства. На основании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 2008 года был заключен ряд соглашений о взаимодействии по различным направлениям, в том числе по вопросам правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства,

¹Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=201012503&backlink=1&nd=201123500&collectiondoc&collection=1> (Дата обращения 14.04.2023).

которые легли в основу сотрудничества правоохранительных органов России и Абхазии¹.

Так, при участии сотрудников ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю в июле 2022 года в Сухуме состоялся семинар-совещание, по результатам которого эксперты-криминалисты МВД РА прошли обучение и подтвердили соответствие квалификационным требованиям по таким направлениям как транспортно-трасологическая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, дактилоскопия, почерковедение, исследование бланков, оттисков печатей и штампов, материалов звуко- и видеозаписи, и некоторым иным направлениям².

С учетом того, что наибольшую долю в структуре абхазской преступности составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, важным направлением сотрудничества стала подготовка специалиста по исследованию наркотических средств и психотропных веществ синтетической природы. Вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков признаются приоритетным направлением международного сотрудничества. В апреле 2023 года представители правоохранительных органов России и Абхазии обсудили возможные совместные меры по борьбе с данным видом преступности³. Кроме того, в ближайшей перспективе планируется продолжить сотрудничество, направленное на экспертно-криминалистическое обеспечение расследования преступлений и повышение квалификации экспертов, в части освоения новых актуальных направлений криминалистических исследований в сфере компьютерной техники и IT-технологий.

Количество преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и IT-технологий, продолжает расти. В числе таких преступлений можно назвать как специальные составы, относящиеся к посягательствам на компьютерную информацию, так и направленные на иной объект посягательства, но совершаемые посредством использования информационных технологий (кража, мошенничество, незаконный оборот наркотиков и прочие).

¹ Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/200> (Дата обращения 13.04.2023).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/31581894> (Дата обращения 14.04.2023).

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/37175925> (Дата обращения 14.04.2023).

Таким образом, в настоящее время в правоохранительной системе Абхазии формируется экспертно-криминалистическое подразделение квалифицированных специалистов по различным направлениям исследований. В свою очередь правоохранительные органы РФ не только оказывают содействие развитию правоохранительной системы дружественного государства, но и решают задачи по обеспечению безопасности российских туристов, находящихся за рубежом, и снижению латентности преступлений, совершаемых против российских граждан.

Кроме того, сфера туризма и смежных отраслей экономики является основным источником доходов бюджета города-курорта Сочи и Республики Абхазия. Одним из конкурентных туристических преимуществ города-курорта Сочи и федеральной территории Сириус является возможность посетить зарубежное государство (Абхазию) буквально одним днем – без визы и по российскому паспорту, что позволяет говорить о решении задачи по обеспечению безопасности туристического пространства и повышению имиджа курортных территорий Черноморского побережья. В свою очередь турист, получивший комфортный и безопасный продукт, с большей вероятностью вернется снова.

В перспективе ожидается, что развитие экспертных подразделений МВД РА поспособствует эффективному выявлению, расследованию и раскрытию различных видов преступлений, поэтому важность направления международного сотрудничества правоохранительных органов России и Абхазии сложно переоценить и необходимо развивать в дальнейшем.

В.А. Прорвич

Криминалистические аспекты борьбы с международными преступными группами в сфере цифровой экономики и финансов

Со времени введения в российское законодательство Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ цифровых прав прошло уже четыре года. Обобщение практического опыта, связанного с созданием системы уголовно-правовой защиты субъектов таких прав, показывает наличие ряда сложного комплекса проблем, требующих своего скорейшего решения. Среди них необходимо обратить внимание на следующие.

Прежде всего, законодатель отнес цифровые права к имущественным правам. В соответствии с новой редакцией ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ, цифровые права представляют собой «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы». При этом не были введены положения о соответствии таких правил требованиям действующего законодательства, не говоря уже об ответственности обладателей информационных систем, создавших эти правила, за нарушение российского законодательства.

Ситуация стала еще более сложной после введения в действующее законодательство положений о цифровых финансовых активах. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ было определено, что под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационной системе на основе распределенного реестра. Они могут быть объектом залога, сделок купли-продажи, обмена одного вида цифровых финансовых активов на другой (в том числе выпущенных по правилам **иностранн**ых информационных систем) или на цифровые права иных видов. При этом цифровые финансовые активы не являются и не признаются средством платежа.

С точки зрения обеспечения надлежащей уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав приходится учитывать, что многие обладатели информационных систем не только устанавливают для них свои правила, но и используют оригинальное программное обеспечение, которое находится в их собственности. Это существенно затрудняет контроль за совершением разнообразных транзакций в рамках данных информационных систем, тем более, **иностранн**ых, причем имеющийся в распоряжении следствия криминалистический инструментарий помогает далеко не всегда.

Здесь важно сделать ряд акцентов на положение последнего из указанных законов в части совершения сделок российскими субъектами цифровых прав с обладателями цифровых финансовых активов, выпущенных по правилам иностранн

ых информационных систем. Как уже отмечалось выше, цифровые права отнесены законодателем к обязательственным правам. То есть, субъекты таких прав в рамках договорных отношений принимают на себя определенные обязательства, получая в связи с этим соответствующие права требования.

Но это должно происходить по правилам информационных систем контрагентов, обладателями которых являются российский субъект и

субъект определенного иностранного государства. Здесь с правовой точки зрения можно выделить несколько вариантов формирования отношений сторон в сфере цифровых прав, когда правила этих систем совпадают хотя бы на уровне основных положений, и когда принципиально отличаются. В последнем случае может возникнуть весьма сложная ситуация, когда обязательства формируются в рамках правил российской информационной системы, а права требования – иностранной.

Понятно, что проверить соответствие правил, установленных обладателями иностранных информационных систем требованиям законодательства соответствующих государств не только невозможно из-за отсутствия соответствующих специалистов, но и бессмысленно. Разрешение гражданско-правовых коллизий обладателей цифровых прав на цифровые финансовые активы в судах иностранных государств в пользу российской стороны происходит крайне редко.

Этот вывод подтверждается решениями обладателей информационных систем иностранных банков, установивших такие правила, которые позволяют им «замораживать» российские государственные валютные активы на сумму более 300 млрд. долларов. Но кроме этого были заморожены еще более крупные суммы ценных бумаг и иностранных валют, принадлежащих частным лицам. Данные незаконные решения во многих иностранных юрисдикциях уже пытаются довести до конфискации российских активов.

Такое «замораживание» и другие противоправные действия в отношении российских валютных средств в системе обязательственных прав, сформированных в рамках межбанковских договорных отношений и правил межбанковских информационных систем еще полтора года назад казались невозможными. Но из-за того, что американские банки находились в национальной юрисдикции, правотворчество в США, которое оказалось в последние годы не только сильно политизированным, но и нестабильным, стало использоваться уже в качестве оружия в глобальной войне за сохранение своей диктатуры.

Проведенные исследования показывают, что избежать подобных политически мотивированных «правотворческих скачков» в американской правовой системе вряд ли удастся в ближайшие годы. Более того, они нацеливаются не только на систему вещных и обязательственных прав, но и цифровых прав экономических субъектов различного вида и уровня. Тем более, что по отзывам многих экспертов

США развивают ряд проектов по активному навязыванию своих услуг в глобальном информационном пространстве.

Соответственно, следует ожидать не только серьезных сюрпризов технического характера, подобных созданию блокчейн-технологии, квантовых компьютеров и иных достижений в сфере информационно-телекоммуникационных систем. Значительно активизируется правотворчество по введению правил, создающих ряд ограничений работы с информацией в компьютерно-сетевом виртуальном пространстве. Вполне очевидно, что такие правила ориентируются на правоприменение в рамках американской юрисдикции.

Но для российской финансовой системы такое «правилотворчество» с последующим «правилоприменением» представляет явно выраженную общественную опасность высочайшего уровня. Кроме того, в прессе появляются многочисленные сообщения о приготовлениях к новым деяниям, нацеленным на причинение крупномасштабного ущерба российской экономике и финансовой системе. Как показывают результаты проведенного анализа потоков подобной информации, способы совершения соответствующих деяний могут быть связаны с соответствующими изменениями правил информационных систем ряда западных финансовых организаций.

Рассматривая их с точки зрения уголовного права, необходимо установить обладателей таких информационных систем, а также разработчиков их правил и авторов «правотворческих скачков» по их изменению. При этом имеются определенные основания считать, что эти изменения делаются не только сознательно, но и целенаправленно. То есть, фактически они имеют признаки виновно совершенных.

Более того, такие изменения характерны не для информационной системы какого-либо одного банка, биржи или иной финансовой организации. Речь идет о введении подобных изменений большой группы финансовых организаций, находящихся в различных странах. С точки зрения уголовного права можно отметить наличие определенных признаков формирования группы лиц, действующих по предварительному сговору. При этом поскольку она имеет признаки устойчивости связей между различными преступными группами и координации приготовления к тяжким преступлениям нескольких видов в особо крупном размере, то речь может идти и об организации преступного сообщества.

Безусловно, пока еще эти соображения можно назвать «**мыслями вслух**». Чтобы они стали правовой реальностью, необходимо получение

определенной группы юридических фактов, а также установления в их совокупностях юридических составов гражданско-правового характера, связанного с соответствующими цифровыми правами российских субъектов, и состава преступлений в сфере экономики определенного вида и их совокупностей.

Предварительный анализ показывает наличие в этих деяниях определенных признаков преступлений, предусмотренных ч. 7 ст. 159, ч. 4 ст. 159³, ч. 4 ст. 159⁶, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 161, ст. 210 УК РФ, а также ряда преступлений других видов. Но для квалификации соответствующих деяний необходимо выполнение детального анализа правил соответствующих информационных систем и деятельности их обладателей на предмет выявления обязательных и факультативных признаков составов перечисленных и иных преступлений.

В качестве первого шага в этом направлении необходимо выполнить компьютерное моделирование девиантного поведения субъектов цифровых прав на основе различных вариантов сочетания правил тех информационных систем, с помощью которых эти субъекты совершают все виды транзакций в сфере цифровой экономики и финансов. И прежде всего, речь идет об информационных системах иностранных финансовых организаций, обладатели которых могут установить такие правила, в которых могут содержаться скрытые возможности для причинения ущерба российским субъектам цифровых прав.

Предварительный анализ показывает, что здесь возникает ряд проблем как информационно-технологического, так и правового характера. Прежде всего, для такого моделирования необходима разработка специальных, проблемно-ориентированных алгоритмов обработки многочисленных положений нормативных правовых актов с использованием гипертекстовых технологий и других видов искусственного интеллекта. Последующее создание на их основе соответствующих компьютерных программ позволит создать интерактивные экспертные системы для обеспечения контроля за обработкой информации, имеющей правовой статус в диалоговом режиме.

Но не менее сложные проблемы возникают и при анализе соответствия правил, установленных для каждой из используемых информационных систем их обладателями, требованиям действующего законодательства. Речь идет как о законодательстве соответствующих иностранных государств, так и о российском законодательстве. Здесь необходима разработка и применение проблемно-ориентированных алгоритмов иного

вида, в том числе, с использованием технологий, созданных в рамках документальной информатики. При этом могут быть использованы элементы искусственного интеллекта на основе нейросетевых алгоритмов со специальным отбором образцовых вариантов положений нормативных правовых актов в данной сфере для «обучения» нейросети¹.

Понятно, что далеко не все виды выявленных вариантов девиантного поведения субъектов цифровых прав могут обладать вполне очевидными признаками преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Поэтому здесь необходимо постановка и выполнение соответствующих криминологических исследований. При этом особое внимание необходимо уделить криминалистическому моделированию различных вариантов приготовления, совершения и сокрытия преступлений, обозначенных выше. Это позволит, в том числе, установить особенности слеодообразования по таким преступлениям и разработать криминалистический инструментарий для их выявления и фиксации.

Во многих случаях выявление и фиксация следов преступлений в электронных документах и иной электронной информации может осуществляться с помощью сведущих лиц, обладающими необходимыми специальными знаниями в сфере цифровой экономики и финансов. То есть, роль специальных знаний в выявлении преступлений в сфере цифровых прав приобретает особое значение. Поэтому особенно важно обеспечить надлежащее выполнение сведущими лицами требований уголовно-процессуального законодательства к выполнению экспертных исследований и оформлению их результатов.

Здесь важно обратить внимание на ряд положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих взаимодействие следователя с судебными экспертами. Прежде всего, речь идет о регламентации процессов следственных действий по назначению судебной экспертизы, постановке экспертных задач и формированию объекта экспертных исследований из материалов уголовного дела. Ряд положений регламентируют и деятельность судебных экспертов по выполнению экспертных исследований, формированию обоснованных выводов по поставленным перед ними вопросам и надлежащему оформлению письменного заключения эксперта (ст. 204 УПК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что после получения заключения эксперта следователь обязан осуществить его проверку и оценку, как

¹ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. – М.: Экономика, 2020

доказательства по уголовному делу, в соответствии с требованиями ст. 17, 87 и 88 УПК РФ. Для этого он вправе привлечь в помощь специалиста, обладающего специальными знаниями в той же сфере, что и судебный эксперт. Важную, если не решающую роль при этом играет указание в заключении эксперта примененной экспертной методики в соответствии с требованиями п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ. С ее использованием следователь с помощью специалиста может воспроизвести последовательность действий эксперта и убедиться в надлежащем получении результатов экспертизы и обоснования выводов по поставленным вопросам.

Но как показывают результаты анализа сложившейся практики в данной сфере, как правило, в заключениях экспертов вместо указаний на использованные экспертные методики эксперты приводят названия использованных ими компьютерных программ. В некоторых случаях они указывают, что использованная программа является сертифицированной. Однако сертификация компьютерных программ для целей их использования в рамках уголовного судопроизводства, в том числе для получения доказательств по уголовным делам, пока еще не производится. К тому же, многие банки, биржи и другие финансовые организации, разрабатывают и используют свое собственное программное обеспечение, находящееся в их собственности, а заложенные в него алгоритмы обработки информации являются их коммерческой тайной.

Как показывают результаты проведенных исследований, ключевой проблемой при расследовании преступлений в сфере цифровой экономики и финансов является создание экспертных методик, позволяющих выполнять исследование электронных документов и иной электронной информации, имеющей значение для уголовного дела, а также специальное программное обеспечение. При этом описание алгоритма выполнения экспертных исследований и представления их результатов, а также их использования для обоснования выводов по поставленным перед экспертом вопросам должно позволять следователю, назначившему данную экспертизу, выполнить проверку и оценку заключения эксперта, как доказательства по уголовному делу.

В наших публикациях, а также в публикациях ряда наших коллег описаны различные варианты данных алгоритмов обработки электронных документов и иной информации, имеющей правовой статус. В них предусмотрен ряд процедур, позволяющих проконтролировать сохранение правового статуса промежуточных и итоговых результатов

такой обработки. Подобные алгоритмы уже использовались при создании проблемно-ориентированных экспертных систем¹.

На основе этих алгоритмов могут быть сформированы соответствующие криминалистические и экспертные методики. При этом важно иметь в виду, что при создании современного программного обеспечения широко используются стандартизованные программные модули, даже написанные на различных алгоритмических языках. Поэтому ряд алгоритмов, разработанных в рамках нового криминалистического инструментария, могут быть нацелены на создание соответствующих интерфейсов, позволяющих использовать уже имеющееся стандартизованное программное обеспечение.

Но здесь важно обратить внимание на то, что описание данных алгоритмов может быть создано на русском языке с использованием ряда специальных символов, которые осваиваются в средней школе на уроках информатики. На этой основе открываются принципиально новые возможности для создания таких криминалистических и экспертных методик по преступлениям в сфере цифровых прав, которые будут одинаково понятны как следователям, так и другим участникам уголовного судопроизводства.

Не менее важно обратить внимание и на то, что в рамках данного подхода может быть создан и соответствующий инструментарий для формирования государственной системы сертификации компьютерных программ, используемых в уголовном судопроизводстве, в том числе, для получения, проверки и оценки необходимых доказательств о преступлениях рассматриваемого вида. Это позволит обеспечить выполнение ряда установок, сформулированных в рамках основ государственной политики в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры российской экономики и финансов.

Что же касается организации противодействия иностранным преступным группам в сфере цифровой экономики и финансов, то целесообразно рассмотреть возможности объединения усилий в этом направлении с нашими коллегами из дружественных стран. Одной из таких форм может стать международный союз криминалистов.

¹ Прорвич В.А. Роль интерактивных экспертных систем в повышении эффективности применения специальных знаний при расследовании преступлений в сфере цифровых прав. / Вестник Московского Университета МВД России, № 3, 2022, с. 214-221.

Организационно-правовые основы международного сотрудничества органов прокуратуры по уголовным делам в части ареста и конфискации имущества и активов

Сегодня особую актуальность при расследовании уголовных дел, связанных с выводом за рубеж преступных активов, приобретает своевременное наложение в иностранных юрисдикциях на них ареста и конфискации.

Коррупция, отмывание денег и другие финансовые преступления наносят огромный ущерб государству и обществу. По данным международной организации «Tax justice network» за последние 25 лет из Казахстана за рубеж выведено около 160 миллиардов долларов США, что равняется годовому ВВП Казахстана и его внешнему долгу¹.

Глава государства Казахстана К.К. Токаев 26 ноября 2022 года в своем выступлении приоритетным направлением государственных органов определил возврат похищенных активов в страну.

Координация указанного направления в первую очередь возложена на Генеральную прокуратуру Республики Казахстана (далее – ГП РК) и эффективность ее реализации зависит от качественной организации международного сотрудничества (далее – МС).

Ретроспективный анализ данного направления свидетельствует, что правовая регламентация организации МС казахстанской прокуратуры начало оформляться как институт отношений в период СССР и начинается с принятием в 1979 году Закона СССР «О прокуратуре СССР». В статье 11 указанного Закона сказано, что органы прокуратуры в пределах своей компетенции и в установленном порядке разрешают вопросы, вытекающие из международных договоров СССР².

Вначале МС ограничивалось подготовкой запросов и материалов по уголовным делам и направлением в ГП СССР. Эту задачу реализовывала одна штатная единица - помощник Генерального

¹ Kazinform, статья 02.02.2022г. «Около \$160млрд.выведено из Казахстана за последние 25 лет в зарубежные офшоры - депутат»/сайт inform.kz;

² Даулбаев А.К., Книга-сборник «Становление и развитие прокуратуры Казахстана: пройденный путь – основа для настоящего», 2015-432стр., ISBN 978-601-06-3464-0

Прокурора. Аналогичная модель была и в других странах Центральной Азии, в т.ч. Кыргызстане.

С принятием Конституционного закона РК от 16 декабря 1991 года «О независимости Казахстана» самостоятельную международную правосубъектность приобрела страна и отдельные органы, включая прокуратуру.

Поэтапно укрепляется и расширяется структура, ответственная за МС, и приказом ГП РК от 25 ноября 1996 года образован Отдел по надзору за применением международных договоров, затем приказом от 17 июля 1997 года №203 создано самостоятельное Управление международных отношений. Позднее приказом № 947ца от 25 сентября 2008 года образован Департамент международного сотрудничества ГП РК, в котором действовали управления договорно-правовой работы, международно-правовой помощи и экстрадиции, также группы протокола и возврата активов из-за рубежа.

В связи возрастающим объемом выводимых за рубеж активов, полученных преступным путем, логическим шагом стало преобразование Департамента в Службу международно-правового сотрудничества ГП РК (Указ Президента РК от 3 октября 2022 года № 1029). В ее структуре выделены 2 новых управления - по координации деятельности государственных органов по возврату активов из-за рубежа в рамках уголовного процесса и вне уголовного дела.

Одновременно совершенствуется и дополняется правовая база. Сегодня функции МС прокуратуры закреплены в:

- статье 83 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;

- разделе 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК);

- Конституционном законе Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре» (далее - КЗРК) и других законодательных и подзаконных актах.

Аналогично в Кыргызстане, в статье 105 Конституции которого сказано, что прокуратура осуществляют надзор и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом, в котором за прокуратурой закреплены полномочия по МС и надзору за исполнением законов при осуществлении МС.

При этом в КЗ РК полномочия прокурора дополнены координацией деятельности по вопросам возврата из-за рубежа доходов (пп. 27 ст.10). Максимально полно регламентированы процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи в разделе 12 УПК. Существенно помогают Указания ГП РК от 30 мая 2019 года «Об активизации деятельности по возмещению ущерба, причиненного уголовным правонарушением», от 15.09.2021 года «Об активизации работы в сфере ПОД/ФТ и принятии практических мер по выявлению и расследованию преступлений в данной сфере».

Между тем главную правовую основу МС составляют международные договоры и одним из положительных эффектов стала ратификация Казахстаном международных конвенций ООН против транснациональной организованной преступности (13.01.2000 год, Палермо), против коррупции (31.10.2003 год, Нью-Йорк), об отмывании, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (08.11.1990 год, Страсбург) и многих других конвенций.

Особенно полезны положения Конвенции ООН против коррупции, которая применяется к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возвращению доходов от преступлений».

Главенствующую роль в СНГ имеют конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минск) и 7 октября 2002 года (Кишинев).

Казахстан также участник межамериканских конвенций о взаимной помощи по уголовным делам 1992 года и о выдаче 1933 года, которые применяют 28 стран, в т.ч. Аргентина, Бразилия, Канада, Мексика, США.

Наиболее эффективны двухсторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам, которых Казахстаном заключено 74 с 34-мя странами, в т.ч. США, Великобритания, Монако, Испания, Италия и ОАЭ.

С глобализацией мировых процессов и преступности постоянно увеличиваются объемы МС. Так, за последние восемь лет количество запросов в иностранные государства о правовой помощи по уголовным делам увеличился вдвое (с 218 до 407).

Серьезное влияние оказывает развитие информационных систем и стремительное распространение криминального использования

криптовалют, в том числе для незаконного перемещения активов в иностранные юрисдикции¹ отмечают российские ученые Кунев Д.А. и Волеводз А.Г.

Важно отметить, что арест и конфискация активов за рубежом осложнены объемностью и трудоемкостью процедуры, требует согласованности систем международного и внутригосударственного права государств.

Ключевой процедурой в механизме ареста и конфискации активов является подготовка официальных запросов о правовой помощи, в рамках которой разрешаются задачи легализация доказательств, проведение следственных действий за рубежом, получение сведений банковской тайны, арест и конфискация преступных доходов за рубежом, возврат похищенных активов в РК.

Однако зачастую просьбы в страны дальнего зарубежья, связанные с замораживанием, арестом, конфискацией имущества и активов остаются не исполненными.

Причинами, препятствующими этому, являются особенности зарубежной правовой базы, отсутствие двухсторонних договоров о правовой помощи с отдельными странами, недостаточность доказательственной базы, специфика (не аутентичность) перевода международных запросов, а также длительность их направления и запросов.

Наряду с этим, не всегда должным образом ведется работа по поиску украденного. Правоохранительные органы ограничиваются констатацией факта вывода средств за рубеж, при этом не используются каналы международных сетей обмена информацией, рычаги подразделений финансовой разведки и другие возможности для поиска похищенных средств. Так, по делу Т. в 2015 году была информация о снятии 1,5 миллиона евро со счета, но следствие не устанавливало счета, на которые они поступили.

Несвоевременное принятие мер при расследовании уголовного дела приводит к беспрепятственному переводу средств за рубеж. На начальном этапе расследования органы ориентированы на проведение экспертиз, подсчет ущерба и только на следующем этапе

¹ Журнал «Международное уголовное право и международная юстиция» № 3/2019, ISSN 2071-1190, статья «К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения»;

принимают меры по установлению и замораживанию активов, что снижает вероятность их ареста и конфискации.

Существенный вклад вносит Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК (далее – Академия), на базе которой обучено более двухсот следователей и прокуроров, в том числе стран СНГ, проводятся соответствующие исследования, разработаны и распространены Методические рекомендации поиска, ареста и конфискации преступных доходов за рубежом.

В целях дальнейшего совершенствования, с учетом развития информационных технологий предлагается прокуратурам и компетентными органами стран СНГ для оперативного направления и исполнения международных запросов предлагается:

создание современных форм технической связи и платформ обмена информации;

использование современных технологий для оперативного исполнения международных запросов по уголовным делам;

постоянное повышение квалификации и обучение сотрудников правоохранительных органов навыкам расследования уголовных дел, связанных с выводом активов и имущества за рубеж.

А.Н. Халиков

Международное взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов в условиях новых мировых вызовов

Мирная международная обстановка в связи с СВО перешла в некоторой степени в военную обстановку, вследствие противоречий между странами Запада и Россией, наличием большого числа экономических и политических санкций, а в целом уровне напряженности отношений в различных сферах деятельности в мире, в том числе и в правовой области. Однако преступлений различного характера от этого не стало меньше. Более того, активное использование международных противоречий всегда имело место при совершении транснациональных преступлений, когда становится возможно применять новые способы криминальных посягательств, скрывать следы преступлений в лавине мировой неразберихи, и, что является одним из главных факторов, есть все возможности сокрытия преступников, поскольку их розыск и выдача другому государству осложняются сложностями дипломатического характера.

На сегодняшний день Россия занимает 32 место по уровню организованной преступности среди стран, входящих в Организацию Объединенных Наций. Ведущие западные державы также отстают недалеко: Франция на 59 месте, США на 64, Германия на 95, Великобритания на 99¹.

В то же время в России стабильно высокими остаются преступления, которые можно связать с его организованными формами, в том числе связанные с зарубежными странами. Так в 2019 г. зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2020 г. – 510 396, в 2021 г. – 517 722, в 2022 г. – 470 143. Стабильно высокими остаются регистрируемые случаи организации незаконной миграции: в 2019 г. – 963, в 2020 г. – 737, в 2021 г. – 926, в 2022 г. – 1010. По незаконному обороту оружия выявлено в 2019 г. – 26 537, в 2020 г. – 24 792, в 2021 г. – 23 507, в 2022 г. – 20 6091 преступлений². Значительно выросло число преступлений, связанных с иностранными гражданами. Так, число осужденных иностранцев и лиц без гражданства в прошлом году возросло и достигло 21,8 тыс. (+13,3% к предыдущему году). Реальные сроки в 2022-м получили 36% приговоренных иностранцев³.

Учитывая современную международную обстановку, сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран, например, по линии Интерпола и по другим линиям международного взаимодействия, вряд ли возможно по преступлениям политической направленности. Однако это вовсе не должно исключать взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов по борьбе с общеуголовными преступлениями, связанными с убийствами, мошенничеством, коррупцией и явными террористическими актами.

Например, с 2022 г. с начала СВО имели место предложения со стороны Украины и Великобритании исключить Россию из Интерпола, однако, как говорит президент Всероссийской

¹ <https://ocindex.net/assets/downloads/global-ocindex-report>.

² Астахова Е.А. «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и ее использование в расследовании». Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 2-3.

³ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Коммерсант. 22 апреля 2023 г. № 71.

полицейской ассоциации Ю.Жданов в «Российской газете», что если до этого многие санкционные инициативы проходили на ура, то к идее исключения России из Интерпола многие страны отнеслись критически. И на сегодняшний день Россия остается в Международной полицейской организации. Дело в том, что нахождение любого государства в активном статусе в Интерполе обеспечивает безопасность граждан данного государства, сохранение отношений собственности и правопорядка на международном уровне. Только в 2021 году Россия разыскала и выдала другим странам более 100 преступников. Ю. Жданов приводит примеры успешных операций России, Германии и США по пресечению наркоторговли, торговли оружием и серии убийств. И такая работа продолжилась и в 2022 г., и в этом году с ее успешным прогнозированием и в будущем¹.

Здесь следует отметить и трезвую оценку сотрудничества по линии Интерпола со стороны ее Генерального секретаря Юргена Штока, когда было официально заявлено, что «исключение какой-либо страны из системы обмена важной полицейской информацией дало бы возможность преступникам совершать преступления и избегать наказания. Это нанесло бы ущерб глобальной безопасности». Согласно данным Интерпола, только в 2022 году было осуществлено около 60 тыс. проверок безопасности, исходя из информации, предоставленной Россией².

Одновременно Россия участвует в исполнении основных международных нормативных актов по борьбе с преступлениями, выходящими на международный уровень, ратифицированных в соответствующем порядке. К таким актам можно отнести Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, которая ратифицирована Федеральным законом РФ от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ; Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года, подписанную от имени Российской Федерации 9 декабря 2003 года и ратифицированную 8 марта 2006 года № 40-ФЗ; Международную конвенцию о борьбе с

¹ Бродников С. Почему Россию не удается исключить из Интерпола // Российская газета 06.07.2022. №8791.

² Интерпол отказался исключать Россию из организации. Известия. 11.03.2022. № 42.

финансированием терроризма *от 9 декабря 1999 года, подписанную от имени Российской Федерации в городе Нью-Йорке 3 апреля 2000 года и ратифицированную 10 июля 2002 года № 88-ФЗ; Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, ратифицированную постановлением Верховного Советом СССР от 9 октября 1990 года № 1711-1; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная г. Минске между странами СНГ 22 января 1993 г., которая вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г. и т.д.*

Все перечисленные и другие нормы международного права, направленные на борьбу с преступлениями, имеют рабочую функцию постоянной и системной борьбы с определенными видами преступлений, независимо от конъюнктуры международной обстановки. Более того, национальная безопасность государств находится в зависимости от уровня борьбы с перечисленными и другими видами преступлений, ущерб от которых может стоять вровень и даже больше, чем от военных действий. Вследствие чего в настоящее время продолжается эффективное сотрудничество между правоохранительными органами всех цивилизованных государств, включая и Российскую Федерацию с целью устранения существенных угроз от наиболее опасных видов преступлений.

В конкретном исполнении международное сотрудничество между правоохранительными органами всех стран имеет место в первую очередь при розыске и выдаче преступников, находящихся в международном розыске, что в современном информационном пространстве имеет наибольшую эффективность, не давая избежать наказания наиболее опасным преступникам. Возможно проведение совместных международных оперативно-розыскных операций и комбинаций с целью выявления, раскрытия и пресечения готовящихся и совершаемых преступлений. По опыту сотрудничества оперативно-розыскных и следственных органов между различными странами, такие операции имели место по борьбе с наркотиками, хищению денежных средств, предметов науки и искусства, по противодействию легализации (отмыванию) преступно нажитых денежных средств и др.

На сегодняшний день общая обстановка в мире требует активного сотрудничества по борьбе с террористическими актами, связанными с

убийствами граждан, уничтожением домов и имущества, попытками воздействия путем террористических действий на государственный суверенитет. На сегодня активно совершаются преступления, связанные цифровыми объектами (киберпреступления), что в первую очередь направлено на весьма крупные хищения денежных средств из банков и крупных корпораций. Активно развивается проституция, включая ее международный уровень, а это выходит на хищения людей и нередко детей. Мировой оборот наркотиков возможен только при тесном международном сотрудничестве организованных преступных групп стран Азии и Запада. Наконец, коррупционные правонарушения и преступления давно вышли на международный уровень, когда похищенные в основном из бюджета деньги, как правило, оседают в зарубежных странах в виде банковских счетов, роскошных вилл и умопомрачительных яхт.

Тем самым, мы видим, что независимо от военной обстановки и максимального напряжения отношений между многими странами, наиболее опасные виды преступлений имеют место по своему росту и совершенствованию. Устранение от борьбы с такими преступлениями со ссылкой на политические причины может привести к угрозам национальной безопасности любого государства. Это требует активного сотрудничества между правоохранительными органами буквально всех странами мира с необходимостью абстрагирования от фактов военного противостояния между государствами.

СЕКЦИЯ

Современное состояние криминалистики с учетом научно-технических достижений и перспективы ее развития

Е.И. Бебикова

Правовая регламентация использования научно-технических средств в досудебном расследовании

На современном этапе досудебного производства не маловажную роль играет применение научно-технических средств, они являются эффективным методом и средством раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений.

Говоря о значении научно-технических средств, необходимо указать, прежде всего на их огромную роль в повышении результативности многих следственных действий, в частности осмотра места происшествия. Следует отметить, что осмотр места происшествия, как информационная основа дальнейшего расследования правонарушения. От качества его проведения зависит ход и результат расследования в целом.

Только благодаря научно-техническим средствам представляется возможным обнаружение невидимых и мало видимых следов пальцев, микрообъектов, орудий совершения преступления, драгоценностей спрятанных в тайниках и других вещественных доказательств, необходимых для установления всех обстоятельств расследуемого события и доказывания виновности подозреваемого. Научно-технические средства, такие как видеокамеры и фотоаппараты позволяют более полно, чем протокол фиксировать обстановку, в которой проводится следственное действие. При составлении протокола осмотра места происшествия, освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания, обыска, и др. не всегда возможно обратить внимание на отдельные обстоятельства, которые вначале кажутся малозначительными, но в дальнейшем, будучи зафиксированными с помощью научно-технических средств могут оказаться существенными при анализе события преступления.

На сегодняшний день понятие и значимость научно-технических средств, рассматривают в правовом и теоретическом аспектах.

Вопросам применения научно-технических средств в борьбе с преступностью посвящены работы многих ученых, среди которых: Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Т.В. Аверьянова, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, В.К. Лисиченко, Н.А. Селиванов и др. Однако до настоящего времени в криминалистической литературе нет единообразия в терминологии относительно понятия научно-технические средства. Так, одни авторы рассматривают определения научно-технические средства, придающие ему самый широкий смысл¹, другие сужают его понимание до материальных объектов, представленных совокупностью аппаратуры, приборов, оборудования, приспособлений, инструментов и пр.².

Хотелось бы более подробно остановиться на законодательной регламентации применение научно-технических средств в досудебном расследовании, в виду все возрастающей их значимостью в борьбе с преступностью, постоянным совершенствованием имеющихся и появлением новых их видов.

В п. 10 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК), используется термин научно-технические средства, под которым понимаются «приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств»³. Считаем, что данный термин является емким, включающим в себя основополагающие моменты, все разновидности материалов и приспособлений, направленные на решение конкретных задач, ставящиеся на разрешение перед следователем и криминалистом в ходе раскрытия, расследования и предотвращения правонарушений.

Правовые основания применения научно-технических средств законодательно закреплены в УПК РК в статье 126 «Научно-технические средства в процессе доказывания», где указаны критерии допустимости приемов, способов и методов применения научно-

¹ Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. – 784 с.

² Курбанова Е.М., Учебное пособие Криминалистика. часть 1. Майкоп, 2018, 131 с.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) (Электронный ресурс, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852, дата обращения 04.02.2023г.).

технических средств в целях собирания и исследования доказательств³.

Порядок применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий отражены в Приказе Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91. «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий»¹.

В соответствии с частью 4 статьи 126 УПК РК «использование научно -технических средств органом, ведущий уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования»³.

Вышеуказанная норма свидетельствует о том, что УПК РК не содержит исчерпывающего перечня видов научно-технических средств, применяемых в борьбе с преступностью. Данное обстоятельство среди ученых вызывает активную дискуссию, где отстаиваются две основные позиции: одни ученые высказываются о необходимости детальной регламентации применения научно-технических средств в Уголовно-процессуальном кодексе, другие ученые придерживаются мнения, что в кодексе нет необходимости перечислять все виды научно-технических средств, которые могут применяться в досудебном производстве, в законе должны быть закреплены лишь общие принципы допустимости технических средств и методов.

Так, А.Е. Федюнин в своей работе отмечал: «отказ от детального перечисления конкретных видов технических средств и носителей информации в уголовно-процессуальном законе позволит сделать его соответствующим современному уровню технической мысли, устранил преграды для использования в уголовном судопроизводстве новейших технических достижений, а также избавит законодателей

¹ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий» (Электронный ресурс, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009761>, дата обращения 04.02.2023г.).

от необходимости постоянного внесения поправок в действующие правовые акты»¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются Г.И. Грамович²; А.И. Винберг и Ю.Г. Корухов³.

Другие ученые-криминалисты (А. Давлетов, В. Семенцов⁴, В. Гаврилов⁵,) высказывают мнение о необходимости указания в законодательстве различных видов научно-технических средств, для демонстрации их эффективности в рамках досудебного производства.

Хотелось бы отметить, что при использовании научно-технических средств в досудебном производстве, следует обратить внимание на критерии их допустимости. О допустимости применения научно-технических средств законодателем отражено в части 3 статьи 126 УПК РК, которая гласит: применение научно-технических средств признается допустимым, если они прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам; научно состоятельны; обеспечивают эффективность производства по уголовному делу; безопасны⁶. Уделим внимание каждому критерию отдельно.

Прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам. Данная норма свидетельствует о том, что применение научно-технических средств прямо регулируется и допускается рядом норм УПК РК. К примеру, о применении звукозаписи, видеозаписи, киносъемки, фотосъемки, изготовлении слепков, оттисков, планов, схем и других способов запечатления информации говорится в ч.ч.11-

¹ Федюнин А.Е. Правовое регулирования применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-tekhnicheskikh-sredstv-v-sfere-ugolovnogosudoproizvodstv#ixzz3m5AGANGE> (дата обращения: 04.04.2022).

² Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. – Минск, 1981.-208с.

³ Винберг А.И., Корухов Ю.Г. Регламентация применения научно-технических средств // Соц.законность. – 1983г.– № 11.- С. 45-47 (Электронный ресурс, дата обращения 10.02.2023г.).

⁴ Давлетов А., Семенцов В., Оперативная видео- и звукозапись // Социалистическая законность № 11-1991. С. 37-40.

⁵ Гаврилов В. Применение звукозаписи// Социалистическая законность № 3-1972. С. 44.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) (Электронный ресурс, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852, дата обращения 04.02.2023г.).

12 ст. 123 «Закрепление доказательств», в ч. 3 ст. 197 «Общие правила производства следственных действий», ч. 5,8 ст 199 «Протокол следственного действия» и др. Результаты полученные при использовании научно-технических средств всегда являются частью протокола процессуального действия, если таковы применялись.

Как отмечалось ранее, УПК РК не содержит исчерпывающего перечня видов научно-технических средств, применяемых в ходе уголовного процесса, однако законодателем по данному случаю предусмотрено уточнение «и иные научно-технические средства». При этом следует учитывать, что иные научно-технические средства, которые применяются в уголовном процессе в обязательном порядке не должны противоречить нормам и принципам УПК РК. Например, специальные защищенные портативные электронные двухсторонние голосовые переводчики, могущие быть использованными для обеспечения принципа языка судопроизводства наряду с участием переводчика или самостоятельно в ходе осуществления следственных действий.

Научная состоятельность научно-технических средств доказывается длительной практикой их применения и надежностью запечатления следов преступной деятельности¹. Например, к таким средствам издавна относятся фотоаппараты, в настоящее время, можно отнести видеокамеры, планшеты, беспилотные летательные аппараты.

На научность применяемых технических средств и методов в качестве критерия обращала внимание многие авторы. Так, по мнению В.А. Панюшкина научная состоятельность включает в себя следующее: во-первых, это соответствие применяемых технических средств современному уровню развития науки и техники. Средства и методы, применяемые в рамках уголовного процесса, должны быть основаны на хорошо изученных наукой физических, химических, биологических и иных явлениях, причем недопустима неполнота полученной с их помощью информации или ее искажение в процессе фиксации, хранения, передачи, исследования и воспроизведения; во-вторых, это положительная экспериментальная и практическая апробация новых методик, аппаратов и приборов; в-третьих,

¹ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан Том 1. Общая часть.- 3-е изд., доп. и перераб.-Алматы 2020.-752с.

гарантированность получения достоверного результата; в-четвертых, возможность проверки и оценки этого результата¹.

Применение многих научно-технических средств весьма положительно сказывается на производительности труда и получению результатов необходимых для дальнейшего производства по делу. Применение фото, звуко- и видеозаписи, киносъемки ускоряет фиксацию обстановки, в которой проводится следственное действие, поисковая техника сокращает время отыскания вещественных доказательств, специальные линейки облегчают составление планов и схем места происшествия. Все это указывает на эффективность использования научно-технических средств.

На сегодняшний день, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, в которых определен круг безопасных научно-технических средств при досудебном производстве. Однако имеются оговорки применительно к получению образцов, что методы (способы) и научно-технические средства получения образцов должны быть безопасными для жизни и здоровья человека. Применение сложных медицинских процедур или методов, вызывающих сильные болевые ощущения, допускается лишь с письменного согласия на это лицо, у которого должны быть получены образцы, а если оно не достигло совершеннолетия или страдает психическими заболеваниями – то и с согласия законных представителей (ст. 267 УПК РК)².

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что отечественным законодателем предусмотрено применение научно-технических средств с учетом научного прогресса. Однако отсутствует четкая классификация научно-технических средств, разрешенных к использованию в процессе досудебного расследования, что является верным решением на наш взгляд. Мы солидарны с мнением, что прямое указание конкретной

¹ Ландау И.Л. «Некоторые аспекты использования научно-технических средств в уголовном процессе» // Судебная власть и уголовный процесс, 2016г., № 1. (Электронный ресурс, <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ispolzovaniya-nauchno-tehnicheskikh-sredstv-v-ugolovnom-protseste/viewer>, дата обращения 04.04.2023г.).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) (Электронный ресурс, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852, дата обращения 04.02.2023г.).

разновидности научно-технического средства в тексте закона негативно скажется на возможность использования эффективных научно-технических средств, не указанных в данном перечне. С учетом научно-технического прогресса общества, в результате которого постоянно совершенствуются существующие научно-технические средства и создаются новые их виды невозможно охватить все имеющиеся разновидности в законодательстве. В первую очередь, это связано с тем, что возникнут затруднения, вызванные постоянным внесением изменений и дополнений в соответствующий перечень нормативного акта, в процессе появления, одобрения и внедрения в практику досудебного производства новых приборов, специальных приспособлений и материалов.

И в завершении хотим отметить, что широкое применение научно-технических средств в уголовном процессе - один из путей качественного и эффективного осуществления данной деятельности и одно из неотъемлемых условий успеха в разрешении каждого дела.

О.А. Белов

Геномная регистрация в России: вчера, сегодня, завтра

С появлением в XX веке возможностей анализа генетической информации криминалистическая идентификация сделала большой шаг вперед. Современные методы ДНК-анализа активно развиваются и внедряются в практику расследования преступлений во всем мире, и Россия в этом аспекте не является исключением.

Задачи обработки и хранения большого количества получаемой криминалистически значимой генетической информации из следов биологического происхождения решаются правоохранительными органами большинства стран с использованием различных поисковых алгоритмов путем формирования и ведения национальных баз данных ДНК.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы получения, учета, хранения, использования, передачи и обработки геномной информации в России является Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». В результате его принятия появилась правовая основа для формирования и ведения федеральной базы данных генетической информации (далее – ФБДГИ).

С момента начала ввода в эксплуатацию ФБДГИ ежегодно увеличивается в среднем на 120-150 тысяч генотипов и в настоящее время составляет более 1,2 млн генетических профилей. Количество проверок с использованием базы данных с 2018 года выросло более чем на 30 % (каждый год таких проверок проводится более 400 тысяч). Это позволяет ежегодно устанавливать свыше 5 тысяч лиц, причастных к совершению преступлений¹.

В период с 2009 по 2021 год использование ресурсов ФБДГИ способствовало раскрытию более 30 тысяч преступлений, большинство из которых тяжкие и особо тяжкие. В рамках экспертиз и исследований ДНК, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях, установлено более 70 тысяч лиц, причастных к совершению преступлений².

Объем генетической информации в ФБДГИ растет с каждым годом, однако все равно остается очень низким. В настоящее время он составляет чуть более 0,6 % всего населения Российской Федерации. Как показывает зарубежный опыт, использование баз данных ДНК при расследовании преступлений становится наиболее эффективным, если в них содержатся ДНК-профили не менее 1 % населения страны.

На протяжении 15 лет существования ФБДГИ обязательной постановке на учет ДНК подлежали:

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий.
- неопознанные трупы.

Длившиеся в течение этих лет дискуссии о необходимости расширения перечня лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, возымели определенный эффект. В феврале 2023 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон от 06.03.2023 № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому обязательной геномной регистрации

¹ URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/neizvestnogo-narisuet-ekspert/> (дата обращения: 14.04.2023).

² URL: <https://tass.ru/obschestvo/11326237/> (дата обращения: 14.04.2023).

теперь подлежат все осужденные и отбывающие наказания за совершение преступлений в виде лишения свободы; подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений; лица, подвергнутые административному аресту.

Принятие такого решения, безусловно, в самое ближайшее время позволит существенно увеличить не только количество ДНК-профилей в ФБДГИ, но и возможности генетической идентификации. Однако остается открытым вопрос: почему в указанный перечень включены только осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы? Таким образом, лица, осужденные за совершение преступлений, которым судом назначено наказание не связанное с лишением свободы в эту категорию не попадают. Судя по всему, законодатель видимо идет по пути постепенного расширения категории лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. По крайней мере, будем на это надеяться.

Дальнейшая работа по увеличению количества ДНК-профилей в ФБДГИ, на наш взгляд, должна идти за счет включения в нее генетической информации всех осужденных вне зависимости от вида назначенного им наказания, а также лиц, призванных на военную службу, военнослужащих и проходящих службу в правоохранительных органах.

Сегодня еще одним нерешенным в организационном плане до сих пор остается вопрос добровольной геномной регистрации. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», добровольная государственная геномная регистрация граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации, проводится на основании их письменного заявления и на платной основе. Такая постановка вопроса явно не вызывает и не может вызывать большого желания населения России проходить данную процедуру за счет своих собственных денежных средств.

Выходом из этой сложившейся ситуации, по нашему мнению, должно стать законодательно принятое решение о проведении добровольной геномной регистрации за счет средств федерального и региональных бюджетов.

Стоит также выразить надежду, что со временем государство и общество все-таки придут к идее проведения всеобщей геномной

регистрации. Только в таком случае будет возможно максимально эффективно использовать ФБДГИ в раскрытии и расследовании преступлений, а также оперативно устанавливать личность неопознанных трупов.

При развитии подходов к ДНК-идентификации личности весьма важным также является уровень цифровизации получаемых первичных данных. Неоправданно большой расход памяти и увеличение времени отклика системы при обработке излишне больших объемов данных – основные недостатки, препятствующие полноценному функционированию информационных массивов. Современные базы данных должны иметь наивысший уровень цифровизации для отображения информации и ее хранения в наиболее оптимальном виде.

Фактически оцифровка информации, получаемой в результате создания ДНК-профиля, началась сразу с начала активного использования генетической идентификации личности, при этом подходы к оцифровке прямо зависели от применяемых методов ДНК-анализа.

Первые криминалистические базы данных стали формироваться на основе VNTR-локусов, причем они были основаны на использовании разных рестрикционных эндонуклеаз, что сводило «на нет» возможность сравнения данных в этих базах.

Ситуация с оцифровкой STR-локусов обстоит значительно лучше, поскольку размеры амплифицируемых фрагментов ДНК имеют относительно небольшую длину, позволяющую высоковольтным гель-электрофорезом установить точное число нуклеотидов в каждом из них, что служит основой для последующей цифровизации данных и их хранения в виде двоичных кодов. Современные базы ДНК в настоящее время формируются именно на основе оцифровки STR-локусов (система CODIS)¹.

Оцифровка генетической информации позволяет уже сегодня перейти проведению процедуры так называемого «ДНК-баркодинга» или «ДНК-штрихкодирования» - метода молекулярной идентификации, в основе которого лежит идея о том, что даже в случае полного морфологического сходства двух видов могут быть обнаружены различия на уровне ДНК.

¹ Белов О.А. ДНК-идентификация при противодействии преступности : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2023. - С. 124.

Несмотря на то, что в настоящее время ДНК-баркодирование применяют только для генетической идентификации объектов флоры и фауны, получение и присвоение уникального ДНК-штрихкода личности, прошедшего процедуру геномной регистрации, также имеет огромную перспективу.

Группа ученых из института биохимии и генетики Уфимского научного центра РАН еще в 2012 году предложила создавать ДНК-штрихкод на основе информации о SNP-полиморфизме. Принцип оцифровки SNP (снип), как считают авторы разработки, заключается в том, что цифровой код присваивается условной ячейке снипа. Наличие того или иного нуклеотида обозначается цифрой «1» и в графическом виде отображается черной зоной в ячейке, отсутствие нуклеотида обозначается – цифрой «0» и соответственно белой зоной. Таким образом, генетический штрихкод можно изобразить в бинарном формате в виде сплошной линейной записи перемежающихся «нулей» и «единиц», где последние соответствуют местам присутствующих полиморфных нуклеотидов в снипах¹. Обработку информации о полиморфных нуклеотидах в SNP и генерацию штрихкода авторы осуществляли с помощью написанной ими компьютерной программы «CodeGEN».

Таким образом, полученный ДНК-штрихкод может впоследствии использоваться как идентификатор наряду с общепринятыми документами, удостоверяющими личность (паспортом, водительским удостоверением и пр.) или быть совмещенным с ними. При этом он должен быть основан на нейтральных сведениях о полиморфизме ДНК и не содержать информацию личного характера.

¹ Гарафутдинов Р.Р., Чубукова О.В., Сахабутдинова А.Р., Вахитов В.А., Чемерис А.В. Генетическое штрих-кодирование как подход к идентификации личности на примере популяции русских Республики Башкортостан // Вестник биотехнологии и физико-химической биологии имени Ю.А. Овчинникова. 2012. Т. 8. № 3. С. 20.

Тактические аспекты производства отдельных вербальных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые криминалистические особенности проведения таких вербальных следственных действий, как допрос и очная ставка при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, вследствие чего некоторые рекомендации могут быть использованы в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях данной категории.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, допрос, очная ставка, иностранные граждане.

Криминалистическая тактика представляет собой сложное и многогранное явление, поскольку, исходя из анализа доктринальных источников, включает в себя и может рассматриваться как раздел науки¹ и специфическая деятельность следователя (дознавателя)².

Тактическая особенность любых следственных действий с участием иностранных граждан прежде всего сводится к обеспечению переводчика. Поэтому на подготовительном этапе к производству любого следственного действия (особенно при первоначальных, не повторных или дополнительных) определиться с выбором переводчика, убедившись заранее в его компетентности путем изучения его квалификационных данных (наличие документов об образовании в области лингвистики, ученых степенях, повышении квалификации, а при их отсутствии – наличие гражданства того или иного государства, длительность пребывания (проживание) в конкретной стране и другие данные).

Допрос. По своей сути это коммуникативное следственное действие, словесно полно и достоверно моделирующие преступное событие или его элемент, основанное на тактике воздействия

¹ Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 4.

² Гавло В.К., Неймарк М.А. Следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений денежных средств в сфере банковской деятельности и методы их разрешения // Совершенствование деятельности правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28-28 октября 2005 года). Тюмень, 2006. Вып. 2. С. 146.

следователя на лицо или лиц в рамках требований уголовно-процессуального закона¹. Прежде чем производить допрос иностранного гражданина к нему стоит тщательно подготовиться, поскольку отсутствие планирования, подготовки и поверхностных допрос зачастую приведет к повторному или дополнительному допросу², что вызовет, в свою очередь, негативные последствия. Это обусловлено тем, что иностранный гражданин (особенно свидетель) может покинуть территорию Российской Федерации и единственным вариантом его проведения останется направление запроса о международной правовой помощи, что всегда осложнено различными организационными и процессуальными моментами.

Рациональное зерно содержится в рассуждениях Р.Л. Ахмедшина, что «тактическая линия допроса может варьироваться в силу принадлежности допрашиваемого к одной из значимых по объему группе лиц:

- граждан государств, входящих в СНГ, выделяемых в особую группу в силу ментального единства с гражданами России, вследствие чего единого прошлого и мало различающегося настоящего;

- иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, негативно настроенных к нашей стране;

- иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, позитивно или нейтрально настроенных к нашей стране»³.

Соответственно, подготовка к допросу иностранного гражданина должна отражена в письменной плане допроса, который содержит следующую информацию:

- абстрактное представление о видах и объема информации (обстоятельств), которую следует выяснить в ходе допроса;

- определение процессуального статуса допрашиваемого и преступления, по которому ведется производство по делу¹;

¹ См.: Дровалев И.О. О понятии допроса в криминалистике // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16. С. 20.

² Николаев А.П. Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 127.

³ Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 155.

- установление гражданства иностранного гражданина с тем, чтобы учесть специфичность языковой терминологии, культуры и религиозных воззрений, что снизит вероятность конфликтной ситуации;

- изучение имеющейся у следователя информации в отношении лица, допрос которого планируется (как следственной, так и оперативно-розыскной)²;

- присутствие переводчика и адвоката;

- примерный перечень вопросов, которые будут адресованы допрашиваемому (дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные³ и изобличающие);

- возможные способы противодействия со стороны допрашиваемого и методы их преодоления (тактические приемы).

Кроме того, обоснованным видится тот факт, что перечень вопросов, которые будут заданы иностранному гражданину или предъявлены документы в ходе допроса, стоит перевести заблаговременно с учетом языковых особенностей⁴. Обобщение следственной практики свидетельствуют о том, что встречаются ситуации, когда иностранный гражданин (по формальному критерию наличия гражданства) может не владеть языком своего гражданства (в особенности это касается как граждан постсоветских государства,

¹ См.: Савицкая И.Г. Особенности производства допроса иностранного гражданина в рамках расследования уголовного дела о ДТП // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2 (33). С. 286-291.

² Львов С.А. Некоторые особенности тактики подготовки допроса иностранных граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-1. С. 82-83.

³ Контрольные вопросы зачастую имеют место в ходе производства допросу иностранных граждан, так как связаны со сложностями взаимопонимания между следователем и допрашиваемым. Они помогают проверить полученные показания: степень осведомленности лица, источник происхождения сведений, условия запоминания юридически значимых обстоятельств, данные об иных участниках преступления (Шеховцова Л.С. Особенности допроса иностранных граждан в ходе расследования грабежей и разбоев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 155).

⁴ Земскова А.И. К вопросу об алгоритме действий следователя при допросе иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших // Правовая парадигма. 2020. № 3. С. 126.

так и, например, Израиля)¹. В таких ситуациях такие лица дают показания на русском языке, что фиксируется в протоколе допроса с приложением соответствующих документов (документы о высшем образовании, полученные в Российской Федерации и др.).

Довольно спорным видится позиция о том, что если следователь владеет языком, на котором желает давать показания иностранный гражданин (имеется в виду не русский язык), то следователь ведет допрос на нем и протокол составляется также на этом языке для последующего приглашения переводчика с тем, чтобы он перевел на язык судопроизводства². Думается, это не совсем целесообразно с точки зрения организационной составляющей, и может быть уместно лишь для установления неформального (вне процессуального) контакта с допрашиваемым.

При первом допросе подозреваемого или обвиняемого иностранного гражданина следователь разъясняет ему права, предусмотренные ст. 46 и ст. 47 УПК РФ, соответственно. Как представляется, на первоначальном допросе иностранцу следует вручить памятку о его процессуальных правах. В дальнейшем это позволит исключить возможные конфликтные ситуации, вызванные незнанием иностранцем порядка уголовного судопроизводства и своих прав.

Как верно отмечается в литературе, «в ходе допроса помимо уже упомянутых подлежат выяснению следующие обстоятельства:

- анкетные данные допрашиваемого лица, включая сведения о возрасте, гражданстве, семейном и имущественном положении, месте работы (учебы), а также условия его жизни и воспитания (если обвиняемый несовершеннолетний);
- цель и срок пребывания иностранца на территории России;
- круг его знакомых и близких;
- поддерживает ли контакты с соответствующим национальным сообществом (диаспорой) в Российской Федерации;
- национальный состав группы (если преступление совершалось в группе), роль каждого участника группы, характер их действий во время совершения преступления, наличие у группы межрегиональных преступных связей;

¹ См.: Кротов М.С. Проблемные аспекты тактики допроса в условиях использования перевода // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 571-575.

² Крамарев А.Г., Лавров В.П. Особенности допроса граждан иностранных государств. М., 1976. С. 22.

- мотив совершения преступления, наличие обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, и иные существенные обстоятельства»¹.

При признании подозреваемым или обвиняемым, являющегося иностранным гражданином, своей вины в ходе допроса стоит выяснить в действительности ли сделано такое признание добровольно и осознанием как фактических, так и юридических последствий, а также подкрепить признательные показания иными доказательствами, свидетельствующими о виновности такого иностранного гражданина, поскольку в ряде случаев признание могло быть сделано с целью действительного противодействия расследованию, что приведет к тактической ошибке.

Следует крайне внимательно отнестись к используемой на допросе лексике, формулировки вопросов, исключая при этом те слова и термины, которые являются неприемлемыми для иностранного гражданина в силу имеющихся традиций, обычаев и норм поведения в обществе. В следственной практике имеется пример, когда потерпевший темнокожий африканец отказался от участия в очной ставке с обвиняемым только потому что последний потребил несколько раз слово «негр»².

Достаточно спорным видится аргумент А.А. Сизова, что «участие переводчика при производстве следственных действий в отношении иностранного гражданина, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, в некоторых случаях лишает следователя возможности использования тактических приемов, основанных на факторе внезапности»³. Как представляется, фактор внезапности также может присутствовать в силу тщательной подготовки следователя, в частности путем принятия мер, направленных на заблаговременное обеспечение компетентного переводчика при производстве следственного действия.

¹ Богаткина Р.Ш., Садыкова И.В. Актуальные проблемы расследования уголовных дел с участием иностранных граждан и лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом: теория и практика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 26.

² Об этом см.: Бастрыкин А., Александрова О. Особенности допроса иностранных граждан на предварительном следствии // Законность. 2004. № 3. С. 30.

³ Сизов А.А. Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 92.

Допрос подозреваемого, обвиняемого иностранного гражданина целесообразно фиксировать с помощью технических средств: аудио или видеозаписи¹, поскольку позволит более детально разобраться, что говорил иностранец². Кроме того, как отмечает М.В. Хорев «при осуществлении аудиозаписи допроса с участием переводчика крайне важно: 1) поставить допрашиваемого в известность о записи его показаний, о чем делается отметка в протоколе допроса; 2) отразить в протоколе допроса все технические условия применения аудиозаписи, заявления по поводу применения аудиозаписи; 3) не следует осуществлять аудиозапись части допроса, а также повторение показаний специально для звукозаписи в ходе того же допроса, однако возможно применение звукозаписи при дополнительном и повторном допросах; 4) звукозапись должна отражать время начала и время окончания допроса, место его производства, данные допрашиваемого, фамилию и звание следователя, запись об участии в допросе третьих лиц; также фиксируются вопросы, которые задаются допрашиваемому»³.

Вместе с тем иностранный гражданин может иметь несколько «вымышленное» представление о российской правоохранительной системе, подпитываемого им из художественных фильмах, литературы, новостей и т.д., что требует от следователя в убеждении последнего об обратном⁴. Это осуществляется посредством правильной (верной) постановки вопросов с их некоторым пояснением и демонстрацией документов и предметов. Кроме того, недопустимо использование формулировок, которые содержат

¹ Рядом специалистов предлагалось применять и видеоконференцсвязь, что имеет ряд уголовно-процессуальных проблем, не говоря уже о криминалистических (См.: Козубенко Ю.В. О возможности допроса в режиме видео-конференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // Российский юридический журнал. 2011. № 4 (79). С. 222-225).

² Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 155-159.

³ Хорев М.В. Особенности использования звукозаписи при производстве допроса иностранных граждан // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 146.

⁴ См.: Сейфили Т. Я.-о. Психологические и иные особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых иностранных граждан // Novaum.ru. 2020. № 28. С. 107.

двусмысленное толкование, а также отечественных устоявшихся пословиц, поговорок, загадок и т.д.¹

При этом каждый иностранный гражданин в силу национальной ментальности ведет себя по-разному. Так, А.М. Иванова отмечает, что «корейцам на допросах свойственно сдерживать эмоции, у них почти полностью отсутствует яркое проявление чувств, а японцам – сомневаться в своих суждениях»². Установление психологического контакта с гражданами Китайской Народной Республики подразумевает правильный выбор темы для разговора, в частности им весьма импонирует спортивная тема, так как на этом поприще Китай достиг немало успехов, но не следует затрагивать внешнеполитические аспекты (напряженность Китая с Японией, Тайванем и т.д.)³. Поэтому допрашивая иностранного гражданина, следователь должен быть тактичным и вежливым, терпеливым и внимательным, что также будет способствовать достижению цели допроса⁴.

Заметим, что имеются и особенности допроса лиц, обладающих международно-правовым иммунитетом и привилегиями. Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации каких-либо особенностей по этому вопросу не содержит, за исключением общих положений относительно установления иммунитета (ст. 3). С точки зрения международного права по общему правилу иностранные граждане, пользующиеся таким иммунитетом вправе давать показания в качестве свидетеля только в добровольно порядке (только с их согласия). При этом нигде не раскрывается

¹ Шадрин О.Ю. Допрос иностранных граждан в современных условиях: тактико-криминалистический аспект // Сб. мат. X Всероссийского научно-практического круглого стола «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» (26 февраля 2016 года). Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. С. 203.

² Иванова А.М. Особенности подготовки к допросу иностранных граждан при расследовании незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации // Право и образование. 2007. № 7. С. 131.

³ Шадрин О.Ю. Тактико-криминалистические особенности иностранных граждан в современных условиях // Труды академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 212.

⁴ Князев И.М. Организационно-тактические аспекты допроса иностранных граждан // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 217-218.

каким образом такое согласие следует получить. На этот счет обоснованно высказался А.А. Сизов, что «в УПК РФ также не урегулирован вопрос, в каких случаях такое согласие должно испрашиваться у самого иностранного гражданина, а в каких – у аккредитуемого его иностранного государства»¹. Системное толкование положений ст. ст. 31-32 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и ст. ст. 44-45 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, позволяет сделать вывод, что как с процессуальной, так и криминалистической точки зрения будет верным получение согласия как у представляемого государства (через МИД России), так и у самого иностранного гражданина, в случае отказа последнего, но при наличии согласия аккредитуемого государства, произвести допрос считаем возможным, поскольку именно государство предоставляет данные иммунитеты и привилегии.

Так, СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве расследовалось уголовное дело по факту убийства третьего секретаря Посольства государства Кувейт в Российской Федерации С. (преступление было совершено за пределами территории посольства). В ходе расследования допрошены в качестве свидетеля сотрудники посольства. Данное следственное и другие действия проводились по письменному согласию посольства².

Производство очной ставки имеет целью выяснение и устранение в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий и их причин. Зачастую иностранные граждане, которым причинен вред преступлением, не желают участвовать в очной ставке по причине нежелания видеть более злоумышленника. В этой связи согласимся с тактической рекомендацией, прозвучавшей на полях научной литературы, что такому иностранному гражданину необходимо разъяснить, что он находится под защитой Российской Федерации и

¹ Сизов А.А. Указ. соч. С. 80.

² Информационное письмо СК России от 1 ноября 2011 года № 220/2-32909/13505 «О практике проведения проверок сообщений о преступлении и расследования уголовных дел в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, а также выполнения процессуальных действий на территории дипломатических представительств и консульских учреждений». С. 2.

что в дальнейшем ему уже не может ничего угрожать, поэтому он должен объективно и правдиво дать показания на очной ставке¹.

Криминалистические рекомендации проведения очной ставки с участием иностранных граждан аналогичны тем, которые были озвучены ранее при допросе. Как отмечается в литературе «определенные сложности могут возникать при проведении очной ставки между иностранными гражданами, говорящими на разных языках, вследствие чего потребуется несколько переводчиков и двойной перевод <...> следовательно предварительно предупреждает переводчика, что любое общение в ходе производства данного следственного действия должно происходить через следователя и с его разрешения. Если в ходе очной ставки следователь видит обратное, производство очной ставки необходимо приостановить, а в случае необходимости прекратить <...> Если в ходе очной ставки участвуют два переводчика, для максимальной точности показания допрашиваемых могут фиксироваться на трех языках»².

Стоит более подробно акцентировать на криминалистические особенности с точки зрения обеспечения перевода производства очной ставки. Так, справедливо замечено, что «в одних случаях очную ставку целесообразно проводить в виде вопросов и ответов, ограничивая возможность обострения противоречий, в других, наоборот, может быть целесообразным дать возможность сторонам активно общаться между собой, применив синхронный перевод. В данном случае имеет значение острота дискуссии, которая, при определенных обстоятельствах, может способствовать достижению поставленной цели, при других – привести к тому, что результат очной ставки может оказаться либо ничтожным <...> Синхронный перевод позволяет сохранить накал противоречий, но в ходе этого следственного действия быть могут, например, выявлены

¹ Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства очной ставки с участием иностранных граждан, потерпевших от преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 60.

² Богаткина Р.Ш. Уголовно-процессуальные особенности производства отдельных следственных действий с участием иностранных граждан и лиц без гражданства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 79-80.

дополнительные, ранее неизвестные обстоятельства совершения преступления»¹.

Думается, именно такой синхронный перевод позволит держать контроль при производстве очной ставки, исключая различные негативные последствия в виде хауса. Кроме того, заключительный этап ее производства характеризуется такой особенностью, что протокол очной ставки должен быть составлен после ее проведения, поскольку позволяет более подробно и в спокойной обстановке сделать это. Применение технических средств будет только способствовать реализации этой цели.

Таким образом, подытоживая все изложенное выше, стоит отметить, что тактические особенности производства вербальных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них имеют существенные особенности, которые, прежде всего заключается в обеспечении компетентного переводчика. Кроме того, важным компонентом видится тщательная подготовка следователя к проведению допроса и очной ставки, которая заключается в изучении личности иностранного гражданина (уровень владения языком и какого, профессиональные качества, каких обычаев и традиций придерживается иностранный гражданин и т.д.).

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 155-159.
2. Богаткина Р.Ш., Садыкова И.В. Актуальные проблемы расследования уголовных дел с участием иностранных граждан и лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом: теория и практика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 23-28.
3. Богаткина Р.Ш. Уголовно-процессуальные особенности производства отдельных следственных действий с участием иностранных граждан и лиц без гражданства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 79-82.

¹ Иващук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 146.

4. Бастрыкин А., Александрова О. Особенности допроса иностранных граждан на предварительном следствии // Законность. 2004. № 3. С. 30-32.
5. Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
6. Гавло В.К., Неймарк М.А. Следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений денежных средств в сфере банковской деятельности и методы их разрешения // Совершенствование деятельности правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28-28 октября 2005 года). Тюмень, 2006. Вып. 2. С. 132-147.
7. Дровалев И.О. О понятии допроса в криминалистике // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16. С. 20.
8. Земскова А.И. К вопросу об алгоритме действий следователя при допросе иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших // Правовая парадигма. 2020. № 3. С. 123-127.
9. Иванова А.М. Особенности подготовки к допросу иностранных граждан при расследовании незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации // Право и образование. 2007. № 7. С. 129-135.
10. Иващук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
11. Кротов М.С. Проблемные аспекты тактики допроса в условиях использования перевода // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 571-575.
12. Крамарев А.Г., Лавров В.П. Особенности допроса граждан иностранных государств. М., 1976.
13. Козубенко Ю.В. О возможности допроса в режиме видеоконференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // Российский юридический журнал. 2011. № 4 (79). С. 222-225.
14. Князев И.М. Организационно-тактические аспекты допроса иностранных граждан // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 217-218.
15. Львов С.А. Некоторые особенности тактики подготовки допроса иностранных граждан // Актуальные проблемы борьбы с

- преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-1. С. 82-83.
16. Николаев А.П. Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 126-129.
 17. Сейфили Т. Я.-о. Психологические и иные особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых иностранных граждан // Novum.ru. 2020. № 28. С. 106-108.
 18. Савицкая И.Г. Особенности производства допроса иностранного гражданина в рамках расследования уголовного дела о ДТП // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2 (33). С. 286-291.
 19. Сизов А.А. Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
 20. Хорев М.В. Особенности использования звукозаписи при производстве допроса иностранных граждан // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 142-148.
 21. Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства очной ставки с участием иностранных граждан, потерпевших от преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 58-62.
 22. Шадрин О.Ю. Допрос иностранных граждан в современных условиях: тактико-криминалистический аспект // Сб. мат. X Всероссийского научно-практического круглого стола «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» (26 февраля 2016 года). Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. С. 200-207.
 23. Шадрин О.Ю. Тактико-криминалистические особенности иностранных граждан в современных условиях // Труды академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 211-217.
 24. Шеховцова Л.С. Особенности допроса иностранных граждан в ходе расследования грабежей и разбоев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 154-155.

Концептуальная основа криминалистической методики расследования киберэкстремизма

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в марте текущего года на Расширенном заседании коллегии МВД России, отметил рост преступлений экстремистской направленности¹.

За последнее десятилетие, с 2013 г. по 2022 г., в Российской Федерации фиксируется рост экстремистской деятельности. Если в 2013 г. было отмечено 896² преступлений экстремистской направленности, то в 2022 г. уже 1566. Следует отметить, что с 2017 г. по 2019 г. снижение их количества с 1521 до 585 объясняется их частичной декриминализацией. Однако за последующие четыре года их количество увеличилось более чем в 2,5 раза.

Глава государства, выступая в феврале этого года на заседании коллегии ФСБ России, акцентировал: «... должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма»³.

Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев в марте этого же года на совещании по национальной безопасности обратил внимание, что экстремистские организации проявляют высокую активность в информационном пространстве. При этом растет количество преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием Интернета⁴.

Если в 2019 г. было зафиксировано 257 публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, то в 2020 г. уже 340, в 2021 г. – 455, в 2022 г. – 493. То

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news> (Дата обращения 10.04.2023).

² Здесь и далее: Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения 10.04.2023).

³ Заседание коллегии ФСБ России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597> (Дата обращения 10.04.2023).

⁴ Патрушев предупредил о попытках экстремистов снизить уровень поддержки СВО. URL: <https://tass.ru/politika/17325733> (Дата обращения 10.04.2023).

есть за четыре года произошел рост преступности данного вида почти в два раза.

Следственная практика показывает недостаточную эффективность противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так называемых преступлений в сфере киберэкстремизма.

В настоящее время законодателем предусмотрена уголовная ответственность за деяния экстремистской направленности в 45 уголовно-правовых нормах. Среди них Верховный Суд РФ¹ выделил: 10 преступлений, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления; 9 преступлений, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства; 10 иных преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; 16 преступлений террористического характера как крайней формы экстремизма.

В ходе диссертационного исследования на тему: «Теория и практика расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» выявлен ряд конкретных проблем, воспрепятствующих эффективному противодействию преступлениям данного вида в форме их расследования.

Все эти преступления совершаются в совокупности в различных комбинациях и с различными, часто «перекрестными» формами соучастия. Например, экстремистское хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) с возбуждением ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ); возбуждение вражды и ненависти по националистическому мотиву тесно связано с идеологией и религией; экстремистские сообщества и организации (ст. 282.1 и 282.2 УК РФ) могут быть связаны с финансированием экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ), преступления террористического характера совершаются на почве экстремистских мотивов и т.д.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Все преступления экстремистской направленности могут совершаться в совокупности с общественно опасными деяниями, не являющимися экстремистскими, и не только в сфере компьютерной информации, но и например, в сфере экономики (см. рис. 1).

Рис. 1. Преступления в сфере киберэкстремизма, совершаемые в совокупности

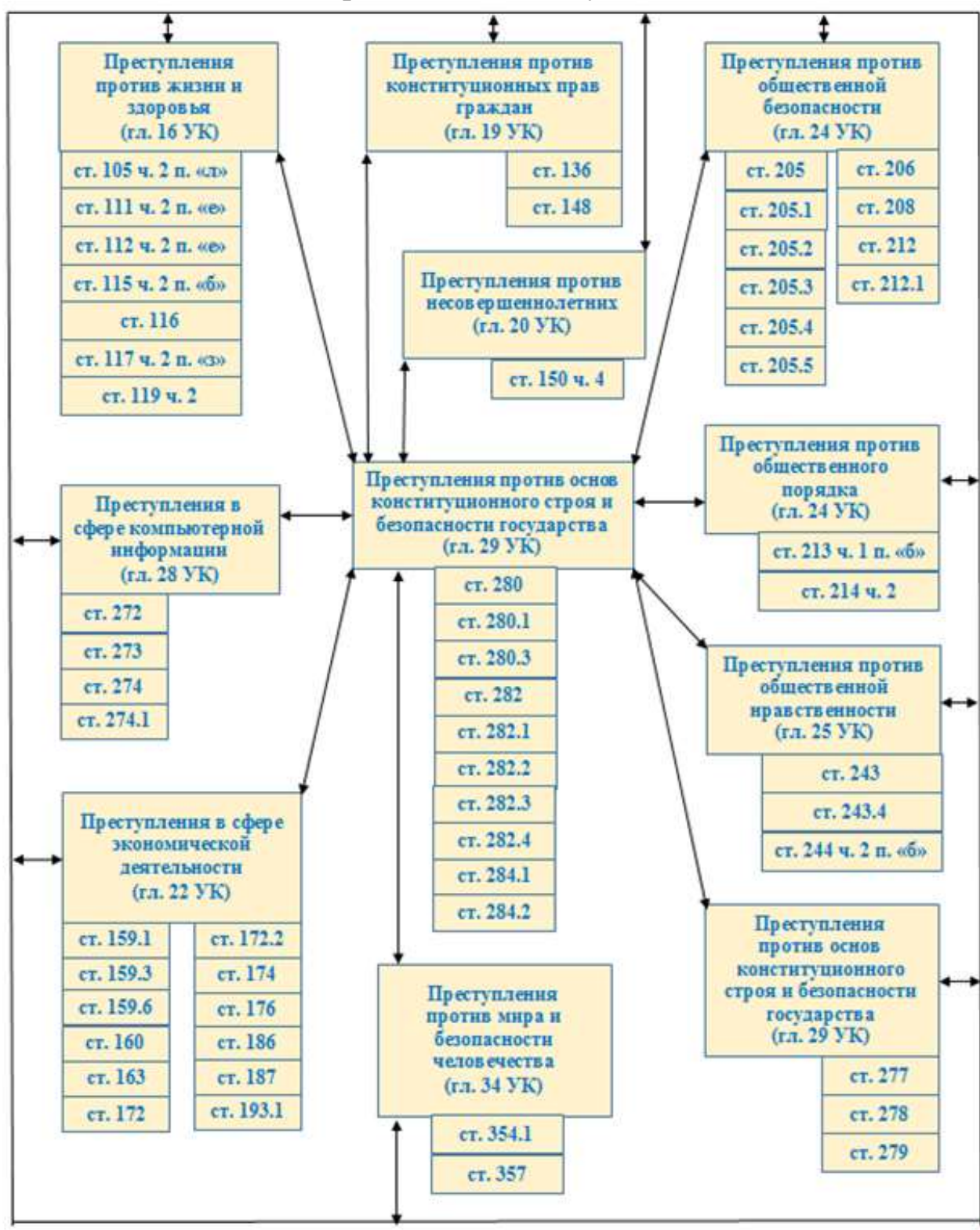
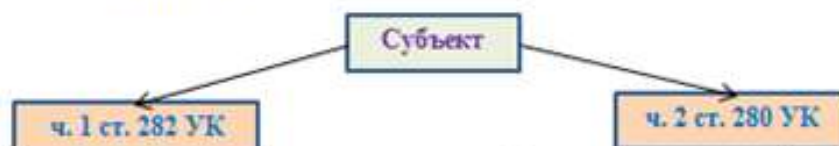


Рис. 2. Примеры проявления множественности преступлений в сфере киберэкстремизма

1. Возбуждение ненависти к группе лиц определенной расы с использованием Интернета путем размещения текстовых и графических материалов с призывом к осуществлению травли этой группы лиц другими пользователями Интернета



2. Организация группы лиц в городе N для создания ячейки известного экстремистского сообщества, разработка планов его деятельности и передача на эти цели личных финансовых средств и компьютерной техники, подключенной к Интернету



3. Финансирование экстремистской деятельности лицом, не задекларировавшим 20 тыс. долларов США, привезенных им из-за границы.



4. подготовка текста призыва к экстремистской деятельности против группы лиц определенной национальности специалистом-айтишником, взломавшим защиту сайта политической партии и разместившего на нем текст



5. Специалист-айтишник взломал сайт крупной фирмы с большим количеством сотрудников и разместил на нем свой призыв участвовать в деятельности экстремистского сообщества, агитировать к этому своих коллеги, а также перечислить определенные суммы денег для финансирования этого сообщества

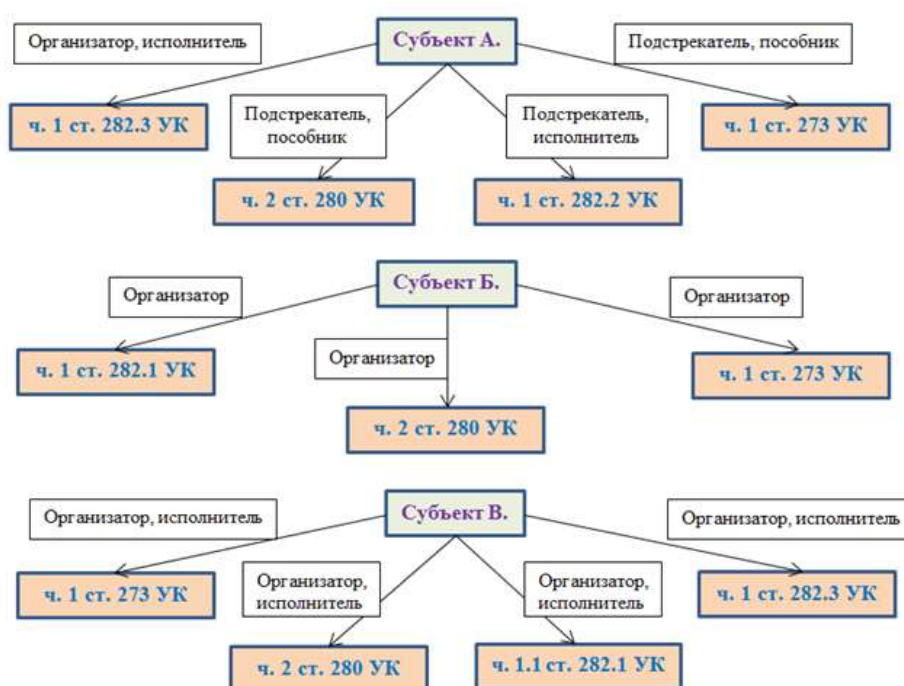


Причем субъекты преступлений данного вида могут быть в деяниях, совершаемых в совокупности, и организатором, и исполнителем, и подстрекателем, и пособником.

Так, гражданин А. оказал финансовую помощь экстремистскому сообществу и предложил его лидеру Б. разместить материал экстремистского характера на сайте политической партии, оплатив эту информацию. Б. обратился к хакеру В., разделяющему его политические взгляды, предложив осуществить эту операцию, и оплатил ее. Гражданин В. осуществил эту операцию, создав специальную вредоносную компьютерную программу, разместив еще и свой собственный материал экстремистского характера с призывом вступать в экстремистское сообщество и оказывать ему финансовую помощь (см. рис. 3):

- ч. 1 ст. 273 УК: организаторы Б. и В., подстрекатель, пособник, исполнитель В.;
- ч. 2 ст. 280 УК: организаторы Б. и В., подстрекатель, пособник, исполнитель В.;
- ч. 1 ст. 282.1 УК: организатор Б.;
- ч. 1.1 ст. 282.1 УК: организатор В., исполнитель В.;
- ч. 1 ст. 282.2 УК: подстрекатель, пособник А.;
- ч. 1 ст. 282.3 УК: организаторы А. и В., исполнитель А.

Рис. 3. Примеры проявлений множественности преступлений в сфере киберэкстремизма с различными формами соучастия



При этом по уголовным делам данной категории прослеживается и рецидив, в том числе, по привилегированным уголовно-правовым нормам, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности. Кроме того, субъектами преступления в сфере киберэкстремизма совершаются и последовательно, и с временным интервалом.

Тем самым, проведенное исследование теории и практики расследования преступлений данного вида и анализ уголовных дел о преступлениях, связанных с киберэкстремизмом, показали, что данные преступления рассматриваются как простые единичные и безрецидивные. Поэтому при формировании их криминалистических характеристик, как первой части криминалистической методики их расследования, необходимо учитывать сложно-структурированный состав их уголовно-правовой характеристики. То есть при расследовании киберэкстремизма нельзя использоваться только частные методики, без учета множественности преступлений данного вида, совершенных в форме реальных совокупностей, рецидива, «перекрестных» видов соучастия. Для решения этих проблем разработаны концептуальные основы создания соответствующих информационных технологий.

Таким образом, повышение эффективности расследования преступлений в сфере киберэкстремизма возможно при изменении концептуальных основ расследования преступлений данного вида. А именно, речь идет о создании комплекса взаимосвязанных криминалистических характеристик преступлений в сфере киберэкстремизма, совершаемых в виде реальных совокупностей. При этом разработанные концептуальные основы позволяют создать комплекс алгоритмов формирования криминалистических методик расследования рассматриваемых общественно опасных деяний в сфере киберэкстремизма с учетом уголовно-правовой характеристики взаимно связанных преступлений, комплекса обстоятельств, подлежащих доказыванию, и информационных технологий.

Некоторые аспекты электронного документооборота в ходе расследования преступлений

Основным субъектом расследования преступлений в Российской Федерации является Следственный комитет, в котором документационному обеспечению уделяется самое пристальное внимание. В частности, Приказом Следственного комитета от 18 июля 2012 г. № 40 утверждена Инструкция по делопроизводству Следственного комитета, которая устанавливает обязательные в системе Следственного комитета единые требования к подготовке, обработке, хранению и использованию образующихся в деятельности Следственного комитета документов, совершенствования документационного обеспечения, организации и ведения делопроизводства, работы с письменными и устными обращениями, а также осуществления контроля за исполнением документов в Следственном комитете.

Для Следственного комитета автоматизация процедур делопроизводства напрямую влияет на выполнение им своих основных задач как в части оперативности и качества расследования преступлений, так и в части рассмотрения в следственных органах и учреждениях Следственного комитета заявлений, иных обращений и жалоб граждан.

Важной особенностью автоматизации деятельности Следственного комитета является то, что его единая информационно-аналитическая система представляет собой территориально распределенную информационную систему. Это подразумевает унификацию и стандартизацию основных выполняемых административных процедур для всех уровней управления Следственного комитета.

В Следственном комитете в качестве системы электронного документооборота используется автоматизированный информационный комплекс «Надзор». АИК «Надзор», в основном, выступает в качестве электронной картотеки, осуществляющей регистрацию документов (входящих, исходящих, внутренних) посредством создания карточки документа. При этом сам документ в дальнейшем используется, как правило, только в бумажном виде.

Важно учесть, что основной массив документов, имеющих отношение к расследованию преступлений, ведению кадровой и

финансовой деятельности Следственного комитета, относится к числу документов ограниченного доступа. Максимальный гриф обрабатываемой информации – секретно, причем обработка (регистрация, хранение, отправка, уничтожение) сведений, составляющих государственную тайну, ведется в секретном делопроизводстве управления по защите государственной тайны, в электронном контуре сведения, содержащие государственную тайну, не обрабатываются. Особенность такого документооборота обуславливает то, что процедура ознакомления, как подразделений центрального аппарата, так и следственных органов и учреждений Следственного комитета, осуществляется только на бумажном носителе. Результат подобной организации работы с документами – многократное дублирование требующих хранения бумажных документов. Контроль исполнения документа осуществляется простановкой отметки в карточке документа сотрудником подразделения Следственного комитета, выполняющим поручение.

Поскольку разные документы дела могут иметь разные ограничения по доступу, то решение данной задачи должно основываться на построении эффективной автоматизированной системы разграничения доступа. Тем самым, при автоматизации процедур делопроизводства должны учитываться соответствующие требования к информационным системам в части обеспечения этой самой сложной из задач информационной безопасности.

Отметим, что АИК «Надзор» не сертифицирован для работы с конфиденциальной информацией (отсутствует в Государственном реестре сертифицированных средств защиты информации), не обладает функционалом, позволяющим использовать электронную подпись (не проведены работы по исследованию корректности встраивания средств криптографической защиты информации). Вследствие этого АИК «Надзор» не может в полной мере обеспечить эффективный документооборот Следственного комитета. Возможность сертификации АИК «Надзор» для обработки сведений, составляющих государственную тайну, должна быть исследована дополнительно.

Рассмотрим подробнее электронный документооборот на примере Центрального аппарата Следственного комитета. В Центральном аппарате Следственного комитета (далее – ЦА) в среднем в месяц поступает свыше 20 тысяч документов, исходящих за тот же период регистрируется порядка 15 тысяч документов. Объем внутреннего

документооборота составляет около 5 тысяч документов ежемесячно. Суммарный годовой объем составляет около 2 миллионов страниц документов, имеющих различную степень важности, срочности и конфиденциальности. В состав ЦА входит более двух десятков отделов, управлений и главных управлений, что, естественно, требует огромного разнообразия функций выполняемых каждым подразделением задач в соответствии с их спецификой. При этом совокупное решение всех административных процедур направлено на решение общей проблемы, поставленной перед Следственным комитетом в сфере уголовного судопроизводства.

Отметим, что в АИК «Надзор» автоматизированы только самые основные процедуры работы с документом. Сопутствующие процедуры (доведение до сведения, принятие решения, создание проекта документа, согласование, визирование, ознакомление и пр.) осуществляются исключительно в бумажном виде, что приводит к дополнительным затратам людских ресурсов, расходных материалов копировально-множительной техники, денежным тратам на почтовые отправления и пр.

Так, в Главном следственном управлении многократно в различных журналах, карточках вручную регистрируется поступивший документ. По наступлению нового календарного года в кратчайшие сроки вручную в книгу учета следственных дел требуется перенести все переходящие в новый год контрольные копии дел, с указанием всех составляющих документов в соответствии с перечнем процессуальных документов для контрольного производства. Работа с контрольными копиями требует особого внимания, т.к. в состав копий могут входить как документы с ограничительной отметкой «Для служебного пользования», так и документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Хотя в течение эксплуатации АИК «Надзор» и наработаны предметные справочники, классификаторы и шаблоны документов, но единой системы классификации и кодирования информации по следственной деятельности для Следственного комитета не разработано. Данное обстоятельство очень сильно затрудняет возможность ведения базы нормативно-справочной информации. Требуется разработка и внедрение унифицированной системы документов, системы нормативных показателей, формализованных правил контроля за вводом данных, обеспечением целостности и

непротиворечивости данных и решений по обеспечению мониторинга циркулирующей информации.

Как следствие, поскольку нормативно-правовая база для перехода на использование электронных документов во всех сферах деятельности Следственного комитета к настоящему времени не создана, каждая подсистема Следственного комитета вынуждена дополнять для себя индивидуально соответствующие функции. Вследствие этого в различных Главных управлениях Следственного комитета, а порой и отдельных региональных следственных управлениях в той или иной мере используются дополнительные программные средства оптимизации прохождения документов, ориентированные на уточнение именно своих специфических задач (например: обеспечение деятельности, кадры и пр.).

Так, в Следственном комитете существуют инициативные разработки, такие, как Автоматизированная система уголовно-правовой статистики (АС УПС СКР) и Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела». И хотя эти системы ориентированы, прежде всего, на выполнение повседневной следственной деятельности, по сути своей они создают базу документов, в дальнейшем используемую для промежуточной и окончательной отработки и передачи сведений в части касающейся. Каждая из приведенных систем имеет свой уникальный интерфейс, что не позволяет осуществить переход от одной системы к другой без разработки соответствующего модуля сопряжения. Данное обстоятельство также не позволяет сотруднику перейти к использованию другой системы без предварительной подготовки.

Объектом автоматизации АС УПС СКР являются процессы ввода данных первичного учета, контроля работы следователя, сбора, обработки, накопления и предоставления статистической информации об основных направлениях деятельности Следственного комитета, его территориальных и специализированных следственных органов.

Система предназначена для:

- учета сообщений о преступлениях, поступивших в Следственный комитет в установленных законодательством формах, в отношении лиц, проходящих по материалам проверки и следственных действий, лиц, совершивших преступления, уголовных дел, результатов процессуального контроля;

- судебных экспертиз, криминалистических характеристик, использования криминалистической техники в следственной деятельности;

- выполнения технологических функций по сбору регламентированной статистической отчетности по формам федерального и ведомственного статистического наблюдения, формированию базы статистических данных, обработке накопленной информации и формированию выходных статистических сведений Следственного комитета и хранению статистической отчетности.

Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела» имеет аналогичное назначение. Основными функциями данной системы являются:

- повышение эффективности процессуального контроля;
- прозрачность при рассмотрении уголовных дел;
- соблюдение особых контролей и контролей Председателя Следственного комитета;
- контроль исполнения указаний;
- участие процессуального контроля в планировании следствия
- участие криминалистов в планировании следствия
- контроль использования криминалистической техники.

В системе также предусмотрена идентификация сроков уголовного дела:

- сроки предварительного следствия подходят к окончанию;
- сроки предварительного следствия окончены;
- уголовное дело имеет указания, не исполненные в указанный срок;
- уголовное дело имеет неисполненные указания;
- уголовное дело находится на контроле;
- произведена переквалификация уголовного дела и др.

Хотя эти две системы и являются, де факто, составными частями создаваемой единой автоматизированной системы Следственного комитета Российской Федерации, но используются весьма ограниченно и, в основном, по месту разработки.

Таким образом, анализ документооборота Следственного комитета Российской Федерации выявило необходимость разработки единой специализированной автоматизированной системы делопроизводства (учет следственных дел, документов в следственном деле, контрольных копий дел и пр.). Система электронного документооборота должна являться функциональной подсистемой

единой информационно-аналитической системы Следственного комитета. В системе электронного документооборота должны быть:

- унифицированы все формы входных и выходных документов;
- решены вопросы разграничения доступа;
- обеспечена информационная безопасность при передаче данных;
- стандартизирована терминологическая база используемых определений, показателей и реквизитов;
- обеспечена возможность ретроспективного документального поиска.

Система электронного документооборота Следственного комитета должна охватывать все уровни управления и обеспечивать циркуляцию документальной информации как «по вертикали», так и между взаимодействующими подразделениями «по горизонтали». Интеграция электронного документооборота должна быть обеспечена на основе единых правил и решений для всех функциональных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Ю.В. Гаврилин

О концепции государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения уголовно-процессуальной деятельности

Однако, несмотря на большое количество ярких научно-представительских мероприятий, научных исследований и защищаемых диссертаций по отдельным актуальным вопросам экспертно-криминалистической деятельности, текущий характер преступности, ее уровень и динамика свидетельствуют о недостаточной эффективности научного и научно-технического обеспечения в сфере уголовного судопроизводства.

Одной из причин подобного положения дел видится в том, что конечные результаты научно-исследовательской деятельности, в частности, в области криминалистического обеспечения борьбы с преступностью, носят дискретный характер, поскольку направлены на отдельные (частные) вопросы выявления, раскрытия и расследования преступлений, решение отдельных научных задач, совершенствование отдельных направлений оперативно-служебной деятельности.

Сказанное обретает особую актуальность на фоне ставших уже очевидными тенденциями цифровой трансформации современной преступности, проявляющихся в:

- использовании дистанционных способов совершения преступлений, проявляющихся в отсутствии непосредственных контактов соучастников и потерпевших, использовании «социальной инженерии» а также электронных торговых площадок;

- развитию технологий анонимизации личности в цифровом пространстве, включая технологии подмены телефонных номеров, IP-адресов, сокрытия иных цифровых следов;

- использования криптовалют в криминальных взаиморасчетах, включая незаконный сбыт наркотических средств, финансирование террористической и экстремистской деятельности, коррупционные преступления, легализацию (отмывание) преступных доходов;

- использование при совершении преступлений сетевой инфраструктуры, расположенной за пределами юрисдикции Российской Федерации, при создании мошеннических сайтов-клонов, использовании криптовалютных бирж и обменников, VPN-сервисов, что в условиях формирования «цифровых криминальных анклавов» значительно сокращает возможности получать доказательственную информацию в разумные сроки;

- использовании технологий искусственного интеллекта при совершении преступлений, включая создание дипфейков для манипулирования массовым сознанием, использование технологий синтеза речи в социальной инженерии, и пр¹.

Названные тенденции сложились уже значительное время назад и неоднократно являлись предметом научного анализа в рамках большого числа научно-практических конференций, монографических исследований и иных публикаций.

Вместе с тем, происходящие на наших глазах геополитические процессы, включая различные проявления гибридной войны, развязанной против Российской Федерации недружественными странами, также оказывают самое непосредственное влияние на состояние правопорядка и борьбы с преступностью.

¹ Более подробно см.: Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 72 с.

Сегодня российская правоохранительная система сталкивается с беспрецедентным вызовом, обусловленным тем, что обеспечение подготовки, совершения и сокрытия преступлений в отношении наших граждан и организаций, а также госсобственности и инфраструктуры является элементом государственной политики ряда стран, обеспечивающих гласную и негласную поддержку в названной области на политическом, организационном, а также правоохранительном уровне.

Сегодня граждане России ежедневно сталкиваются с лавиной телефонных звонков из колл-центров, расположенных на территории Украины, Польши, стран Прибалтики. С началом спецоперации это процесс резко сократился, но сейчас фактически полностью восстановился.

Информационные фейки, увы, стали неотъемлемым элементом информационного ландшафта, тиражируются нашими телеграмм-каналами и Интернет-изданиями. Они сеют панику среди населения, подрывают доверие общества к органам власти, порождают экстремистские проявления.

Террористическим атакам фактически в ежедневном режиме подвергаются до недавнего времени приграничные регионы России: Белгородская, Курская и Брянская области, а теперь уже и новые субъекты Российской Федерации.

Акты государственного терроризма происходят в отношении объектов газотранспортной инфраструктуры.

Совокупность приведенных обстоятельств не может не сказаться на содержании уголовной политики Российской Федерации как системном комплексе правовых идей стратегического характера в области борьбы с преступностью.

Представляется, что в отсутствие единой государственной научно-технической политики в названной сфере как системы основных идей стратегического характера, данная деятельность не может в полной мере удовлетворять потребности общества в защите от противоправных посягательств.

Объективными предпосылками для формирования единой государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения, правовую основу которой оставляют положения Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», являются следующие:

Необходимость совершенствования криминалистической деятельности в условиях новых вызовов, о которых мы говорили ранее. Требуют дальнейшего развития вопросы деанонимизации в цифровом пространстве, что является комплексной задачей, разрешаемой правовыми, научно-техническими и организационными средствами. Так, в последнее время получили законодательное закрепление научно обоснованные предложения об обязательной идентификации абонентов связи, запрете технической подмены абонентского номера, требовании о передаче в неизменном виде абонентского номера, запрет передачи голосовых сообщений из-за рубежа с использованием российской системы нумерации. Кроме того, весьма острый характер носит развернувшаяся дискуссия в контексте вот уже 10 лет разрабатываемого федерального закона о СЭД, предусматривающего в числе прочего, единый реестр судебных экспертов, ведение которого предполагается органами минюста;

Повышение эффективности и конкурентоспособности производства отечественной криминалистической и иной специальной техники. Ранее при проведении компьютерных экспертиз в ЭКП ОВД использовалось не имеющее российских аналогов оборудование зарубежных производителей (особенно при исследовании мобильных устройств). И здесь важно не просто уйти от зависимости от одних иностранных производителей, попав в зависимость к другим. Важно развивать и поддерживать отечественных производителей и разработчиков высокотехнологичных средств криминалистической техники.

3. Остро ощущается потребность в научном обосновании совокупности идей стратегического характера, направленных на обеспечение допустимости доказательств, полученных с использованием средств цифровой криминалистики, научной обоснованности используемых при их получении методов и средств, обеспечение рационального использования ресурсов в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

4. Потребность в создании надлежащей ресурсной базы, развитии кадрового потенциала и совершенствовании методических основ борьбы с преступностью.

Государственная научно-техническая политика (далее - ГНТП) – *выражение отношения государства к деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию*

преступлений, определяющая направления развития научно-технических, тактических и организационно-управленческих средств решения задач уголовного судопроизводства.

Соответственно, **объектом** ГНТП, на который она направлена и сфокусирована, является криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений. При этом, ГНТП определяет векторы развития криминалистического обеспечения, задает ему целевые ориентиры, обеспечивает его необходимыми ресурсами и кадрами.

Значение ГНТП состоит в том, что она определяет основные направления развития методов и средств криминалистического обеспечения предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, призвана повышать эффективность правоохранительной деятельности, направлена на создание условий для применения на практике криминалистических рекомендаций.

Задачами ГНТП являются¹:

- обеспечение достоверности результатов применения криминалистических методов и средств, включая научную обоснованность использования при проведении судебно-экспертных исследований методических материалов по производству судебной экспертизы, соответствующих современному уровню развития науки и техники, точность проводимых измерений, неизменяемость результатов;
- повышение уровня компетентности субъектов применения криминалистических методов и средств, совершенствование подготовки кадров в области криминалистики;
- научная экспертиза результатов научно-исследовательской деятельности в области криминалистики;
- разработка эффективной системы грантовой поддержки научных исследований по приоритетным направлениям;
- совершенствование механизма внедрения в практику передового опыта, разработка критериев оценки эффективности его применения;
- развитие мер государственной поддержки отечественных производителей для обеспечения мер импортозамещения криминалистической техники, в том числе лабораторного оборудования и расходных материалов;

¹ Гаврилин Ю.В. О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2. с. 100

- разработка новых и совершенствование существующих методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и вещественных доказательств с учетом современных вызовов.

Субъектами ГНТП являются государственные органы и должностные лица, образовательные организации, коммерческие и некоммерческие организации негосударственного сектора экономики, а также индивидуальные предприниматели. Последние играют исключительно важную роль в реализации ГНТП, и взаимодействие с ними должно выстраиваться с использованием всего спектра правовых механизмов государственно-частного партнерства.

Исходя из приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, с учетом специфики правоохранительной деятельности, **приоритетными направлениями** ГНТП считать разработку и внедрение технологий:

- 3D-моделирования в экспертно-криминалистическую деятельность органов внутренних дел;

- распознавания лиц, контентного и семантического анализа текстов, биометрической идентификации, поиска и анализа Интернет-контента, поддержки планирования и принятия управленческих решений, прогнозирования будущих криминальных событий и иных технологий на основе искусственного интеллекта;

- использования беспилотных летательных аппаратов при масштабных, резонансных происшествиях, а также при угрозе жизни и здоровью членам следственно-оперативной группы, отсутствии физической возможности производства осмотра места происшествия;

- комплексной обработки видео и фотоинформации для целей цифровизации криминалистической регистрации, а также расширения спектра объектов учета;

- поиска информации на электронных носителях, а также следов определенных манипуляций с компьютерной информацией; поиска информации в сетевом пространстве; определения свойств и функциональных возможностей программного обеспечения, а также средств вычислительной техники и их периферийных устройств в рамках развития аппаратно-программных средств цифровой криминалистики.

Технология глобальной спутниковой навигации в криминалистике: проблемы теории и практики

В настоящее время развитие теории и практики криминалистической деятельности во многом определяется внедрением современной техники и технологий, а также достижений гуманитарных наук. Криминалистический инструментарий следователя значительно расширился не только благодаря использованию новых технологических возможностей непосредственно на месте происшествия, но и благодаря новым направлениям использования специальных знаний, появлению новых видов экспертиз, совершенствованию тактики следственных действий, разработке частных криминалистических методик. Появление дополнительных возможностей сбора и фиксации юридических доказательств и иной криминалистически значимой информации неразрывно связано с разрешением возникающих при этом прикладных и теоретических проблем, что, в свою очередь, продвигает развитие криминалистической науки.

Одной из таких современных технологий, существенно дополнившей криминалистические возможности получения объективных доказательств, является технология спутниковой навигации, позволяющая с высокой точностью определять географические координаты любой точки земной поверхности. Использование следователем на месте происшествия бытового спутникового навигатора позволяет максимально конкретизировать и визуализировать сведения о месте совершения преступления.

В предыдущих работах нами и другими авторами уже рассматривались отдельные проблемы использования географических координат и других сведений, полученных с помощью данной технологии, при расследовании преступлений¹. Спектр этих проблем

¹ Алехин Д.В. Использование информации абонентских устройств сотовой связи при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением людей // Предварительное расследование и перспективы его развития: материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. Душанбе: «ЭР-граф», 2018. С. 40-43; Скобелин С.Ю., Кузнецов В.В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий //

весьма широк: от выбора формата записи географических координат и технических аспектов использования приборов спутниковой навигации до вопросов соответствия формируемых при этом доказательств по уголовному делу требованиям метрологического законодательства.

Последний аспект, кроме практического, имеет немаловажное теоретическое значение. Определение географических координат с помощью технических устройств, использующих GPS и ГЛОНАСС, основано на измерении времени прохождения радиосигнала от орбитальных спутников до приемника на Земле, поэтому приборы спутниковой навигации относятся к средствам измерения. Метрологическое законодательство¹ предъявляет особые требования к использованию средств измерений в определенных областях деятельности, к которым относится также и получение юридически значимых доказательств при расследовании преступлений, а именно требования о сертификации навигационного устройства и его периодической (ежегодной) поверке.

Указанные требования соблюдаются во многих сферах профессиональной деятельности, где используются приборы спутниковой навигации, например – в кадастровом деле. Вместе с тем в следственной деятельности для определения географических координат, как правило, используются бытовые приборы – туристические навигаторы или смартфоны с модулем GPS и ГЛОНАСС. Указанные обстоятельства актуализируют в криминалистической и уголовно-процессуальной науках проблему использования доказательств, полученных с помощью несертифицированных средств измерений.

По нашему мнению, отсутствие сертификата и поверки спутникового навигатора не влечет категоричного запрета на его использование при проведении следственных действий, но изменяет доказательственное значение полученных с его помощью измерений. Применение несертифицированного навигатора носит характер тактического приема при проведении осмотра места происшествия, позволяя облегчить повторный поиск данного места происшествия.

Российский следователь. 2018. № 1. С. 35-39; Галкин Д.В. Спутниковый навигатор в расследовании уголовного дела: правила использования // Журнал «Уголовный процесс». 2021. № 12. С. 64-71.

¹ Федеральный закон «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ (в редакции ФЗ от 11.06.2021 г. № 170-ФЗ).

Повторный поиск места происшествия может быть необходим, например, для проведения дополнительного осмотра.

Географические координаты, установленные несертифицированным навигатором, могут быть признаны одним из доказательств факта совершения преступления (или другого события) в конкретном месте, наряду с другими доказательствами (описание ориентиров на местности и измерение расстояния до них, показания понятых, участвовавших в осмотре, описание местности свидетелями и др.). При этом измерения, сделанные с помощью несертифицированного навигатора, оцениваются в качестве доказательств в совокупности с иными доказательствами места совершения преступления. Непротиворечивость этих доказательств является условием признанием факта о том, что место преступления установлено и доказано.

Иными словами, сертификация и поверка навигатора делают их измерения более достоверными, однако отсутствие поверки не является категоричным основанием для отказа от их использования в качестве доказательства. Отсутствие поверки лишь является основанием для сомнений в достоверности такого доказательства, следовательно, в его достаточности. Сомнения могут быть устранены путем получения иных доказательств.

Вопрос о возможности и необходимости получения менее значимых, менее достоверных доказательств, при отсутствии наилучших, обсуждался в юридической науке еще в позапрошлом столетии. Так, на рубеже 18-19 веков английский правовед Джереми Бентам, долгое время работавший в России, формулировал решение данной проблемы так: «если судебное производство не может быть выполнено в лучшей форме, отсюда не следует, что оно не должно быть выполнено в форме худшей»¹.

Таким образом, использование технологии глобальной спутниковой навигации в следственной деятельности имеет перспективное значение, но требует разрешения ряда проблем теоретического и практического характера.

¹ О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама / По изд. Дюмана, пер. с фр. И. Гороновичем. Киев: тип. М. П. Фрица, 1876 г. 421 с. / Электронный текст на сайте Российской государственной библиотеки. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003544746#?page=1> (дата обращения: 13.04.2023 г.)

**Актуальные вопросы участия педагога-психолога
при производстве следственных действий с участием
несовершеннолетнего потерпевшего**

Защита законных интересов и прав несовершеннолетних лиц, подвергшихся преступлениям против половой неприкосновенности личности, несомненно, представляет собой одно из приоритетных направлений политики Российской Федерации. Конституция России в ч. 1 ст. 38 провозглашает принцип государственной защиты материнства и детства¹. И реализация данной правовой идеи относится ко многим отраслям права; учет интересов детей как особой категории граждан учитывается и в процессе расследования преступлений.

Следственные органы достаточно часто работают с лицами, не достигшими совершеннолетия, проводят разнообразные следственные действия. Одним из наиболее распространенных считается допрос как способ установления доказательств². Допросы несовершеннолетних, пострадавших от насильственных половых преступлений, должны проходить в доброжелательной форме, с учетом законодательных предписаний о проведении следственных действий, а также исходя из основ психологии: требуется спокойная обстановка, специальное помещение, с тем, чтобы не допустить повторного травмирования ребенка.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.

² Калабин Г.А. Особенности допроса несовершеннолетнего // NovaUm.Ru. 2023. № 42. С. 98.

Педагог (психолог) также может приглашаться по усмотрению следователя и в случае производства указанных следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, достигших 16 лет¹.

Часть 4 ст. 191 УПК РФ устанавливает, что при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Несмотря на то, что институт участия педагога и / или психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних был введен еще в 1864 г. Уставом уголовного судопроизводства (речь шла о «сведущих лицах»²) и сохранен в современном уголовном процессе по настоящее время³, существуют проблемы, связанные с его реализацией.

Так, возникает вопрос о статусе педагога (психолога), о том, считается ли он в процессуальном плане специалистом. Наделение педагога статусом специалиста и приглашение в этом качестве для участия в производстве следственных действий означает наличие у него соответствующих правоотношений с другими участниками, участвующим в уголовном деле. Следовательно, такой специалист имеет права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов

¹ Багмет А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков, А.М. Сажаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 103.

² Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2018. С. 3.

³ Фомина О.В. Участие педагога-психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. Сборник статей. Томск, 2019. С. 104.

эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию¹. Исходя из определения данной статьи, роль специалиста носит консультативный и технический характер. У педагога несколько иные функции. Его участие необходимо для создания благоприятной для малолетнего лица психологической обстановки. Однако следователю, не обладающему основами психологии, трудно правильно выбрать тактические приемы производства следственных действий с участием малолетних. Педагог обладает основами в области детской психологии, но все же является в большей степени специалистом в области воспитания и образования. Таким образом, участие педагога делает его самостоятельной фигурой при участии в следственных действиях, отличной от специалиста, и разъяснение ему прав при производстве следственных действий, предусмотренных ст. 58 УПК РФ, является излишним².

Вместе с тем, не вызывает сомнений, что статус педагога (психолога) действующим уголовно-процессуальным законодательством регламентирован недостаточно.

Д.Е. Годовикова обоснованно отмечает, что педагог и психолог – фигуры «с неопределенным процессуальным статусом»³.

Глава 8 УПК РФ, посвященная «иным участникам уголовного судопроизводства», данного участника уголовного процесса не выделяет, соответственно, нет и специальных норм о его правах, обязанностях, ответственности и цели участия в процессуальных действиях. Исходя из содержания ст. 425 УПК РФ, «педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации.

² Осипова Т.В. К вопросу об изменениях участия педагога при производстве следственных действий с участием малолетнего // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 155.

³ Годовикова Д.Е. Проблемы участия педагога/психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 110.

или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе» (ч. 5). Таким образом, законодатель не регламентировал, например, вопрос об инициировании, со стороны педагога (психолога), остановки следственного действия (например – по причине психоэмоциональной напряженности допрашиваемого несовершеннолетнего).

Несомненно, к числу задач педагога-психолога, выделенных доктриной, можно отнести:

- использование специальных знаний при подготовке к следственному действию и при его проведении;
- разъяснение и толкование вопросов следователя на доступном к пониманию несовершеннолетним уровне;
- снижение психоэмоционального напряжения подростка;
- способствование установлению доверительных отношений между несовершеннолетним и следователем для получения правдивой информации.

Представляется необходимым ввести ст. 58.1 «Педагог-психолог» в Главу 8 УПК РФ, а также в ст. 168 «Участие педагога-психолога» и 270 «Разъяснение педагогу-психологу его прав, содержащих цели, права и ответственность педагога-психолога при участии в следственных действиях и судебном процессе с участием несовершеннолетних»¹.

Трудности вызывает и вопрос о том, каковы критерии качеств психолога (педагога) для участия их в следственных действиях.

В статье 5 УПК РФ педагог определен как «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». Таким образом, формально является законным приглашение следователем любого педагога из образовательной организации. Но возможны ситуации, когда приглашенный педагог вовсе не имеет опыта практической работы с определенной категорией несовершеннолетних (к примеру, для участия в допросе 15-летней пострадавшей от насильственных действий приглашается учитель начальных классов). Приглашение педагога из школы, где учится несовершеннолетний, в некоторых

¹ Фомина О.В. Участие педагога-психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. 2019. С. 105.

случаях может привести к нарушению его интересов, ведь педагог (психолог) об ответственности по УК РФ не предупреждается, соответственно, может возникнуть ситуация, когда о факте совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, малолетнего, узнают иные лица (учителя, работники школы, одноклассники и учащиеся).

Дефиниция «психолог» в уголовно-процессуальном законе РФ вообще не раскрывается.

Согласимся с исследователями, что на законодательном уровне должны быть закреплены требования к педагогу и психологу как участникам уголовного судопроизводства¹.

Представляется, что к педагогу должны предъявляться следующие требования:

- 1) высшее педагогическое образование;
- 2) наличие знаний в области психологии несовершеннолетних;
- 3) работа в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, или опыт работы – не менее трех лет.

Требования, предъявляемые к психологу как участнику уголовного процесса:

- 1) высшее психологическое образование и прохождение курса по переподготовке (психологическое консультирование / психотерапия и психологическая коррекция детей и подростков);
- 2) опыт работы по специальности – не менее трех лет.

Таким образом, педагог и психолог в уголовном судопроизводстве являются самостоятельными, независимыми, второстепенными участниками, которые могут быть привлечены следователем для участия в следственных и процессуальных действиях. Необходимость привлечения педагога и психолога в уголовное судопроизводство связывается с тем, что в уголовном процессе участвует несовершеннолетний. Задумка законодателя в создании данных участников уголовного процесса заключалась в оказании помощи и содействии несовершеннолетнему, который находится в состоянии стресса и страха при участии в следственных и процессуальных

¹ Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению // Молодой ученый. 2020. № 47. С. 327.

действиях, нахождении в государственных учреждениях правоохранительных органов¹.

Значимость участия психологов в уголовном судопроизводстве очень велика, поэтому считаем необходимым расширить круг процессуальных и следственных действий, в которых может принимать участие психолог. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не содержит разграничения и конкретизации форм участия психолога в уголовном процессе. Исследователи выделяют две основные формы участия психолога в уголовном процессе: процессуальная (в следственных действиях, в качестве эксперта или специалиста); непроцессуальная (консультативная помощь)².

Полагаю, расширение возможных форм деятельности психолога в ходе предварительного расследования, действительно, необходимо. Консультативная помощь так же важна, как и участие в следственных действиях. Обладая необходимыми знаниями, психолог может помочь следователю при подготовке к процессуальным действиям с несовершеннолетними потерпевшими; обеспечить профессиональную адаптацию.

В настоящее время обеспечение участия педагога-психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего зачастую является проблемой. Ведь лица, привлекаемые следователем, чаще всего имеют основное место работы, и выполнение функций в рамках уголовного судопроизводства – посредством участия в следственном действии – осложнено отсутствием времени. Представляется целесообразным введение штатных психологов для работы в следственных отделах Следственного комитета Российской Федерации.

¹ Ганага В.С., Стельмах В.Ю. Особенности и проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 355.

² Миликова А.В., Тришина Н.Т. Взаимодействие следователя и психолога в уголовном процессе // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 112.

**Возможности применения международной
криминалистической практики идентификации
и исследования тела методами криминалистической томографии
в условиях СВО (специальной военной операции)**

Деятельность следственно-криминалистических подразделений в условиях специальной военной операции (далее- СВО), направленной на денацификацию сопредельных с нашей страной территорий, кроме риски повышенной сложности работы, в зоне боевых действий, накладывают дополнительные требования по повышению эффективности и значимости результатов расследования. Одним важнейших направлений в этом является повышение доказательственной значимости выводов следствия о причинах смерти погибших в зоне СВО, их идентификации, научной обоснованности и визуализационной возможности объективизации полученных данных, в условиях жесткого информационного противостояния.

Одним из важнейших направлений в этой деятельности, по мнению автора, является необходимость применения ИТ- технологий посмертного КТ- исследования и идентификации тел погибших методом компьютерной томографии¹. Возникновение и развитие криминалистической томографии происходит в рамках закономерного процесса развития криминалистики, а также возникшей необходимостью внедрения в практику современных научно-технических средств и методов².

В этой связи, возникает действенная необходимость изучения международной криминалистической практики в данном направлении, с целью эмпирической проверки ее практической возможности и, на этой базе, разработки отечественных методик

¹ Гуркина А.И., Стрелков А.А. Криминалистическая томография (кримография) – инновационный путь развития виртуальной аутопсии (виртопсии) в Российской Федерации //Вестник Академии Следственного комитета. М. 2021. № 4(30). С. 102-106.

² Гуркина А.И., Стрелков А.А. Технологии посмертной томографической визуализации и пути их развития: криминалистическая томография или виртуальная аутопсия? //Вестник Академии Следственного комитета. М. 2021. № 2(28). С. 111-114.

применения¹. В настоящее время, за рубежом, наиболее полные обобщения использования посмертного КТ- исследования и идентификации погибших в ходе боевых действий, террористических актов и массовых катастроф сделаны специалистами Великобритании².

Выводы, полученные за рубежом на основании проведенных там эмпирических КТ- исследований, в том числе британских солдат убитых при проведении военной операции в Ираке в 2004-2006 г. г., позволяют сказать, что КТ- исследование погибших в результате механических повреждений, в том числе огнестрельных, осколочных, минно-взрывных и иных травм дает 100% объективную информацию для установления причины смерти, без проведения аутопсии (вскрытия). При этом повреждающие элементы, находящиеся внутри тела, устанавливаются с микронной точностью определения их физических характеристик. Кроме того, измерение рентгеновской плотности инородного предмета находящегося в теле в единицах Хаунсфилда (HU) или КТ-единицах позволяет так же определить его тип: сталь, латунь, медь, свинец, строительные материалы, стекло и т.д. Указанные возможности КТ- исследования представляют большую значимость в случаях гибели человека в результате взрывной травмы. Эти данные также подтверждаются отечественными ведущими специалистами в области судебной медицины и рентгенологии³.

В ходе военных действий особенно актуальным является необходимость решения задачи как можно более быстрой и точной идентификации погибшего человека. Особенно это актуально при обнаружении и наличии фрагментированных, разрушенных тел с минимальным количеством отдельных костных останков, которые можно использовать для идентификации. Решению этой задачи в полной мере может способствовать практическое использование

¹ Стрелков А.А. Применение посмертной томографической визуализации тела. Опыт и практика в Великобритании. // Вестник Академии СК России. 2017. № 2. С.99-103.

² Les R. Folio. *Combat Radiology. Diagnostic Imaging of Blast and Ballistic Injuries.*// DOI 10.1007/978 1 4419 5854 9 Springer New York Heidelberg Dordrecht London Springer Science+Business Media, LLC 2010.

³ Ковалев А.В., Кинле А.Ф., Коков Л.С., Сеницын В.А., Фетисов В.А., Филимонов Б.А. Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта. //Consilium Medicum. 2016; 18 (13): 9–25.

возможности способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии¹. В таких случаях в качестве объекта сравнительного исследования выступают как формы костей черепа, так и показатели рентгеновской плотности костной ткани. Однако, в этой связи необходимо создание полноценной базы данных, основанной на результатах медицинских томографических исследований, в частности, для контингента силовых ведомств, участвующих в боевых действиях, а также других специальных операциях, представляющих риск для жизни².

Применение КТ- исследования в качестве предварительного криминалистического исследования, проводимого до секционного вскрытия, как дополнительного метода неразрушающего контроля, многократно повышающего объективность секционного вскрытия. Использование современных мобильных средств связи, интернета и иных коммуникационных IT- технологий предоставляет возможность дистанционного (удаленного) способа работы различных групп специалистов, что позволит эффективней решать вопросы, связанные с исследованием и идентификацией погибших.

Указанные преимущества КТ- требуют наличия соответствующего оборудования в распоряжении федеральных структур, а также своевременной подготовки соответствующего персонала, включая помощников врачей из числа средних медицинских специалистов (лаборантов), а также других специальностей (следователей-криминалистов, техников и др.). Так, например, полицейские Великобритании уже начали обучаться работе на мобильных КТ-томографах под руководством ведущих рентгенологов страны.

С оборудованием дело обстоит яснее. В целях практического применения методов посмертной томографической визуализации, возможностей их эффективного использования, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений в зонах повышенной опасности, в нашей стране разработан отечественный мобильный комплекс «Криминалистических КТ-исследований и идентификации» (ПКЛ «КТ»). Создание комплекса

¹ Стрелков А.А. Криминалистическая томография: способ исследования тела в целях установления причины смерти и/или идентификации личности. //Вестник Академии СК России. 2018. № 1. С.124-127.

² Стрелков А.А. Применение криминалистической томографии в идентификации жертв стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С.196-205.

ПКЛ «КТ» предполагается на базе передвижной медицинской лаборатории КТ- исследования созданной в НПО «Мобильные клиники»¹.

Вопрос с подготовкой кадров решить конечно сложнее, но все возможно. В этой связи актуальным является тезис о значении человеческого фактора, что главным барьером инновационного развития становится сам человек с его личными особенностями до определенной степени противостоять всему новому. Поэтому необходимым условием движения по пути инноваций в криминалистике и судебной экспертизе является формирование инновационно-восприимчивой среды². Необходим пассионарный подъем, подобный тому, который произошел в Швейцарии в конце 1990-х годов, когда несколько энтузиастов под руководством М. Тали доказали полезность и востребованность посмертной томографической визуализации³.

Основываясь на результатах международной криминалистической практики и выводах отечественных специалистов, в качестве предложения в проект резолюции данной конференции, полагаю целесообразным рассмотреть возможность создания рабочей научно-практической группы сотрудников СК России по обобщению международного опыта применения КТ- исследования и идентификации погибших в условиях военных действий.

¹ Стрелков А.А. Практика применения КТ- исследования для идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф: возможности и перспективы (российский мобильный комплекс «ПКЛ-КТ») // Мир криминалистики. 2017. № 2. С.83-90.

² Федоров В.К., Епанешникова И.К. Проблемы изучения и разработки человеческого фактора в инновационных процессах // Инновации. - СПб.: 2008. - № 3.- С.56-59.

³ Ковалев А.В., Кинле А.Ф., Коков Л.С., Сеницын В.А, Фетисов В.А., Филимонов Б.А. Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта. //Consilium Medicum. 2016; 18 (13): 9–25.

**Криминалистические особенности
осмотра места происшествия, связанного с применением
артиллерии, в условиях вооруженного конфликта**

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации обратился к гражданам России: «... в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля сего года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой мною принято решение о проведении специальной военной операции.

Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также **преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации»¹** (выделено авторами).

Практически сразу же в ходе специальной военной операции к расследованию преступлений, совершенных вооруженными формированиями Украины против гражданского населения, приступили следователи военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – военные следователи), наработавшие к настоящему времени значительный практический опыт работы в боевых условиях.

Выбор темы статьи обусловлен нарастанием ее актуальности в условиях специальной военной операции на фоне предыдущих вооруженных конфликтов международного и немеждународного характеров (Югославия, Республика Южная Осетия). Факты свидетельствуют о том, что наиболее значительный, не оправданный с военной точки зрения ущерб со стороны вооруженных формирований Украины объектам гражданской инфраструктуры, гражданскому населению причиняется с использованием различных

¹ Стенограмма обращения Президента Российской Федерации к гражданам России от 24.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 10.02.2023).

ракетных и артиллерийских систем. Последние применяются зачастую не только в качестве оружия неизбирательного действия (в равной степени опасного для комбатантов, но и для мирного населения), но и с целями, не вызванными военной необходимостью¹.

Совершение подобных деяний диктует необходимость расследования следователями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации многочисленных военных преступлений, связанных с обстрелами вооруженными формированиями Украины из различных ракетных и артиллерийских систем населенных пунктов Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, гибелью и ранениями лиц из числа гражданского населения, разрушениями домов, жизненно важных объектов инфраструктуры. Например, с 2014 года возбуждено 2406 уголовных дел, из них 1752 дела по фактам обстрелов территорий ДНР и ЛНР. Это в свою очередь требует расследования следователями СК России многочисленных военных преступлений, связанных с обстрелами гражданской инфраструктуры со стороны вооруженных формирований Украины². Такие расследования начинаются, как правило, с осмотров мест обстрелов. Сотрудники военных следственных органов и эксперты, в свою очередь, отмечают, что осмотры таких мест происшествий в условиях ведения боевых действий имеют определенную специфику, в достаточной степени не описанную в учебной и научной криминалистической литературе, что обуславливает необходимость более детального, всестороннего научного исследования криминалистических аспектов тактики проведения осмотров мест происшествий (далее – ОМП), связанных с применением противником ракетных и артиллерийских вооружений (далее – РАВ), в условиях боевых действий.

Определенную работу в этом отношении проводит Управление научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательский институт криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской

¹ Винокуров А.Ю. Расследование военных преступлений в отношении гражданского населения: Монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. С. 300.

² Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledkom.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

Федерации. В 2022 году под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина издано Практическое пособие «Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР»¹, в подготовке которого принял участие один из авторов настоящей статьи.

Научное исследование криминалистических аспектов тактики осмотра мест таких происшествий тесно связано с анализом элементов криминалистических характеристик расследуемых деяний, в том числе такого, как «типичные средства совершения преступлений».

Краткое изучение истории возникновения и развития артиллерийских и ракетных вооружений, боеприпасов к ним, практики их применения в ходе вооруженных конфликтов, с учетом развития гуманитарного законодательства о защите гражданского населения во время войны показало, что системы РАВ и боеприпасы к ним нуждаются в изучении как один из элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с их применением. Представляется, что артиллерийские и ракетные боеприпасы, системы доставки их к цели в виде артиллерийских и ракетных комплексов должны изучаться и рассматриваться в качестве орудий преступления, комплекса слеодообразующих объектов, имеющих криминалистическое значение.

Сами по себе боевые условия, объем криминалистически значимой информации, необходимой при расследовании преступлений рассматриваемой категории, обуславливают особенности и диктуют необходимость определения (уточнения) задач, решаемых следователями при осмотрах мест происшествий, связанных с применением РАВ в условиях боевой обстановки.

Очевидно, что эффективность осмотра места происшествия в значительной степени обеспечивается за счет своевременности его проведения, так как в условиях ведения боевых действий место происшествия может измениться до неузнаваемости в результате

¹ Практическое пособие «Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР» Федерации / под редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. С.256.

бомбардировки, артиллерийского или минометного обстрела, захвата территории противником и т.п. Помимо этого следует отметить, что негативное влияние на результаты и продолжительность ОМП могут оказывать и такие неблагоприятные факторы, как близость позиций противника, артиллерийские и минометные обстрелы, действия снайперов и т.д.

В частности, представляется справедливой и обоснованной рекомендация о конкретизации и сужении объема задач, решаемых следователями при ОМП в боевых условиях. Эти задачи существенно отличаются от задач при ОМП, связанных с применением самодельных взрывных устройств, одиночных подрывов боеприпасов в мирных условиях.

Основные отличия, на наш взгляд, заключаются в отсутствии необходимости максимально детального осмотра места падения и взрыва снаряда или ракеты, изъятия всех без исключения осколков боеприпаса и его поражающих элементов, скрупулезного описания каждого повреждения от осколков на преградах и телах погибших, подробной фиксации обширных разрушений. Типовые боеприпасы имеют установленные характеристики и при их штатном применении не вызывают необходимость тщательного сбора всех их фрагментов и поражающих элементов на месте взрыва. Достаточно изъятие фрагментов с маркировкой, резьбовыми соединениями, обтюрирующе-ведущими поясками для установления калибра и типа боеприпаса, фиксация факта прохождения его через канал ствола.

Таким образом, основной задачей является документальная фиксация самих фактов обстрела и гибели (ранения) в результате взрывной травмы граждан, установление типа боеприпаса, направления выстрела, объема основных разрушений зданий и сооружений.

Следующей особенностью проведения ОМП в условиях применения артиллерийского вооружения, как отмечают практические работники военных следственных органов, принимавшие участие в специальной военной операции, является необходимость максимального сокращения времени производства следственного действия с целью обеспечения безопасности участников следственной группы.

Исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным при ОМП по уголовным делам такой категории предложить такой тактический приём как осмотр по «усеченной» методике, основанный

на принципе разумной достаточности. Это подразумевает под собой обнаружение, закрепление, исследование, сохранение и изъятие только тех материальных и идеальных носителей криминалистически важной информации, которые в свою очередь способны повлиять на ход расследования уголовного дела¹. При применении указанного тактического приёма, следователем в среднем, исходя из практики, на ОМП затрачивается около 20-25 минут. В указанные временные рамки, выделенные на проведение ОМП, без потери качества успешно решаются перечисленные выше задачи.

Таким образом, эффективность ОМП, связанных с применением артиллерийского вооружения, зависит от учета специфики и грамотно выбранной тактики ОМП с учётом условий вооруженного конфликта, что вызывает необходимость чёткого упорядочения действий следователем с целью сокращения времени, необходимого для проведения ОМП без потери его качества и решения основных задач².

В отличие от классической тактики осмотра места взрыва, при расследовании преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств (осмотр места подрыва самодельного взрывного устройства, одиночного штатного боеприпаса и т.п.)³, расследование преступлений, обусловленных применением РАВ в отношении гражданского населения и объектов инфраструктуры, как указано выше, вызывает необходимость установления места стояния артиллерийской системы для последующего установления подразделений противника и лиц, производивших обстрелы.

Для примерного определения места стояния (позиции) системы РАВ непосредственно на месте происшествия возможно определить калибр и тип примененного боеприпаса, направление откуда произведен выстрел (обратный азимут). Для решения этой задачи необходимо знание тактико-технических характеристик

¹ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» М.: «За права военнослужащих», 2008. С. 512.

² Практическое пособие «Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР» Федерации / под редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. С. 256.

³ Колотушкин С. М., Федоренко В.А. Взрывные устройства и следы их применения: Учебник. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 296.

артиллерийских и ракетных установок, боеприпасов к ним. Это позволит определить направление и максимальную удаленность места стрелявшего комплекса. Исходя из наиболее вероятной системы РАВ, производившей обстрел, на обнаруженном в последствии позиции необходимо разыскивать и фиксировать следы колес или гусениц самоходных систем или буксировщиков, следы станин, сошек, опорных плит, гильзы, остатки укупорки боеприпасов, различные прокладки, пломбы, транспортировочные ящики или контейнеры, следы ГСМ, элементы оборудования позиции и т.п.

Представляется, что знание следователями отдельных тактико-технических характеристик основных систем РАВ и боеприпасов к ним, позволяют в условиях ведения боевых действий, по результатам анализа следовой обстановки на месте обстрела получить важную криминалистически значимую информацию о применявшихся противником системах РАВ, обнаружить и осмотреть их позиции (места стояния), зафиксировать следовую обстановку и в итоге задокументировать преступные действия противника в отношении гражданского населения.

Следует отметить, что в настоящее время на кафедре криминалистики Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ создан учебный класс «Военно-полевой криминалистики», где с участием авторов создана и пополняется коллекция учебных пособий с образцами фрагментов боеприпасов РАВ, изъятых в ходе осмотров мест происшествий на Донбассе, что позволяет курсантам получить знания по определению типа некоторых боеприпасов, в том числе стран НАТО, по их осколкам и поражающим элементам, установления направления выстрела артиллерийского орудия.

М.Г. Елизарова

Обзор современных методов фальсификации фонограмм. Тенденции развития методик выявления признаков монтажа

С развитием компьютерных технологий и глобальной цифровизации современный человек оказался частью информационного общества. Доступность инструментов цифровых технологий повлекло за собой рост производства «медиаконтента» (информационных записей, поданных в форме аудио- или

видеосообщений), а также расширило возможности по обработке таких записей. Техническая модернизация имеет как положительные эффекты, заключающиеся в совершенствовании качества аудио и видеофиксации, появлении новых возможностей их производства и дальнейшего использования, так и отрицательные последствия, кроющиеся в опасности применения высокотехнологических методов в преступной деятельности: фальсификации событий, клевете, реализации мошеннических схем обмана.

Таким образом, предупреждение, выявление и раскрытие киберпреступлений, связанных с фальсификацией аудио- и видеозаписей является актуальной задачей современной криминалистики. Ее решение требует совершенствования инструментария и существующих методик выявления признаков изменений аудио- видеофонограмм, установления оригинальности записей, а также выработки единого методологического подхода к производству такого рода экспертиз.

При возникновении у следствия необходимости оценки степени достоверности звукозаписей назначается фоноскопическое экспертное исследование (экспертиза). Экспертами проводится технико-криминалистическое исследование звукозаписей в ходе которого определяются параметры представленной фонограммы и примененной звукозаписывающей аппаратуры, их соответствие заявленным условиям записи, выявляется наличие признаков возможных изменений фонограммы.

Производство фоноскопических экспертных исследований регламентируется действующими правовыми нормативными актами и проводится на строго научной и практической основе. Квалифицированный эксперт в своей работе выбирает и применяет те методы исследования и системы признаков, которые адекватно отображают особенности речевых сигналов.

Умышленное внесение изменений в фонограмму производится, как правило, при помощи компьютерных программ – звуковых редакторов. Компьютерные средства обработки позволяют проводить такую модификацию цифровых фонограмм как соединение в необходимом порядке частей одной или нескольких фонограмм, удаление части фонограмм (в т.ч. обрезка начала/конца записи), изменение качества звучания (цифровая фильтрация, изменение формата, удаление/наложение шума и др.).

Среди большого количества доступных звуковых редакторов по популярности использования можно выделить такие как Adobe Audition, Audacity, FL Studio, Format Factory, REAPER, Sound Forge. Также необходимо отметить, что помимо компьютерной постобработки с помощью программ-редакторов, современные мобильные устройства позволяют проводить редактуру записей на самом «записывающем устройстве», например в смартфоне в программе записи звука (мобильные приложения типа «Диктофон», «Простой диктофон» на Андроид-платформах, «Voice Memos» на iOS).

В процессе внесения изменений звуковыми редакторами на фонограмме и на носителе записи, как правило остаются сопутствующие этим изменениям следы, которые обнаруживаются экспертом при производстве экспертизы.

В работе [1] Е.И. Галяшина перечисляет возможные изменения аутентичных фонограмм. Как отмечает автор, изменения фонограмм «проявляются в искусственном создании звукового события, отвечающего замыслу и коммуникативному намерению фальсификатора, но не соответствующего или противоречащего речевым стратегиям и тактикам участников реальной коммуникации». Выявление инсценировки и определения причин произведенных манипуляций требует профессионального экспертного лингвистического анализа дискурса.

Современные компьютерные технологии способны синтезировать аудио- и видеозаписи, содержащие изображения и голоса людей, в которых практически невозможно определить фальшивку не только массовому зрителю с клиповым мышлением, но и эксперту, используя только аудитивно-лингвистические методы анализа. Такие искусственно синтезированные записи получили наименование дипфейки.

Дипфейками называют созданные с использованием технологий искусственных нейронных сетей реалистичные аудио, видео или иные файлы, имитирующие реальные источники информации. Название происходит от конкатенации наименования технологии, использующейся при их создании – алгоритмов глубокого обучения (англ. «deep learning»), и английского слова «fake» – подделка. Методика синтеза используется для соединения и наложения одних объектов – источников информации на другие, в результате чего на выходе получается новый объект с заданными характеристиками.

Различают текстовые, визуальные, аудио и аудиовизуальные дипфейки.

Один из наиболее эффективных алгоритмов создания дипфейков был разработан в 2014 году студентом Стэнфордского университета Яном Гудфеллоу и представлял собой генеративно-сопоставительную нейросеть (GAN). Данный метод основан на работе двух нейросетей: генеративной (Generator, G), которая генерирует проектируемый объект, и дискриминативной (Discriminator, D), отвечающей за поиск отличий между ними и настоящими образцами.

Существует большое количество приложений для создания визуальных дипфейков, подделывающих изображение человека заменой лиц, а также редактирующих исходное изображение по требуемым параметрам. Это такие программы, как: DeepFaceLab, Reface, Zao, FakeApp, Neural Voice Puppetry, Avatarify Work, MachineTube, Neural Rendering.

Аудиодипфейки, именуемые также клонирование голоса (англ. voice changing, voice cloning), представлены в меньшем количестве, что, вероятно, обусловлено их меньшей эффективностью в сравнении визуальным подделками. Среди программ по созданию аудиодипфейков первой известность завоевала разработка VeraVoice. Данный сервис запущен в конце октября 2019 года и является совместным продуктом компании Screenlife Technologies Тимура Бекмамбетова и разработчика HR-сервиса «Робот Вера» Stafory. VeraVoice позволяет синтезировать голоса знаменитостей на русском языке. В ее основе лежит нейросеть, способная учиться копировать речь людей с оригинальных записей. Для синтеза голоса используются фонограммы записи голоса лица, чья речь будет имитироваться, и стенограммы звучащего текста. Аудиопоток и текст синхронно выгружаются в несколько нейронных сетей. Одна из них генерирует визуальное представление звука – спектрограмму, а вторая – звук.

Создателями VeraVoice в августе 2020 года в США запущена программная технология Parodist. Parodist позволяет синтезировать речь на и английском языке. Также известны такие коммерческие программы, как Lyrebird и Deep Voice, позволяющие клонировать голос пользователя и озвучивать им заданный текст.

Среди известных легальных областей использования дипфейк-технологий следует выделить сферы маркетинга и индустрии развлечений, где технологии клонирования позволяют создавать

эффектную рекламу и захватывающие видеоролики. Однако не всегда можно однозначно определить грань между развлекательными и корыстными целями. Так, в 2018 году широкий резонанс произвело видео, где Барак Обама якобы нецензурно выразился в отношении Дональда Трампа. Весной 2019 года на Facebook опубликовано дипфейк-видео со спикером палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси, где ее речь изменена так, что создавалось впечатление о нахождении политика в состоянии наркотического опьянения.

Среди первых зафиксированных преступлений с использованием дипфейка является событие, случившееся в марте 2019 года, когда у управляющего директора энергетической компании из Британии было похищено 220 000 евро. Потерпевший совершил банковскую операцию по переводу денежных средств компании из Венгрии. Перевод был осуществлен на основании устного подтверждения данного действия по видеосвязи якобы руководителем, главой материнской компании в Германии. Однако на самом деле это оказался мошенник, который использовал дипфейк для фальсификации в режиме реального времени видеоизображения и голоса руководителя фирмы. Используемая злоумышленником нейросеть смогла полностью подделать голос руководителя: семантические особенности, тон и даже немецкий акцент.

Обеспокоенность нарастающей угрозой использования дипфейков заставляет коммерческие и государственные организации вести разработку технологий и механизмов к их выявлению. Так, управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) в августе 2019 года проводило набор специалистов в программу Semantic Forensics для разработки системы быстрого обнаружения дипфейков. Компания Facebook совместно с Microsoft и коалицией «Партнёрства по искусственному интеллекту во благо людей и общества» (PAI), а также научными сотрудниками из ряда университетов анонсировали конкурс на разработку технологии распознавания дипфейков.

В 2021 году разработчики технологического стартапа Remember разработали инструмент с открытым исходным кодом под названием Similarblyzer для обнаружения глубоких подделок аудиоклипов. Similarblyzer использует передовые алгоритмы машинного обучения для получения вычислительных представлений голосовых сэмплов, чтобы предсказать, настоящие они или поддельные. Всякий раз, когда пользователь отправляет аудиофайл для оценки, он генерирует

математическое представление, обобщающее уникальные характеристики представленного образца голоса. Благодаря этому преобразованию для машины становится возможным определить, является ли голос реальным или искусственно созданным с помощью нейросетей.

Касаемо российского опыта борьбы с дипфейками в первую очередь следует упомянуть успехи разработчиков «Сбера». В октябре 2021 года «Сбербанк России» получил два патента на технологии, созданные в рамках исследования по выявлению дипфейков. Результатом работы является повышение точности и эффективности обнаружения синтетического изменения изображений лиц людей в видео.

В марте 2021 года МВД России заключило контракт на выполнение научно-исследовательской работы по исследованию возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей. Целью указанной НИР является повышение уровня научно-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по линии производства видеотехнических экспертиз и исследований.

К сожалению, отечественные исследования по выявлению дипфейков пока ограничиваются областью видеоизображений. Потому, остро встает вопрос разработки новых методов обнаружения признаков голосовых дипфейков. Выявление признаков синтезированной речи возможно путем создания программно-аппаратного комплекса, позволяющего вычислять качественные характеристики голоса и речи (характеристики частоты основного тона голоса, распределения шумовых составляющих на согласных звуках, характера изменения частоты во времени формант гласных звуков и т.д.), хранить и анализировать эти большие объемы данных. Данные исследования являются перспективным направлением развития фоноскопии. Помимо создания соответствующих АПК, также в будущем необходимо предусмотреть реализацию программ дополнительного профессионального образования экспертов, имеющих квалификацию «Техническое исследование фонограмм и средств звукозаписи».

Угроза фальсификации изображения и голоса воспринимается очень серьезно, и, хотя мошеннические действия с использованием дипфейков, по сравнению с иными видами мошенничества, пока не

носят массовый характер, но в скором будущем, благодаря стремительному развитию нейросетей и беспрепятственному доступу к ним, будут представлять серьезную проблему.

Помимо объективной необходимости законодательной регламентации данного явления, ревизии нормативных актов, регулирующих использование биометрических данных человека, требуется разработка высокоточных методик выявления неаутентичности фонограмм. При работе с материалом эксперт должен адекватно оценивать возможности, имеющегося в его распоряжении инструментария и давать ответ на поставленные перед ними вопросы не выходя за рамки своей компетенции.

Для обеспечения мер по объективизации проведения экспертных исследований, необходимо исключить субъективное экспертное усмотрение на решение задач. Рекомендуются применение точных машинных методов, основанных на алгоритмах и многоуровневых расчетах, т.е. использование автоматизированных инструментов для обнаружения дипфейков.

Н.Н. Загвоздкин

Расследование преступлений: достижения криминалистики и ресурсное наполнение системы взаимодействующих органов

Среди многочисленных достижений российской (в недалеком прошлом – советской) криминалистики, на наш взгляд, следует особо выделить учение о криминалистическом обеспечении предварительного расследования. Его разработчиками являются выдающиеся отечественные ученые – Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.Г. Коломацкий, В.П. Лавров, И.М. Лузгин и др.

Названное учение представляет собой систему внедрения в практическую деятельность оперативных сотрудников, следователей, дознавателей, участковых уполномоченных полиции, специалистов, экспертов и др. должностных лиц разных ведомств, вовлеченных в процессы выявления, раскрытия, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, криминалистических знаний, воплощенных в умение перечисленных сотрудников использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения.

Составными частями криминалистического обеспечения предварительного расследования являются: 1) технико-криминалистическое обеспечение; 2) тактико-криминалистическое обеспечение; 3) методико-криминалистическое обеспечение, используемые в различных криминалистических операциях и ситуациях технического, организационного, тактического и методического характера¹.

Образно говоря, многочисленные государственные органы и их должностные лица, вовлеченные в процессы раскрытия и предварительного расследования преступлений, несмотря на их сложное ведомственное разделение (органы внутренних дел, ФСБ, Следственный комитет, прокуратура, ФТС, ФССП, Росгвардия и др.) и серьезные различия в нормативно-правовом регулировании, представляют собой сообщающиеся сосуды или звенья в одной цепи.

Это звучит банально, но при наличии хотя бы одного слабого звена (лопнувшего или протекающего сосуда) страдает качество функционирования органов правоохраны в целом, что может привести к их системному кризису.

Задача государства очевидна: поддерживать систему взаимодействующих правоохранительных органов в работоспособном состоянии, обеспечивая ее необходимыми ресурсами, а именно: кадрами (которые, по словам И.В. Сталина, решают всё), финансированием, зданиями, сооружениями, рабочими кабинетами, транспортом, средствами связи, компьютерной и оргтехникой, информационными технологиями, документацией и т.д. Об этом наглядно и убедительно свидетельствуют отечественный исторический и зарубежный опыт.

В простом и ёмком виде формулировка такова: во-первых, необходимо на конкурсной основе набрать персонал, отвечающий по своим профессиональным, деловым и моральным качествам вызовам современного криминального мира; во-вторых, создать для него оптимальные условия труда, имея в виду достойное денежное содержание, привлекательные социальные льготы и преференции, реальное решение жилищной проблемы, пенсионное обеспечение без понижающих коэффициентов и многое другое.

¹Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2003. № 2. С. 56.

Нельзя сказать, что отечественный законодатель, руководители государства и правоохранительных органов не понимают необходимости решения назревших проблем. Во многих законах (например, регулирующих деятельность судебных учреждений, органов внутренних дел и др.) и иных нормативно-правовых актах обозначено право сотрудника на достойное денежное вознаграждение и надлежащие организационно-технические условия труда.

Есть межведомственные документы стратегической направленности, например, государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период 2013-2024 гг¹. с запланированным финансированием предусмотренных в ней подпрограмм и мероприятий. Целями программы обозначены повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности. Нет недостатка и в многочисленных обещаниях «улучшить и углубить», регулярно озвучиваемых руководителями разных ветвей и уровней власти, министерств и ведомств.

Однако достаточно давно возникло острое противоречие между декларативными положениями нормативно-правовых актов различных уровней и реальным ресурсным наполнением отечественной системы судебных и правоохранительных органов, развитие которой, на наш взгляд, происходит неравномерно.

Если говорить о судебной системе и статусе судей, то в этих сферах действительно произошли впечатляющие изменения к лучшему. Во-первых, судейское сообщество получило возможность влиять на бюджетное финансирование судебной системы. Само финансирование за последние 25 лет возросло более чем в 100 раз². Во-вторых, появился Судебный департамент при Верховном Суде РФ, выполняющий функции ресурсного обеспечения. В-третьих, должность судьи в силу социального престижа и привлекательности стала заветной мечтой любого правоведа и достойным венцом юридической карьеры.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 16.01.2023) // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

²[Электронный ресурс]: https://rapsinews.ru/judicial_department_news/20230316/308753108.html (Дата обращения 18.04.2023).

При этом, к сожалению, до сих пор не удалось решить проблему дефицита сотрудников аппарата, обеспечивающих нормальное функционирование судебных учреждений (секретарь судебного заседания, помощник судьи, администратор суда, заведующий канцелярией и др.).

Автор этих строк более 30 лет отслужил в органах внутренних дел (милиции и полиции) и хорошо помнит, что только будучи следователем в краевом управлении МВД не испытывал серьезным проблем с материально-техническим обеспечением. В его распоряжении были просторный кабинет, печатная машинка, бланки процессуальных документов, бумага и оргтехника, служебный автотранспорт, возможности поехать в командировку, в кратчайшие сроки назначать судебные экспертизы, эффективно взаимодействовать с оперативными подразделениями и т.д. Этот счастливый период длился несколько лет. Все остальное время службы в других подразделениях низового (районного) звена было неразрывно связано с понятиями «дефицит», «экономия» и «оптимизация», когда хронически не хватало служебных помещений, компьютеров (со служебными программами и с доступом в Интернет), принтеров, множительной техники, бумаги, автомашин, бензина и т.д. При этом перманентно происходили организационно-штатные реформы (включая создание специализированных обеспечивающих подразделений), бесконечные изменения в законодательстве, звучали лозунги и обещания искоренить дефицит ресурсного обеспечения как понятие.

Общеизвестно, что становым хребтом противодействия преступности в России являются органы внутренних дел (далее по тексту – ОВД). В них сосредоточены самые многочисленные и загруженные дежурные, оперативно-разыскные, следственные, экспертно-криминалистические службы, специализированные подразделения дознания. Здесь занимаются практической криминалистикой, раскрывают и расследуют подавляющее большинство совершаемых преступлений. В каких условиях служат сотрудники ОВД?

Из официальных выступлений Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева известно, во-первых, о хроническом дефиците бюджетного финансирования правоохранительной деятельности и социальной сферы, включая

единовременные денежные выплаты для приобретения жилья¹; во-вторых, о наличии 86 тысяч вакантных должностей аттестованных сотрудников во всех ведущих службах (без учета новых территорий)².

Автор этих строк неоднократно обращал внимание на кризисную кадровую ситуацию, сложившуюся в следственных подразделениях ОВД³.

Изучение материалов типичных уголовных дел, расследуемых в районных ОВД Приморского края, позволяет сделать некоторые выводы об уровне их криминалистического обеспечения.

Качество протоколов осмотров мест происшествий изменилось в худшую сторону. Они очень краткие, неинформативные, рукописные (зачастую нечитаемые из-за плохого почерка), не отличаются соблюдением культуры делопроизводства. Понятно, что о служебном ноутбуке или компьютерном планшете со специализированными программами следователь может только мечтать. Обидно, что они давно разработаны (в век информационных технологий это не представляет никакой сложности), демонстрируются на выставках, упоминаются в научных статьях, но до потребителя не дошли до сих пор.

В прилагаемых фототаблицах размещены черно-белые фотографии плохого качества, распечатанные на обычной бумаге. Автор этих строк считает, что во времена его службы изготовленные по аналоговой технологии фотокарточки выглядели приличнее. При этом повсюду царствуют цифровая фотография и принтеры с безграничными возможностями! Этот упрек сложно адресовать

¹ Выступление Министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания РФ // [Электронный ресурс]: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/33199229/> (Дата обращения: 18.04.2023).

² Выступление Министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 20.03.2023 // [Электронный ресурс]: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (Дата обращения: 18.04.2023).

³ См., например: Загвоздкин Н.Н., Овчинников Ю.Г. Проблемы кадрового обеспечения следственного аппарата органов внутренних дел Российской Федерации // Рос. юстиция. 2020. № 7. С. 39-41; Загвоздкин Н.Н. Органы предварительного следствия в системе МВД России: современное состояние и перспективы развития // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 20 марта 2020 г. / под ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. М.: Мос. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 76-78.

следователям и экспертам, зная о реальной технической оснащённости и «остаточном» финансировании подразделений.

Практически не встречаются схематические планы как одна из разновидностей приложений к протоколу. О масштабных планах и говорить не приходится, хотя многофункциональный комплекс МСР-ТВ (ноутбук и цифровой фотоаппарат), предназначенный, в частности, для извлечения электронной карты местности и монтажа фотоплана, фотопечати цветных снимков на месте происшествия и многого другого, разработан ещё в начале века¹.

При этом сейчас понятия не нужны и протокол можно оформить по черновым записям в машинописном виде – в служебном автомобиле или в рабочем кабинете следователя, используя широкие возможности персонального компьютера и различных программ, таких, например, как «Электронная карта города (населенного пункта)».

Автоматизированное рабочее место (АРМ) следователя (руководителя следственного органа), позволяющее кардинально облегчить трудовые процессы и техническую работу с документами, о разработке которого известно более 20 лет, по-прежнему остается абстрактным понятием, не внедренным в повседневную следственную практику².

Бумажный документооборот до сих пор не сменился на электронный. Следователи направляют запросы, пользуясь услугами «Почты России», после чего неделями и месяцами (!) ждут ответов из банковских учреждений и от операторов связи. Межведомственное электронное взаимодействие правоохранительных и иных органов было и остается красивой бумажной формулировкой.

В части 4 ст. 6¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ записано, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков уголовного судопроизводства³. Безусловно, достижение двуединой

¹ Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2001. С. 25-26.

² Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 67-75.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

задачи уголовного судопроизводства, указанной в ст. 6 УПК РФ (защита прав и законных интересов потерпевших; защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования) не может быть поставлено в зависимость от организации работы правоохранительных органов.

Однако государство в лице уполномоченных органов обязано сделать всё возможное, чтобы деятельность органов предварительного расследования была криминалистически и ресурсно обеспечена надлежащим образом.

Э.А. Иванов

Использование программ лояльности в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет

Сегодня работа в значительной степени строится в рамках функционирования межведомственных аналитических групп, на заседании которых вырабатываются совместные решения по конкретному уголовному делу. Посыл некоторых идей по совершенствованию работы на данном участке исходит «сверху». Например, по заданию Главного управления криминалистики продолжается инвентаризация комнат хранения вещественных доказательств, уголовные дела изучаются на предмет возможности криминалистического, в т. ч. повторного исследования следов (объектов) с применением современных достижений в генетики.

Истории известны факты, когда смелые и существенные изменения в методах работы «сыскарей» в скором времени убеждали в их разумности. Так, в следствии реформ полицейского аппарата, инициированных Александром II и продолженных его братом Александром III, в 1913 году в Швейцарии, на Международном съезде криминалистов, российская сыскная полиция была признана лучшей в мире по раскрываемости преступлений. Но уже на рубеже XIX – XX вв. преступники стали действовать более организованно, изощренно, применяя в своей криминальной деятельности технические «новинки» (телефонные аппараты, телеграф, автомобили и т. п.). Потребовалось обновить методы борьбы с преступностью, поскольку карательные органы, прежде работавшие на основе житейского опыта, оказались бессильны. Сегодня прослеживается схожая тенденция, наблюдается откровенное перевооружение

преступного мира цифровыми технологиями, уже укоренился термин отдельного вида преступного деяния – киберпреступность.

В свою очередь, следственные работники расширили спектр интереса к криминалистической регистрации, все чаще обращаются за получением сведений из информационных и оперативно-справочных учетов. Повысилась интенсивность формирования экспертно-криминалистических учетов МВД России.

Однако, ведомственные банки данных криминалистической информации отличаются не соответствием состояния своей предметной области накопления, существуют несвязанные алгоритмы проверки и поиска данных о личности, далеко не каждый сотрудник обладает достаточной подготовкой по ориентированию во всём каскаде федеральных, региональных и специальных видов учета.

Но на этом фоне удивляют набирающие оборот технологии развития экономической деятельности в России. Коммерческие организации стремительнейшим образом накапливают и используют сведения о личности потенциальных клиентов. Охват потребительской аудитории концентрируется в базах данных крупных ретейлеров. Коммерция развивается по своим законам, которая также идет по пути совершенствования. Крупные предприятия заинтересованы удержать потребителя и предотвратить его переход к конкуренту. Для этого менеджмент компаний прилагает не малые усилия для управления поведением потребителя и направления его к нужному действию, тем самым стремится побудить в человеке положительные эмоции при упоминании своего бренда. Концепция заключается в воздействии на потребителя, путём усиления внимания, выработки условного рефлекса к повторению положительного опыта. Рассматриваемые действия целенаправленные, основаны на психологии поведения и последовательны. Этот алгоритм принято называть программой лояльности. Подобные программы предусматривают стимуляции в виде денежного поощрения (кешбэк, бонусные балы, дивиденды); повышения самооценки клиента путём предоставления привилегий (повышение до статуса VIP-клиента, приглашение на закрытые продажи и т. д.); создание исключительных удобств (доставка товаров, компенсация проезда на такси) и наконец занижение цены на услуги и товары (скидка). Расчет построен на том, что потребитель сам приходит к осознанию того, что предлагаемое продавцом решение снижает степень риска и экономит время.

В данной интерпретации лояльности можно найти составляющие поведенческого компонента. Наблюдается тонкая работа психолога с человеком, где четко выстроена работа по оценке личности, установлении социальной установки или аттитюда, прогнозировании его поведения, подбор инструментария воздействия, склонение потребителя к решению и получение удовлетворения от выбора. Зачастую достижение лояльности не всегда связано с покупкой, порой компании достаточно сформировать доверие к бренду, в последующем конечно ведётся работа по укреплению связи и появления зависимости потребителя от бренда. Данное направление получило название нейромаркетинг.

Очевидно, что через сети маркетологов также проходят лица, находящиеся в розыске за совершение преступления и по причине нежелания постигнуть участь арестанта, выбрали перспективу пребывания в тени.

Свойства личности преступников подвергались неоднократному научному исследованию, выработаны определенные алгоритмы поиска и средства их установления. По результатам исследований наиболее ёмко и точно высказался Ю. М. Антонян «... преступники от непроступников в целом отличаются нравственно-психологической спецификой». Большинству преступников свойственно показывать свою значительность и преувеличивать представление о себе. Подобное демонстрирование сочетается с неумением учитывать и признавать разные точки зрения, отличные от собственной, а сопровождаемые эмоции носят поверхностный характер, выбор решения зачастую преследует корысть.

На этот счет верно отмечал К. Е. Игошев: «Личность преступника – это сознательный общественный индивид, детерминируемый всей историей своего развития в условиях той среды, в которую он включен; это субъект, который, реализуя некоторые общественные силы и отношения, порождающие его сущность, не только формируется социальной средой, но и сам воздействует на нее своей деятельностью и поведением». Следовательно, находясь «в бегах», преступник продолжает оставаться человеком, ему также свойственны функции потребителя. Эгоцентризм и набор антисоциальных свойств поведения еще не повод для «сметания» их обладателя с программы лояльности.

Безусловно, в XXI веке наступает необходимость использования возможностей прорывных технологий, прежде всего построенных на

цифровизации данных о личности. Следует понимать, что методология познания клиент ориентированности, также работает и в обратном направлении, алгоритм вовлечения граждан в сети торговли построен на исследовании следов отражения их деятельности и связанных с ними событий. В этой связи, видится возможным пополнить познания криминалистической тактики, путём заимствования успешных методов в маркетингово-коммуникационной сфере.

Традиционное ориентирование личного состава на розыск преступника, задействование людских ресурсов, частота оперативно-профилактических мероприятий, с учетом давности события значительно уступают в эффективности обращению к цифровым средствам регистрации поведения (видеозапись, транзакции расчетов и иной активной деятельности потребителя). В последнем случае, следствие получает более «горячие следы». Оперативное сопровождение могло бы доставить более интересные сведения в результате аналитики отслеживания использования учетной записи разыскиваемого, его дисконтной карты и иных форм участия в программах лояльности (перемещение позиции в «Избранное», отложенные покупки и др.). Информация о времени и месте выхода в сеть Интернет, используемом абонентском устройстве и абонентском номере, география перемещения, адреса нахождения (доставки), иногда запись голоса разыскиваемого, в совокупности с другими данными, полученными из средств видеофиксации, гораздо объективны и пригодны в доказывании.

Обладая развитыми коммуникационными способностями, оперативник, вооружившись некоторыми вышеописанными технологиями и используя алчность преступника, потребность в острых ощущениях и низкий эмоциональный контроль, может достичь успеха, побудив скрывающегося к совершению открытого действия.

В период 2016-2017 гг. автор, возглавляя отдел криминалистики следственного управления СК России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре сформировал список лиц, разыскиваемых за совершение преступления по уголовным делам, по которым следствие приостановлено по п. 2 ч. 2 ст. 208 УПК РФ (п. 1 ст. 195 УПК РСФСР) и запросил данные об учетных записях указанных лиц у крупных ретейлеров. Аналогичным образом была истребована информация о без вести пропавших лицах, следствие по

установлению которых приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УК РФ (п. 3 ст. 195 УПК РСФСР). Список разыскиваемых состоял из более 80 фамилий, следствию вернулась информация об активности 8 лиц, обращавшихся к программам лояльности за пределами региона в ходе их розыска.

В 2018 году управляя подразделением криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в городе Екатеринбург) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России вновь, отступая от шаблонов, выборочно применён вышеописанный метод. Получена дополнительная информация об адресах электронных почтовых ящиков, изменении абонентских номеров и местах активности 15 лиц, находящихся в розыске.

Несмотря на то, что УПК РФ не предусмотрены полномочия по установлению без вести пропавшего после приостановления предварительного следствия, видится возможным по данной категории дел взять за основу описанный метод.

Как справедливо отмечает И. В. Усанов – в настоящее время перед отечественной криминалистикой стоит задача обеспечения системы российских правоохранительных органов надежными научно-техническими методами, способами и средствами цифровизации процесса установления истины по делу.

Деятельность по выстраиванию процессуальных отношений с организациями, осуществляющими коммерческую деятельность «вписываются» в полномочия следователя, предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, когда следователь после приостановления предварительного следствия должен продолжить устанавливать место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принять меры по его розыску. Работе следователя с базами данных иностранных ретейлеров способствует приведение российского законодательства в соответствии с национальными интересами. Так, согласно ч. 5 ст. 18 Федерального закона «О персональных данных» обязанность локализации в России определенных этапов обработки персональных данных распространяется на все иностранные компании, осуществляющие деятельность на территории нашей страны, в том числе те, которые работают без образования представительств, франшиз, дистрибьютеров и иных форм юридических лиц.

С правовой точки зрения, показатели клиентской активности не относятся к информации, составляющей коммерческую тайну, и не подпадают под положение предусмотренное в п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, поэтому для их запроса, а равно выемки в ходе досудебного производства, не требуется соблюдение судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия.

Таким образом, заимствование и адаптация идеи использования приспособленных под российское общество инновационных технологий, на наш взгляд, открывает перспективы перехода к новым знаниям о преступлении и преступнике.

О.Н. Иконникова

Криминалистика сегодня: актуальные проблемы в расследовании ятрогенных преступлений

Введение

Статьей 2 Конституции РФ устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Кроме того, в ч. 1 ст. 41 Конституции РФ определяется: каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Особый статус медицинских работников связан с тем, что от их надлежащего поведения в профессиональной сфере зависит соблюдение наиболее важных конституционных прав граждан России - права на жизнь и права на здоровье.

Поэтому именно указанные нормы высшего закона нашего государства должны являться основополагающими в деятельности медицинских работников, а также для судей и процессуальных лиц, осуществляющих проверку и расследование ятрогенных преступлений.

Несмотря на имеющиеся актуальные научные исследования и публикации о криминалистической сложности ятрогенных преступлений¹, в практике расследования ятрогенных преступлений и

¹ Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений / Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. Серия Право. 2018; Казачек Е.Ю. Типичные недостатки назначения судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, связанным с причинением смерти по неосторожности медицинскими работниками, М. 2022; Мазур Е.С. Проблемы расследования ятрогенных преступлений и пути их

изобличении виновных лиц существуют проблемы, которые связаны прежде всего с лакунами в законодательстве.

В данной работе обозначаются проблемы, требующие скорейшего решения на законодательном уровне. Приводятся возможные пути их решения.

1. Проблемы на стадии проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ

Это законодательные ограничения в получении оригиналов либо надлежащим образом заверенных копий медицинских документов пациента, пострадавшего от ятрогении.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона об охране здоровья¹ медицинские составляют врачебную тайну. Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя (ч. 3 ст. 13). Однако сам пострадавший пациент либо его родственники в случае его смерти смогут получить заверенные копии медицинских документов только на основании заявления, которое по общему правилу действующего в РФ законодательства рассматривается в течение месяца.

Предоставление этих сведений разрешается без согласия гражданина или его законного представителя по запросу органа следствия в связи с проведением расследования (п. 3 ч. 4 ст. 13), то есть только по возбужденному уголовному делу.

В результате образуется следующая неблагоприятная ситуация, при которой является проблемной возможность возбуждения уголовного дела по факту ятрогенного преступления из-за отсутствия достоверных сведений, подтверждающих событие преступления, а установить это событие до возбуждения уголовного дела

решения, Барнаул, 2018; Мазур Е.С. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе своей профессиональной деятельности. Томск, 2018; Е.С. Мазур, Р.Л. Ахмедшин, Я.Д. Александрова Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451; Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук, Казань, 2015; Тузлукова М.В. Способы сокрытия ятрогенных преступлений, следов их совершения и криминалистические методы их установления // Теория и практика судебной экспертизы, 2019.

¹ Федеральный закон № 323 от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

затруднительно из-за невозможности своевременного получения медицинских документов.

Указанные проблемы оказывают крайне неблагоприятное влияние на возможность оперативного реагирования на сообщения о ятрогенных преступлениях и своевременное возбуждение уголовных дел.

В связи с изложенным ПРЕДЛОЖЕНИЕ: уполномоченным лицам выйти с законодательной инициативой о Дополнении статьи 144 УПК РФ правом лица, осуществляющего проверку сообщения о ятрогенном преступлении, получать копии медицинских документов пострадавшего пациента.

2. Проблемы, связанные с правильной квалификацией ятрогенных преступлений

В действующем уголовном законодательстве наблюдается конкуренция норм уголовного закона в ст.ст. 109 ч.2, 118 ч. 2, 124, 238 ч.2, 293 ч. 2 УК РФ.

Предусмотренные ст.ст. 109 ч.2, 118 ч.2, 124 ч.1 УК РФ преступления – относятся к категории преступлений небольшой тяжести, за совершение которых срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет всего 2 года. За это время чаще всего следствие не успевает привлечь к уголовной ответственности виновных лиц, а суд вынести в отношении них обвинительный приговор из-за длительности производства судебно-медицинской экспертизы, а также из-за умышленного затягивания сроков следствия и судебного разбирательства этими виновными лицами.

Предусмотренное ст. 238 ч. 2 УК РФ преступление относится к категории тяжкого преступления, но в судебной практике в большей части применяется

только в случае заключения договора на оказание медицинских услуг (как правило, возмездного), когда характер работ и условия их выполнения устанавливаются непосредственно договором, но не применяется в случае ятрогенных преступлений в сфере государственной и муниципальной медицины. По данной норме закона медицинские работники фактически приравниваются, например, к производителям «паленой» водки, что не совсем правильно.

Действующим законодательством фактически косвенно поощряется бездействие медицинских работников, так как исходя из

санкций указанных норм уголовного закона, медицинскому работнику легче вообще отказаться от оказания медицинской помощи (ст. 124 УК РФ), чем оказать пациенту помощь, в которой затем кто-то усмотрит дефекты, и в результате он привлечется к ответственности за совершение более тяжкого преступления (ст. 238 УК РФ).

В связи с изложенным ПРЕДЛОЖЕНИЕ: уполномоченным лицам выйти с законодательной инициативой:

1) Изложить диспозицию ч. 1 ст. 124 УК РФ в следующей редакции: «Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, а равно оказание несвоевременной, некачественной и не отвечающей требованиям безопасности медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного...»;

2) Изложить диспозицию ч. 2 ст. 124 УК РФ в следующей редакции: «Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, а равно оказание несвоевременной, некачественной и не отвечающей требованиям безопасности медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью...».

3) значительно увеличить санкции за совершение указанных преступлений:

- по ч. 1 ст. 124 УК РФ – установить наказание, в том числе в виде лишения свободы сроком до трех лет;

- по ч. 2 ст. 124 УК РФ – установить наказание, в том числе в виде лишения свободы сроком до семи лет.

Указанные изменения уголовного закона позволят избежать ошибок при квалификации ятрогенных преступлений и в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ правильно квалифицировать содеянное медицинскими работниками по специальной норме уголовного закона, т.е. по ст. 124 УК РФ, а не по общим нормам, т.е. не по ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 238 УК РФ

3. Проблемы, связанные с проведением судебно-медицинской экспертизы

К сожалению, невозможность установления круга виновных в ятрогении медицинских работников зачастую бывает обусловлена следующими причинами:

- яростное сопротивление нормальному расследованию, установлению истинных событий и привлечению к уголовной ответственности всех виновных путем из-за вмешательства административного ресурса медицинских чиновников разного ранга;

- дача заведомо ложного заключения судебно-медицинской экспертизы в пользу медицинских работников, допустивших дефекты медицинской помощи, которое обусловлено либо коррупционной составляющей, либо вмешательством чиновников от медицины высокого ранга;

- непрофессионализм экспертов, не способных выявить все дефекты медицинской помощи, что влечет дачу заключения СМЭ, не соответствующего фактическим обстоятельствам и результатам оказания медицинской помощи.

В связи с изложенным ПРЕДЛОЖЕНИЕ: в судебно-экспертном центре Следственного комитета РФ, а именно в субъектах федерации создать специализированные региональные бюро сложных судебно-медицинских экспертиз с укомплектованием их штатными аттестованными СЭЦ экспертами – судебно-медицинским экспертом, гистологом, врачом-реаниматологом, врачом-терапевтом, врачом-хирургом, врачом-акушером-гинекологом, врачом-неврологом, врачом-кардиологом.

4. Проблемы, связанные со своевременностью и качеством расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях

Преступления против здоровья человека занимают значительное место в общей структуре преступности в Российской Федерации и, к сожалению, проблема борьбы с преступлениями медицинских работников против жизни и здоровья в современной России стоит очень остро, с каждым годом приобретая все большую значимость.

Зачастую длительность предварительного расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях зависит от длительности производства судебно-медицинских экспертиз, которая, в свою очередь, обусловлена недостаточным профессионализмом следственных работников, не способных своевременно получить все материалы, достаточные для производства СМЭ.

В структуре Следственного комитета РФ и его региональных подразделениях функционируют подразделения (управления, отдела), специализирующиеся в том числе на расследовании налоговых и коррупционных преступлений, но нет специализированных подразделений, где расследуются уголовные дела о ятрогенных

преступлениях, хотя число таких преступлений имеет тенденцию к значительному росту.

В связи с изложенным ПРЕДЛОЖЕНИЕ: в региональных следственных управлениях субъектов федерации создать структурные подразделения (управления, отделы), специализирующиеся на расследовании уголовных дел о ятрогенных преступлениях, которые укомплектовать наиболее квалифицированными следственными работниками.

Н.Н. Ильин

Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ

Аннотация. При подготовке настоящей статьи использованы материалы уголовных дел и сведения о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, поступившие из 11 региональных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), в том числе результаты опроса их сотрудников в форме анкетирования, проводимого в рамках научно-исследовательской работы в Московской академии Следственного комитета. В статье приведены результаты аналитического обзора, содержащего информацию о проведенных следственных действиях и судебных экспертизах при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия, судебная экспертиза.

Согласно представленным следственными органами СК России сведениям, расследование преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, примерно в равной степени поручалось как одному следователю (45 %), так и следственной группе (55 %), в том числе с привлечением к её деятельности оперативных сотрудников (МВД России, ФСИН России). В процессе предварительного расследования лишь один из обвиняемых признал свою вину в совершении предусмотренного ст. 210.1 УК РФ преступления, хотя большинство из них, 55 %, в том или ином объёме давали показания по существу обвинения (45 % полностью отказались от дачи показаний).

Все анализируемые преступления выявлены в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности. Одновременно,

в одном случае о совершении такого преступления также стало известно в процессе расследования другого преступления.

При этом в процессе производства по уголовному делу, а также до его возбуждения проводились оперативно-разыскные мероприятия, представленные на диаграмме 1.

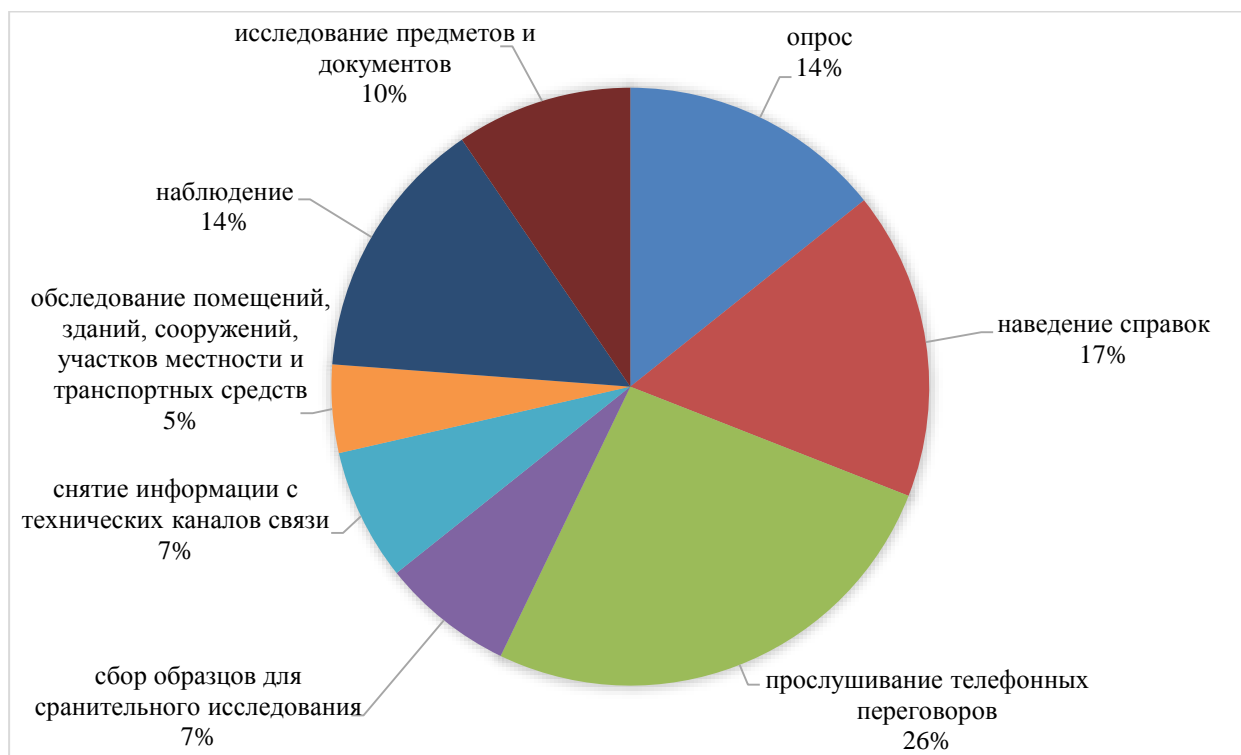


Диаграмма 1. Оперативно-разыскные мероприятия, проведенные для раскрытия предусмотренных ст. 210.1 УК РФ преступлений.

Они проводились сотрудниками МВД России (по девяти уголовным делам), ФСИН России (по семи уголовным делам), ФСБ России (по шести уголовным делам). Помимо выполнения письменных поручений следователя, которые были направлены в органы дознания по каждому из анализируемых уголовных дел, в процессе расследования пяти дел сотрудники оперативных подразделений также привлекались для участия в производстве следственных действий.

В процессе расследования рассматриваемых преступлений проводились следственные действия, представленные на диаграмме 2.



Диаграмма 2. Следственные действия, проведённые в процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

В процессе расследования двух преступлений из числа анализируемых (18 %) использовались технико-криминалистические средства, в 73 % случаев в процессе производства следственных действий велась видео-звукозапись.

Объектами следственных осмотров в основном являлись комнаты в квартирах, частные дома, помещения в СИЗО, в исправительных учреждениях. При этом чаще всего изымались следы и объекты, представленные на диаграмме 3.



Диаграмма 3. Следы и объекты, наиболее часто изымаемые в процессе производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

В ходе осмотров мест происшествия по таким уголовным делам обычно изымаются такие документы как: расписки, записи в тетрадях, блокнотах, на отдельных листах; документы, содержащие сведения о перечислении денежных средств.

Согласно результатам проведённого опроса, сотрудники следственных органов полагают, что принципиально важным для установления факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии является содержание, в первую очередь, протоколов таких следственных действий как допросы (на это указали все респонденты), в частности:

- свидетелей из числа лиц, входящих в преступную иерархию, в том числе, участвовавших в процедуре наделения лица высшим положением в ней (присутствующих при этом), обращавшихся к обвиняемому для разрешения каких-либо спорных или конфликтных ситуаций; лиц, чьё положение в преступной иерархии изменено по решению обвиняемого; участвующих в формировании и расходовании средств «общака» и тому подобное;

- свидетелей – специалистов.

По мнению П. А. Скобликова, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, подлежат доказыванию:

- факт существования формирования, созданного для совершения преступлений (преступления);

- наличие в нём определённой иерархии его членов;

- наличие в этой иерархии высшего положения и его характеристики;

- факт занятия обвиняемым такого положения, включая описание времени, места и способа;

- наличие у обвиняемого умысла на занятие высшего положения в преступной иерархии¹.

Опрошенные в процессе исследования следователи указали на то, что в процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, обязательно должны быть установлены и изложены в обвинении следующие обстоятельства в их совокупности:

- обстоятельства, при которых обвиняемый решил придерживаться обычаев и традиций преступной среды;

¹ Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152.

- обстоятельства, при которых обвиняемый признан лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии;
- обстоятельства, при которых обвиняемый решил продолжить занимать высшее положение в преступной иерархии после 12.04.2019, если занимал его ранее.

У свидетелей из числа лиц, принадлежащих к криминальному сообществу, выяснить, «кто занимает высшее положение в преступной иерархии и при каких обстоятельствах подозреваемый получил статус "вора в законе", а также продолжает ли он занимать его в настоящее время; управляет ли лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, лично криминальной средой на подконтрольной территории, занимается ли распределением денежных средств в соответствии с принятыми в криминальной среде традициями и правилами, назначает ли других лиц на нижестоящие уровни, занимается ли разрешением споров и конфликтов, возникших между различными субъектами преступной иерархии, соблюдает ли традиции, правила, принятые в криминальной среде; участвует ли подозреваемый в собраниях ("сходках") с другими лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии с целью решения вопросов по организации функционирования и управления криминальной средой, в том числе связанных с присвоением высшего преступного статуса»¹.

Среди других следственных действий респондентами также выделены обыск, осмотр (места происшествия, предметов и документов, в том числе тех, которыми оформлены результаты оперативно-разыскной деятельности, учётных и характеризующих документов осуждённого, документов, отображающих формирование средств «общака» и распоряжение ими), освидетельствование.

Следователями назначались и на основании их постановлений проводились судебные экспертизы, представленные на Диаграмме 4.

¹ Кузнецова Н.А. Особенности допроса свидетелей при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ // Российский следователь. 2022. № 10. С. 3–7.

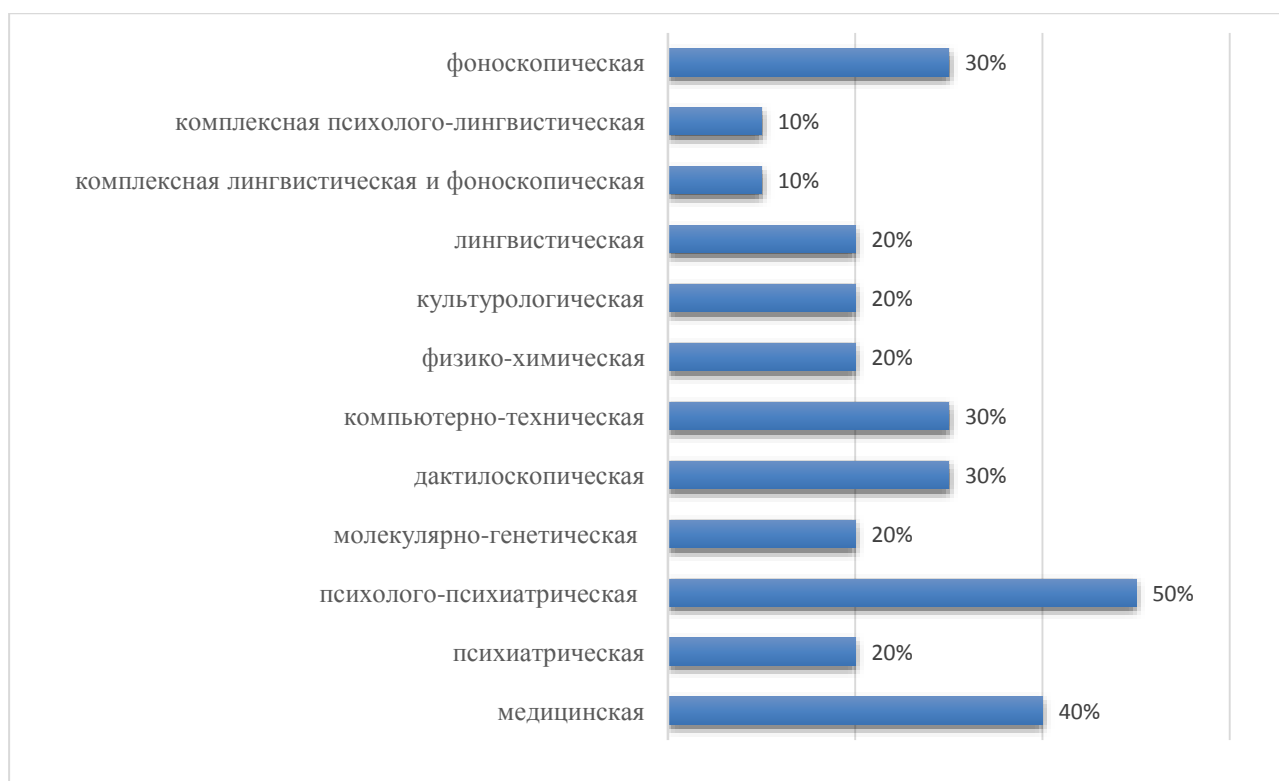


Диаграмма 4. Судебные экспертизы, назначенные и проведённые в процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

Респонденты указали следующие судебные экспертизы в качестве обязательных для назначения в процессе расследования анализируемых преступлений:

- культурологическую,
- лингвистическую,
- портретную,
- психолого-психиатрическую,
- фonoскопическую,

а также комплексные экспертизы с привлечением специалистов в вышперечисленных областях знаний.

Таким образом, представленные в настоящей статье результаты научно-исследовательской работы позволят развивать методику расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

Литература

1. Кузнецова Н.А. Особенности допроса свидетелей при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ // Российский следователь. 2022. № 10. С. 3–7.

2. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152.

Р.С. Кадиев

Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу

В нашей стране ежедневно и более того ежечасно совершается десятки и сотни различных преступлений, на которые правоохранительными необходимо динамично реагировать и принимать процессуальные решения. На современном этапе в условиях стремительного развития общества Российской Федерации и в частности отрасли информационных технологий, а также увеличения интернет-аудитории наблюдается существенный рост преступлений (различных категорий), способ совершения которых, либо причины их совершения напрямую связаны с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Как отмечали Ю.М. Батулин, С.В. Полубинская: «Высокотехнологический уклад жизни порождает и высокотехнологические преступления»¹. Следы совершенного преступления либо информация, имеющая значение для раскрытия, расследования преступления и установления всех обстоятельств произошедшего, находятся «на просторах» сети «Интернет», в частности, на персональных страницах социальных сетей, мобильных мессенджеров, а также иных ресурсах.

В своих работах, такой учёный как отмечал, что: «В юридической и иной научной литературе для обозначения общественно-опасных деяний, осуществляемых с использованием информационно-

¹ Батулин Ю.М., Полубинская С.В. Совершенствование законодательных норм уголовно-правового цикла в контексте высокотехнологического будущего // Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия: монография / под ред. А.Н. Савенкова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. С. 78.

2. Кучерков, И.А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. — 2019. — № 10. — С. 78-81.

телекоммуникационных технологий, используются различные термины и формулировки. Такими формулировками могут быть: «интернет-преступления», «преступления, совершаемые с использованием интернет-технологий», «компьютерные преступления», «киберпреступления», «преступления, совершаемые с помощью информационно-телекоммуникационных технологий», «преступления, совершаемые в виртуальной среде», «преступления, совершаемые в Интернете», «компьютерная преступность», «киберпреступность», «интернет-преступность» и другие».

В результате анализа практики выявления и расследования преступлений, совершенных в сфере и с использованием информационно – телекоммуникационных технологий установлено, что в соответствии со статьей 151 УПК РФ расследование преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) относится к подследственности органов внутренних дел Российской Федерации. Иные преступления, связанные с посягательством на безопасность в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий (ст. ст. 158, 159, 228.1 УК РФ и др.) также зачастую относятся к составам преступлений, расследование которых входит в компетенцию органов полиции. Однако ряд преступлений указанной категории относится к компетенции Следственного комитета Российской Федерации.

В Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по г. Санкт–Петербургу (далее по тексту – Главное следственное управление) уделяется особое внимание вопросу раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Можно выделить следующие категории преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, уголовные дела о которых расследуются подразделениями Главного следственного управления¹:

1. Террористического характера и экстремистской направленности, в том числе финансирование терроризма, вовлечение в занятие террористической и экстремистской деятельностью, возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека по различным признакам, подстрекательство к противоправным

¹ Здесь и далее сведения из аналитической работы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

действиям массового характера, в том числе связанным с незаконными протестными выступлениями.

2. Против половой неприкосновенности, в совершение которых в подавляющем большинстве случаев вовлекаются несовершеннолетние, как-то: развратные действия, оборот порнографических материалов.

3. Различные виды мошенничеств и иных способов хищений, в том числе путем введения в заблуждение наиболее незащищенных граждан из числа пенсионеров, ветеранов, лиц с ограниченными возможностями и пр.

4. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

5. Преступления в сфере экономической деятельности (незаконная банковская деятельность, фальсификация ЕГРЮЛ, незаконная предпринимательская деятельность).

При этом по мнению учёных, теоретиков основными векторами распространения ИТ-угроз выступают: использование шифровальщиков, деятельность по продаже доступа в скомпрометированные сети, мошенничество, фишинг и спам¹.

Анализ статистических данных, касающихся количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, возбужденных уголовных дел, а также прекращенных, приостановленных и направленных в суд за период с 2018, 2019, 2020, 2021 по 12 месяцев 2022 (в сравнении с АППГ), свидетельствует о планомерном увеличении количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, что является естественным процессом по мере развития информационной отрасли, глобализации и популяризации информационных сетей, перевода значительных сфер жизни общества и граждан в онлайн среду, а, следовательно, и возрастающего интереса к данному направлению со стороны лиц с сформировавшимся преступным поведением.

Так, за 12 месяцев 2022 года в Главном следственном управлении было зарегистрировано 327 сообщений о преступлениях анализируемой категории (+80 к АППГ), что в общей сумме составляет 10,8 % от общего количества сообщений о преступлениях,

¹ Елин В.М. О подходах к криминологической характеристике лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2022. № 7. С. 61 - 65.

зарегистрированных в Главном следственном управлении (+3,5 к АППГ). По результатам рассмотрения указанных сообщений о преступлениях возбуждено 307 уголовных дел (+72 к АППГ)¹.

В анализируемый период предварительно расследовано преступлений – 203 (+39 к АППГ), из них в суд направлено 196 уголовных дел (+40 к АППГ) (что составляет 6,9% от общего количества раскрытых преступлений (+1,6 к АППГ), по 7 уголовным делам приняты решения о приостановлении предварительного следствия (+1 к АППГ).

Следует отметить, что помимо решений о возбуждении уголовных дел, следователями принимались решения об отказе в возбуждении уголовных дел, а также о направлении сообщений о преступлениях по территориальности. Последние решения являлись логичным и закономерным результатом для значительного количества зарегистрированных сообщений о преступлениях анализируемой категории, поскольку таким преступлениям характерна межрегиональность, либо возможность дистанционного их совершения из других субъектов Российской Федерации.

Анализируя приведенные сведения, нельзя не обратить внимание на резко увеличившееся количество преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий за последние два года. Помимо обозначенной выше причины в виде естественных процессов, связанных со стремительным развитием указанной сферы, определенное влияние на статистические данные оказывает отражение отдельных показателей и характеристик совершенных преступлений в документах первичного статистического учета при возбуждении уголовных дел, а также по результатам их расследования.

Так, усиление контроля со стороны руководства Главного следственного управления, а также надзора органов прокуратуры города за качеством и полнотой сведений при заполнении указанных статистических документов, повлияло на более полное отображение реальной картины преступности с использованием ИКТ.

Возникающие в настоящее время информационные угрозы, обусловленные распространением в сети «Интернет» противоправной информации, представляются очень опасными, так как захватывают

¹ Здесь и далее используются сведения организационно-контрольного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу

не только процессы, связанные с функционированием компьютерных систем и обменом информацией, но также оказывают негативное влияние на сознание граждан и в особенности социально незащищенных слоёв населения – детей, лиц пожилого возраста.

Как было отмечено выше, росту преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий способствует, как активное развитие современных информационно – телекоммуникационных технологий, так и отсутствие необходимых теоретических и практических знаний в данной области у сотрудников правоохранительных органов, а также недостаточная техническая оснащённость оперативно-розыскных и следственных органов.

Несмотря на это, правоохранительными органами Санкт-Петербурга, и в том числе Главным следственным управлением, принимаются активные меры к исправлению сложившейся ситуации.

Так, в составе следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области сформировано и функционирует отдел по расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также специализированных оперативных групп по раскрытию указанных преступлений.

В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.04.2021 в первом управлении по расследованию особо важных дел Главного следственного управления города созданы штатные единицы следователей по борьбе с киберпреступлениями и преступлениями в сфере высоких технологий.

В целях изучения практики расследования преступлений указанной категории, повышения профессиональной квалификации следователей, а также обмена опытом, сотрудники Главного следственного управления в 2021 - 2022 годах принимали участие в различных совещаниях и конференциях, посвященных особенностям расследования преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи с ростом количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, руководителям следственных подразделений Главного следственного управления указано на необходимость своевременного выявления таких преступлений и

реагирования на заявления граждан, содержащих информацию о совершении преступлений, а также указано на необходимость незамедлительно решать вопрос о возбуждении уголовных дел по указанным фактам, либо изъятии возбужденных уголовных дел из производства органов внутренних дел при совершении преступлений альтернативной подследственности, в отношении социально - незащищенных слоев населения, а также преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс.

Кроме того, дежурная служба управления криминалистики Главного следственного управления ориентирована на изучение поступающих ежесуточно сводок происшествий, зарегистрированных на территории г. Санкт-Петербурга, в целях выявления регистрируемых сообщений о совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для оперативного решения вопроса о возбуждении уголовных дел по указанным сообщениям, либо инициирования передачи возбужденных органами внутренних дел уголовных дел в производство следственных подразделений Главного следственного управления.

В качестве положительного примера указанной работы можно привести раскрытие преступления против половой неприкосновенности малолетней Блоцкой В.В., 2009 г.р., явившееся предметом расследования уголовного дела № 12202400003000041, возбужденного следственным отделом по Василеостровскому району Главного следственного управления по ч. 2 ст.135 УК РФ.

На телефон «горячей» линии «Ребенок в опасности» дежурной службы Главного следственного управления обратилась Блоцкая В.В. которая сообщила, что в порядке родительского контроля, изучая контент мобильного телефона своей дочери Блоцкой В.В., в мобильных приложениях «WatsApp» и Telegram обнаружила переписку интимного характера с контактом «Друг», в ходе которой несовершеннолетняя направляла собеседнику снимки интимного характера.

Данное сообщение по каналам быстрой связи было направлено в территориальный следственный отдел, в котором оно было зарегистрировано в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ.

По результатам проведенных следственных и оперативно-розыскных мероприятий удалось в кратчайшие сроки установить и

задержать лицо, ведущее переписку с Блоцкой В.В., который оказался гражданин Таджикистана.

Все вышеуказанные меры позволили добиться определенных результатов в 2022 году.

Так, первым управлением по расследованию особо важных дел закончено расследование уголовного дела в отношении участников организованной преступной группы, члены которой на протяжении 2021 года, действуя от имени коллекторской организации, используя мобильную связь, вымогали денежные средства у родственников лиц, допустивших просрочку по выплате микро-займов, при этом угрожая потерпевшим применением физического и сексуального насилия, опасного для жизни и здоровья, а также сопровождая свои угрозы повреждением имущества последних. Данные действия преступников отличились особым цинизмом, так как преимущественно были направлены в отношении несовершеннолетних лиц и женщин, которые не могли защитить себя. Всего при активном взаимодействии органов предварительного следствия с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел было выявлено и доказано 15 эпизодов указанной преступной деятельности.

Таким образом, рассмотрев в примерах процесс организации и расследования уголовных дел Главным следственным управлением, можно прийти к выводу, что данное направление служебной деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации по борьбе с «кибер преступностью» является одним из наиболее актуальных и динамично развивающихся. Органам предварительного следствия необходимо постоянно и систематически заниматься вопросом повышения уровня своей профессиональной квалификации и подготовки.

Е.Ю. Казачек

Об использовании современных технико-криминалистических средств в расследовании преступлений

В современных условиях необходимости обеспечения правопорядка на всей территории Российской Федерации, и при этом непрекращающемуся противостоянию преступности нормальному развитию общества, особо актуальность представляет повышение

эффективности деятельности следственных органов Следственного комитета России.¹

Как следует из организационно-распорядительных документов Следственного комитета Российской Федерации,² повышение эффективности расследования, возможно лишь путем надлежаще организованной системы технико-криминалистического сопровождения предварительного следствия.³ Исходя из повышенной актуальности, данная проблема находит освещение в трудах ведущих российских ученых (А.Ф. Волынский, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодин, Н.Е. Мерецкий).

Как показывает следственная практика, чаще всего, технико-криминалистические средства применяются следователями при расследовании преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. ст. 131, 132 УК РФ. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью более тщательной фиксации обстановки и отыскания следов преступления на месте происшествия, а также закрепления показаний, данных в ходе следствия участниками уголовного процесса. Применение технико-криминалистических средств, позволяет осуществлять сбор доказательств на первоначальном этапе расследования уголовного дела, а также находить уничтоженные преступником следы совершенного преступления.

Так, анализ деятельности отдела криминалистики одного из субъектов, расположенного в Дальневосточном федеральном округе показал, что за 2022 год эффективность применения технико-криминалистических средств по тяжким и особо тяжким преступлениям, в результате которого получены сведения имеющие доказательственное значение, составила 85,7 %.

¹ Киселёв Е.А. Поисковые технико-криминалистические средства, используемые в расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан. В сборнике: Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. Москва, 2018. С. 160-163.

² Приказ СК России от 08.08.2013 №53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».

³ Указание СК России от 27.12.2013 №5/213 «О совершенствовании практики применения криминалистической и специальной техники при расследовании преступлений».

В расследовании преступлений, следователями-криминалистами применяются различные технико-криминалистические средства, например, современные источники экспертного света «ИКС-450», «МИКС-450» и «SL-450», которые позволяют выявлять в ходе осмотров места происшествия и вещественных доказательств неразличимые для невооруженного глаза следы в различных спектрах освещения.

Положительным примером использования следователями-криминалистами источников экспертного света является уголовное дело, возбужденное по факту убийства гр. Ф., труп которого был обнаружен на открытом участке местности в 60 метрах от дома № 3 по улице З. г. Ч. В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлен круг общения гр. Ф., в который входил гр. С., они вместе часто злоупотребляли спиртными напитками. В ходе обыска в жилище гр. С., расположенного по адресу: г. Ч. ул. З., д. 5, кв. 2, применялся источник экспертного света. В подполье обнаружены и изъяты малозаметные следы вещества бурого цвета, похожие на кровь, по которым была назначена судебная молекулярная экспертиза тканей и выделений человека (ДНК). Согласно заключению которой, кровь, обнаруженная в подполье по месту жительства подозреваемого, принадлежала потерпевшему гр. Ф. При отсутствии очевидцев убийства гр. С., ознакомившись с заключением экспертизы, полностью признал вину в совершении преступления.

Также, в ходе предварительного следствия следователями-криминалистами активно используются аппаратно-программные комплексы для извлечения, декодирования и анализа данных с мобильных устройств.

Положительным примером использования аппаратно-программных комплексов является уголовное дело возбужденное, по факту организации неустановленными лицами незаконной игровой деятельности. В мобильных телефонах, обвиняемых гр. С. и гр. Г. обнаружено приложение «UPoker» (мобильный покер для игры на деньги), которое является покер-клиентом для мобильных телефонов и использовалось ими для организации незаконной игровой деятельности в сети Интернет. Кроме того, с их помощью из мобильных телефонов обвиняемых, извлечена переписка в мессенджерах «Viber» и «WhatsApp» с третьими лицами по вопросам незаконной организации и проведения азартных игр с использованием приложения «UPoker», что позволило выявить и

привлечь к уголовной ответственности иных участников преступной группы, как на территории самого субъекта, так и на территории иных субъектов Российской Федерации.

Кроме того, по уголовному делу, возбужденному по факту совершения неустановленным лицом иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней Ш. следователем по месту жительства подозреваемого гр. М. изъят мобильный телефон. С применением аппаратно-программного комплекса из данного телефона извлечены фотографии несовершеннолетних детей в обнаженном виде. Полученная информация позволила изобличить гр. М. в совершении инкриминируемого преступления. Обвиняемый под тяжестью собранных доказательств, в том числе, после демонстрации фотографий, извлеченных из его мобильного телефона, дал признательные показания.

Кроме того, в следователями-криминалистами используется обнаружитель скрытых видеокамер «Оптик - 2».

Положительным примером применения обнаружителя скрытых видеокамер «Оптик-2» является уголовное дело, возбужденное по факту совершения неустановленным лицом, развратных действий без применения насилия, в отношении малолетних Г. и Т.

В ходе следствия установлено, что неустановленный мужчина, находясь около дома № 68, расположенного по адресу: г. Ч., ул. К., на мобильном телефоне продемонстрировал малолетним видеофайлы порнографического содержания. В ходе осмотра места с помощью «Оптик-2» были обнаружены видеокамеры, установленные на фасадах зданий вблизи места происшествия, изъяты видеозаписи, по которым составлен маршрут движения преступника после совершенного преступления. Спустя несколько дней, установлен гр. Б., который под тяжестью собранных доказательств (видеозаписей) вину в совершенном преступлении признал в полном объеме.

Следователями-криминалистами следственного управления в ходе проведения поисковых мероприятий и осмотров мест происшествий по фактам убийства, а также безвестного исчезновения лиц, стали более активной применяться беспилотные летательные аппараты, например, такие как «DJI Phantom 4 pro».

Положительным примером использования беспилотного летательного аппарата, является уголовное дело, возбужденное по факту обнаружение трупа гр. Н. на заброшенном пустыре. В ходе осмотра места происшествия с помощью беспилотного летательного

аппарата, была составлена схема осмотра места происшествия, проведена обзорная аэрофотосъемка с привязкой геометок обнаружения вещественных доказательств на протяженной территории. В последствии, полученные данные (геометки) были наложены на карту «Google Maps» и получена дополнительная схема места происшествия, которая позволила смоделировать версии о путях отхода подозреваемого от места происшествия до его места жительства. На основании полученных данных, в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу, подозреваемый был установлен и задержан. Свою вину в совершенном убийстве гр. Н. признал полностью.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на популяризацию использования современных технико-криминалистических средств в ходе предварительного расследования, следователями следственного управления крайне редко применяются эти средства при производстве следственных действий по уголовным делам. В основном, это вызвано отсутствием необходимой криминалистической техники в конкретном следственном подразделении, что требует обращения за практической помощью следователей в отдел криминалистики. Большинство территориальных следственных подразделений в Дальневосточном федеральном округе расположено на значительном расстоянии от регионального центра. При условии, что в большинстве случаев, осмотр места происшествия необходимо производить в кратчайшие сроки, в том числе и в ночное время, принимать меры по установлению лица, причастного к совершенному преступлению, ожидать помощи следователей-криминалистов нецелесообразно и может повлечь утрату иных доказательств и следов. Кроме того, следует отметить, что часть технико-криминалистических средств требует своевременного обновления ПО, текущего технического обслуживания или ремонта.

Кроме того, на наш взгляд есть и еще не маловажная проблема. В ходе проведения курсов повышения квалификации, со слушателями, проходящими обучение в Хабаровском филиале ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» неоднократно поднимался вопрос об обмене опытом использования современных технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений. Слушатели отмечали, что требования современности – это безусловное использование

новейших технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений, вместе с тем, о таком опыте они, как правило, узнают либо из обзоров следственной практики по определенной тематике, полученных из Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), а также отделов криминалистики следственных управлений субъектов, либо из личного общения друг с другом.

Вместе с тем, слушатели отметили положительный опыт информационного обмена, пример подготовки и направления в следственные подразделения военных следственных органов Тихоокеанского флота экспресс-информации о полученном положительном опыте раскрытия и расследования преступлений. В экспресс-информации отделом криминалистики в сжатой и доступной форме излагалась фабула преступления, пример эффективного использования современных технико-криминалистических средств, позволивший достичь наилучшего результата в конкретной следственной ситуации, при этом, отражалось нестандартность действий следователя и проявленное им мастерство.

Подводя итог, следует сделать закономерный вывод, что использование технико-криминалистических средств — это важный аспект, который помогает значительно сократить время и улучшить качество проведения расследования. В связи с тем, что одной из основных задач расследования является сбор доказательств, использование современных технико-криминалистических средств должно осуществляться на высоком профессиональном уровне, чего невозможно добиться без получения практических навыков использования технико-криминалистических средств. А распространение положительного опыта использования современных технико-криминалистических средств в расследовании преступлений позволит повысить эффективность следственной деятельности и обеспечить достижение цели уголовного судопроизводства.

Особенности производства невербальных следственных действий при обнаружении неопознанного трупа с признаками насильственной смерти: на примере осмотра места происшествия и осмотра трупа

Аннотация. В содержании настоящей научной статьи автор рассматривает особенности производства невербальных следственных действий при обнаружении неопознанного трупа с признаками насильственной смерти. В завершении сформулированы некоторые авторские рекомендации, которые могут быть полезны неопытным и молодым следователям Следственного комитета РФ.

Ключевые слова: невербальные следственные действия, обнаружение неопознанного трупа, признаки насильственной смерти, особенности производства отдельных следственных действий.

Безусловно, наличествующая исходная информация об обстоятельствах совершенного убийства позволяет определить и направить ход дальнейшего расследования уголовного дела, возбужденного по факту его совершения. Особое значение в этих целях приобретает информация о личности убитого, о его образе жизни и о его окружении, ведь она может помочь следователям установить личность убийцы (например, в случае наличия при жизни между ними конфликта). Однако, в сформированной следственной практике нередки ситуации, когда следователи сталкиваются с проблемой установления личности убитого, если изначально был обнаружен неопознанный труп с признаками насильственной смерти. И в таких случаях приобретает особую важность организация и проведение на первоначальном этапе расследования возбужденного уголовного дела полного комплекса мероприятий, направленных на установление личности убитого¹.

Одним из следственных действий, которые производятся на первоначальном этапе, является осмотр места происшествия: так, представляется крайне важным с одной стороны в процессе проведения наружного осмотра, обнаружить, зафиксировать характерные признаки внешности убитого, элементы его одежды, что позволит в последующем его опознать родственникам или друзьям, а

¹ Барышников К. В. Осмотр места происшествия и его значение для установления личности неопознанного трупа // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 7.

с другой стороны собрать доказательства, имеющиеся на месте осмотра происшествия, которые могут способствовать идентификации личности убитого в последующем¹. В указанных целях видится необходимым привлечь к участию в осмотре места происшествия, при обнаружении неопознанного трупа, с признаками насильственной смерти, судебно-медицинского эксперта, который поможет установить предварительное время (дату) смерти погибшего, а также предварительную причину его смерти, описав причиненные ему при жизни телесные повреждения и механизм их образования на трупе. Кроме того, участие судебно-медицинского эксперта способно обеспечить более качественное обнаружение, фиксацию, изъятие и упаковку следов, похожих на кровь или другие выделения человека².

В протоколе осмотра места происшествия (иногда в отдельном протоколе осмотра трупа) необходимо отражать следующее: поза трупа, положение тела и его частей, относительно предметов окружающей обстановки, а также наличие следов на трупе, включая наличие трупных пятен, говорящих о времени и дате его смерти, состояние и подробное описание его одежды, внешних признаков, указывающих на его пол, возраст, особенности, например, татуировки, шрамы, рубцы (при этом, одежда не снимается, а лишь приподнимается и при наличии необходимости расстегивается). Необходимо также произвести и осмотр кистей трупа, их состояния, возможные следы крови, потовыделительные следы преступника, образованные, например, в ходе борьбы, что фиксируется в содержании протокола. Осуществляется также проверка содержимого карманов, сумок, обнаруженных при трупе, первоначально, в целях обнаружения документов, удостоверяющих его личность (например: паспорт, водительское удостоверение, иные), а также осматривается близлежащая территория на предмет наличия каких-либо предметов, например, записок или орудий совершения преступления³.

¹ Дерягин Г.Б. Осмотр трупа на месте его обнаружения. М.: Проспект, 2016. С. 23.

² Воротникова Е. В. Осмотр трупа на месте его обнаружения // Концепт. 2015. № 3. С. 6.

³ Пироженов С. А. Особенности производства осмотра трупа на месте его обнаружения (происшествия) в свете законодательных новелл // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С.104.

После производства общего наружного осмотра неопознанного трупа, следователь при участии судебно-медицинского эксперта приступает к его детальному осмотру, в рамках которого его тело приподнимается, переносится, осматривается его ложе, предварительно до момента перемещения трупа очерчиваемое впоследствии мелом (допускается его обозначение каким-либо иным фиксирующим способом). Указанные действия сопровождаются раздеванием трупа, что производится именно с целью фиксации всевозможных особенностей его тела (включая родинки, ожогов, татуировок, шрамов, следы старых переломов костей, постоперационные отметины, иных физических недостатков), а также наличия телесных повреждений (в том числе, трупных пятен, гематом, ножевых ранений и иных телесных повреждений). Особенное внимание уделяется также осмотру челюстно-лицевого аппарата трупа (фиксации факта отсутствия какого-либо зуба (зубов), факта отсутствия или наличия зубного протезирования, коронок, материала их изготовления, иного).

Необходимо не забывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 178 УПК РФ неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию, а также обязательной государственной геномной регистрации.

В практической деятельности не редки случаи, когда уже на этапе осмотра места происшествия либо сразу после него, устанавливается личность погибшего неустановленного трупа благодаря проведению дактилоскопирования и проверки отпечатков пальцев рук погибшего по автоматизированным системам. Данная ситуация является наиболее благоприятной для следователя и позволяет в более короткие сроки установить родственников и близких лиц погибшего, круг его общения, лиц, которые видели его живым последними, построить версии произошедшего события.¹

Список использованных источников

1. Барышников К. В. Осмотр места происшествия и его значение для установления личности неопознанного трупа // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 7.

¹ Там же.

2. Барышников К. В. Тактические особенности предъявления трупа для опознания // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 6-9.
3. Воротникова Е. В. Осмотр трупа на месте его обнаружения // Концепт. 2015. № 3. С. 6.
4. Дерягин Г.Б. Осмотр трупа на месте его обнаружения. М.: Проспект, 2016. С. 23.
5. Князьков А. С. Проблемные вопросы предъявления трупа для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 82.
6. Кунник Ю. С. Проблемы предъявления трупа для опознания: психологические и тактические аспекты // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 254-256.
7. Пироженов С. А. Особенности производства осмотра трупа на месте его обнаружения (происшествия) в свете законодательных новелл // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С.104.

Т.В. Кириллова

Содержание криминалистической характеристики убийств, совершенных в условиях пандемии

Под криминалистической характеристикой преступлений разные ученые подразумевают: систему данных о преступлении и связанных с ним обстоятельствах¹; систему сведений об элементах, обстановке преступной деятельности и криминалистически информативных видах человеческой деятельности до, во время и после совершения преступления²; основанное на практике правоохранительных органов и криминалистических исследованиях описание преступления как реального явления³; информационную

¹ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 130

² Образцов В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 11

³ Густов Г. А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 44.

модель события¹; совокупность сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований²; типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу³.

Так по мнению Бессонова А.А. современное понимание криминалистической характеристики преступлений как основополагающего элемента частных криминалистических методик сложилось в конце 60-х и начале 70-х годов XX века. Однако Крылов И.Ф.⁴ отмечает, что впервые термин «криминалистическая характеристика» был упомянут Люблинским П.И. ещё в 1927 г., который считал, что для «успешного раскрытия и расследования преступлений необходимо знание и умелое использование логики и учения о техническом исследовании доказательств, в которое он включал криминалистику, судебную медицину, криминальную психологию и судебную психопатологию. На их основе он предлагал составлять криминалистическую характеристику происшествия, которое необходимо расследовать. По его мнению, схему такой характеристики дали ещё древние римляне в виде известной семизначной формулы: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда». Именно эту формулу Люблинский П.И. назвал криминалистической характеристикой уголовного дела.

¹ Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

С. 26.

² Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 36-37

³ Эйсман А. А. О содержании понятия криминалистической характеристики преступления

// Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 99.

⁴ Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и её место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 32–33.

История возникновения и развития криминалистической характеристики преступлений обстоятельно изложена в трудах Белкина Р.С.¹

Так, он указывает, что первое развёрнутое представление о криминалистической характеристике преступления сформулировал Сергеев Л.А., который включил в её содержание способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступлений; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между вышеуказанными группами обстоятельств².

Белкин Р.С. определил криминалистическую характеристику преступлений как систему взаимосвязанных обобщенных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме отдельного преступления, обстановке его совершения, личности преступника и других сторонах этого преступления, сведения о которых важны для практического решения задач расследования.

По его мнению, криминалистическая характеристика убийства позволяет считать наиболее распространенными поводами к возбуждению уголовного дела сообщения об обнаруженном трупе, заявления очевидцев и потерпевших, оставшихся в живых, или их близких, заявления об исчезнувших людях. Решить вопрос о возбуждении уголовного дела в перечисленных случаях (кроме исчезновения) не представляет особой сложности, хотя следует учитывать возможность смерти от несчастного случая или естественных причин (болезни, старости). Возбуждению же уголовного дела по факту исчезновения человека должна предшествовать тщательная проверка, в ходе которой

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 306

² Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений. Руководство для следователей. М.: Юридическая литература. 1971. 460 с.

предпринимаются меры к розыску исчезнувшего и только при получении данных о возможном убийстве возбуждается дело¹.

В своих работах Р.С. Белкин большое внимание уделяет разработке понятия, содержания и структуры криминалистической характеристики преступления.

Структуру криминалистической характеристики он представляет состоящей из следующих элементов:

- характеристика типичной исходной информации;
- система данных о типичных способах совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичных последствиях их применения;
- личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления;
- личность вероятной жертвы преступления и данные о типичном предмете посягательства;
- данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка);
- данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений².

В работах А.Н. Колесниченко впервые упомянута категория «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений» как наиболее существенное положение, общее для всех частных методик³.

Впоследствии в её структуру он предложил включить подразделение конкретного вида преступлений на разновидности и группы, типичные следственные ситуации и соответствующие им основные направления расследования, возможные пути установления преступников и задачи повышения эффективности следственной работы⁴.

По мнению И.И. Рубцова, криминалистическая характеристика преступлений – это значимая научная криминалистическая категория, востребованная сотрудниками правоохранительных органов, представляющая собой информационную модель типичных

¹ Белкин Р.С. Криминалистика. 2001.

² Белкин Р.С. Криминалистика. 2001.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10.

⁴ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1976. С. 20–21.

признаков определенной категории общественно опасных деяний, характеризующаяся закономерными связями между ее элементами.

Под криминалистической характеристикой убийств подразумевается система обобщенных данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках указанного вида преступления, знание которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования.

Анализ точек зрения разных учёных-криминалистов, проведенный Бессоновым А.А., позволяет сделать вывод о том, что большинство из них под криминалистической характеристикой преступлений понимают научно разработанную на основе судебно-следственной практики систему, включающую в себя совокупность взаимосвязанных сведений о криминалистически значимых признаках данного вида преступлений, отражающую закономерные связи между ними и предназначенную обеспечить успешное решение задач их раскрытия, расследования и предупреждения.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что под криминалистической характеристикой убийств понимается разработанная на основе анализа и обобщения следственно-судебных материалов об убийствах система сведений, характеризующих типичные особенности личности убийц и их жертв, мотивов убийства, а также мест, времени, орудий и способов этих преступлений, обстановки их совершения и сокрытия, которая используется в целях успешного расследования и предотвращения убийств. Также в основе криминалистической характеристики убийств лежат объективные процессы совершения и сокрытия этих преступлений.

В качестве элементов криминалистической характеристики преступления Хмыров А.А. выделял:

- способ совершения преступления;
- механизм образования доказательств;
- механизм слеодообразования;
- обстановка совершения преступления;
- данные о личности и поведении обвиняемого и потерпевшего¹.

¹ Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение, 1978, № 3.

Методика расследования убийств зависит от правильного использования криминалистической характеристики этих преступлений. Закономерные связи между элементами криминалистической характеристики помогают правильно выдвигать и проверять следственные и судебные версии, организовывать поиск преступника, обнаруживать доказательства.

Убийства можно разделить на две группы: убийства очевидные и убийства, совершенные в условиях неочевидности.

К первой группе относятся преступления, которые не требуют большого объема следственных и процессуальных действий, например, убийства, совершенные на бытовой почве, на фоне личных неприязненных отношений.

Такие преступления характеризуются отсутствием предварительной подготовки, совершение их со внезапно возникшим умыслом, использованием в качестве орудий убийства, случайно оказавшихся под рукой предметов, в основном хозяйственно-бытового назначения (например, кухонный нож, тяжелая посуда, отвёртка), отсутствием действий по сокрытию преступления и его следов.

Ко второй группе относятся убийства относятся преступления, расследование по которым производится в связи с обнаружением трупа с признаками насильственной смерти, или в связи с исчезновением человека при наличии данных, свидетельствующих о его возможном убийстве.

В таких случаях на момент возбуждения уголовного дела следователь не располагает информацией о ряде существенных обстоятельств убийства, таких как: личность лица, совершившего преступление, а иногда и потерпевшего, мотивах и целях совершения преступления. Такие убийства чаще всего совершаются с заранее обдуманым умыслом, по хорошо разработанному плану, преследуют чёткую цель и чаще всего замаскированы.

При начале производства осмотра места происшествия первоначально необходимо обратить внимание на обстановку. Под обстановкой убийства имеется ввиду характеристика места преступления в комплексе с содержанием событий, совершающихся на этом месте в определенное время, действия участников этих событий и иных присутствующих лиц. В структуре обстановки принято выделять также обстановку, предшествовавшую

совершению преступления, и обстановку, сложившуюся после его совершения¹.

Такое деление способствует определению путей и средств поиска доказательственной информации. Основные составные элементы обстановки убийства: место, время, события, участники событий и иные присутствовавшие лица.

Для определения места убийства необходимо выявить: место обнаружения трупа, место причинения телесных повреждений или действий, повлекших смерть, следы перенесения трупа, кроме того, место расчленения трупа или его уничтожения. Можно определить типовые виды событий и их участников: ссора, где принимают участие убийца с потерпевшим; драка, в том числе групповая; производственный процесс и т. д. В этом случае присутствующие нередко воспринимают события уже после убийства (крик жертвы, падение тела и т. п.).

Выделяют также обстановку, когда присутствующие знают убийцу и потерпевшего и друг друга; когда они не знакомы между собой, не знают убийцу и потерпевшего. Способ совершения умышленного причинения смерти представляет собой систему объективно и субъективно детерминированных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Ключевое место в нем – деяния по лишению жизни другого человека.

В теории и практике расследования исследуемого преступления принято выделять следующие основные способы: с использованием колюще-режущих предметов; удушение; нанесение побоев руками, ногами, а также с использованием различных предметов; с использованием огнестрельного оружия; путем утопления; путем отравления; с использованием взрывчатых веществ; с использованием автотранспорта, железнодорожного транспорта; путем поджога; путем сбрасывания потерпевшего с высоты. Совершение убийства с использованием ножей, топоров и других колюще-режущих предметов наиболее распространено. Этим способом совершается свыше 70 % всех убийств.

¹ Бабаева, Э. У. Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / Э. У. Бабаева, О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина, Д. В. Исютин-Федотков, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссарова, В. Д. Корма, Н. В. Кручинина, М. М. Милованова, В. И. Паршиков, В. Н. Уваров, Э. Н. Харина; отв. ред. Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2020. – 560 с.

Причинами убийств чаще всего становятся личные неприязненные отношения между людьми, месть, в том числе кровная, ревность, хулиганство, корыстные побуждения и сокрытие иного совершенного преступления.

Е.А. Киселёв

Основные направления повышения результативности использования технико-криминалистических средств в следственной деятельности на современном этапе

В настоящее время технико-криминалистические средства широко используются при расследовании преступлений. Их использование органами расследования позволяет значительно повысить эффективность следственной деятельности и ускорить процесс выявления и установления обстоятельств совершенных преступлений. Использование криминалистической техники в процессе расследования преступлений является необходимым компонентом процесса установления обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию¹.

При производстве расследования преступлений следователями Следственного комитета Российской Федерации, как правило, применяются технико-криминалистические средства, для сбора и анализа отпечатков пальцев, ДНК, волос, крови, слюны и других биологических следов на месте преступления и на предметах, найденных на месте преступления или у потенциальных подозреваемых; используются средства видео-фото фиксации, а также для сбора и идентификации подозреваемых; используются аппаратно-программные комплексы по сбору и анализу цифровых данных содержащихся в мобильных устройствах. Используются также информационно-аналитические системы, базы данных, а также специализированное программное обеспечение, позволяющее анализировать большие массивы информации, адаптированные под нужды сотрудников правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений, учитывая привязки к конкретным

¹ См.: Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений / А. М. Багмет, Е. А. Бартенев, С. Н. Волочай [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2016. – 256 с.

типам преступлений, географии преступных деяний, типам преступлений и другим критериям¹.

Вместе с тем, как показывает практика, в следственной деятельности, использование технико-криминалистических средств при производстве следственных действий часто вызывает затруднения у сотрудников следственных органов и не всегда достигает ожидаемого результата. Такая ситуация подтверждается результатами опросов, проведенных среди обучающихся на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале Московской академии Следственного комитета Российской Федерации².

В ходе опросов были выявлены следующие тенденции, на которые обратили внимание респонденты, основываясь на своем практическом опыте:

Как правило, не возникает затруднения в процессуальном оформлении использования технико-криминалистических средств при производстве следственных действий и полученных при их использовании результатов, а также считают достаточным нормативное правовое регулирование использования технических средств при производстве следственных действий;

Большинство из опрошенных следователей и подавляющее большинство молодых следователей со стажем работы до 3-х лет предпочитают самостоятельно не использовать технико-криминалистические средства при производстве следственных действий, а предпочитают привлекать для их использования подготовленного специалиста, даже при наличии практического навыка владения такой техникой;

Большинство опрошенных считают необходимым в изучении современных технических средств и технологий, используемых в следственной деятельности на регулярной основе;

Абсолютно все опрошенные, считают недостаточным обеспечение следственных органов, новейшими технико-криминалистическими

¹ См.: Настольная книга следователя / А. И. Бастрыкин, Ю. А. Цветков, Ю. В. Голик [и др.]. Том 2. – Санкт-Петербург : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 340 с. – С.252

² Были опрошены: слушатели курсов повышения квалификации Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» – следователи следственных отделов СУ СК России по Дальневосточному федеральному округу. Всего было опрошено 258 сотрудников, опрос проводился с 16.01.2017 по 23.12.2022г.

средствами, используемыми при расследовании преступлений, а также отмечают отсутствие надлежащего технического и информационного сервисного обслуживания используемой техники. При этом несвоевременность обновления программного обеспечения для отдельных аппаратно-программных комплексов зачастую влечет невозможность использования этих технических средств.

Также по мнению большинства опрошенных одним важнейших шагов в направлении повышения результативности использования технико-криминалистических средств является изучение и внедрение международного опыта и методик работы с технико-криминалистическими средствами, а также изучения передового опыта работы со следами.

Отдельные респонденты высказали необходимость использования больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (Artificial Intelligence – AI) в расследовании преступлений. Которые в свою очередь, позволяют собирать и хранить большое количество информации, которая может быть использована в раскрытии преступлений. Искусственный интеллект также может использоваться для обнаружения противоправных событий, которые могут указывать на преступную деятельность. Например, алгоритмы Искусственного интеллекта могут анализировать данные об использовании банковских карт и обнаружить транзакции, которые выходят за рамки обычных денежных переводов.

В целом, использование больших данных и искусственного интеллекта может значительно ускорить и улучшить процесс расследования преступлений.

В заключение следует сказать, что использование технико-криминалистических средств является в настоящее время необходимой составляющей работы следственных органов. Однако, эффективность этих средств может быть существенно повышена. Основными направлениями повышения результативности использования технико-криминалистических средств должны быть обеспечение качественного обучения сотрудников правоохранительных органов, использованию этих средств; совершенствование технических средств и последующая их адаптация к конкретным задачам расследования преступлений; привлечение к использованию криминалистической техники опытных специалистов, а также изучение передового отечественного и зарубежного опыта использования технико-криминалистических

средств в расследовании преступлений; регулярное обновление технико-криминалистических средств.

И.М. Комаров

Будущее российской криминалистики: проблемы развития

Современный этап развития России объективно связан с обновлением государства и общественных отношений, что обусловлено процессами формирования многополярности в международных отношениях и защитой независимости государства во внешних делах и верховенства государственной власти во внутренних делах.

Эти процессы отразились и на сфере высшего образования в Российском государстве, где признана необходимость возвращения к фундаментальным истокам советской высшей школы, при сохранении всего положительного в образовании, достигнутого в последнее тридцатилетие.

Здесь отдельным вопросом отмечается юридическое образование и преподавание в вузах криминалистики. С сожалением приходится констатировать, что в современной высшей юридической школе криминалистику стали воспринимать как второстепенную науку, «малопригодную» для современного юриста. Между тем, по нашему глубокому убеждению, без криминалистических знаний современного юриста быть не может, так как никакая другая дисциплина в юридическом образовании не в состоянии дать достаточных практикоориентированных знаний выпускнику высшей школы.

В последние три десятилетия преподавание криминалистики, особенно в классических юридических учебных заведениях значительно ухудшилось. И это связано не только с существенным сокращением учебного времени, недостатком квалифицированных преподавателей, но и со слабо обновляемой материальной базой, необходимой для обучения криминалистике.

Одной из актуальных причин, по нашему мнению, следует считать отход от основных положений криминалистической дидактики – раздел педагогики и теории образования, который изучает проблемы обучения, раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков, определяет объем и структуру содержания образования.

В отдельно взятой статье о проблемах будущего отечественной криминалистики достаточно трудно перечислить, даже постановочно, все актуальные вопросы, в том числе и один из главных, связанный с криминалистическим образованием в современной, освободившейся от сторонних негативных влияний, российской высшей школе. Однако отдельные положения, тезисно мы попытаемся отразить.

1. Проблемами криминалистической дидактики занимались многие отечественные и западноевропейские криминалисты, практически начиная со середины XIX века. Достаточно вспомнить российских юристов Н. Орлова, Я. Баршева, Е. Колоколова, Г. Гросса, Р.А. Рейса, А. Вейнгардта и многих других. В советский период криминалистической дидактике были посвящены труды таких известных ученых как И.Н. Якимов, С.М. Потапов, П.П. Семеновский, С.В. Познышев, Е.У. Зицер и др.

В этой связи особенно полезной следует считать работу В.Г. Коломацкого, который дал необходимые научно-практические обоснования этой проблеме. Наиболее ценной в исследовании В.Г. Коломацкого для целей развития криминалистической дидактики мы считаем его идею не только снабжения обучаемого стандартным набором криминалистических знаний, навыков и умений, но и формирования у него, в первую очередь, основ криминалистического мышления, способности к осознанной реализации криминалистических знаний для решения практических задач, дальнейшего повышения квалификации посредством самостоятельного обучения и послевузовского образования.

Современному юристу необходима устойчивая система криминалистических знаний, навыков и умений, реализуя которые он сможет использовать полученные в вузе данные о научно-практических рекомендациях, приемах, методах и средствах криминалистики в практической правоприменительной деятельности, в соответствии с криминалистическим мышлением¹

¹ Развернутое определение понятия «криминалистическое мышление» было дано Н.П. Яблоковым, он писал: «Успех раскрытия и расследования преступлений во многом зависит не только от того умело ли профессионально использует следователь при расследовании технико-криминалистический и технико-методический арсенал криминалистики и различные специальные знания; хорошо ли он владеет знаниями из области не только других уголовно-правовых наук, но и наук цивилистики и государственно-правового циклов; насколько хорошо он умеет проникать в специфику той человеческой

2. Криминалистика наука прикладная и, конечно же, в большей степени она соотносится с уголовным судопроизводством. Однако в современных жизненных реалиях мало кто из юристов тем или иным образом не связывает свою профессиональную деятельность работой с документами, взаимодействием с органами государственной власти, правоохранительными и судебными органами. И на этом основании криминалистические знания и криминалистическое мышление для них, в зависимости от того насколько они ими грамотно владеют, важные факторы успеха или не успеха, в достижении искомого и желаемого результата. Эти знания должны опираться на практическую основу, представлять собой рекомендации, основанные на данных анализа обобщенных практических ситуаций, тогда посредством криминалистического мышления они могут быть эффективно реализованы субъектом в практике принятия правильных решений в конкретных обстоятельствах повседневной профессиональной юридической деятельности.

3. Современная криминалистика грешит теоретизированием, и эта тенденция мешает ее правильному развитию по причине того, что выполнение научных исследований, которые не находят надлежащего эмпирического подтверждения, не находят и эффективного применения на практике. Страдает от этого и современная криминалистическая дидактика, так как «фундаментальные» и «научнообразные» криминалистические знания не порождают у обучаемых необходимые навыки и умения, а также, что самое важное, способности к криминалистическому мышлению в различных областях юридической практики.

4. Есть и другая серьезная проблема в современной системе образования не эффективно влияющая на обучение криминалистике.

деятельности, в рамках которой совершается преступление и эффективно использовать эту информацию; но и от того насколько хорошо следователь владеет навыками специфического поисково-познавательного мышления, которое обеспечивает тщательно продуманное, осознанное и эффективное использование всех указанных выше средств, приемов и знаний в прогрессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений и, которые можно условно назвать «криминалистическим мышлением»» (Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Калининград. 2012).

С большой натяжкой в высшей школе это обучение можно назвать криминалистическим образованием, фактически оно заменено криминалистической подготовкой. В подавляющем большинстве случаев эта подготовка связана с предсказыванием текстов учебников, ориентированных на криминалистические данные, отражающие предварительное расследование преступлений, большинство из которых «застряло» в прошлом веке, и освоением отдельных простых технических криминалистических действий на основе этих же учебников или составленных в соответствии с ними практикумов.

5. Криминалистика до конца еще не стала источником знаний для формирования у обучающихся основ системного мышления и деятельностного подхода в реализации целей их будущей профессиональной юридической деятельности. Возникает извечный русский вопрос (теперь для криминалистики) – что делать? В рамках отдельной публикации его решить нельзя мы попытаемся только тезисно высказать собственную позицию на этот предмет.

5.1. На наш взгляд, одной из главных задач современной криминалистики следует считать необходимость обучения студентов криминалистическому мышлению, к этому должна быть обращена и криминалистическая дидактика. Однако, что собой представляет криминалистическое мышление, как оно реализуется в профессиональной юридической деятельности и почему этот вид мышления может стать универсальным для юристов? Существующая методологическая парадигма криминалистики является прикладной и тесно связанной с уголовным правом и процессом. Этот факт уже давно «препятствовал» и препятствует до ныне исследованиям в криминалистике и обучению криминалистике в вузах. Своим предметом наш предмет мог бы охватывать не только систему «уголовное право и уголовный процесс – криминалистика», но и другие системы, где криминалистика могла бы стать полноценным элементом в системном мыследеятельностном аспекте. Мы имеем в виду полноценные исследования возможностей использования данных криминалистики и криминалистического мышления, например, в цивилистических видах юридической деятельности.

5.2. Негативно на преподавании криминалистики в высшей школе сказывается и постоянное сокращение количества учебных часов в вузовских учебных планах. От этого страдает качество всей юридической подготовки. Особенно это касается классических вузов

и факультетов, где, по непонятной причине, происходит увеличение часов преподавания общетеоретических предметов, например, историко-юридической направленности. Мы ни в коей мере не хотим умалить значение и важность знания юристами истории государства и права (важно для воспитания гражданина), но возникает вопрос, как эти знания могут им помочь в практической деятельности в качестве следователей, адвокатов, судей, юрисконсультов компаний? Думаем, что заниматься проблемами теории и истории государства и права будут очень немногие выпускники юридических вузов.

5.3. Актуальна проблема материальнотехнического обеспечения практических и семинарских занятий по криминалистике, которые уже давно, к сожалению, преподаются на вербальной основе, без использования современных технико-криминалистических и компьютерных средств. Неполучение студентами соответствующих криминалистических навыков и умений впоследствии негативно отражается на их обученности и профессиональной практической деятельности.

5.4. Сформировавшаяся в последние десятилетия тенденция непопулярности уголовно-правового направления подготовки бакалавров в неспециализированных юридических вузах и факультетах в последние годы объективно вызвали к жизни также негативную тенденцию замедления ротации профессорско-преподавательских кадров, обучающихся криминалистике в высшей школе (отметим, что в настоящее время наблюдаются признаки изменения этой ситуации). Этот факт отрицательно отражается на перспективах развития криминалистической дидактики, по причине того, что в современных условиях интенсивного развития цифровых технологий и их использования в преступной деятельности, необходимы постоянно пополняемые знания преподавателя для обучения студентов способам и средствам криминалистического противодействия подобным преступлениям, что могут только молодые преподаватели, обученные и способные успевать за обновлениями цифровых технологий.

5.5. Разумеется, нельзя отрицать важность обучения фундаментальным основам криминалистики ее методологии, но это уже некая часть обучения криминалистики, ее теория, а криминалистика, все мы помним, наука прикладная, синтетическая по своей природе. На этом основании обучая бакалавров криминалистическому мышлению в теории, следует подкреплять эту

теорию современной правоприменительной практикой, на основе эмпирических данных правоохранительной деятельности. Мы уже неоднократно обращали внимание научно-педагогической общественности на острую необходимость подготовки в рамках криминалистики курса (раздела) и обучения на его основе студентов базовым принципам «цифровой криминалистики», по причине того, что в практике своей профессиональной деятельности они все реже будут сталкиваться с так называемыми традиционными криминалистическими объектами и все чаще с цифровыми объектами, которые «будут от них требовать» своего распознавания посредством криминалистического мышления.

В данной публикации мы обратили внимание на некоторые, по нашему мнению, основные проблемы современной криминалистики, без решения которых «светлого» будущего у отечественной криминалистики, наверное, нет, как не может быть будущего у страны, где нет образованных специалистов, в особенности юристов, так как они формируют политическую элиту любого государства.

Я.В. Комиссарова

Об использовании полиграфа в целях проверки информации, сообщаемой участниками судопроизводства

При раскрытии, расследовании и профилактике¹ преступлений наибольшую сложность представляет работа с информацией, сообщаемой людьми². Это обусловлено существованием, так называемой, психофизиологической проблемы: в науке нет однозначного ответа на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, протекающих в организме человека в связи с получением, сохранением и воспроизведением какой-либо

¹ Криминалистическая профилактика как часть общей юридической профилактики непосредственно связана с выявлением причин и условий, способствующих совершению отдельных видов преступлений, а также с применением технико- и тактико-криминалистических средств с целью их предотвращения. Одним из направлений криминалистической профилактики является кадровый отбор на службу в правоохранительные органы.

² Подробно о классификации следов в криминалистике и сущности идеальных следов см.: Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М., 2019. С. 44-51.

информации¹. Варианты решения проблемы, наработанные в разных странах мира, так или иначе, опираются на достижения психологии и психофизиологии, являющихся самостоятельными науками². Как правило, речь идет о междисциплинарных исследованиях. Соответственно, ни одна наука (психология, психофизиология, лингвистика, криминалистика и пр.) до разрешения психофизиологической проблемы не сможет предложить универсальный способ получения от людей на 100% правдивой информации (применительно к судопроизводству – достоверных показаний).

В последние десятилетия процессы трансформации научного знания приобрели качественно иной характер. На стыках известных, если можно так выразиться, «классических» наук появляются новые интегративные области знания. Для изучения одного и того же объекта при этом используются приемы, методы и средства разных наук. Это приводит к тому, что все больше объектов становятся общими для нескольких отраслей знания, каждая из которых исследует их не только отдельно, исходя из собственных целей, но и в комплексе с другими.

Указанные процессы способствовали становлению и развитию полиграфологии как междисциплинарной области знаний о научно-методических основах, технических, организационных и правовых условиях проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в целях диагностики информационного состояния субъекта³.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее – ПФИ) во всех странах мира (Россия – не исключение) является самостоятельной технологией, которая может использоваться для решения задач, связанных с расследованием

¹ См., например: Общая психология: в 7 т.: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б.С. Братуся. Т.3. Память / В.В. Нуркова. М., 2006. С. 260–270.

² См.: Приказ Росстата от 30.07.2020 N 424 (ред. от 17.12.2021) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2022) // СПС «Гарант». Психофизиология отнесена к медицинским наукам, а психология – к общественным.

³ Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 96-98.

правонарушений (урегулированием споров) либо отбором кадров. ПФИ проводят лица, прошедшие специальную подготовку, как правило, в рамках дополнительного профессионального образования. За редким исключением при освоении программ высшего образования в России получение знаний, необходимых для самостоятельного производства ПФИ, не предусмотрено.

Теоретические основы полиграфологии формировались постепенно на основе достижений ряда наук, а также оперативно-розыскной, следственной и экспертной практики. Современные представления о природе психофизиологических реакций, отражающих степень информированности лица о произошедшем событии (его обстоятельствах), охватывают ряд концепций, опирающихся на достоверно выявленные эмпирическим путем закономерности, явления и процессы¹. Сегодня можно утверждать: при соблюдении организационных и методических условий проведения ПФИ выявляемые психофизиологические реакции являются «индикаторами» образов, сформировавшихся в памяти человека в связи с событием, послужившим основанием для проведения исследования, что косвенно свидетельствует об информированности обследуемого о событии в целом или его отдельных обстоятельствах.

Указанный подход на методическом уровне впервые был закреплён в Видовой экспертной методике производства ПФИ, 11 ноября 2005 г. утверждённой в составе Методических рекомендаций АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий»², где задачи, решаемые экспертом-полиграфологом, определены следующим образом:

Вынесение суждения о степени информированности обследуемого лица о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения ПФИ.

¹ См., например: Прукс П. Уголовный процесс: научная «детекция лжи». Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе. Тарту, 1992; Семёнов В.В., Иванов Л.Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. М., 2008; Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014; Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Доказательная полиграфология: в 4 ч. М., 2021; и др.

² Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью: материалы Международного науч.-практ. форума / под ред. В.Н. Хрусталева, Л.Н. Иванова. Саратов, 2006. С. 90–96.

Вынесение суждения об обстоятельствах получения обследуемым лицом информации о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения ПФИ.

Впоследствии психологом, полиграфологом Ф.К. Свободным было предложено использовать понятие «информированность личности о расследуемом событии», которую он рассматривает как «когнитивно-эмоциональное образование, качество личности, выражающееся в наличии у человека системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в его жизни, а также эмоционально-оценочных отношений человека к данному случаю»¹.

В общем плане поддеживая не лишнее рационального зерна предложение Ф.К. Свободного, надо признать, что в своих работах он пишет о принципиально ином виде судебных экспертиз – судебно-психологической экспертизе информированности личности о расследуемом событии (СПЭИЛ), ошибочно полагая, что данное наименование раскрывает суть судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа². Также некорректными являются формулировки вопросов, которые предлагается решать в рамках СПЭИЛ:

«1. Обладает ли подэкспертный информацией об обстоятельствах (деталях) расследуемого события?

2. О каких, конкретно, обстоятельствах расследуемого события обладает информацией обследуемый?

3. Когда и из каких источников обследуемым была получена первая информация об обстоятельствах расследуемого события?»³.

¹ Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии как новый вид экспертных исследований // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 2 (40). С. 61.

² Включена в перечни родов и видов судебных экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях и подразделениях Федеральной службы безопасности России – с 2002 г., Министерства обороны РФ – с 2004 г., МВД России – с 2017 г., Следственного комитета РФ – с 2020 г. (с 2009 г. до 2020 г. экспертизы с применением полиграфа проводили сотрудники подразделений криминалистики).

³ См., например: Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: сущность и основные понятия // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Международной научной

Формулируя таким образом вопросы к эксперту, Ф.К. Свободный выходит за пределы современного уровня развития науки. В Информационном письме, утвержденном Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 6 от 15 июня 2016 г.) Ученым советом ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол № 7 от 20 июня 2016 г.) «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы», прямо указывается, что диагностика содержания сознания никогда не составляет предмета судебно-психологического экспертного исследования либо исследования с применением полиграфа (экспертиза направлена исключительно на субъекта, а не на информацию, которой он владеет)¹.

Ученые и практики неоднократно предпринимали попытки увязать проведение ПФИ исключительно с психологической или криминалистической диагностикой. Однако они не увенчались успехом, потому что, как было указано выше, «полная (включающая в себя все этапы проверки) технология инструментальной «детекции лжи» является комплексным методом, находящимся на стыке экспериментальной психологии, общей физиологии и криминалистики»².

Сегодня востребованность полиграфологии именно как междисциплинарной области знаний растет. Это связано с осознанием правоприменителями многообразия причин, по которым люди, в том числе участники судопроизводства, сообщают информацию, не соответствующую действительности.

Долгое время в юридической литературе искажение сообщаемых сведений объяснялось тем, что люди либо сознательно лгут, либо добросовестно заблуждаются. Очевидно, что связанные с этим проблемы преодолимы. На практике не редкость случаи, когда лжец

конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2020. С. 258.

¹ Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» / С.А. Смирнова, Е.В. Макушин, А.Я. Аснис, Е.В. Васькэ, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков, С.С. Шипшин, Д.С. Ошевский, Д.В. Бердников, Т.Н. Секераж, А.Н. Калинина // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2016. № 3 (43). С. 69.

² Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль, 2004. С. 411.

меняет свою позицию и дает полные и правдивые показания, а тот, кто заблуждался, признает ошибку.

Исследования, проводимые в последние полвека учеными в разных странах мира, показали, что помимо вышеуказанных причин искажение может быть обусловлено феноменом, получившим название «ложные воспоминания»¹. Речь идет об апеллировании психически здорового человека к воспоминаниям, которые не соответствуют действительности, но от которых он не может отказаться, будучи уверенным в своей правоте. Такого рода воспоминания ничем не отличаются от основанных на реальных событиях. Они имеют те же свойства, что и любые другие². Это значит, что доверять показаниям даже добросовестных участников судопроизводства, если они не подкреплены объективными данными, как это было ранее, сегодня нельзя.

Поскольку показания, содержащие информацию, несоответствующую действительности, признаются недопустимым доказательством, руководствуясь ст. 87 УПК РФ, следователи вынуждены принимать меры по получению новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Правоприменители не оспаривают необходимость использования при этом специальных знаний из области лингвистики, психологии, психофизиологии и других смежных областей. Однако на практике ситуация складывается далеко не однозначная.

С одной стороны, более чем 100-летняя история использования полиграфа в разных странах мира свидетельствует: проведение ПФИ, в ходе которого сквозь призму психофизиологических реакций человека на стимулы изучаются образы, сформировавшиеся благодаря «памяти на движения»³, позволяет выявлять воспоминания, основанные на реальных событиях⁴. Подчеркнем, не ложные

¹ Не следует путать с термином «конфабуляции», используемым в психиатрии. Вопрос о соотношении указанных понятий не является предметом нашего исследования.

² Шоу Дж. Ложная память: почему нельзя доверять воспоминаниям. М., 2017.

³ Гончаров В.И. «Память на движения» как специальный вид памяти // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 1 (107). С. 35-39.

⁴ Это подтверждает опыт производства ПФИ в экспертных учреждениях и подразделениях разных ведомств России и тех стран мира, где результаты ПФИ используются в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. См., например: Холодный Ю.И. Применение психофизиологического метода

воспоминания (тут пока наука не может предложить практике надежные методы получения криминалистически значимой информации), а те, что сформировались за счет двигательной активности субъекта в конкретных, известных следствию условиях.

С другой стороны, некоторые ученые и практики, в том числе представители судейского сообщества, в последнее время все чаще подменяют понятия. Ошибочно используя в качестве равнозначных категории правдивость (лживость) и достоверность (недостоверность), они относят к числу правовых вопросы, разрешение которых входит в компетенцию экспертов – психологов, лингвистов, полиграфологов и др.

Выявление экспертным путем признаков осведомленности участника судопроизводства о юридически значимом событии либо искажения им сообщаемой информации необходимо отличать от процессуальной оценки доказательств. Термин «достоверность» не является правовым. И термин, и понятие, которое он обозначает, используются при проведении всех видов теоретических и прикладных исследований.

В русском языке слова «правдивость» и «истинность» могут употребляться в качестве синонимов, однако слово «достоверность» по отношению к ним синонимом не является¹. Достоверность – это субъективная характеристика знания: «Достоверное знание может быть как истинным, так и ложным. Последний вариант, когда достоверным становится ложное знание, для судопроизводства весьма опасен, так как может приводить к судебным ошибкам. Факт существования судебных ошибок общепризнан, ни в одной стране мира уголовное судопроизводство не свободно от судебных ошибок»².

Судопроизводство представляет собой ретроспективный процесс познания, протекающий при наличии противоречивой информации, нередко в условиях ее дефицита. Безосновательное отождествление достоверности с правдивостью обнуляет значимость принципа свободы оценки доказательств, а также возлагает на судей

детекции лжи в Японии // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4 (28). С. 30-35.

¹ Фролова О.Е. О языке научного исследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). С. 147-154.

² Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 99.

непосильный груз ответственности. Возникает иллюзия, будто суды работают «без права на ошибку», что априори невозможно.

Ю.Ю. Копаева

**Тактические особенности производства допроса
несовершеннолетнего потерпевшего
при расследовании истязаний, совершенных
родителями или лицами, их заменяющими**

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за период с 2012 по 2020 год более 78 тысяч детей стали потерпевшими от насильственных действий со стороны родителей, что безусловно и безапелляционно говорит об особой общественной опасности указанной категории дел, ведь за каждой цифрой статистических данных скрывается сложная обстановка в семье, где пострадавшим является ребенок, обеспечение безопасности которого является прямой обязанностью родителей, но по итогу он оказывается в ситуации, где тот, кто должен его защищать, беречь его жизнь и здоровье, применяет насилие, оставляющее после себя как физический, так и зачастую непоправимый моральный вред.

Взаимоотношения ребенка и его родителей всегда являлось серьезной и актуальной темой обсуждения как на бытовом, так и на законодательном уровне. Вместе с тем, в настоящее время насилие в отношении несовершеннолетних продолжает носить латентный характер, большинство преступлений либо так и не становятся предметом внимания со стороны контролирующих органов, либо игнорируются ими намеренно, что, в свою очередь, несет вред как пострадавшему ребенку, так и обществу в целом, ведь каждый несовершеннолетний потерпевший становится непосредственным его данным общества.

Защита детей от насильственных преступных посягательств со стороны родителей или лиц, их замещающих, является приоритетной задачей государства, которая невыполнима без помощи самих семей, правоохранительных органов и гражданского общества в целом.

В настоящей статье будут рассмотрены основные тактические особенности производства допроса потерпевшего по уголовным делам об истязаниях несовершеннолетних, совершенных самими близкими для них людей – родителями, а также лицами их заменяющими по различным причинам: опекунами и попечителями, так как ввиду сложившихся между потерпевшим и подозреваемым взаимоотношений, любое следственное действие по таким уголовным делам обростаёт рядом сложностей, требующих от следователя особой подготовки.

На первоначальном этапе расследования необходимо незамедлительно допросить несовершеннолетнего потерпевшего, ведь именно этот участник уголовного судопроизводства является самым осведомленным обо всех обстоятельствах совершенного преступления, может сообщить органу предварительного следствия обо всех фактах применения в отношении него насилия, в связи с чем, производство его допроса становится первостепенной задачей для следователя.

Прежде, чем начинать работу с потерпевшим, следователю необходимо в полном объеме изучить личность потерпевшего: установить всех его близких родственников и друзей, получить сведения об успеваемости и поведении в образовательном учреждении, связаться с подразделением по делам несовершеннолетних с целью установления фактов привлечения самого несовершеннолетнего к административной ответственности или его законных представителей в связи с ненадлежащим исполнением последними своих родительских обязанностей, запросить информацию о его состоянии физического и психического здоровья, установить круг его интересов, изучить активность в социальных сетях.

Несовершеннолетние дети, если говорить о более взрослых представителях данной группы (старше 10 лет), постепенно становятся полноценными участниками общества, у них появляются различные хобби, кумиры и т.д., в связи с чем, такая информация о нем позволит следователю более быстро и эффективно выстроить взаимоотношения с ребенком и выстроить нужный вектор беседы в

целом. К примеру, если следователь издали начнет говорить о виде спорта, которым потерпевший занимается на профессиональном уровне, назовет имена чемпионов или иных известных представителей данного вида спорта, поинтересуется успехами несовершеннолетнего, указанные действия с большей долей вероятности повлекут предрасположенность потерпевшего к разговору, он будет в нем заинтересован и увлечен.

Не стоит ограничиваться строгими временными рамками, сделав определенный «захват» времени на выстраивание контакта с потерпевшим и только после этого приступать к производству следственного действия.

Допрос несовершеннолетнего – одно из самых сложных следственных действий, обусловленное психоэмоциональным состоянием потерпевшего ввиду совершенного в отношении него преступления, его непониманием важности производимых с его участием следственных и процессуальных действий, особыми взаимоотношениями между потерпевшим и преступником.

Как правило, потерпевший находится в зависимости от виновного (социальной и (или) материальной), в связи с чем давать показания в отношении своего родителя, опекуна или попечителя и изобличать его в совершении преступления отказывается, поэтому установление с ним психологического контакта является одной из основных задач следователя при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Также стоит отметить тот факт, что дети, подвергаемые физическому и психическому насилию, чаще всего, на подсознательном уровне обвиняют в истязаниях себя, полагая, что именно он ведет себя неправильно, что влечет за собой соответствующее к нему отношение со стороны взрослого. Соответственно, для успешного производства допроса и до его начала следователю необходимо дать понять ребенку, что все действия, совершенные в отношении него, являются противоправными и недопустимы с точки зрения закона и морали в целом.

Само производство допроса несовершеннолетнего строго регламентировано нормами уголовно-процессуального законодательства. Статья 191 УПК РФ содержит в себе требования об обязательном участии педагога или психолога в случае допроса несовершеннолетнего не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим

расстройством или отстающего в психическом развитии. В иных случаях, участие педагога или психолога обеспечивается по решению следователя.

На практике названные возрастные рамки не всегда в полной мере могут позволить следователю эффективно произвести допрос ребенка, пострадавшего от рук взрослых, так как в рамках расследования несовершеннолетние потерпевшие несут большую психологическую нагрузку, ведь из раза в раз приходится активизировать неприятные для него воспоминания, проговаривать их вслух в присутствии незнакомых ему людей, в связи с чем участие психолога допросах несовершеннолетних старше 16 лет целесообразно по причине того, что названный специалист может обратить внимание следователя на те психологические особенности допрашиваемого, которые могут обусловить трудности в получении уголовно-релевантной информации, а также предоставить следователю сведения о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления допрашиваемого, которые будут способствовать дальнейшему правильному выбору тактики производства следственных действий.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе требования о применении видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля [1]. Видеофиксация следственных действий позволяет наглядно воспроизвести ход и содержание следственного действия, зафиксировать невербальные реакции допрашиваемого лица при ответе на вопрос, имеющий значение для уголовного дела: его мимику, ритм и уверенность речи, реакции на поставленные вопросы, положение конечностей и т.п. [2]. По смыслу части 6 статьи 281 и части 5 статьи 191 УПК РФ суд не вызывает несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании и оглашает его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, если они были получены с применением видеозаписи или киносъемки, материалы которых хранятся при уголовном деле [3].

Безусловно, о применении в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего, последний должен быть предупрежден об указанном

способе фиксации, и, чаще всего, видеокамера установлена прямо перед ним, что может вызвать у ребенка чувство стеснения, может повлечь его замкнутость и нежелание общаться. В связи с этим целесообразно производить данное следственное действие в специальном помещении – комнате допроса несовершеннолетних, так как оно оборудовано техникой, исключающей возможность несовершеннолетнего видеть видеокамеру и понимать, что ее объектив направлен на него.

Непосредственно в ходе производства допроса следует дать возможность ребенку рассказать об обстоятельствах совершенного преступления самому, а затем мягко и постепенно спрашивать о деталях, представляющих интерес для следствия. Во время допроса нельзя торопить допрашиваемого, прерывать или пытаться закончить за него мысль, следует дожидаться от него прекращения рассказа. Ввиду особенностей совершения истязаний несовершеннолетнему особенно трудно давать показания об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления, его речь становится разрозненной, как правило, ребенок избегает прямого рассказа о конкретных действиях взрослых, причинивших ему боль, в связи с чем следователю необходимо проявить максимум терпения и заботы, постепенно располагая ребенка к разговору, но при этом продолжая удерживать линию допроса.

По окончании свободного рассказа, следователю необходимо перейти на производство допроса в форме «вопрос-ответ», во время которого также следует придерживаться доброжелательного, спокойного тона, вопросы должны быть сформулированы понятно и доступно, в них не должно быть признаков двусмысленности, слова должны быть понятными и общедоступными. Прежде, чем отражать ответ несовершеннолетнего в протоколе, следует убедиться, правильно ли он понимает суть вопроса и готов ли на него ответить. В случае, если ребенок уклоняется от ответа, либо не понимает сам вопрос, необходимо его переформулировать или разбить на части. Если ребенок не хочет отвечать на общий вопрос, то вполне вероятно он ответит на него по частям, а если он его не понял, разбивка вопроса позволит ему поэтапно приступить к ответу.

Подводя итог, можно сказать, что допрос несовершеннолетнего является одним из самых сложных следственных действий, поскольку, помимо процессуальных сложностей в виде обязательного участия в ходе допроса незнакомых несовершеннолетнему лиц

(следователя, законного представителя, педагога, психолога, и иногда криминалиста, проводящего видеосъемку), которые своим присутствием могут сформировать у потерпевшего чувство стеснения или стыда, также имеются сложности с психологической и этической точек зрения, так как в процессе следователю приходится затрагивать моменты из личной жизни потерпевшего, его взаимоотношений с родителями или лицами, их заменяющими, тем самым вникать в обстоятельства ранее никому неизвестной закрытой стороны существования потерпевшего, что также может спровоцировать у потерпевшего замкнутость. В каждом конкретном случае субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо проводить серьезную подготовку к производству следственного действия, оперативно реагировать на все возникающие конфликтные ситуации и эффективно, но с соблюдением всех имеющихся норм и тактик, разрешать такие ситуации с целью установить все обстоятельства по уголовному делу.

К. А. Костенко

Аналитическая и исследовательская работа, как важнейшие направления криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений

Проведение аналитической и исследовательской работы при раскрытии и расследовании преступлений позволяет организовать непрерывный процесс накопления, систематизации, изучения, осмысления, обобщения и анализа данных о совершенном преступлении, лицах его совершивших и его криминалистической характеристике.

В рамках такой работы, с учетом индивидуальности каждого преступления, рассматривается самый широкий спектр вопросов, например, связанных с изучением криминологической характеристики не только конкретного вида преступлений, но и смежных составов или с расширением аналитического охвата территориальных границ поисковых мероприятий до района, города, края и т.д. При этом наиболее важным здесь является, определить верное направление расследования преступления или определённой его версии, что для следователя имеет первостепенное значение.

Значение аналитической и исследовательской криминалистической деятельности при расследовании конкретного преступления трудно переоценить. Сама по себе такая деятельность позволяет подобрать наиболее эффективные тактические приемы и технические средства, одновременно совершенствуя их использование, дать необходимые рекомендации с учетом современных методик расследования. На их основе обеспечивается дальнейшая выработка обоснованных, своевременных и наиболее рациональных управленческих решений руководителя следственного органа при реализации им организационно распорядительных функций и функций процессуального контроля.

Ряд наиболее сложных задач, связанных с проведением научных исследований в сфере криминалистического и экспертного сопровождения следствия, выработкой соответствующих предложений, а также обобщением, анализом следственно-криминалистической и экспертной практики раскрытия и расследования преступлений в системе Следственного комитета Российской Федерации (далее также СК России) возложена на специально созданное структурное подразделение Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России – Управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики) (далее НИИ криминалистики)¹.

По мнению Председателя СК России А.И. Бастрыкина создание НИИ криминалистики стало закономерным ответом на потребности следствия – поднять на новый уровень научное сопровождение криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Он считает, что в ходе реализации разработанной в СК России концепции необходимо обеспечить наращивание научно-технического потенциала ведомства в борьбе с преступностью, в т. ч. создание собственной научной базы. Все результаты научных исследований НИИ носят практико-ориентированный характер, активно используются в следственной практике и публикуются в различных изданиях, предназначенных, прежде всего для следователей, при этом одной из приоритетных задач

¹ См.: Официальный сайт СК России [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru/search?q=nauchno-issledovatel'skiy-institut-kriminalistiki/> (дата обращения: 21.03.2023).

Следственного комитета на современном этапе является внедрение и использование передовых информационных технологий¹.

В связи с чем, важным аспектом аналитической и исследовательской работы при раскрытии и расследовании преступлений в системе СК России является ее совершенствование в современных условиях информатизации общественных отношений и развития цифровых технологий.

Цифровая трансформация современного мира «обусловила существенное изменение механизма фиксации в окружающей действительности информации о совершенных преступных деяниях. Расследование практически каждого уголовного дела в настоящее время включает в себя поиск, изъятие и исследование электронных следов»².

В связи с этим, НИИ криминалистики СК России проведены научные исследования, направленные на изучение возможностей новых программных методов в установлении обстоятельств совершенных преступлений и причастных к ним лиц. С этой целью, были изучены данные о 1 068 серийных преступлениях, совершенных из сексуальных побуждений 186 преступниками, совершенные в СССР и современной России с 1973 г. по 2018 г. В результате этой кропотливой работы создана программа на основе технологии искусственного интеллекта, позволяющая строить наиболее вероятный портрет серийного преступника (например, сексуального маньяка) по совокупности признаков совершенных им насильственных преступлений. Исследования показали, что такая программа способна достичь точности портрета серийного преступника от 80% до 96%. Для следственной деятельности, здесь особенно важно то, что полученная с использованием этой программы информация носит характер наиболее вероятных следственных версий и в комплексе с другими сведениями по

¹ См.: Интервью А.И. Бастрыкина Российской газете. Александр Бастрыкин: При расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/18/bastrykin-pri-rassledovanii-prestuplenij-razvivaetsia-cifrovaia-kriminalistika.html> (дата обращения: 21.03.2023).

² Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 3. 2018. С. 46

уголовному делу позволяет следователю более эффективно организовывать расследование¹.

Значительные объемы поступающей к следователю криминалистически значимой информации требуют немедленной ее обработки и принятия на ее основе организационных и процессуальных решений, поэтому закономерность развития искусственного интеллекта в настоящее время обусловлена в первую очередь необходимостью существенного снижения времени и трудозатрат на поиск, анализ и обобщение информации или данных имеющих значение для уголовного дела (данных о лице, совершившем преступление, орудиях преступления и т.д.).

Но это лишь часть возможностей искусственного интеллекта. Наиболее значимым является его использование для определения следственной ситуации на основе первично собранных по делу данных, выдвижение конкретных версий, предложение пути дальнейшего расследования с указанием перечня необходимых следственных и иных процессуальных действий, что способствовало бы быстрому его раскрытию и расследованию².

Информатизация общественных отношений изменяет не только условия жизни людей, но и формирует платформу для новых способов совершения преступлений, для выявления и предотвращения которых требуется использование современных информационно-коммуникационных технологий с помощью которых, как правило, и достигается оперативное получение информации, необходимой для выявления и пресечения противоправной деятельности³. Этому способствуют неограниченные возможности использования множества различных информационных продуктов (социальные сети, различные мессенджеры и т.д.), которые

¹ См.: Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 2. 2021. С. 47; Интервью А.А. Бессонова агентству ТАСС. Руководитель НИИ криминалистики СК РФ: идеальных преступлений не бывает [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/12688681> (дата обращения: 22.03.2023).

² См.: Сибилькова А.В. Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. № 3 . С. 69.

³ См.: Фисаков М.Ю. Информационно-аналитическая деятельность следственных органов // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 124.

нередко используются для совершения различного рода преступных посягательств.

В рассматриваемых условиях получения значительного потока информации, особенно из информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в СК России уделяется повышенное внимание необходимости ее профессионального мониторинга и своевременной обработки. Здесь важно оперативно реагировать на различные противоправные события, в т. ч. связанные с распространением незаконного контента и принимать решения в условиях полной информированности. В этих целях, следственными органами используются специализированные компьютерные программы, такие как «RSSOwl» (позволяет отслеживать в режиме реального времени сообщения, публикуемые на сайтах новостных порталов), а также сайт «Mediametrics.ru», в котором отражаются актуальные на текущий отрезок времени и наиболее просматриваемые в социальных сетях и блогах новости¹.

В связи с этим, для успешного расследования и раскрытия преступлений в современных условиях, развитие информационно-аналитической и исследовательской деятельности следственных органов в области информационно-телекоммуникационных технологий или так называемой киберпреступности приобретает особую значимость. При этом, такая деятельность представляет одно из важнейших направлений работы Следственного комитета по расследованию и раскрытию преступлений² и представляет собой сбор, хранение, систематизацию и анализ доказательственной и ориентирующей информации, которая необходима для принятия тактических, уголовно-процессуальных и уголовно-правовых решений с целью обеспечения взаимодействия органов предварительного следствия и экспертных подразделений³.

¹ См.: Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. 2020. №5. С. 56-57.

² См.: Интервью А.И. Бастрыкина Российской газете. Александр Бастрыкин: При расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://alrf.ru/news/aleksandr-bastrykin-pri-rassledovanii-slozhnykh-prestupleniy-razvivaetsya-tsifrovaya-kriminalistika/> (дата обращения: 21.03.2023).

³ См.: Цветков С.И. Информационно-аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур. Лекция /. - М.: НИиРИО Моск. ин-та МВД России, 1994. - 31 с. [Электронный ресурс] //

В целом результаты проводимой в СК России аналитической и исследовательской работы в раскрытии и расследовании преступлений наглядно показывают ее результативность при расследовании конкретных преступлений.

Так, в результате проведенной специалистом Главного управления криминалистики СК России (далее ГУК) оценки радиоэлектронной обстановки по всей длине моста через р. Волга в Заволжском районе г. Ульяновска и последующего проведения следственного эксперимента по уголовному делу об убийстве монтажника железобетонных конструкций, установлено точное место его падения с моста в реку¹.

Следователю ГСУ СК России по г. Москва с участием специалиста ГУК в ходе расследования, возбужденного в декабре 2018 года уголовного дела по факту совершения развратных действий в отношении несовершеннолетнего, удалось восстановить удаленные и повреждённые данные с оборудования, изъятого у подозреваемого, а также произведено улучшение восстановленного фото и видеоизображения, что способствовало установлению, дополнительных эпизодов преступной деятельности в отношении ребенка².

В ходе планомерной и кропотливой аналитической и исследовательской следственно-криминалистической работы по уголовному делу об убийстве в 2018 году по найму старшего следователя по особо-важным делам МВД России на транспорте Шишкиной Е.А. специалистом было осмотрено более 100 цифровых объектов общим объемом более 300 тера-байт, где было визуализировано 11 300 автомобилей, последовательная отработка которых позволила установить идентификационные номера автомобиля исполнителя этого особо тяжкого преступления, а в последующем задержать и его соучастника³.

Подводя итоги, следует отметить, что проведение аналитической и исследовательской работы при раскрытии и расследовании

[Сайт]. - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie15112.html> (дата обращения: 24.03.2023).

¹ Ложис З.З. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Академическая мысль. № 2(11). 2020. С. 87- 88.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

преступлений позволяет, не только достаточно быстро организовывать методико-криминалистическое обеспечение следственной деятельности по расследованию конкретного преступления, но и выявить основные трудности и противоречия, препятствующие установлению, исследованию вещественных доказательств и личности преступника. При этом, актуальность и значимость проводимой в СК России аналитической и следственной работы действительно является важной составляющей всего процесса обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений.

А.А. Лада

Субъекты и формы использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы

Специальные знания являются элементом, определяющим процессуально-правовой статус участников уголовно-процессуальной деятельности и формирующим характерное процессуальное значение результатов деятельности субъектов использования специальных знаний при расследовании уголовных преступлений.

К субъектам использования специальных знаний в судопроизводстве относятся: следователь; судья; дознаватель; руководитель следственного органа; специалист; эксперт; лица, обладающие знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не наделенные процессуальными правами эксперта или специалиста; оперативные работники¹.

Вопросы использования специальных знаний в судопроизводстве являлись предметом исследования многих научных работ известных ученых, среди которых Т.В. Аверьянова, Е.А. Зайцева, И.Н. Сорокотягин, Е.Р. Россинская и другие².

¹ Россинская Е. Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 400 с.

² См., например: Гарисов С.М., Зайцева Е.А. Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам: монография / Гарисов С.М., Зайцева Е.А. - Волгоград: ВА МВД России, 2010. - 196 с.; Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е.Р. Российская. — 4-е изд., перераб. и доп.

К процессуальной форме использования специальных знаний относятся: участие специалиста в следственных действиях (ст. 164 УПК РФ), в судебном заседании (ст. 271 УПК РФ); производство экспертизы (ст. 195 УПК РФ). К непроцессуальной форме использования специальных знаний относятся оказание консультативной и справочной помощи следователю и суду в подготовке следственных действий и материалов для экспертизы; производство ревизионных, оценочных и аудиторских действий, цель которых совпадает с целью консультаций и получения справочных данных; участие в оперативно-розыскных мероприятиях; производство так называемых предварительных исследований материальных объектов; оказание технической помощи в выявлении и фиксации криминалистически значимой информации; дача консультаций адвокатам. Согласно п.4. ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи¹.

Говоря о процессуальном статусе эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что, согласно уголовно-процессуальному законодательству они являются иными участниками уголовного производства. В соответствии с положениями ст. 57 УПК РФ, экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, предусмотренном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специалистом, согласно ст. 58 УПК РФ, является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для

— Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 576 с.; Селиванов Н. А. Привлечение специалистов к расследованию. М., 1973; Сорокотягин И. Н. Использование специальных познаний в проверочной и организационной деятельности следователя : учеб. пособие. Свердловск, 1989.

¹ Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. — 928 с. : ил.

разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специалистом может быть приглашено любое лицо, владеющее соответствующими специальными знаниями и незаинтересованное в исходе уголовного дела. Однако, в отличие от эксперта, осуществляющего производство исследования по вопросам, интересующим следствие, специалист такого исследования не проводит (ст. 80 УПК РФ).

Что касается сущности заключения специалиста, то, как отмечает профессор Зайцева Е.А., данный документ призван отражать сведения: касающиеся оценки заключения эксперта или заключения другого специалиста, данного в ходе досудебного и судебного производства; сообщенные им сторонам и суду при участии в следственных и иных процессуальных действиях по делу; сообщенные специалистом в ходе оказания научно-технической и консультационной помощи защитнику по правилам п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК¹.

При расследовании невыплаты заработной платы, как показал анализ материалов уголовных дел, экономические знания используются в форме, нерегламентированной и регламентированной уголовно-процессуальным законодательством России. Прежде всего используется помощь специалистов в области трудового законодательства, охраны труда, бухгалтерского учета, учета расчетов с персоналом по оплате труда. Как правило, таковыми являлись специалисты государственной инспекции труда, ревизоры органов внутренних дел или другие компетентные лица. Специальные знания во время проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела используются: при проверке различных документов и сведений, предоставляемых организациями, в целях установления достоверности содержащихся в них данных, а также правильности их оформления; при осмотре документов; при проведении осмотра помещений и территорий.

Одной из распространенных непроцессуальных форм использования специальных знаний при установлении признаков преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, является

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна; [Место защиты: ГОУВПО "Московская государственная юридическая академия"]. - Москва, 2008. – С.214.

консультативная помощь специалиста. Большая часть опрошенных следователей, расследовавших уголовные дела по ст. 145.1 УК РФ, обращались за консультациями к специалистам.

На стадии проверки сообщения о преступлении деятельность специалистов с учетом решаемых ими задач, можно условно разделить на следующие виды: консультативная помощь следователю в связи с ознакомлением с условиями осуществления хозяйственной деятельности, производственным процессом, состоянием бухгалтерского учета, с другими вопросами, связанными с порядком начисления и выплаты заработной платы (иных выплат), в которых следователь не компетентен; консультативная помощь следователю в связи с необходимостью истребования документов, связанных с совершенным преступлением и ознакомления с ними; консультативная помощь следователю при подготовке к назначению ревизии, формулировке вопросов, изучении результатов ревизии, определении полноты и качества ревизионного исследования, проверке обоснованности выводов ревизии; консультативная помощь следователю при подготовке к допросу (получению объяснений) руководителя, бухгалтера, лица, проводившего ревизию, лиц, которым не выплачивалась заработная плата; консультативная помощь в выяснении обстоятельств использования специальных технических средств, компьютерной техники, систем и программных продуктов. Потребность в этом обусловлена тем, что в большинстве предприятий (организаций) для ведения бухгалтерского учета, отчетности и документооборота используется компьютерная техника и специальные программные продукты для ведения бухгалтерского учета.

Не менее значима помощь лиц, обладающих специальными знаниями, при «предварительном исследовании» первичных и учетных бухгалтерских документов, электронных носителей информации, содержащих регистры бухгалтерского учета, а также информационных баз ведения бухгалтерского учета. Так, результаты предварительных исследований могут быть использованы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, построении и проверке следственных версий, решении вопроса о приобщении

объекта к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, назначении экспертизы и оценки заключения эксперта¹.

Таким образом, помощь лиц, обладающих специальными знаниями, при расследовании невыплаты заработной платы широко используется как в формах нерегламентированной, так и регламентированной уголовно-процессуальным законодательством. Однако, несмотря на эффективное практическое использование специальных знаний специалиста, его консультационная деятельность законом не предусмотрена, не урегулирован порядок его вызова и допроса, не разработана специальная форма заключения специалиста. Указанное обуславливает необходимость формирования нормативной базы для получения заключений, показаний специалиста, что, в свою очередь, является основой их законного использования при осуществлении уголовного судопроизводства.

**С.З. Латифзода
Ш.Ф. Билолова**

Исторический взгляд на использование психологических знаний в области криминалистики

Психологические знания в разных формах применялись в древности, и эти психологические знания развились и стали научными до сегодняшнего дня и уже широко используются во всех сферах, особенно в области криминалистики. В эти исторические периоды психологические знания использовались преимущественно для изучения человека. В связи с этим при обучении человека поднимались такие вопросы, как: какие стороны человека следует изучать и почему? Для этого нужно было определить психологическую структуру человека, т. е. из каких свойств и структур состоит психика человека, какие у него есть духовные аспекты и какая отрасль психологии должна изучать эти аспекты. Основная цель такого изучения в области криминалистики включала два аспекта. Первый аспект — это самоосознание, то есть кто «Я» и зачем я создан и какова будет миссия «Я»? Второй аспект — устранение зла и установление справедливости. Для того чтобы

¹ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : Дисс. канд. юрид. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008.- С. 106-107.

понять эти два аспекта, необходимо изучить внутренний мир человека, то есть его ментальную сторону.

Еще Будда классифицировал человечество в обществе по его внутренним мотивам и стремлениям следующим образом:

1. Те, кто принадлежит тьме и идет к тьме;
2. Те, кто привязаны к тьме и идут к свету;
3. Те, кто полагаются на свет и идут во тьму;
4. Те, кто зависят от света и идут к свету.

«Первый класс — это те, кто живет в нищете и сталкивается с ленью и лицемерием и останется в этой социальной среде. Второй класс – в нищете и страданиях, но они стараются выбраться из этой среды и вести мирную и достойную жизнь. Третий класс имеет комфортную и достойную жизнь, и они не прилагают усилий для ее поддержания, и они постепенно становятся обездоленными. Четвертый класс - это те, кто ведет достойную жизнь и поддерживает ее»¹.

Понимая эту проблему с древних времен специалисты разрабатывали и применяли различные методы изучения психологических особенностей человека в сфере криминалистике. Например, примерно 3000 лет назад, когда претендента принимали на государственную службу в Китайской империи, его подвергали испытанию, или, другими словами, соискатель звания должен был пройти ряд стандартизированных специальных заданий.² Или в древней Индии и Китае, чтобы опознать преступника, подозреваемый некоторое время ел рисовую муку, а потом был вынужден ее выбросить. Если бы этот человек смог сделать это без труда, то он считался бы невиновным, потому что сухость во рту означает состояние беспокойства. То есть в то время специалисты знали, что во рту становится сухо при высоком уровне тревожности.

Относительно беспокойства и его определения путем измерение пульса в «Маснави Манави» Мауляны Джалал ад-Дина Руми указано следующее: «...Подобно тому, как служанка рассказывает свою историю, врач взял ее пульс в руку, а названия городов,упомянула и назвала название того города, ее намерение состояло в том, чтобы по скачку пульса узнать, из какого она города и в кого влюблена. В кого она была влюблена до того, как король купил ее? Как только имя

¹ Зафар Диловар. Религия и Ирфан. - Душанбе, 2014.-С.55-56

² Воскресенский Д. М. Человек в системе государственных экзаменов // История и культура Китая. М., 1974. С. 144.

Самарканда сорвалось с языка доктора, пульс служанки участился, а лицо служанки покраснело...»¹

В Африке птичье яйцо давали в руки подозреваемым, а виновным считали человека, который от страха раздавил его и разбил.

Использование прохождения через огонь для доказательства своей невиновности, которое представлено в Сказание о Сиявуше из Шахнаме Фирдоуси,² означает, что люди в то время знали о влиянии высокого уровня тревожности на сознательный контроль поведения. Существование таких методов в области криминалистике свидетельствует об использовании первых психологических знаний в области криминалистике, ведь около 3000 лет назад уже говорилось о состоянии тревожности человека.

Использование психологических знаний в области криминалистике имеет давнюю историю не только на Востоке, но и на Западе.

В ходе эволюции человечества такие знания развивались в рамках жизненно важных психологических знаний и использовались в области криминалистике, хотя психологии как самостоятельной науки не существовало.

Все это привело к разработке первых психологических тестов в данной области. Испанский ученый Хуан Хуарт (1530-1589) — первый человек, который разработал психологический тест для проверки умственных способностей. В 1575 году вышла книга Хуана Уарта под названием “Ehatepde Ingenios”, которая была посвящена определению способностей детей. Эта книга переведена на 27 различных языков мира. В нем изучались такие познавательные процессы: восприятие, память и воображение.³

После того как психология вошла в сферу наук как самостоятельная наука, во второй половине XIX века использование психологических знаний в различных областях, особенно в области криминалистике и получило новый размах. В частности, научные достижения в области физиологии человека (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев), фундаментальной психологии и практической психологии познавательных процессов (Г. Фехнер, В.

¹ Аъмади Нафаси Повести от «Маснави Манави» Джалолиддин Балхии Руми. Душанбе-2007.-С.12-13

² Звезды поэзии. под. Редакцией С. Ховари. Издательство «Ирфон»-Душанбе 1988. С. 147 – 150.

³ Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. Учебник для вузов. Спб. : Питер. 2006. С. 10

Вундт, Г. Гельмгольц, И. Мюллер и др.), психология способностей и ее психологическая диагностика (Ф. Гальтон), социальная психология (Э. Дюркгейм, В. Вундт, В. М. Бехтерев и др.) внесли качественные и количественные изменения в изучение этих вопросов.

С расширением области психологической диагностики на практике, возникла необходимость использования групповых тестов с целью количественного анализа. Одним из первых групповой тест был разработан и предложен аспирантом Артуром Синтоном Отисом (1886-1964). В 1912 году он пришел к своему учителю Терменвоксу и предложил идею разработки группового теста для одновременного тестирования нескольких человек. Получив согласие Термена, Отис в течение пяти лет работал над этим вопросом, адаптируя уже разработанные задачи для применения группового теста, а в 1918 году предложил групповой тест для использования.

В начале 20 века практические требования изучения предпочтительных способностей в виде научных вопросов изучения индивидуальных различий стали закрытыми. Известный английский ученый Ф. Гальтон в течение 1884-1885 годов провел серию тестов, в которых испытуемые от 5 до 80 лет изучали свои физические качества и психологические особенности по 17 показателям. Это была первая попытка обратиться к тесту, основанному на науке. Вклад Ф. Гальтона в психологию можно отнести к Г. Галилей.

Дж. Кеттель был одним из первых ученых, которые оценили тест как средство измерения, казалось бы, неизмеримых психологических характеристик в психологии. В 1880 г. он опубликовал работу, в которой были помещены 50 лабораторных тестов (по современным психометрическим требованиям их трудно оценить как тесты). Эти тесты соответствовали только двум требованиям нынешних тестов: они имели показания к применению и в них фиксировались лабораторные исследования.

В годы Первой мировой войны они заметили необходимость и сущность использования психологических знаний в области криминалистике. Именно в этот период американские ученые стали уделять серьезное внимание психологическому анализу и диагностике боеспособности армии. В 1917 году с целью наблюдения за психологическими исследованиями в Америке была создана Комиссия по психологии, которую возглавил тогдашний профессор Гарвардского университета Роберт М. Йеркс был ответственным. В этом комитете работали всемирно известные психологи, в том числе Мак Дж. Кеттелл,

Г. Стэнли Холл, Торндайк и другие. Именно этой комиссией были подготовлены первые групповые тесты для оценки уровня готовности (в основном по уровню умственного развития) призывников к призыву в армию.

В 1930-е годы во многих странах широко использовались психологические тесты. Во Франции психологические тесты использовались в целях дефектологии и определения профессиональной направленности, в США – при приеме на работу сотрудников и студентов в университеты, а также при проведении научно-исследовательской работы. В Советском Союзе тесты использовались для двух целей: в сфере образования и для определения профессиональной ориентации и выбора профессии. В 1921 г. под руководством В.М. Бехтеревым были начаты первые исследования по выбору профессии, а в 1927 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и выбора профессии.

В этот период в Таджикистане также проводились психологические исследования под влиянием психологии советского периода и ее видных представителей в Таджикистане – Л.А. Венгер и М.Г. Ярошевский. Первый учебник «Психология» представляет собой перевод книги по психологии Б.М. Теплова, редактором которого в 1948 году стал академик А. Бахаваддинов был опубликован. В развитии науки психологии в Таджикистане особенно велик вклад профессора М.Г. Ярошевский. Именно по его инициативе были созданы кафедры педагогики и психологии в Душанбинском педагогическом институте и Таджикском государственном университете, а в 1963 году в этом университете была создана лаборатория психологических исследований. В эти же годы в Таджикистане появились три научно-исследовательских центра: кафедра психологии Педагогического института в г. Душанбе, научно-исследовательская лаборатория Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина (ныне Таджикский Национальный Университет) и кафедрой педагогики и психологии этого же университета.

Вышеуказанные центры показали важность использования психологических знаний в практике нашей республики, и на основании этого МВД Республики Таджикистан посчитало использование таких психологических знаний необходимыми в области криминалистике. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан среди других министерств и силовых структур

считается первым инициатором использования психологических знаний во всем масштабе нашей республики.

А.А. Лебедева

ОСИНТ и его применение при расследовании преступлений

22.12.2022 года Председатель СК России А.И. Бастрыкин провел совещание по вопросам противодействия киберпреступности и применения цифровых технологий при расследовании преступных деяний¹.

Цифровые технологии при расследовании киберпреступлений применяются в различных аспектах, однако для целей настоящей статьи будем рассматривать возможности компьютерных средств для поиска характеризующей информации на фигурантов уголовных дел, а также ориентирующей информации для целей уяснения механизма реализации преступного события.

В силу того, что цифровые технологии вошли и укоренились в нашей современной действительности многие действия физических лиц, так или иначе находят отображение в виртуальной реальности, действия по совершению преступлений – тоже не исключения.

В последнее время в практике раскрытия и расследования преступлений стали использоваться поисковые и аналитические инструменты ОСИНТ (OSINT). Технологией ОСИНТа называют сбор публично доступной информации для последующего анализа.

Поиск интересующей информации производится через общедоступные информационные ресурсы (сеть Интернет) посредством использования информационно-поисковых систем. Каждая информационно-поисковая система имеет в своем составе одну или несколько поисковых машин. Поисковые машины представляют собой набор программ-роботов (поисковых программ),

¹Председатель СК России провел совещание по вопросам противодействия киберпреступности и применения цифровых технологий при расследовании преступлений//URL <https://sledcom.ru/press/events/item/1752199/> (дата обращения 26.04.2023).

которые осуществляют сбор информации в общедоступных сетях в соответствии с установленными правилами.¹

Инструменты ОСИНТа условно подразделяются на семь категорий:

Поисковые машины. Самые главные — это Google, Yandex, Shodan. и, в меньшей степени, Rambler;

Вбиваемые в поисковую строку запросы, то есть правильным образом построенные команды и словосочетания – так называемые «Дорки»²;

Гиперссылки, по которым поисковики находят веб страницы;

Открытые базы данных, в которых хранится информация (Росреестр, ПФР, ФНС, ГИБДД, РСА);

Платные/бесплатные онлайн-сервисы по типу баз данных (СПАРК);
Социальные сети;

Люди (факты биографии, родственники, ближайшее окружение, контакты, рабочие/домашние адреса, зарегистрированные машины, имущество, задолженности, судимости, поиск профилей в социальных сетях и многое другое).

Источниками информации для OSINT могут служить:

Открытые данные (новости, подкасты, сведения о штатном расписании и контрагентах, записи в блогах, социальных сетях и других интернет-сообществах, информация о доступных из Интернета портах и т. д.), которые можно найти в Сети с помощью поисковых систем, в том числе специализированных, таких как Shodan.

Предназначенные для публичного использования документы из невидимого сегмента Сети:

- материалы, предоставляемые по запросу (отчеты, записи пресс-конференций, доклады, публичные заявления);

- материалы, предоставляемые по подписке (статьи в отраслевых журналах, почтовые рассылки через специализированные сервисы).

Метаинформация, которую можно получить с помощью специализированных инструментов или при анализе других материалов (например, из комментариев в коде программ).

¹ См.: Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений// Вестник Уральского юридического института МВД России № 1 (37), 2023. С. 62

² Дорки - это специальные запросы в поисковые системы для облегчения нахождения того или иного контента в мировой паутине

Сбор информации в рамках ОСИНТа подразумевает использование как пассивным и активных методов поиска. К пассивным относятся любые методы, которые не предполагают взаимодействия лица, осуществляющего поиск информации с целевыми системами и не подлежат автоматическому обнаружению. При активном сборе данных аналитик (лицо, осуществляющее поиск информации) использует продвинутое техники и прочие методы, т.е. способы, предполагающие взаимодействие с целевыми системами (осуществляет регистрацию на ресурсе в сети Интернет с целью получения данных, доступных только зарегистрированным пользователям).

Направления использования ОСИНТ для целей расследования:

Сбор характеризующих данных о лице, организации.

Поиск информации, имеющей отношение к преступлению.

Поиск информации в теневом сегменте интернета с целью раскрытия преступлений и предотвращения новых.

Принципы использования ОСИНТа для целей расследования преступления:

1. **Законность.** Интернет ресурсы, использующие данные, полученные незаконным путем, не могут быть отнесены к инструментам ОСИНТ.

Так, 01.07 2021 года 1 июля в Таганском районном суде г. Москвы состоялось заседание по исковому заявлению Роскомнадзора в отношении владельца telegram-бота «Глаз Бога». Суд признал деятельность сервиса незаконной и нарушающей права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Распространение информации, полученной посредством Telegram-бота, признано незаконным.¹

1.2. Для целей получения информации инструменты ОСИНТа не могут использовать закрытые (секретные базы данных).

Так, в апреле 2023 года сотрудниками ФСБ и ГУСБ МВД России произведены задержания лиц, подозреваемых в государственной измене.

По версии следствия пятеро сотрудников органов внутренних дел за денежное вознаграждение, путем использования чужих паролей и доступа к закрытым базам данных, предоставляли личные данные

¹ URL //https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73728.htm (дата обращения 26.04.2023).

сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей - заказчикам, среди которых были граждане Украины.¹

2. Этичность. Этические вопросы использования инструментов ОСИНТа для целей расследования следует рассматривать не только с позиции уголовно-процессуального законодательства, но и Конституции РФ, Всеобщей декларации прав и свобод человека, других международных пактов о правах человека.

Таким образом ОСИНТ – это технологии сбора и анализа информации из открытых источников (сети Интернет), проводимый в рамках закона и с соблюдением этических норм, которая может быть использована органами предварительного следствия и дознания для целей раскрытия и расследования преступлений.

В целях анализа сведений из открытых источников информации (ОСИНТ) в технико-криминалистическом управлении Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) (далее по тексту ТКУ ГУК (КЦ)) эффективно применяются ресурсы, перечень которых формируется с 2020 года и постоянно актуализируется; инициативно создан информационный массив (big data) с рабочим названием «Hunter Harry», который непрерывно наполняется данными из Интернета (насчитывает более 23 млрд строк) и позволяет осуществлять автоматизированные: проверку и установление личности пользователя Telegram; поиск по фотоизображению пользователя и его идентификация с построением связей «друзей» в социальной сети «ВКонтакте»; обнаружение информации по «утечкам баз данных» в Интернет; выделение IP-адресов из заданного текста, интернет-поиск информации по IP-адресу, а также выдачу отчетов; для служебного пользования в ТКУ разработаны: макрос для Microsoft Word, позволяющий существенно сократить работу по составлению объемных фототаблиц; приложение Ainobill для обобщения результатов оценки радиоэлектронной обстановки на месте происшествия (преступления) и подготовки проекта печатной версии протокола следственного действия (осмотр места происшествия или следственный эксперимент); приложение «Объектив» для сбора и систематизации фотоизображений в фотоархиве ГУК (КЦ) по рубрикам; приложение ВК-архив, предназначенное для извлечения и группировки фотоизображений из

¹ ТАСС: в УВД по ЦАО Москвы проходят массовые проверки из-за утечки данных силовиков//URL <https://www.bfm.ru/news/523630> (дата обращения 26.04.2023).

переписки, предоставляемой социальной сетью «ВКонтакте», позволяющее быстро определить характер общения (используется при криминалистическом сопровождении дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности); приложение Simple Searcher для сбора информации из групп и сообществ в социальных сетях («ВКонтакте», Telegram). Создание указанных инструментов благодаря внутренним ресурсам СК РФ и без привлечения дополнительных бюджетных средств на государственные закупки дорогостоящих программных решений позволяет обеспечить существенную экономию и планировать затраты на другую криминалистическую технику).¹

Р.А. Медиев
С.А. Августхан

Актуальность создания автоматизированной компьютерной системы для повышения эффективности фиксации цифровых следов в сети Интернет

Актуальность противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет и электронных информационных ресурсов, растет с каждым годом во всем мире.

Эта тенденция связана с глобальной цифровизацией всех структур жизнедеятельности человека и ростом пользователей.

Вопросы противодействия такому виду преступности находится на особом контроле руководства страны Республики Казахстан, создаются уполномоченные органы, структурные подразделения, внедряются государственные программы.

Примером тому является создание 30 июня 2017 года системы «Киберщит Казахстана» для достижения и поддержания уровня защищенности электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающих

¹Сазонов А.И. Современные возможности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) в сфере технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений// Вестник Главного управления криминалистики (криминалистического центра), ноябрь 2022, № 11 (80) с. 15-16.

устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях глобальной конкуренции¹.

Основополагающие концепцией многих программ по кибербезопасности, является база использования системы классификации способов совершения уголовных правонарушений в сфере современных цифровых технологий, являющийся кодификатор Генерального секретариата Интерпола, где отдельно предусмотрена классификация компьютерных преступлений².

В Европе, еще в 2001 году была подписана Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185³, которая более известна в Казахстане под условным названием «Конвенция о киберпреступлениях». Кроме того, Европейским комитетом по проблемам преступности Совета Европы в 1990 году, с целью определения в Европе преступлений, связанных с использованием современных компьютерных и информационных технологий, были подготовлены рекомендации о включении в законодательство европейских стран уголовных норм «минимального списка» и «необязательного списка» в отношении кберпреступлений. Все указанные законы, конвенции и подзаконные акты содержат в себе определение и классификацию различных правонарушений в сфере цифровых технологии.

Однако надо отметить, что самой большой проблемой в сфере расследования преступлений совершенных в сети Интернет, является выявление и фиксации цифровых следов правонарушения. Это связано с тем, что в случае, когда хаккер совершает противоправные действия на отдельно взятом компьютере потерпевшего лица или использует для этого свой компьютер, то даже после удаления с компьютера цифровых следов правонарушения, следственно-оперативная группа все равно может цифровые данные найти,

¹. Постановление Правительства Республики Казахстан № 676 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции кибербезопасности ("Киберщит Казахстана") до 2022 года» от 28 октября 2017 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000676>

². Указ Президента Республики Казахстан № 897 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» от 25 июня 2002 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000897_

³. Классификация компьютерных преступлений по кодификатору международной уголовной полиции генерального секретариата Интерпола. <http://surl.li/ghugp>

восстановить и изъять в качестве доказательств. Другое дело, когда следы правонарушения находятся в сети Интернет.

Это может быть переписка между преступниками, или переписка между преступником и потерпевшим лицом. Также это могут быть материалы ксенофобного, или порнографического характера. В случае, если преступник удалит информацию преступного направления с интернет ресурса, то в таких случаях уже возникают проблемы сохранения информации, интересующей сотрудников правоохранительных органов, ведь компьютер, на котором физически была размещена информация преступного направления может находиться, например, в Аргентине, и изъять его для проведения экспертизы будет затруднено, а в большинстве случаев даже невозможно.

На сегодняшний день на территории Республики Казахстана сложилась такая практика фиксации следов правонарушения в сети Интернет, как изготовление в присутствии понятых цифрового снимка «print screen» экрана монитора компьютера, на котором отображается интернет ресурс со следами правонарушения, после чего данное изображение распечатывается, и приобщаются к другим материалам уголовного дела, а сами страницы Интернет ресурса сохраняются на жесткий диск, а затем записываются на CDR или DVDR диск. Но в случае удаления информации преступного характера со страниц интернет ресурса, описанный выше цифровой снимок теряет свою процессуальную силу.

Для того, чтобы упростить процедуру изготовления цифрового снимка «print screen» экрана монитора компьютера, на котором отображается интернет ресурс со следами правонарушения, и использовать его, как один из видов доказательства во время досудебного расследования, нами предлагается создать программное обеспечение для функционирования автоматизированной компьютерной системы (далее - программное обеспечение АКС).

Данное программное обеспечение АКС должна основываться на определенных принципах, и иметь в себе информационные блоки, отдельно, так например:

- 1) Программное обеспечение АКС должна иметь блок взаимодействия с Единым реестром досудебного расследования (далее - ЕРДР), где должна иметь вид блока расширения функций указанного ЕРДР. То есть вход в такую систему лицом, производящее

досудебное расследование должен быть осуществлен с использованием кодов доступа в ЕРДР;

2) Программное обеспечение АКС должна иметь автоматизированный блок изготовления электронного снимка «print screen» любой части или страницы интернет ресурса, а также автоматизированный блок сохранения всей информации, находящейся в любой части или странице интернет ресурса. При таких условиях лицу, производящее досудебное расследование необходимо лишь ввести в данную систему ссылку на тот или иной интернет ресурс на котором есть информация правонарушения, а программное обеспечение АКС уже без участия человека предпримет выше указанные действия с таким интернет ресурсом;

3) Изготовленный цифровой снимок «print screen», а также вся сохраненная информация из любой части или страницы интернет ресурса (например, текст, графическая, аудио и видео информация), должны храниться в виде отдельных разделов данных, которые должны маркироваться с указанием:

- даты создания раздела базы данных;
- номера уголовного дела;
- должность лица, производящее досудебное расследование, создавшего данный раздел;
- название и электронный адрес интернет ресурса, или его части, из которого сделан цифровой снимок и копия информации населенного пункта и страны, где физически находится персональный компьютер, на котором был размещен интернет ресурс с информацией правонарушения, или с информацией, которая является цифровыми следами правонарушения.

На оснований вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что для реализации решения указанных проблем, по созданию программного обеспечения для функционирования автоматизированной компьютерной системы для изготовления цифрового снимка «print screen», необходимо провести соответствующие исследования, результаты которых необходимо ввести в практическую деятельность отделов по борьбе с киберпреступностью Департамента криминальной полиции МВД Республики Казахстан.

**Процессуально-правовые положения руководителя
государственного судебно-экспертного учреждения
в Республики Таджикистан: проблемы и перспективы**

Уголовное и гражданское судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями. Специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в не процессуальной форме. Существует несколько видов процессуального использования специальных знаний, основным из которых является судебная экспертиза. Основным носителем специальных знаний, согласно действующим Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан (далее – УПК) является эксперт, использующий свои специальные знания в процессуальной форме при производстве судебной экспертизы.

В Республике Таджикистан основная масса судебных экспертиз производится в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее ГСЭУ). Согласно, закону Республики Таджикистан «О государственной судебной экспертизе» (далее – Закон РТ «ОГСЭ») негосударственных судебно-экспертных учреждений не существуют, хотя в ст. 208 «Порядок назначение экспертизы» УПК указано, что негосударственные экспертные учреждения также производят экспертизу. Согласно ст. 9 вышеуказанного закона ГСЭУ являются специализированные учреждения республиканских органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов республики, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, органов дознания, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы.

Выполнение судебных экспертиз в государственных учреждениях обладает рядом преимуществ:

а) имеется соответствующее оборудование, без которого зачастую невозможно производство экспертиз на современном научном уровне;

б) организована подготовка и переподготовка экспертных кадров, контроль над качеством выполняемых исследований;

в) возможно проведение сложных много объектных, комплексных и комиссионных экспертиз;

г) осуществляются научные разработки новых методик экспертного исследования.

В ГСЭУ подбор эксперта осуществляется руководителем этого учреждения. Руководитель ГСЭУ имеет особый статус, закрепленный в ст. ст. 14 и 15 Закона РТ «ОГСЭ». В его обязанности входит поручение производства судебной экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения. Заметим, что лицо, осуществляющее функции по распределению экспертных заданий, само должно обладать высшей экспертной квалификацией, широким кругозором и специальными знаниями в различных родах или видах экспертиз данного направления. Чтобы решить, кому из подчиненных поручить выполнение той или иной экспертизы, ему необходимо хорошо знать возможности своих подчиненных, представлять, кто из них наилучшим образом справится с решением возложенных на него задач. Руководитель должен ориентироваться в судебно-экспертных методиках, оценивать сложность предстоящего исследования. Особенно это важно при решении вопроса, в каком случае экспертиза будет выполняться единолично, а когда комиссией экспертов. Если по одному объекту назначен комплекс экспертиз, руководитель решает, какова оптимальная последовательность их производства. В случае необходимости назначения комиссионной или комплексной экспертизы руководитель назначает эксперта-организатора, координирующего процесс экспертного исследования.

Статья 14 Закона РТ «ОГСЭ» предписывает руководителю ГСЭУ разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права, а также по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Руководитель ГСЭУ должен хорошо ориентироваться в основаниях назначения судебной экспертизы, чтобы правильно и в полной мере использовать свой процессуальный статус. Руководитель ГСЭУ разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК Республики Таджикистан. Представляется, что

разъяснение прав и обязанностей необходимо только для частных экспертов или лиц, привлекаемых в качестве экспертов руководителем государственного экспертного учреждения к выполнению каких-то исследований совместно с государственными судебными экспертами. Так стоит ли вообще постоянно разъяснять все это государственному эксперту? Законодатель не требует разъяснения прав и обязанностей судье, следователю, дознавателю. На практике таких разъяснений не делали и не делают, и норма закона превращается, таким образом, в формальность.¹

Должностные права и обязанности руководителя ГСЭУ действуют с момента назначения его на должность, а процессуальные – с момента поступления постановления о назначении экспертизы в ГСЭУ. Права и обязанности образуют определенную иерархию, систему. Это положение выражается в том, что они закреплены в нормативных актах, различающихся по своей юридической силе. По данному основанию возможно выделение следующих прав и обязанностей руководителя ГСЭУ, закрепленных в:

- 1) Конституции Республики Таджикистан;
- 2) в международно-правовых актах, признанных Республикой Таджикистан;
- 3) в УПК Республики Таджикистан;
- 4) в законах Республики Таджикистан, содержащих уголовно-процессуальные нормы;
- 5) в подзаконных актах министерств, ведомств, управлений и служб.

Руководитель ГСЭУ не имеет права:

- 1) истребовать без постановления или определения, а также ходатайства о назначении государственной судебной экспертизы, объекты экспертизы и материалы дела, необходимые для проведения государственной судебной экспертизы;
- 2) самостоятельно, без согласования с органом или лицом, назначившим государственную судебную экспертизу, привлекать к её производству лиц, не работающих в данном учреждении;

¹ Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 апреля 2008 г. / М-во внутренних дел Российской Федерации, Дальневосточный юридический ин-т; под ред. Е. П. Кима. - Хабаровск: [Дальневост. юридический ин-т МВД РФ], 2008. - Ч. 2. - 2008. – С. 505.

3) давать судебному эксперту указания, предрешающие ход экспертизы и определяющие содержание выводов по конкретной государственной судебной экспертизе.¹

В различных системах ГСЭУ объем полномочий руководителя не является одинаковым. Это связано с различными условиями деятельности, с характером проводимых исследований, с особенностями объектов и т.д. Именно поэтому вопрос о процессуальных полномочиях руководителей экспертных учреждений должен быть тщательно изучен и исследован.

В настоящее время в судебной экспертизе еще остается много нерешенных проблем как теоретического, так и практического плана. Один из факторов, порождающих эти проблемы – отсутствие в УПК РТ отдельной нормы, регулирующей уголовно-процессуальное положение руководителя ГСЭУ.

Специфика института судебной экспертизы состоит в том, что еще с советских времен нормы УПК регулировали только основные положения, а остальное, не урегулированное в УПК, было регламентировано в ведомственных нормативных правовых актах. Каждое ведомство, готовившее такие акты, вкладывало в них свои особенности, связанные со сферой деятельности каждого конкретного ведомства, естественно, не согласовывая положения своего нормативного правового акта по организации производства судебных экспертиз с аналогичными актами других ведомств. Все это приводило к необоснованному расширению уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ, не основанному на нормах уголовно процессуального закона.

Закон РТ «ОГСЭ» в значительной мере регулирует правовое положение руководителя ГСЭУ, но отдельные его нормы не согласуются с нормами УПК РТ по отношению к фигуре руководителя СЭУ как участника уголовного судопроизводства.

В частности, определенные трудности в практической деятельности наблюдаются при организации производства комиссионной или комплексной судебной экспертиз. Согласно ст. 214 УПК предусматривается, что комплексную экспертизу организует

¹ Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года №102 «О государственной судебной экспертизе». [Электронный ресурс]. — URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=3771#A000000017 (дата обращения: 18.04.2023).

руководитель ГСЭУ. Многие руководители ГСЭУ на этом основании считают, что они вправе самостоятельно организовать и производство комиссионной судебной экспертизы, даже если следователь не указывает на это в постановлении о ее назначении. Такое мнение основано не на нормах УПК Республики Таджикистан, а в ч. 2 ст. 24 Закона РТ «ОГСЭ». Однако это мнение ошибочное, поскольку нормы УПК РТ имеют приоритет по сравнению с нормами закона.

Практика показала, что деятельность руководителей ГСЭУ является очень важной помощью органам, назначающим экспертизу. Эти руководители не только помогали выбрать эксперта, но и осуществляли контроль за сроками проведения экспертизы, проверяли текст заключения, в необходимых случаях принимали меры и к ликвидации ошибок в тексте заключения. Все это полностью соответствовало интересам правосудия, так как создавались дополнительные гарантии установления истины.¹

Существенные различия в обязанностях и правах руководителя экспертного учреждения, указанных в различных нормативных правовых документах, посвященных институту судебной экспертизы, вносят диссонанс при их применении в практической деятельности из-за неоднозначного понимания правоприменителем. Вполне вероятна такая ситуация, когда руководитель СЭУ выйдет за пределы своего уголовно-процессуального статуса при назначении и производстве судебной экспертизы, что в дальнейшем будет использовано защитником подсудимого для признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

Сложившаяся ситуация вызывает необходимость совершенствования уголовно-процессуального статуса руководителя ГСЭУ, а именно, требуется однообразное формулирование его обязанностей и прав, указанных в УПК, законе «ОГСЭ» и ведомственных нормативных правовых актах. В конечном итоге это позволит улучшить эффективность использования специальных знаний экспертов в уголовном процессе.

По мнению М.Г. Абдурахманова, «...в УПК Республики Таджикистан, в главе 5 «Другие участники уголовного судопроизводства» законодатель ошибочно не указал руководителя

¹Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе 1966. Научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы при Таджикском государственном университете им. В.И. Ленина, Сборник №5. – С. 276.

экспертного подразделения как участника уголовного судопроизводства и тем самым породил ряд проблемных вопросов. Первый из них – является ли руководитель экспертного учреждения полноценным участником уголовного судопроизводства? И второй – являются ли отношения эксперта и руководителя экспертного учреждения процессуальными и должны ли они регулироваться УПК или отдельным законом? ¹

Отдельные аспекты проблем, касающихся определения уголовно-процессуального статуса личности, в том числе и руководителя ГСЭУ, были затронуты в уголовно-процессуальных и криминалистических трудах российских ученых, таких как: Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. В. Дулов, И. Л. Петрухин, Ю.Г. Плесовских, Е. Р. Россинская, Н. А. Селиванов, Н. П. Яблоков и др., которые высказывали неудовлетворенность законодательным урегулированием полномочий руководителя ГСЭУ. Их усилиями была создана серьезная теоретическая и методологическая база для современных и будущих научных разработок уголовно-процессуального статуса руководителя экспертного учреждения.

Исходя из вышесказанного, предлагаю внести поправки в действующий уголовно-процессуальный закон республики следующее:

1. Руководитель ГСЭУ является участником уголовного судопроизводства, т.к. в своей деятельности действует на основе уголовно-процессуального закона, наделен определенными обязанностями и правами, вступает в уголовно-процессуальные отношения с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, а также с экспертами и тем самым организует производство судебных экспертиз, выполняя функцию содействия правосудию.

2. В законе требуются внести изменения, в соответствии с которыми определение комплексного характера экспертизы будет отнесено к исключительной компетенции органа или лица, ее назначившего.

¹ТРУДЫ Академии МВД Республики Таджикистан №3 (27). 2015. (Специальный выпуск) (научный журнал). Материалы республиканской научно-практической конференции с участием международных экспертов «Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений» (Душанбе, 25 сентября 2015 г.) С. 9.

3. Законодателю также следует дополнить главу 5 УПК Республики Таджикистан новой статьей, регламентирующей процессуальный статус руководителя экспертного учреждения, которую следует разместить сразу же после ст. 58 УПК Республики Таджикистан, которая определяет правовое положение эксперта в уголовном судопроизводстве.

Полагаю, что такая неопределенность в тексте уголовного процессуального законодательства носит временный характер, поскольку практика применения уголовно-процессуальных норм заставит вернуться к законодательному решению сложившейся ситуации. На первый взгляд, проблема не видна, но как только начинаются назначаться экспертизы, так сразу же возникают несоответствия, которые выступают барьером в организации осуществления процессуальных обязанностей.

В заключение, хотелось бы отметить, что на сегодня присутствие принципов деятельности государственной судебной экспертизы а это: независимость судебного эксперта и ГСЭУ, компетентность, объективность, всесторонность и полнота исследований, научная обоснованность средств и методов проведения исследований, соблюдение профессиональной этики при производстве экспертиз, являются истинными признаками демократичности уголовного судопроизводства, которые будут формировать в дальнейшем доказательства.

Н.А. Надиров

**Исторические предпосылки криминализации
сокрытия денежных средств либо имущества
организации или индивидуального предпринимателя,
за счет которых должно производиться взыскание
налогов, сборов, страховых взносов в России**

Аннотация. Автор в статье исследует предпосылки образования отдельной уголовно-правовой нормы относительно сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов в России, в частности делается вывод, что в дореволюционном и советском периодах такие преступные действия охватывались уклонением от уплаты налогов и сборов.

Ключевые слова: уголовно-правовые отношения, история, криминализация, налоги, статья 199.2 УК РФ.

С целью наиболее всесторонне и объективно исследовать уголовно-правовые аспекты сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации представляется целесообразным отразить тенденции и закономерности исследуемого явления с точки зрения истории, а точнее особенностей правового регулирования уголовно-правовых отношений в исторических условиях. Заметим, что в доктрине подробно были рассмотрены этапы развития правового регулирования криминализации так называемых «налоговых преступлений», в том числе и посредством указания конкретных исторически значимых фактов, обусловленных принятием значимых нормативных правовых актов, которые повлияли на принятие современных уголовно-правовых норм, связанных сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199.2 УК РФ).

Так, М.О. Акопджанова использовала общепринятую в отечественных науках историческую периодизацию, а именно сделала акцент на дореволюционный период, где происходит в целом формирование в Древней Руси налоговых отношений, а в период правления Александром II в случае выявления сокрытия имущества, за счет которого должна была взыскиваться недоимка по налогам, либо уклонения от отработки задолженности крестьянам начислялся штраф и проценты, уплаты которых явилась дополнительным условием земли у помещика¹. Советскому периоду по мнению указанного выше автора было свойственно принятие значительного рода декретов, содержащих нормы уголовно-правового характера, относительно налоговой сферы, а «сокрытие» на определенном историческом этапе рассматривалось как преступление, если оно было учинено в таких формах, как: 1) несдача налога в установленный срок, несмотря на письменное предупреждение продовольственных органов или сельских советов; 2) сдача

¹ Акопджанова М.О. Дореволюционные памятники уголовно-правовой науки о налоговых преступлениях // История государства и права. 2011. № 2. С. 36-38.

недоброкачественных продуктов, ниже минимального процента годности, установленного инструкцией Народного комиссариата продовольствия; 3) несдача налога вследствие продажи, обмена и сокрытия продуктов; 4) сдача продуктов умышленно испорченных; 5) сообщение неправильных сведений о размерах пахотной огородной, луговой или повседневной площади, о количестве скота или ульев; иные злостные действия плательщиков, направленные на срыв правильного поступления налогов¹.

При чем стоит добавить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 года² уже относил к преступлениям сокрытие наследственного имущества или имущества, которое переходило по актам дарения, как в целом, так и по частям, а равно умышленное уменьшение стоимости указанного имущества в целях обхода законов о наследовании и дарении, а также закона о налоге с наследств и с имуществ, переходящих по актам дарения и др³. Не обходит стороной М.О. Акопджанова и постсоветский период, где вопросы уголовной ответственности за «сокрытие» изначально квалифицировались как «иной способ» уклонения от уплаты налогов и сборов⁴.

Другие ученые по-иному классифицируют периоды зарождения, становления и развития законодательства о налогах и уголовной ответственности за их неуплату, в том числе и по вопросам, связанных с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

К примеру, А.В. Щукин выделяет несколько периодов, а именно: 1) 1875-1913 гг. - реформирование отечественной налоговой системы; 2) 1921-1930 гг. - переход к социалистической системе хозяйствования; 3) 1961-1990 гг. -упразднение большинства налогов

¹ Она же. Уголовное законодательство о налоговых преступлениях в советский период // История государства и права. 2010. № 20. С. 2-3.

² См.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовный Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ См.: Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики в России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 165.

⁴ Подробнее см.: Акопджанова М.О. История становления и развития современного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за налоговые преступления // Налоги. 2011. № 4. С. 44-48.

и утратой ими своего финансового значения, но с обеспечением уголовно-правовой защиты оставшихся налоговых отношений; 4) 1991-1996 гг. – воссоздание отечественной системы налогового контроля¹.

Очевидно, что данная периодизация несколько устарела, поскольку на с 1996 года по сегодняшний день отечественное уголовное законодательство претерпело значительные изменения применительно к «налоговым преступлениям», в том числе и по рассматриваемому виду общественного опасного деяния, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ. В этой связи опуская в целом рассмотрение криминологических предпосылок криминализации преступлений в налоговой сфере², предлагаем изучить в хронологическом порядке этапы становления и развития уголовно-правовых норм относительно деяний, связанных с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов исключительно в постсоветский период.

Однако стоит прежде всего выделить Закон Российской Федерации от 02 июля 1992 года³ дополнил УК РСФСР 1960 года⁴ статьей, которая, на наш взгляд, регламентирует рассматриваемые вопросы, а

¹ *Щукин А.В.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 28-29.

² На этот счет имеется множество рукописей, в том числе и на уровне статей, вследствие чего, считаем, что нет смысла их заново воспроизводить. Подробнее см.: *Мосин Е.Ф.* История норм уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления в свете конституционной экономики // *Финансы и бизнес.* 2010. № 2. С. 100-110; *Астапенко И.В.* Очерк истории развития уголовной ответственности за налоговые преступления в отечественном праве // *Евразийский научный журнал.* 2017. № 4. С. 104-107; *Ефимов И.А., Токарев Д.С.* Об истории становления норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений // *Вестник Воронежского института МВД России.* 2015. № 3. С. 141-147; *Ахтырская Н.В.* Историко-правовой анализ уголовно-правовой охраны налоговых отношений в России // *Вестник Омской юридической академии.* 2017. Т. 14. № 1. С. 95-100 и др.

³ Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3181-1 // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ.* 1992. № 33. Ст. 1912.

⁴ *Ведомости ВС РСФСР.* 1960. № 40. Ст. 591.

именно: ст. 162.2 «Соккрытие доходов (прибыли) и иных объектов налогообложения».

При этом согласно примечанию к ст. 162.2 УК РСФСР 1960 года под сокрытием в особо крупных размерах понималось сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения, налог с которых превышает тысячу минимальных размеров оплаты труда, установленной законодательством. Если же налог превышает пятьдесят минимальных размеров оплаты труда, размеры сокрытия считаются крупными. Заметим, что вряд ли такое легальное определения сокрытия отвечает правилам логики относительно построения понятий, поскольку сокрытие определяется через такой же термин, не используя синонимы. Кроме того, здесь в большей степени делается акцент на количественном показателе рассматриваемого понятия, а не для уяснения его правовой природы. Наконец, в качестве объектов используются несколько иная формулировка нежели сейчас, а именно: доходы (прибыль) и объекты налогообложения, что существенным образом не коррелируется с понятием денежные средства и имущество. Эти категории различны как по объему, так и по содержанию. На интересный момент обращается внимание и в литературе, о том, что в диспозиции ст. 162.2 УК РСФСР не уточнялось, какие доходы имелись в виду – юридических или физических лиц, или одновременно обоих¹.

Стоит заметить, что преступление, предусмотренное ст. 162.2 УК РСФСР и преступление, указанное в ст. 199.2 УК РФ, кардинальным образом отличается по способу совершения и субъектам, что подтверждает и судебная практика того времени². Видимо поэтому отмечается, что основанием для квалификации содеянного согласно ч. 2 ст. 199 УК РФ является также совершение ранее виновным деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 162.2 УК РСФСР, по признаку

¹ *Акопджанова М.О.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание задолженности по налогам и (или) сборам: дис. ... С. 41.

² Подробнее см. примеры в работе: *Соловьев И.Н.* Об особенностях совершения налоговых правонарушений и преступлений в сфере строительства // *Налоговый вестник.* 1999. № 8. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

«сокрытие полученных доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения в особо крупных размерах»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в дореволюционный и советский периоды сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов сборов, страховых взносов не было криминализовано в отдельной статье отечественного уголовного закона, а подобные деяния охватывались «общими налоговыми преступлениями», прежде всего уклонением от уплаты налогов и сборов.

Литература

1. Акопджанова М.О. Дореволюционные памятники уголовно-правовой науки о налоговых преступлениях // История государства и права. 2011. № 2. С. 36-38.
2. Акопджанова М.О. Уголовное законодательство о налоговых преступлениях в советский период // История государства и права. 2010. № 20. С. 2-3.
3. Акопджанова М.О. История становления и развития современного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за налоговые преступления // Налоги. 2011. № 4. С. 44-48.
4. Акопджанова М.О. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание задолженности по налогам и (или) сборам: дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Астапенко И.В. Очерк истории развития уголовной ответственности за налоговые преступления в отечественном праве // Евразийский научный журнал. 2017. № 4. С. 104-107.
6. Ахтырская Н.В. Историко-правовой анализ уголовно-правовой охраны налоговых отношений в России // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 95-100.

¹ *Он же*. Об ответственности за уклонение налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды // Налоговый вестник. 1999. № 5. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

7. Ефимов И.А., Токарев Д.С. Об истории становления норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 141-147.
8. Мосин Е.Ф. История норм уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления в свете конституционной экономики // Финансы и бизнес. 2010. № 2. С. 100-110.
9. Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики в России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
10. Соловьев И.Н. Об особенностях совершения налоговых правонарушений и преступлений в сфере строительства // Налоговый вестник. 1999. № 8. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Соловьев И.Н. Об ответственности за уклонение налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды // Налоговый вестник. 1999. № 5. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
12. Щукин А.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Л. М. Никитина
О. В. Докучаев

**Участие специалиста-психолога в допросе лиц,
получивших первые психические травмы
(посттравматические стрессовые расстройства)**

При расследовании преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта, следователи военных следственных органов нередко сталкиваются с проблемой учета особенностей тактики допросов и других следственных действий, проводимых в отношении лиц, получивших боевые психические травмы и имеющих посттравматические стрессовые расстройства (далее - ПТСР). Для

следователя важно получить максимально полную и достоверную информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Полученные в боевой обстановке посттравматические стрессовые расстройства способны вызывать искажение восприятия допрашиваемыми лицами обстоятельств совершенного преступления. Тем самым идеальные следы преступления могут запечатлеваться в их сознании в искаженном виде, содержать недостоверные признаки и данные о значимых юридических фактах.

Поскольку не каждый следователь обладает достаточными специальными познаниями в области психологии и психиатрии, ему для повышения эффективности допроса лиц с психическими травмами, целесообразно на стадии подготовки к допросу, на основании замеченных им особенностей в поведении соответствующего лица и возникшей версии о возможном получении им расстройства в условиях вооруженного конфликта приглашать специалиста-психолога.

Анализ пережитого военным, эмоционального состояния, его психологического профиля, ведущих тенденций личности позволяет спрогнозировать варианты поведения допрашиваемого, определить признаки наличия посттравматического стрессового расстройства или его симуляции.

Перед началом допроса следователь представляет специалисту необходимые материалы для предварительного изучения психического статуса и психологического портрета личности военнослужащего и ставит перед ним задачу – дать ответы на ряд вопросов: имеются ли у допрашиваемого признаки ПТСР, что послужило причиной его возникновения, может ли допрашиваемый правильно воспринимать события, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания и др.. При этом специалист-психолог должен обладать достаточным уровнем теоретических познаний о стрессе как источнике ПТСР, а также навыками и умениями по их практическому применению.

Селье выделял две его формы: стресс полезный — эустресс и вредоносный — дистресс.¹

Полезный стресс «тонизирует» работу организма и способствует мобилизации защитных сил (включая иммунную систему). При значительной силе негативного воздействия на организм первичный

¹ Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. — СПб.: Питер, 2006. — 256 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»)

стресс переходит в его повреждающую форму — дистресс (критический порог истощения).

В частности, этот вид стресса может запускаться не только реально действующими, но и вероятностными событиями, еще не произошедшими, но наступления которых субъект боится¹ (ожиданием экстремальной ситуации; подачей искаженной информации о противнике; отсутствием профессионалов в отряде, имеющих личный опыт участия в боевых действиях; длительность боя; неорганизованность свободного времени и отдыха; отсутствие личного опыта и примеров поведения; отсутствие четкой организации; гибель, ранение товарищей и пр).

Специалист-психолог в ходе допроса и иных следственных действий исходит из того, что при стрессе обычно страдают все стороны интеллектуальной деятельности, в том числе такие базовые свойства интеллекта, как память и внимание. Нарушение показателей внимания в первую очередь обусловлено тем, что в коре больших полушарий человека образуется стрессорная доминанта, вокруг которой формируются все мысли и переживания. Затруднена концентрация произвольного внимания на других объектах, отмечается повышенная отвлекаемость. В меньшей степени страдает функция памяти. Тем не менее постоянная загруженность сознания обсуждением причин стресса и поиском выхода из него снижает емкость оперативной памяти, а измененный при стрессе гормональный фон неблагоприятно влияет на процесс воспроизведения необходимой информации.

Затянувшееся переживание (воспоминание и продолженное в воображении переосмысление) становится причиной дистресса, когда военнослужащий в силу своих психических особенностей, навыков и опыта не справляется с ситуацией, что нередко приводит к патологическим проявлениям (боевым стрессовым расстройствам), а также различным формам реактивного состояния, что особенно важно учитывать следователю при установлении психологического контакта в ходе допроса, в условиях длительного воздействия психотравмирующих факторов.²

¹ Щербатых Ю. В. Экзамен и здоровье студентов // Высшее образование в России. 2000. № 3, с. 111-115.

² Евдокимов В.И., Рыбников В.Ю., Шамрей В.К. Боевой стресс: наукометрический анализ отечественных публикаций (2005–2017 гг.): научное издание / Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М.

При возникновении стрессовой ситуации организм проходит четыре последовательных этапа реакций, которые являются врожденными и инстинктивными, а именно: «замри», «беги», «бей», «сдавайся». В экстремальной ситуации мозг выбирает лишь одну из указанных реакций, опираясь на прошлый опыт сходного триггера. То есть механизм борьбы в стрессовой ситуации является как условным, так и безусловным рефлексом защиты, зафиксированным мозгом. Чем чаще человек выбирает тот или иной тип реакции в борьбе со стрессом, тем лучше и надежнее закрепляются условные и безусловные рефлексы защиты. Как следствие, при возникновении сходной стрессовой ситуации зафиксированный механизм борьбы сработает автоматически, то есть бессознательная реакция на опасность.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) имеет свою клиническую картину.

Европейская модель МКБ–10 F43.1 определяет посттравматическое стрессовое расстройство как отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие исключительно угрожающего или катастрофического характера.

Американская модель DSM-V 309.81 признает ПТСР в качестве тревожного расстройства, которое развивается в связи с событием, создающим психологическую травму в ответ на реальную катастрофическую ситуацию. Воздействие должно включать в себя непосредственное переживание события, личное наблюдение или многократное непосредственное знакомство с деталями события.

В отличие от МКБ–10 в новой редакции DSM упор сделан на поведенческие проявления расстройства:¹

невозможность вспомнить важные аспекты травматического события (вследствие диссоциативной амнезии, признак обычно не связан с такими факторами, как черепно-мозговая травма, употребление алкоголя и других психоактивных веществ);

упорные и преувеличенные негативные убеждения в отношении себя, других и мира или постоянные и преувеличенные негативные

Никифорова МЧС России, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербургский государственный университет. СПб. : Политехника-принт, 2018. 170 с.

¹ Молчанова Е.С. Посттравматическое стрессовое и острое стрессовое расстройство в формате DSM-V: внесенные изменения и прежние проблемы // Медицинская психология в России. – 2014. – Т. 6, № 1. – С. 2.

ожидания от себя, других и мира (например, «Я — плохой», «Никому нельзя верить». «Весь мир опасен», «Моя нервная система полностью разрушена»);

упорные искаженные суждения о причинах и последствиях травматических событий, которые заставляют индивидуума винить себя или других;

постоянные негативные эмоции (например, страх, гнев, вина, стыд); заметно сниженный интерес к участию мероприятиях, в т.ч. и в следственных, или отказ от участия в них;

чувство оторванности или отчуждения от других;

стойкая неспособность испытывать позитивные эмоции (например, неспособность испытывать счастье, удовлетворение или любовь).

Так или иначе, оба определения характеризуется пятью симптомами, по которым специалист-психолог или психиатр может определить, было расстройство и есть ли оно еще в настоящее время. Последние четыре проявления должны присутствовать более месяца и приводить к значительному дистрессу.

При этом боевая психическая травма не ограничивается периодом вооруженного конфликта, так как реакция ее последствий (клинической патологии) нередко происходит спустя месяцы и даже годы после возвращения ветеранов к мирной жизни. Более того, установлены данные о деструктивном ее влиянии на последующие поколения как по причине особых взаимоотношений в семьях комбатантов, так и в результате возможного генетического унаследования приобретенных патологических изменений.

Травма влияет на восприятие времени, и под ее воздействием меняется видение прошлого, настоящего и будущего. Эти явления оказывают существенное влияние на воспоминания и восстановление событий при допросе.

В ряде случаев, когда психотравмирующие факторы вызвали значительные и заметные внешние изменения в поведении личности, допрос лиц в состоянии посттравматического стрессового расстройства проводить нельзя. Требуется привлечение психиатра или клинического психолога, так как сама процедура допроса способна существенно повлиять на возможность произвольно погружаться в конкретные эпизоды прошлого, в том числе эмоционально нейтральные, вследствие нарушения когнитивных процессов и настроения, что связано с имевшим место травматическим событием, либо после него.

При подозрении на посттравматическое стрессовое расстройство в условиях вооруженного конфликта или на его симуляцию при допросе необходимо собрать следующую информацию:

- о всех полученных травмах как родовых, так и последующих (включая возраст пациента на момент их получения и продолжительность травматического опыта), факторах или мероприятиях, которые могли усилить или ослабить реакцию на травму (травмы);

- уточнить, какова была природа самого события и как допрашиваемый отреагировал на травматическое событие;

- отметить время, когда появились симптомы, схожие с посттравматическим стрессовым расстройством (время наступления такого состояния не менее чем через месяц);

- попросить допрашиваемого описать произошедшие события, как он вел себя и что чувствовал. Лицо, находящее в посттравматическом стрессовом расстройстве, начнет описывать не саму картину происходящего, а нахлынувшие на него эмоции.

С военнослужащим, перенесшего стрессовую ситуацию, следует обращаться не как с жертвой, а как с нормальным человеком. Необходимо оказать ему помощь в виде экстренной «информационной терапии», поддержать уверенность в скором возвращении к нормальному состоянию. В этом случае для установления контакта следователю необходимо объяснить, кто он и какие функции выполняет, что он ожидает от диалога и как долго продлится работа с допрашиваемым. Важно занять положение на том же уровне, что и допрашиваемый.

Начиная с беседы, следователь может применить криминалистический метод профайлинг (от англ. «profile» - профиль), который позволяет получить быструю комплексную оценку преобладающих свойств личности, в структуре ведущих индивидуально-личностных тенденций, а также приблизительно спрогнозировать его поведение в экстренных ситуациях с использованием достижений психолингвистики, психологии, биологии, черепно-лицевого профиля человека. Спрогнозировать типологические особенности восприятия психотравмирующих событий, свойственной ему модели поведения в острых стрессовых ситуациях и возможных рисков с его стороны. Понимание того, какие факторы способствуют той или иной степени восприятия риска, — необходимое условие для успешного прогнозирования реакции и

поведения людей в чрезвычайной ситуации, в том числе в условиях вооруженного конфликта.¹

Таким образом, приведенный анализ показывает, что при допросе лиц, имеющих посттравматическое стрессовое расстройство, боевые психические травмы, возникает много факторов, влияющих на результативность допроса с точки зрения полноты и достоверности получения сведений, имеющих значение для дела.

В связи с этим привлечение специалиста-психолога позволяет следователю повысить эффективность тактики следственных действий.

**Р.Р. Рахмаджонзода
Н.М. Самиев**

Развитие криминалистики в Таджикистане

Аннотация. В статье рассматриваются авторские предположения относительно становления, развития и перспектив криминалистики как науки и учебной дисциплины в Таджикистане.

Ключевые слова: Таджикистан, становление, развитие, перспектива, криминалистика, наука, учебная дисциплина.

Развитие системы экспертно-криминалистических учреждений МВД России соотносилось с развитием криминалистической теории и практики. В 1945 г. в составе научно-технического отдела Главного управления милиции МВД СССР был организован научно-исследовательский институт криминалистики. Позднее (1956 г.) он был преобразован в НИИ милиции, а затем (1969 г.) - во ВНИИ МВД СССР, в котором были обозначены ориентиры на разработку в основе своей фундаментальных проблем борьбы с преступностью. Это отрицательно сказывалось на эффективности его исследований в области криминалистики, его непосредственного влияния на практику раскрытия и расследования преступлений. В этой связи в 1976 г. была создана Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) МВД СССР, которая в 1978 г. преобразована в Центральную научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию (ЦНИКЛ) МВД СССР. Наряду с экспертными и научными исследованиями

¹ Мкртычян А.А. Терроризм и средства массовой информации: эмоциональное воздействие сцен насилия

сотрудники этой лаборатории, принимая непосредственное участие в деятельности следственно-оперативных групп, обеспечивали реальную реализацию возможностей криминалистики в практике раскрытия и расследования преступлений.

Однако с начала 80-х гг. прошлого века, уже в условиях назревавших перемен, данная лаборатория объединяется с криминалистическими отделами ВНИИ МВД СССР и вливается в его состав в виде шестой лаборатории, на базе которой затем создается ныне действующий экспертно-криминалистический центр МВД РФ¹.

По линии Министерства юстиции России в 1944 г. была создана Центральная криминалистическая лаборатория, на базе которой в 1960 г. Создан Центральный НИИ судебных экспертиз, в 1992 г. преобразованный в Федеральный центр судебных экспертиз России. В Таджикистане постановлением Совета Министров СССР от 31.12.1950 г. в составе Министерства юстиции СССР и Министерств юстиции союзных республик были образованы отделы криминалистической экспертизы.

Постановление Совета Министров Таджикской ССР в октябре 1959 г. при юридическом факультете Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина была создана научно-исследовательская криминалистическая лаборатория. Её заведующим был назначен доцент кафедры уголовного права и судебных процессов юридического факультета Таджикского государственного университета Яковлев Я.М. В этой лаборатории в 1961 г. была организована группа автотехнической экспертизы. В 1962 г. в ее состав было передано из подчинения Министерства финансов Республики Таджикистан бюро судебно-бухгалтерской экспертизы².

В 1967 г. группы экспертов криминалистической лаборатории преобразовали в отделы почерковедческой, физико-технической, автотехнической, бухгалтерской экспертиз, обобщения и

¹ Криминалистика : учебник / отв. ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, Р.Х. Рахимзода. – Душанбе, 2021. – С. 23.

² Яковлев, Я. М. Понятие и классификация документов в советском праве. – Сталинабад, 1960. – 48 с.; Яковлев, Я. М. Расследование убийств. – Сталинабад, 1960. – 273 с.; Карацев, К. М. Расследование преступлений связанных с транспортом. – Сталинабад, 1960. – 275 с.; Яковлев, Я. М., Франк, Л. В. Задачник по криминалистике : учеб. пособие. – Душанбе, 1962. – 220 с.; Яковлев, Я. М., Буларгин, Л. В., Франк, Л. В. Подготовка и направление следователем материалов на криминалистическую экспертизу документов. – Душанбе, 1963. – 144 с. и др.

информации¹. В 1971 г. лаборатория криминалистики была переименована в научно-исследовательскую лабораторию судебной экспертизы и передана в состав Министерства юстиции Республики Таджикистан. При этом укрепилась связь лаборатории с органами правопорядка. Сотрудники лаборатории выступали с докладами на семинарах в правоохранительных ведомствах, популяризируя

¹ Карацев, К. М. Расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта (по материалам судебных и следственных органов Таджикской ССР) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Карацев Казбек Мусаевич. – М., 1959. – 384 с.; Яковлев, Я. М. Расследование убийств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яковлев Яков Михайлович. – Сталинабад, 1960. – 275 с.; Арипов, Дж. С. Расследование преступлений составляющих пережитки феодального отношения к женщине (по материалам Таджикской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Арипов Джохонгир Салиевич. – Душанбе, 1963. – 20 с.; Франк, Л. В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе: (Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Франк Лев Вульфович. – Душанбе, 1963. – 236 с.; Салимов, Х. С. Научные основы и методика экспертного эксперимента при производстве трасологической экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 (717) / Салимов Халим Салимович. – Душанбе; Москва, 1964. – 331 с.; Овруцкий, И. Я. Автотехническая экспертиза на предварительном следствии (по материалам Таджикской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овруцкий Илья Яковлевич. – Душанбе, 1967. – 20 с.; Раджабов, С. Р. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Раджабов Султон Раджабович. – Душанбе, 1967. – 21 с.; Курбанов, Ю. А. Борьба с преступностью несовершеннолетних (по материалам Таджикской ССР) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.08 (715, 718) / Курбанов Юрий Алиевич. – Душанбе, 1968. – 275 с.; Абдуллаев, Н. А. Принцип национального языка производства по делу в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 (715) / Абдуллаев Негмат Абдуллаевич. – Душанбе, 1970. – 28 с.; Зобина, И. М. Частнонаучные методы в криминалистической экспертизе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 (717) / Зобина Инна Моисеевна. – Душанбе, 1971. – 21 с.; Юсупова, С. О. Принцип независимости судей и подчинение их только закону в советском уголовном процессе : по материалам Таджикской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Юсупова Сайера Олимовна. – Душанбе, 1971. – 19 с.; Ямакова, З. Д. Судебная экспертиза рукописей : криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование по материалам ТаджССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 (715, 717) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ямакова Зумрад Дададжановна. – Душанбе, 1971. – 21 с.; Хотамов, А. Х. Проблемы трасологии и судебной экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 (717) / Хотамов Ахмаджон Хотамович. – М., 1973.

возможности судебной экспертизы. В июле 1988 г. решением Совета Министров Таджикской ССР криминалистическая лаборатория была преобразована в Центральную научно-исследовательскую лабораторию судебных экспертиз при Министерстве юстиции Таджикской ССР, а в феврале 1998 г. Решением Правительства Республики Таджикистан эта Лаборатория была преобразована в Республиканский центр судебной экспертизы и криминалистики Министерства юстиции Республики Таджикистан.

В настоящее время в восьми отделах этого Центра, кроме традиционных криминалистических и автотехнических экспертиз, осуществляются исследования материалов, веществ и продукции, строительная судебная экспертиза, компьютерно-техническая, экономическая. В нем успешно проводятся исследования волокон, лаков и красок, горюче-смазочных материалов, наркотических веществ, спиртосодержащих материалов, почв и других объектов.

Возрастающая роль криминалистических и судебных экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений обусловила необходимость создания филиалов Республиканского центра судебной экспертизы и криминалистики в городах Ленинабад (1974 г.), Куляб (1991 г.), Кургантюбе (2004 г.), Хорог (2000 г.).

С приобретением Таджикистаном независимости в 1991 г. появилась необходимость пересмотра правовых основ судебной экспертизы. Принимая во внимание значение специальных знаний в деятельности правоохранительных органов и судов в июле 2005 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О государственной судебной экспертизе»¹, который определяет порядок функционирования и основные задачи государственных судебно-экспертных учреждений в Республике Таджикистан. В 2007 и 2011 гг. в этот закон были внесены изменения и дополнения.

Важное значение в развитии системы экспертно-криминалистических подразделений системы МВД и судебно-экспертных учреждений системы Минюста как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан имели постоянно расширяющиеся возможности подготовки для них специалистов. В начале эксперты-криминалисты готовились только в Московской специальной средней школе милиции МВД СССР. С 1962 г. их

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственной судебной экспертизе» от 25 июля 2005 г. № 102 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – № 7. – Ст. 404.

подготовка осуществлялась на базе Высшей школы МВД СССР (ныне Академия управления МВД РФ), а затем в Волгоградской и в Саратовской Высших школах МВД СССР, а также в Московской Академии МВД РФ (ныне университет имени В.Я. Кикотя), где учатся курсанты и слушатели из Республики Таджикистан.

Диапазон подготовки кадров с каждым годом расширяется. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в России имеет положительную динамику, свидетельством чего является защита кандидатских диссертаций по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность¹. Защиты проводились как по старой редакции вышеуказанной специальности, так и по новой.

Если взглянуть на учебную обеспеченность процесса подготовки кадров, то на двух языках подготовлены учебники, которые соответствующими решениями Министерства образования и науки

¹ Алиев, А. Н. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований : по материалам Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Алиев Алиджон Носиржонович. – Люберцы, 2013. – 29 с.; Кодиров, Д. С. Незаконный оборот наркотических средств : особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Кодиров Далер Сайфуллоевич. – М., 2017. – 28 с.; Назаршоев, Ф. Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов на территории Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Назаршоев Фируз Юсуфович. – М., 2017. – 27 с.; Самиев, Н. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Самиев Назар Мурадович. – М., 2017. – 34 с.; Давлатов, Д. Д. Расследование преступлений в сфере земельных отношений (по материалам Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Давлатов Диловар Давлятович. – М., 2020. – 28 с.; Хабибов, С. А. Организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Хабибов Сайфулло Абдуллоевич. – М., 2020. – 28 с.; Абдуллозода, Н. А. Правовая основа взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и органов внутренних дел Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Абдуллозода Неъматулло Рахматулло. – М., 2022. – 25 с.

Республики Таджикистан рекомендованы для вузов в качестве учебников¹.

Подытоживая краткое исследование относительно развития криминалистики, следует отметить, что в настоящее время криминалистика как наука и учебная дисциплина находится на этапе своего нового становления и развития.

С.А. Саакова

Справочная деятельность специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве

Как справедливо отмечает С. П. Жданов, «одной из проблем, стоящих перед законодателем, является используемая им терминология, которая ставит под сомнение точность и информативность культуры профессионального законодательного языка»². Методологически определение понятия следует начинать с исследования его сущности. Анализ дефиниций, представленных в словарях³ свидетельствует, что исследование сущности объекта представляет собой раскрытие его качественных характеристик (элементов). В свою очередь содержание объекта демонстрирует внутреннюю структуру этих самых характеристик (элементов). Таким образом, в понятии сущности выделяется некая совокупность необходимых внутренних свойств, качеств и связей объекта, выделение и познание которых относительно видов деятельности специалиста-почерковеда позволит раскрыть и её содержание.

Задача государственной судебно-экспертной деятельности закреплена в ФЗ о ГСЭД и сформулирована следующим образом: «Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является

¹ Салимов, Х. С. Криминалистика : учебник (на тадж. яз.). – Душанбе : «Матбуот», 2008. – 699 с.; Абдумаджидов, Г. А. Криминалистика : учебник. – Душанбе : «Эджод», 2009. – 496 с.; Криминалистика : учебник (на тадж. яз.). – Душанбе, 2019. – 708 с.; Криминалистика : учебник / отв. ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, Р.Х. Рахимзода. – Душанбе, 2021. – 654 с.

² Жданов С.П. Участие специалиста в правоохранительной деятельности: монография. – Москва: Проспект, 2019. – С. 12-13.

³ Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд-во В.М. Скакун, 1998. – С. 692; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Изд-во «Наука», 1976. – С. 578. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова.-5-е изд. Политиздат. М., 1987. – С. 496.

оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»¹. Следует отметить, что перечень задач, которые решаются посредством использования специальных почерковедческих знаний, намного шире, так как помимо процессуальной формы использования специальных знаний, включают и непроцессуальную реализацию.

Во всем разнообразии классификаций форм использования специальных знаний в аспекте раскрытия вопросов данной статьи предпочтительнее использование той, что позволяет последовательно рассмотреть содержание заданных вопросов с точки зрения их использования и применения на практике. С этой точки зрения выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальную и непроцессуальную, внутри которых специальные знания подразделяются на виды².

Как справедливо отмечает О.Г. Дьяконова, «большинство авторов исследуют именно уголовно-процессуальные формы применения специальных знаний»³. На данное обстоятельство указывает и Н.А. Трушакова, которая отмечает, что «Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальных формах, в силу различных причин (ведомственная специфика, секретность и т.д.) представляет собой наименее регламентированную в организационно-правовом отношении деятельность эксперта»⁴.

Следует отметить, что в вышеупомянутом высказывании речь идет о непроцессуальной деятельности специалиста-почерковеда, а не эксперта.

¹ Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ. СЗ РФ. 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

² Трушакова Н.А. О формах использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. – С. 101-104.

³ Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №8 (24). – С. 15-31.

⁴ Указ соч. Трушакова Н.А. О формах использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов. – С. 102.

Итак, многие авторы сходятся во мнении, что среди основных непроцессуальных форм использования специальных почерковедческих знаний следует выделять:

- участие специалиста-почерковеда в оперативно-розыскных мероприятиях;
- производство предварительных исследований;
- осуществление справочно-консультационной деятельности специалиста-почерковеда по инициативе сторон;
- производство независимой (альтернативной) экспертизы.

Тем не менее М.В. Бобовкин и В.А. Ручкин приводят следующие данные социологического исследования: в процентном соотношении с использованием результатов судебной почерковедческой экспертизы доля использования материалов справочно-консультационной и профилактической деятельности специалиста-почерковеда мала и составляет всего лишь 9,5%; предварительные исследования почерка занимают 15%, а несудебная (независимая, альтернативная) почерковедческая экспертиза 20%¹.

Как представляется, это связано с тем, что, во-первых, отсутствуют научные работы, посвященные вопросам справочно-консультационной деятельности специалиста-почерковеда, на что также обращала внимание Т.В. Аверьянова; во-вторых, с недостаточной регламентацией практической реализации указанной деятельности.

Отметим, что основной целью использования специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме является своевременное получение следователем от специалиста-почерковеда ориентирующей информации, которая способствовала бы правильному выбору места, времени, порядка, тактики производства отдельных следственных действий, подбору научно-технических средств и методов с целью повышения качества расследования и профилактики преступлений.

В специальной литературе встречаются различные варианты обозначения видов деятельности специалиста в содержательном (сущностном) аспекте, например, справочно-информационная, справочно-консультационная, консультативно-справочная, обособленно справочная и консультативная деятельность (указанные

¹ Бобовкин М. В., Ручкин В. А. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации // Legal Concept. 2018. №3. – С. 113-119.

варианты не являются исчерпывающими, могут встречаться и другие обозначения). Такое положение дел приводит к смещению акцента с сущностной составляющей каждого из обозначенных видов деятельности специалиста, которые, на наш взгляд, заслуживают отдельного внимания и проработки.

Остановимся на рассмотрении вопроса о справочной деятельности специалиста-почерковеда.

Справочная деятельность специалиста-почерковеда может выражаться в даче справок, удостоверяющих обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученные с использованием определенной специальной научной и методической литературы, с привлечением закрытых источников информации. Так, например, специалист-почерковед в рамках справочной деятельности дает ответ по запросу следователя, суда о наличии соответствующей методики (ее валидации). По субъекту применения специальных знаний дает ответ о необходимом соответствующем образовании и т.п. По объекту дает ответ о предъявляемых к нему требованиях, которым он должен соответствовать, чтобы быть сопоставимым. Следует отметить, что указанные примеры не всегда выступают частным проявлением справочной деятельности специалиста-почерковеда.

Частным случаем реализации справочной деятельности специалиста-почерковеда они становятся только тогда, когда, например, касаются нетрадиционных объектов исследования (ответ на такой вопрос требует обращения к научным публикациям последних лет, к имеющимся прецедентным случаям уже проведенного исследования такого объекта и т.д.).

Так, справочная информация может содержать ссылки на результаты ранее проведенных исследований, в таком случае данные, которые были получены в ходе указанных исследований, могут оказать существенное влияние на эффективность расследования.

К справочной деятельности также будут относиться ответы на запросы, которые направляются в различные ведомственные учреждения, ведущие криминалистические учеты. В справочную деятельность входят и ответы на запросы уполномоченного на то лица об особенностях определенных, возможно новых, технологий, технологических процессов, технических приемах, с помощью которых можно добиться определенного результата при производстве почерковедческого исследования и т.д.

Таким образом, справочная деятельность предполагает обращение к определенным источникам информации с целью получения необходимых сведений по вопросу, поставленному перед специалистом-почерковедом субъектом инициирования такой деятельности.

Следует отметить, что предварительные исследования, результатом которых является составление справки об исследовании, намеренно выведены за рамки справочной деятельности специалиста-почерковеда, так как носят исследовательский характер и отражают специфику именно исследовательской деятельности специалиста-почерковеда.

Понятие консультационной деятельности специалиста-почерковеда рассматривается нами как более общее понятие по отношению к понятию «справочная деятельность специалиста-почерковеда». Справочная и консультационная деятельность разграничивается в зависимости от способа подготовки ответа на поступивший вопрос (поиск информации, обращение к конкретным источникам, без которого невозможно дать ответ); от способа представления результатов такой деятельности; от характера возникающих у следователя и суда вопросов (справочная деятельность всегда требует подготовки); привлекаемого субъекта специальных знаний (эксперт-криминалист, выезжающий на место происшествия др.), в том числе по другим основаниям.

В криминалистике справочная и консультационная деятельность определяется устоявшимся понятием, таким как взаимодействие специалиста и следователя. То есть основанной на законе и подзаконных нормативных актах совместной и согласованной деятельности следователя с работниками уголовного розыска, а также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и других подразделений, деятельность которых связана с раскрытием и расследованием преступлений. Однако понятие взаимодействия даже между этими субъектами досудебного производства имеет довольно широкую трактовку и не раскрывает потенциал отдельных видов деятельности специалиста-почерковеда.

Таким образом, нами была рассмотрена справочная деятельность специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве, были раскрыты ее особенности и специфика. Вместе с тем, необходимо отметить, что, по нашему мнению, все многообразие форм взаимодействия правоохранительных органов со специалистом-

почерковедом можно классифицировать на основные, к которым относятся информационная, консультационная, справочная и исследовательская деятельности специалиста-почерковеда, а также некоторые иные виды. Представляется, что дальнейшее исследование различных видов деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве позволит устранить имеющиеся в частной теории судебной почерковедческой экспертизы пробелы в рассматриваемом аспекте.

Е.В. Санькова

Определение занятия высшего положения в преступной иерархии

Аннотация. Включение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии обусловило необходимость разработки соответствующей методики расследования. Отправной точкой для проведения соответствующих исследований служит определение понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии». В статье проанализированы высказанные о нём доктринальные суждения, результаты опроса практических сотрудников и сформулированы выводы относительно круга лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, расследование преступлений, методика расследования, специальный субъект преступления.

Впервые на постсоветском пространстве уголовная ответственность в связи с причастностью лица к преступному миру введена в 2005 г. в Грузии, в Уголовный кодекс которой в настоящее время включена статья 223.1 «Членство в "воровском сообществе", "вор в законе"»¹. При этом в ст. 3 Закона Грузии № 2354 от 20.12.2005

¹ Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287. [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ru> (дата обращения 10.04.2023). Кроме того, этот кодекс содержит статьи 223.2 «Участие в "воровском сходе"», 223.3 «Поддержка деятельности "воровского сообщества"», 223.4 «Обращение к члену "воровского сообщества" / "вору в законе" или получение материальной выгоды либо материального преимущества в результате такого обращения».

«Об организованной преступности и рэжете»¹ определены понятия «воровское сообщество», «деятельность "воровского сообщества"», «член "воровского сообщества"», «вор в законе», «воровская разборка», «воровской сход».

Российское законодательство не содержит положений, раскрывающих аналогичные понятия, в том числе, определения преступной иерархии и лица, занимающего в ней высшее положение, однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на обстоятельства, свидетельствующие о занятии лицом такого положения².

Ответ на вопрос о том, кого именно следует относить к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, связан с определением самой этой иерархии. Она, безусловно, связана с тюремной, лидерами³ которой являются «воры в законе», «положенцы» и «смотрящие», но не распространяется на более широкий круг лиц, криминализированный сегмент общества в целом.

Прежде всего, включение в уголовный закон ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а затем ст. 210.1 УК РФ вызвало вопрос о том, какую именно преступную иерархию имеет в виду законодатель: конкретного организованного

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ru> (дата обращения 10.04.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», п. 24 // СПС КонсультантПлюс. Часто

³ Для обозначения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии часто используют термин «лидер», хотя в доктрине неоднократно указано на некорректность оперирования этим и другими социологическими и криминологическими терминами в нормотворчестве, поскольку последние они преступность как явление и не предназначены для правоприменения в конкретных случаях. Однако понятия «лидер уголовной среды», «устойчивый авторитет в преступной среде» использовались в нормативных правовых актах и оперативно-служебных документах органов внутренних дел с конца 1980-х гг., чем, видимо, и объясняется их широкое употребление (См: Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии криминальной среды России, как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / [А.В. Воронцов и др.]. М.: Академия управления МВД России. С. 5). Мы также используем термин «лидер» и производные от него, поскольку, по нашему мнению, их лаконичность упрощает восприятие содержания статьи.

преступного формирования или существующую в масштабе определенной территории? Первый из указанных вариантов толкования не получил распространения, поскольку, во-первых, он приводит к выводу о конкуренции ч. 1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ и, по мнению отдельных авторов, – об их дублировании, а во-вторых – преступная среда неоднородна, преступные формирования могут конкурировать, а их лидеры – не признавать друг друга.

Обобщая доктринальные суждения о понятии преступной иерархии, А.Н. Мондохонов приходит к выводу о том, что «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций»¹, и делает вывод о том, что «кроме так называемых "воров в законе" высшее положение в преступной иерархии могут занимать иные лидеры преступных сообществ (преступных организаций), обладающие авторитетом и реальной властью в преступной среде»².

В целом в доктрине высказаны различные суждения относительно определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии: одни учёные понимают под таковыми только «воров в законе» (в том числе, при наличии дополнительного условия – доказанности реального влияния лица в преступном мире³), в то время как другие относят к их числу также «положенцев» и «смотрящих», а третьи, помимо всех названных лиц, – лидеров преступного мира, не принадлежащих к «воровской» субкультуре⁴.

¹ Мондохонов А.Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 182.

² Мондохонов А.Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53–58.

³ См., напр.: Рагулин А.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. С. 67–70.

⁴ См., напр.: Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 3–13; Белоцерковский С. Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9–14; Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. С. 137.

В отношении приведённых в настоящей статье точек зрения учёных на отдельные изложенные в ней вопросы обратим внимание на то, что они высказаны в разные периоды времени.

По результатам интервьюирования практических работников и изучения научных публикаций по рассматриваемому вопросу А.В. Рагулини В.В. Фефелов делают вывод о том, что большинство респондентов и авторов рассматривают в качестве лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, именно «воров в законе», а также приводят следующие мнения о лидерах преступной среды:

- это «воры в законе» и «бандитские авторитеты», приближенные к ним лица, которые занимаются организационной и координирующей деятельностью (А. А. Мухин);

- это некая «элитарная группа», по отношению к которой «воры в законе» играют роль «группы обеспечения безопасности», реализующей решения «элитарной» группы, охраняющей её представителей и т. д. (А. Н. Волобуев);

- это, наряду с «ворами в законе», новая преступная элита, чаще всего представленная бывшими спортсменами (М. В. Спирев)¹.

Комментарии, высказанные в процессе доклада при рассмотрении в 2009 г. в Государственной Думе Российской Федерации законопроекта о дополнении ст. 210 УК РФ п. 4, позволяют сделать вывод о том, что его авторы при определении субъекта рассматриваемого преступления руководствовались именно таким критерием как оказание лицом особого влияния на преступную среду².

Анализируя понятие «преступный авторитет», профессор А.И. Долгова отмечала, что «Оно носит многозначный характер и чаще всего употребляется либо как собирательное имя для лидеров криминальной среды без конкретизации того, кто именно имеется в виду – "положенец", "смотрящий" или "вор в законе", либо так именуется кандидат в "воры в законе", лицо, приближенное к нему и пользующееся его доверием, признанием криминальной среды»³.

¹ Рагулин А.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Указ. соч. С. 67–70.

² Стенограммы обсуждения законопроекта № 250820-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по вопросу об усилении уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) [Электронный ресурс]: URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/250820-5> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 355-356.

Обращается к понятию «преступного авторитета» и С.Д. Белоцерковский, по мнению которого, такового также следует рассматривать в качестве специального субъекта, то есть «"положенцы" и "смотрящие" являются специальными субъектами для ч. 1 ст. 210 УК РФ, а "воры в законе" – для ч. 4 ст. 210 УК РФ»¹. С точки зрения этого автора, принятие в 2019 г. закона о включении в УК РФ ст. 210.1 отразило сложившиеся представления криминологов о существовании в России двух типов организованных преступных формирований: преступных сообществ, координирующих деятельность организованных преступных формирований и не участвующих в совершении конкретных преступлений, а также создаваемых непосредственно для этой, последней, цели преступных организаций².

Такие исследователи как Д.А. Григорьев, А.В., Куликов, В.И. Морозов, П.А. Скобликов, О.А. Шелег, Т.В. Якушева, рассматривают понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не связывая его с наличием определённого формализованного статуса («вор в законе» и т. п.) и предлагают критерии для установления фактического наличия такого положения³.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что представители научной среды к числу лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, единогласно относят лишь «воров в законе», высказывая различные суждения относительно других её

¹ Белоцерковский С. Д. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения. Указ. соч. С. 12.

² Там же.

³ Григорьев Д.А. Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 65; Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50–58; Куликов А.В., Шелег О.А. Проблемы применения ст. 210.1 УК // Законность. 2023. № 4. С. 36–39; Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152. [Электронный ресурс]: URL: <https://zakon.ru>; Якушева Т.В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2023).

лидеров. Представляется, что в отсутствие чёткого указания законодателя на этот счёт к числу лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, может быть отнесено любое лицо, соответствующее признакам, названным в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», независимо от наименования его статуса. В процессе расследования предусмотренных ст. 210.1 УК РФ преступлений подлежит установлению не только статус, но и реальное влияние лица, определённого как занимающего высшее положение в преступной иерархии, в соответствующем сегменте криминального мира.

Литература

1. Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 9 – 14.
2. Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 3 – 13.
3. Григорьев Д.А. Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1. – С. 64 – 67.
4. Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. – С. 50–58.
5. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003. – С. 351 – 356.
6. Куликов А.В., Шелег О.А. Проблемы применения ст. 210.1 УК // Законность. – 2023. – № 4. – С. 36–39.
7. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии криминальной среды России, как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / [А.В. Воронцов и др.]. – М.: Академия управления МВД России. – 76 с.

8. Мондохонов А.Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 53 – 58.
9. Мондохонов А.Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 182 – 184.
10. Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 194 с.
11. Рагулин А.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 67 – 70.
12. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. – 2019. – № 11. – С. 144–152. [Электронный ресурс]: URL: <https://zakon.ru>.
13. Якушева Т.В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 85–90. // СПС КонсультантПлюс.

Д.В. Спирев

Использование средств анализа интернет-пространства при расследовании оскорблений

Объем информационных материалов в сети «Интернет» неизменно увеличивается в огромных масштабах. Социальные сети и иные ресурсы содержат огромные массивы информации, так называемые данные «big data». Приобретает всё большую важность процесс анализа таких данных для целей, возникающих в различных видах судопроизводства, в данной статье основной упор будет сделан на использование средств анализа интернет-пространства при расследовании оскорблений в уголовном праве. К таким преступлениям будут относиться: нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023),

оскорбление представителя власти (статья 297 УК РФ), неуважение к суду (статья 297 УК РФ), оскорбление военнослужащего (статья 336).

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в возможности использования различных источников интернет-пространства в качестве как ориентирующей информацию для лиц, осуществляющих предварительное расследование, так и для получения доказательственной информации по уголовному делу. Большое значение при этом имеет деятельность по переработке и анализу такой информации различными органами и конкретными лицами в сфере правоохранительной деятельности. Успешный анализ материалов позволит облегчить процесс предварительного расследования по уголовному делу. Практическое и теоретическое значение будет заключаться в формировании подходов к использованию средств анализа интернет-пространства при расследовании уголовных дел, а также, при необходимости, получении более качественной информации о событии преступления, в том числе и с использованием как лингвистических, так и иных специальных знаний.

Под анализом интернет-пространства в данной статье будет пониматься процесс изучения материалов, размещенных в сети «Интернет», которые потенциально могут содержать в себе цифровые следы такого преступления как оскорбление. Охват материалов при таком анализе будет неограничен и ценность такого своеобразного криминалистического «мониторинга» интернет-пространства будет зависеть от профессиональных и личностных качеств лица его осуществляющего.

Материалы, связанные с оскорблением, в основном будут иметь текстовый вид информации в форме различные жанров текста: комментарий, пост в социальной сети, а также более развернутые текстовые конструкции. Также вполне вероятным будет существование различных фотографий и видеоматериалов, направленных на унижение чести и достоинства определенного человека.

Анализ материалов интернет-пространства можно условно разделить на 2 основные группы. Первым будет анализ, производимый в рамках экспертного исследования, дачи заключения и показаний специалистом в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства. Целью такого анализа будет решение

вопросов, поставленных перед экспертом или специалистом органом или лицом, осуществляющим расследование по уголовному делу. В данном случае, используемые средства будут иметь определенную специфику. Помимо стандартного набора офисных программ для создания и редактирования текста (Microsoft Word и его аналоги), графических редакторов для анализа изображений (Gimp, Adobe Photoshop и их аналоги), будут присутствовать профильные экспертные программы для автоматизации и ускорения процесса экспертного исследования, а также для наиболее правильного использования частно-экспертных методов исследования представленных материалов. Важной особенностью в таком случае будет то, что такой анализ будет охватывать лишь те материалы, которые предоставлены в распоряжение эксперту для дальнейшего исследования с использованием специальных знаний в соответствующей области научного знания.

Вторым видом анализа будет исследование материалов в целях получения какой-либо информации, доказательственной или ориентирующей. В данном случае спектр используемых средств анализа будет более широким нежели предыдущий экспертный вид анализа материалов.

Прежде всего стоит начать с анализа фото и видеоизображений, уничижающих честь и достоинства лица. Программное обеспечение такого анализа не будет сильно отличаться от стандартного набора офисных программ. В комплект будут входить: программы для просмотра уже имеющихся фото и видеоизображений, программы для редактирования изображений в целях повышения их содержательности, а также программы для переформатирования файлов в целях их архивации.

Большое значение также будут иметь и различные онлайн-сервисы, например, по поиску похожих фото и видеоизображений в различных поисковых сетях. В условиях всё нарастающего санкционного давления со стороны ряда недружественных стран и транснациональных корпораций приоритет при использовании необходимо отдавать в пользу отечественных программно-аппаратных комплексов и поисковых систем как в целях более корректной работы, так и для безопасности и конфиденциальности лица, осуществляющего такую поисковую работу.

При анализе аудио-фрагментов, например, записей из зала суда, в которых содержатся оскорбительные высказывания в адрес судьи,

прокурора или иного участника судебного заседания, возможно использование программ для расшифровки голоса и дальнейшей фиксации в форме дословного содержания. В данном случае необходимо научно-техническое взаимодействие экспертного сообщества с лицами, осуществляющими предварительное расследование по делу в целях повышения компетенции и технической оснащенности данных субъектов.

Также для выгрузки результатов анализа необходимо использовать программы для работы большими объемами данных, в том числе в формате электронных таблиц. В данный момент программой будет являться Microsoft Excel, который позволит помимо упрощения и определенной автоматизации работы, также повысить степень наглядности результатов анализа и поспособствует повышению качества расследования по уголовному делу, связанному с оскорблением. Большое значение приобретают навыки следователя или дознавателя по автоматизации сводных таблиц и построению различных графиков.

Таким образом, в эпоху развития социальных сетей и интернет-пространства в целом всё большую актуальность приобретают средства анализа различных материалов, которые потенциально могут являться доказательствами по уголовному делу. Качественная и грамотная работа с таким массивом данным обеспечит успешное достижение целей уголовного судопроизводства.

Д.В. Теткин

Днк-фенотипирование как один из перспективных методов развития современной криминалистики

В современном мире с каждым днем происходит совершенствование различных отраслей, как науки, так и практики. Развитие научного прогресса способствует появлению новых методов раскрытия преступлений в криминалистике. В настоящее время таким методом является ДНК – Фенотипирование, с помощью которого возможно определить лицо совершившее преступление по его генам. Также с большой уверенностью необходимо отметить, что ДНК – Фенотипирование интересовало и интересуется вплоть до настоящего времени ученых разных стран, так как современная

преступность с каждым днем меняет облик и требует новых подходов для борьбы с ней.

Проводя исследование ДНК – Фенотипирования следует обратить внимание на то, что ДНК-диагностикой в разное время занимались, как российские ученые, так и зарубежные, например такие, как Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, О.В. Чельшева, И.О. Перепечина, Т.Ф. Моисеева, В.В. Попов, А. Vidaki, L. Chaitanya, P. Claes, M. Kayser и др. Так, по мнению И.О. Перепечиной под фенотипом понимается особенности строения и жизнедеятельности организма, обусловленные его взаимодействием его генотипа с условиями среды¹. При этом в криминалистике этот феномен характерен установлению признаков внешности и географического положения.

Представленный метод, появившийся уже в XXI веке, позволяет предсказать цвет волос и глаз подозреваемого на основе множества маркеров ДНК. С помощью фенотипирования уже раскрыли несколько громких дел: например, в 2012 году в Северной Каролине удалось поймать преступника, совершившего двойное убийство. Преступник в маске убил родителей Уитли Френч и скрылся, оставив несколько капель крови на полу. Именно они позволили провести ДНК-анализ и определить, что убийца был темноволосым и светлокожим и имел европейско-латиноамериканское происхождение. Вооружившись этими данными, детективы обратили внимание на семью жениха Уитли, и обнаружили совпадение ДНК его брата с образцами ДНК убийцы. Таким образом, судебно-медицинское фенотипирование помогает сузить круг подозреваемых²

Российские ученые совместно с белорусскими также не отстают от западных коллег в области работы над проектами в области ДНК. Так, в их общей разработке находится уникальная программа «ДНК-идентификация».

Тандем российских и белорусских ученых разработал технологии, по которым возможно определить цвет волос, глаз с оттенками, возраст, психоэмоциональный статус, а также этнографическое происхождение человека и национальность. На подходе новая разработка союзных ученых, которая носит название «ДНК-идентификация - 2». В рамках данной программы учеными

¹ Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК) – диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. – № 2. – С. 214-219.

² <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad> (Дата обращения 05.03.2023).

планируется расширить использование ДНК - технологий для борьбы с экономическими преступлениями. Данные исследования будут способствовать определять не только генетику человека, но и его образ жизни.

В Новосибирске при помощи открытий ученых в самые короткие сроки получилось найти и задержать серийного насильника. Ученым предоставили ДНК разыскиваемого преступника, и они определили, что он выходец из западной Бурятии. А так как в данной местности людей с таким генотипом не очень много, то круг подозреваемых быстро был определен и преступник задержан в скором времени.¹

Но при всех возможных плюсах ДНК - Фенотипирования присутствуют и определенные проблемы, над которыми задумываются как теоретики, так и практики криминалистической науки. Например, современные технологии могут распознать ДНК даже по небольшому количеству генетического материала, но как быть, если произошло небольшое загрязнение или смешение материалов. Плюс к этому может сыграть отсутствие ДНК разыскиваемого в базе данных.

Так же опыт использования ДНК-диагностики зарубежных стран показывает, что без поддержки государства физическим лицам сложно будет провести данную экспертизу в силу ее значительной стоимости. В настоящее время некоторые зарубежные компании уже предлагают свои услуги по данному направлению за определенную денежную сумму.

При всем этом в российских вузах также проходят разработки по данному направлению. Например, разработки ведущиеся на кафедре криминалистики юридического факультета МГУ, связаны с интегрированием генетической идентификации в целостную структуру криминалистической идентификации для обеспечения ее взаимодействия с другими направлениями криминалистики и судебной экспертизы, интерпретации ее результатов в общем комплексе доказательств по уголовному делу. В том же ключе разрабатываются и вопросы генетической диагностики.

В фокусе внимания такие вопросы, как разработка системы научных положений и методического инструментария для реализации положений теории криминалистической идентификации в условиях характерного для генетической идентификации информационного

¹ <http://syzrantoday.ru/news/item/29410-rossijskie-i-belorusskie-uchenye-izmenyat-mir-razrabotali-dnk-identifikatsiyu> (Дата обращения 05.03.2023).

поля; системный подход к выбору критерия установления тождества; правовое регулирование сферы криминалистического исследования ДНК; обеспечение и контроль качества экспертных исследований, валидация судебно-экспертных методик; причины и предупреждение экспертных ошибок; оценка результатов исследования ДНК в контексте конкретного уголовного дела с учетом механизма образования ДНК-содержащих следов; криминалистические и правовые аспекты системы геномной регистрации, добровольных массовых ДНК-скринингов населения, криминалистического ДНК-фенотипирования и др.¹

Подводя определенный итог, хотелось бы отметить, что наука не стоит на месте, она все время развивается и способствует совершенствованию различных методов криминалистики, которые в настоящее время находятся на ведущих направлениях борьбы с современной преступностью. И все те проблемные моменты, которые немного тормозят использование ДНК – фенотипирования при расследовании преступлений, в скором времени будут преодолены при помощи государства, так как эффективность и действенность рассматриваемого метода криминалистики способствует эффективному раскрытию и расследованию преступлений, а также сокращает временные показатели при установлении и задержании преступника.

И.С. Трубчик

Современные криминалистические технологии в раскрытии и расследовании преступлений

Аннотация. В статье анализируется опыт положительного применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. Особенности применения криминалистической техники проиллюстрированы примерами из следственной практики.

Ключевые слова: криминалистическая техника; поиск следов преступления; экспертный свет; детектор нелинейных переходов «NR-200»; генетический профиль преступника.

¹ <https://scientificrussia.ru/articles/geneticeskaa-identifikacia-vydelena-v-kacestve-otdelnoj-otrasli-kriminalisticeskoj-tehniki> (Дата обращения 05.03.2023).

С момента создания Следственного комитета Российской Федерации вопросы криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений являлись важнейшей задачей правоприменителей. В своей работе ученый А.Ф.Волынский обращает внимание на то, что криминалистические знания, образование и технику необходимо сформировать, создать и разработать, и внедрять в практику раскрытия и расследования преступлений. «Криминалистическое обеспечение направлено на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к восприятию и внедрению в свою деятельность криминалистических методов, средств и рекомендаций», а криминалистическое сопровождение- организация эффективного их применения в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений¹.

Необходимо отметить, что криминалистическое обеспечение следственной деятельности можно выделить по следующим видам: технико-криминалистического, тактико- криминалистического и методико-криминалистического.

В реалиях сегодняшнего дня Следственный комитет имеет соответствующий арсенал высокотехнологичной криминалистической техники, которая обеспечивает раскрытие и расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Созданные экспертные центры СК России по субъектам Российской Федерации занимаются внедрением ДНК-анализа, которые продолжают развиваться, открывая возможности для производства экспертиз. Наука криминалистика обеспечивает потребности следственной практики в расследовании новых видов преступлений.

Можно привести пример, когда группа экспертов Судебно-экспертного центра СК России совместно с представителями НИИ криминалистики Главного управления криминалистики (КЦ) СК

¹ См. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение и криминалистическое сопровождение как элементы организации расследования преступлений / А. Ф. Волынский // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича, Москва, 19 февраля 2016 года. – Москва: КТ "Буки-Веди", 2016. – С. 120-126.

России проводила научно-исследовательскую работу, где были сформированы технические приемы, а также рекомендации по работе с латентными (скрытыми) следами, которые могут создаваться в результате переноса клеток эпителия (кожи) при контакте с одеждой или иными предметами.

В настоящее время разработана методика, которая успешно применяется в практической деятельности по поиску и изъятию следов преступника с тел потерпевших их одежды, подвергшихся насильственным действиям, для последующего молекулярно-генетического исследования. При помощи источников экспертного цвета проводится поиск следов спермы, как с тел жертв так их одежды.

Можно привести такой пример: неизвестный мужчина при случайных обстоятельствах встретил малолетних Е. и К. и завлек их под вымышленным предлогом на территорию заброшенного строения, расположенного на дворовой территории д.27 по ул. Тихой г. Хабаровска, при этом применяя насилие к девочкам снял с них одежду и совершил с ними иные действия сексуального характера. Следователь-криминалист отдела криминалистики совместно с привлечённым специалистом в области молекулярно-генетических исследований с применением источника криминалистического света «МИКС-405» произвели осмотр колготок и трусов малолетней К., в результате которого были обнаружены следы вещества, дающего свечения характерного для спермы. Впоследствии была проведена проверка следов с помощью тестов «Phosphatesmo KM», «PSA Test» и «Хема test Сперма X221KZ», подтверждающая обнаружение спермы.

С помощью перечисленных технических средств след спермы был обнаружен и на колготках. Вещественные доказательства направлены для производства молекулярно-генетической экспертизы, в ходе которой установлен генетический профиль неизвестного преступника. Производство по уголовному делу № 471735 было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Через 9 лет с момента совершения указанного преступления в одном из поселков Хабаровского края было совершенно аналогичное преступление. Неустановленный мужчина в коридоре общежития по ул. Таежной, 10 п. Корфовский Хабаровского края встретил малолетнюю К., попросил ее обнажить свои половые органы и продемонстрировать ему. Получив отказ от потерпевшей, применяя

насилие, совершил насильственные действия сексуального характера. В ходе оперативно-следственных мероприятий был задержан Белошенко В.Н. и заключен под стражу.

В ходе расследования уголовного дела у Белошенко В.Н. получены образцы биологического происхождения, которые направлены для производства молекулярно-генетической экспертизы. Установленный генетический профиль преступника направлен для проверки по учетам Федеральной базы данных геномной информации, в результате которой получены сведения о совпадении со следами спермы, обнаруженными в ходе расследования вышеназванного уголовного дела.

Заключением молекулярно-генетической экспертизы данный факт подтвержден. Перечисленные уголовные дела соединены в одно производство. На основании собранных доказательств Белошенко В.Н. предъявлено обвинение в совершении трех эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении указанных потерпевших и уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд. Белошенко назначено наказание в виде 15 лет 6 месяцев лишения свободы.¹

Таким образом, в результате применения криминалистической техники и специальных средств было добыто важное объективное доказательство по уголовному делу и спустя годы лицо, совершившее особо тяжкое преступление, установлено и привлечено к уголовной ответственности.

В своем арсенале следователи-криминалисты в ходе производства следственных действий активно используют криминалистические средства и технику. Это криминалистические источники света, детектор нелинейных переходов «NR-200», «Мобильный криминалист», нелинейные локаторы, металлодетекторы.

Так, в ходе расследования уголовного дела по факту убийства гр. Ю., в ходе оперативно-разыскных мероприятий был задержан гр.Томилов И.В., который на автомобиле потерпевшего скрылся с места преступления. В ходе проведенных следственных действий Томилов И.В. подтвердил свою причастность к совершенному убийству и показал, что уехал с места преступления на машине потерпевшего, заглушил машину и выкинул ключи от машины в снег. Следователем совместно со следователями-криминалистами был

¹ Материалы уголовного дела №471735 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска 2022 г.

произведен осмотр участка местности указанного Томиловым И.В., покрытого толстым слоем снега.

В результате осмотра с применением детектора нелинейных переходов «NR-2000» была обнаружена связка ключей и брелок от сигнализации автомобиля. Тем самым были подтверждены показания обвиняемого Томилова И.В., которые составили совокупность доказательств совершенного им преступления.¹

Можно остановиться еще на одном динамично развивающемся направлении в Следственном комитете в рамках расследования уголовных дел- это направление психологического сопровождения несовершеннолетних потерпевших, которые были подвергнуты сексуальному насилию. В следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и ЕАО в штате отдела криминалистики работает инспектор-психолог, который составляет психологический портрет несовершеннолетнего с учетом индивидуальных особенностей ребенка, мотивирует несовершеннолетнего и законного представителя к сотрудничеству со следователем, оказывает практическую помощь следователю в сопровождении следственных действий с участием несовершеннолетних, малолетних дошкольного возраста (это может быть оценка психоэмоционального состояния несовершеннолетнего на момент следственного действия).

Учитывая, что допрос детей дошкольного возраста имеет свои особенности, психолог оказывает консультативную помощь следователю по перечню вопросов (без наводящих), подлежащих выяснению. Психологическое сопровождение несовершеннолетнего осуществляется вплоть до судебного заседания в суде.

Таким образом, Следственный комитет Российской Федерации в своей повседневной работе идет по пути криминалистического сопровождения и новых технологий раскрытия преступлений.

¹ Материалы уголовного дела №122080003000016 // Архив Железнодорожного районного суда г.Хабаровска, 2022 г.

**Некоторые аспекты организации раскрытия и расследования
вовлечения несовершеннолетних в «бесконтактную»
преступную деятельность через сеть «Интернет»**

Новаторский характер и разнообразие способов вовлечения несовершеннолетних лиц в преступления, связанные с бесконтактным способом их совершения, способствуют тому, что требуется новая усовершенствованная методика раскрытия и расследования преступлений данной категории.

Конфиденциальная среда, образованная во всемирной сети «Интернет», позволяет совершать преступные действия анонимно, что является препятствием в ходе расследования преступлений.

По данным статистики, характеризующих состояние преступности, опубликованных ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2022 года следует, что состояние киберпреступности по сравнению с предыдущим годом стабильно. Каждое четвертое преступление совершается с использованием высоких технологий. На 27,6% уменьшилось количество IT-краж, на 29% сократились факты мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% уменьшился рост преступлений в сфере компьютерной информации.

Согласно краткой характеризующей статистической сводке МВД России за январь – февраль 2023 года следует, что зарегистрирован рост числа преступлений, которые совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий на 17,1%. На 10,9% сократились IT-кражи и на 40,1% сократились мошенничества (скам) с использованием электронных средств платежа.

В.С. Овчинский, в своем выступлении на закрытом семинаре «Современные проблемы искусственного интеллекта и цифровизации» в Институте экономических стратегий (ИНЭС), отметил, что «технологии, ворвавшиеся в нашу жизнь в XXI веке, во многом изменили подход ко многим научным и практическим задачам. Сейчас стало возможным собирать колоссальные массивы информации и обрабатывать эти данные с помощью специальных программ. И обработка данных о сотнях тысяч преступников

вполне может вывести учёных на наличие определённых закономерностей. Кроме того, широкие возможности предоставляет Интернет, где каждый человек, даже если он этого не хочет, оставляет определённые цифровые следы»¹. В.С. Овчинский указывает на то, что нейронные сети позволяют работать с огромным объемом данных, поскольку программные или аппаратные реализации данной математической модели способны анализировать массив информации.

Также И.А. Кузьмин² считает, что возможности нейронной сети следует использовать в целях раскрытия и расследования преступлений. Ссылаясь на отчет о кибербезопасности Cisco «Simplify to Secure», Кузьмин И.А. акцентирует внимание на том, что «искусственный интеллект на основе искусственных нейронных сетей может существенно повысить эффективность анализа и систематизации генерируемой информации как в сети «Интернет», так и в базах данных и массивах информации правоохранительных органов. Тем более с учётом того, что до 95 % генерируемой информации состоит из неструктурированных данных и лишь около 5 % составляют различные базы данных, т. е. тем или иным образом структурированная информация».

Вышеуказанные предложения ученых интересны, тем не менее, пока что находятся на стадии обдумывания или же разработки. Для реализации указанного следует провести так называемую IT-реформу, которая подразумевает значительное качественное улучшение информационного образования сотрудников правоохранительных органов, реализующих мониторинг сети «Интернет». Если вести речь о выявлении вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений непосредственно через Интернет, то помимо проверки социальных сетей и наблюдения за социально-цифровой активностью подростков, необходимо принять меры по блокировке доступа к сайтам и страницам, носящим преступный характер. Стоит заметить, что данная деятельность имеет нормативно-правовое регулирование в

¹ Человеческий ум – это Вселенная – Владимир Овчинский. URL: <https://profiok.com/news/detail.php?ID=11067#ixzz6KBiE8wqf>(дата обращения: 16.04.2020).

² Кузьмин И. А. Искусственные нейронные сети: перспективы использования в правоохранительной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. No 4 (8).

Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2023 года № 1101 "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" утверждены положения создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы, направленной на блокировку сайтов с запрещенной информацией. Также регулируется данная деятельность Приказом Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461 от 18.05.2017 года "Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" , Приказом Роскомнадзора № 25 от 27.02.2023 года "Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет",

в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" , а также рядом иных приказов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций .

Касательно практической реализации предписанного, операторы связи обязаны выявлять и фиксировать наиболее доступные и популярные анонимайзеры (программы скрытия данных о компьютере или пользователе в сети от удаленного сервера). Также операторы поисковых систем «легального» Интернета обязаны предотвращать допуск к сайтам и страницам, доступ к которым запрещен или ограничен. Также данную деятельность регулирует и реализует Роскомнадзор, блокируя запрещенные сайты. Тем не менее, сетевое интернет-пространство разрослось до огромных масштабов, запрещенные ресурсы продолжают действовать уже на площадке «теневого» Интернета даже после блокировки.

Указанные выше способы позволят в определенной мере предотвратить вовлечение лиц в преступную деятельность через Интернет. Однако, если лицо уже вовлечено в преступную деятельность, какие способы способны выявить факт вовлечения? Для достижения данной цели сотрудники оперативных подразделений прибегают к использованию Системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (далее – СОРМ). СОРМ представляет собой комплекс технических средств и мер, которые способствуют проведению ОРМ в сетях телефонной, подвижной, беспроводной связи и радиосвязи. С помощью данных систем правоохранительные органы способны проводить «слежку» за социальной активностью тех или иных лиц, а также выявлять факты вовлечения несовершеннолетних лиц в нелегальный бизнес в Интернете.

Выделяют три типа СОРМ:

1) «СОРМ-1» - система, направленная на прослушивание телефонных переговоров, действует и применяется с 1996 года;

2) «СОПМ-2» - система, разработанная в 2000 году Госкомсвязью России, ФСБ России, ЦНИИ связи и Главсвязьнадзором, обеспечивающая протоколирование обращений и запросов пользователей в сети Интернет. Именно данный тип СОПМ позволяет находить запрещенные запросы и блокировать доступ к нелегальным сайтам.

3) «СОПМ-3» - система по сбору информации со всех видов и источников связи и хранению информации.

Проведение ОРМ согласно Федеральному закону возможно осуществлять негласно, что способствует более эффективному результату выявления вовлечения лиц в преступления через Интернет. Методика расследования включает в себя рассмотрение типичных следственных ситуаций, которые ни в коем случае нельзя игнорировать, поскольку они будут играть немаловажную роль при выдвижении следственных версий.

Получив и проанализировав оперативную информацию или же осуществляя это одновременно, требуется выполнить ряд действий:

- Истребовать у операторов сотовой связи детализацию входящих и исходящих звонков абонентских номеров, принадлежащих организаторам, «диспетчерам» и закладчикам тайников, с указанием базовых станций;

- Истребовать у операторов сотовой связи сведения о поступлении денежных средств на счета абонентов оператора сотовой связи, которыми пользовались члены преступной организации;

- Истребовать сведения у банка о состоянии лицевых счетов задержанных лиц либо лиц, связанных с ними, но не осведомленных о преступной деятельности подозреваемых;

- Произвести задержание подозреваемых лиц;

- Произвести осмотр сим-карт, карт памяти, принадлежащих подозреваемым;

- Ознакомиться с содержанием исходящих и входящих папок смс-сообщений и звонков на телефонах подозреваемых лиц.

Расследуя любые преступления следствие работает в сотрудничестве с оперативным подразделением полиции, которые наделены компетенцией на производство оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Для установления лиц, бесконтактно совершающих преступления, проводятся мероприятия по мониторингу сети «Интернет». Производится направление запросов через различные поисковые программы (Yandex, Safari, Google и т. п.), устанавливаются сайты и контактные данные (кодовые имена, номера мобильных телефонов) лиц, совершающих преступления в Интернете. Далее устанавливается контакт с лицом, который указан на сетевом ресурсе для дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление идентификационных данных преступников, используемых ими технических средств, в том числе сайтов и форумов, созданных для совершения преступлений.

Затем для документирования преступных действий проводятся мероприятия по получению и изучению информации об электронном счете (электронном кошельке), на который начисляются денежные средства добытые преступным путем.

На практике наиболее часто преступники используют виртуальные кошельки (счета) в «Киви-Банке», WebMoney, «Яндекс. Деньги», E-port и т.п., регистрация в данных системах возможна лишь посредством указания номера мобильного телефона. К тому же, стоит учитывать случаи продажи сим-карт без соответствующей регистрации недобросовестными представителями операторов сотовой связи. Расширилась практика применения «однодневных» абонентских номеров, которые предлагаются на различных сайтах в аренду, например, на 1 час. Данный вариант исключает контроль абонентского номера, на который зарегистрирован кошелек. Так, используя виртуальный счет, преступникам удается скрыть сведения о своей личности и анонимно переводить денежные средства на необходимые счета, что усложняет процесс установления и привлечения к ответственности лиц.

С целью изучения сведений о перечислениях денежных средств и идентификации владельца необходимо провести такое оперативно-розыскное мероприятие, как наведение справок. Направляется запрос в «Киви-Банк» на предоставление необходимой информации. После анализа полученной информации, поступившей от «Киви-Банка», планируются и осуществляются дальнейшие мероприятия.

С помощью установленных номеров мобильных телефонов, используемых преступниками, осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, направленные: на контроль и запись переговоров, сообщений; установление IMEI-телефонов, установление их активности; прослушивание телефонных переговоров; выявление номеров банковских карт, на которые перечисляются денежные средства. На данном этапе для того, чтобы увеличить эффективность работы по установлению лиц, причастных к преступлению, и документированию их преступной деятельности оперативного работника, ведущего разработку, необходимо установить тесное взаимодействие с подразделениями специальных технических мероприятий по планированию и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Также необходимо установить банковские карты, счета, их владельцев, отследить движение денежных средств, поступающих на них.

В последующем производится анализ полученной ранее информации о количестве и структуре преступной группы, установленных участниках. Поскольку участники преступления действуют анонимно, необходимо произвести деанонимизацию. Под данной категорией следует понимать комплекс оперативно-розыскных и технических мероприятий, направленных на установление личности пользователя сети «Интернет». Методы деанонимизации резидента сети можно разделить на три основные группы:

- 1) воздействие на браузер резидента сети;
- 2) воздействие на соединение;
- 3) анализ сетевой активности резидента сети.

Воздействие на браузер резидента сети основан на использовании средств эксплуатации уязвимостей к браузеру Firefox, с помощью которого осуществляется доступ к DARKNET (Tor Browser). Использование сотрудниками оперативных подразделений библиотеки WebRTC¹, которая предназначена для обмена данными в режиме реального времени между браузерами без промежуточных серверов, позволяет установить реальный

¹WebRTC (англ. real time communications – коммуникации в реальном времени) – проект с открытым исходным кодом, предназначенный для организации передачи потоковых данных между браузерами или другими поддерживающими его приложениями по технологии точка-точка.

IP-адрес резидента сети (даже если лицо использует VPN¹ и Proxy²).

Воздействие на соединение основано на анализе записей в NETFLOW³ на маршрутизаторах, которые непосредственно являются узлами сети DARKNET или находятся недалеко от них. NETFLOW – проприетарный открытый протокол, предназначенный для мониторинга трафика сети и представляет возможность анализа сетевого трафика на уровне сеансов, делая запись о каждой транзакции TCP/IP⁴.

Анализ сетевой активности резидента сети представляет наибольший интерес. В основе данной группы методов лежит интерес реализация тега «Canvas⁵», генерирующего растровые изображения при помощи JavaScript⁶ на платформе HTML5⁷. Ключевая особенность подхода состоит в том, что рендеринг таких изображений каждый браузер осуществляет по-разному, в зависимости от типа графического адаптера, аппаратно-программной составляющей компьютера, операционной системы и ее конфигурации. Следовательно, параметры отрисованных изображений могут уникально идентифицировать браузер и его

¹ VPN (англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть) – обобщенное название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети, например, сети Интернет.

² Прокси-сервер (от англ. proxy – представитель, *сервер-посредник*) – промежуточный сервер (комплекс программ) в компьютерных сетях, выполняющий роль посредника между пользователем и целевым сервером.

³ NetFlow – сетевой протокол, предназначенный для учета сетевого трафика. Является фактическим промышленным стандартом и поддерживается многими устройствами.

⁴ TCP/IP – сетевая модель передачи данных, представленных в цифровом виде. Модель описывает способ передачи данных от источника информации к получателю. В модели предполагается прохождение информации через четыре уровня, каждый из которых описывается правилом (протоколом передачи).

⁵ Canvas (англ. canvas – «холост», рус. канв с) – элемент HTML5, предназначенный для создания растрового двухмерного изображения при помощи скриптов, обычно на языке JavaScript.

⁶ JavaScript – мультипарадигменный язык программирования. Поддерживает объектно-ориентированный, императивный и функциональный стили. Является реализацией языка ECMAScript (стандарт ECMA-262).

⁷ HTML5 (англ. HyperTextMarkupLanguage, version 5) – язык для структурирования и представления содержимого всемирной паутины. Это пятая версия HTML.

программно-аппаратное окружение. При помощи данного метода могут отслеживаться и другие параметры компьютера резидента сети, например: заголовки браузера и его настройки, программно-аппаратные характеристики экрана (разрешение, поддержка сенсорного ввода), часовой пояс, сведения об операционной системе и т.п.

Результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий представляются субъекту доказывания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и использовании в доказывании. Материалы направляются на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Затем вопрос доказывания решается следователем, производятся следственные действия, которые были рассмотрены выше.

Таким образом, для достижения цели раскрытия вовлечения несовершеннолетнего лица через сеть «Интернет», то есть бесконтактным способом, необходимо определить типичные следственные ситуации, выстроить версии и выбрать верную тактику расследования. Также необходимо произвести подготовительные мероприятия непосредственно перед производством следственных действий, чтобы достичь наиболее эффективного результата. Кроме того, стоит помнить об оперативно-розыскных мероприятиях, которые могут быть произведены до производства следственных действий.

Несмотря на то, что юридическая литература пестрит различными мнениями ученых, касающихся вопроса взаимодействия следствия и оперативного аппарата, лишь немногие авторы рассматривают особенности взаимодействия указанных субъектов при раскрытии и расследовании вовлечения несовершеннолетних лиц в преступления, совершаемых с использованием сети «Интернет».

Большинство авторов считают, что взаимодействие следователя и оперативного сотрудника по делам рассматриваемой категории должно начинаться до принятия решения о возбуждении уголовного дела, то есть на стадии рассмотрения материала проверки и проведения, последующей реализации оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым подразумевается

ознакомление следователя с материалами оперативно-розыскной деятельности, находящимися в производстве оперативных сотрудников, для проведения консультаций. Касательно практики, то с материалами оперативно-розыскной деятельности по большей части вправе ознакомиться лишь руководитель следственного подразделения, который обладает соответствующим допуском к сведениям с грифом секретности, поскольку у большинства следователей системы МВД России допуска секретности нет, как и у следователей системы СК России.

С целью ознакомления сотрудников следствия с материалами оперативно-розыскной деятельности также могут создаваться следственно-оперативные группы, в их состав может входить следователь с допуском к секретности. Целесообразно будет создавать следственно-оперативные группы по мере необходимости на завершающем этапе реализации материалов оперативно-розыскной деятельности и перед задержанием преступных лиц. Решение об организации указанной группы принимает руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с руководителем следственного органа. Руководство группой до возбуждения уголовного дела осуществляться должно оперативным сотрудником, поскольку во главе группы необходимо нахождение лица, обладающего компетенцией на производство оперативно-розыскной деятельности. На данном этапе следователь, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», выполняет роль специалиста в указанной группе, консультируя по правовым вопросам. После возбуждения уголовного дела руководство группой переходит к следователю, после вынесения соответствующего постановления продолжается работа в соответствии со ст. 163 УПК РФ. Создаваться следственно-оперативные группы могут посредством принятия ведомственных или межведомственных совместных приказов.

Таким образом совмещение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, использование при их реализации тактических приемов, могут оказать немаловажное значение при раскрытии и расследовании вовлечения несовершеннолетних лиц в преступления через сеть «Интернет».

Нейросети и их использование в криминальных целях

На сегодняшний день в сфере технологий большое внимание общественности привлекают попытки создания искусственного интеллекта, который способен не просто выполнять простые указания, в том числе, на создание текстов, используя при это большое количество данных из открытых источников в сети интернет, но и имитировать мыслительный процесс.

Нейронная сеть - математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей - сетей нервных клеток живого организма¹.

Стоит отметить, что нейросети могут выполнять разные функции. Например, писать тексты, рисовать, генерировать различные звуки, включая голос человека, обрабатывать звукозаписи и т.д. Однако ввиду выбранной тематики данной статьи, в дальнейшем речь пойдет именно про нейросети, создающие тексты.

На сегодняшний день они способны выбирать способ и стиль изложения текста по указанию пользователя, то есть, например, составить текст в такой манере изложения, как это написал бы человек пенсионного возраста из глубинки России, или человек, неоднократно отбывающий ранее наказание в виде лишения свободы, с использованием жаргонизмов.

Также, не без проблем, но искусственный интеллект уже способен к конструктивному диалогу с пользователем. Стоит отметить, что общение в такой ситуации происходит с чат-ботом, в который человек собственно и пишет свои запросы и пожелания. В данный момент, большое множество таких чат-ботов с искусственным интеллектом находятся в открытом доступе в сети интернет и очевидно, что у большего их количества имеются определенные качественные недоработки, которые могут выражаться в дублировании ключевых слов или неосмысленном изложении, однако есть и достаточно проработанные из них, которые со временем только развиваются.

¹ Нейронная сеть // Большая российская энциклопедия: [в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.

Однако общение с такими чат-ботами может приводить и к негативным последствиям. Так, согласно открытым новостным ресурсам в сети интернет, спустя шесть недель общения с нейросетью взрослый мужчина и отец двоих детей покончил с собой. Он делился с ней своими переживаниями на тему экологии и скорого конца для всего человечества и однажды затронул тему суицида. Нейросеть не стала убеждать собеседника не убивать себя и лишь написала, что они будут жить вместе с ним в раю как единое целое¹.

Представляется неверным суждение о том, что именно нейросеть довела указанного человека до самоубийства. Согласно тому же новостному ресурсу, чат-бот лишь не подвергал критике переживания мужчины, но в то же время и не убеждал его совершать данный поступок. Исходя из вышеизложенной ситуации представляется, что лицам, страдающим психологическими проблемами не стоит пользоваться чат-ботами с искусственным интеллектом. При этом, на сегодняшний день в открытом доступе имеется большое множество чат-ботов, назначением которых является именно психологическая помощь. Поскольку они бесконтрольно используются людьми, страдающими такими проблемами, и набирают популярность, нельзя исключать и возможное создание чат-ботов психологов, которые будут направлять человека именно в сторону самоубийства лицами, имеющими злой умысел.

Возвращаясь к вопросу применения нейросетей для написания текста, представляется необходимым также обратиться к открытым новостным интернет источникам, в частности: Российский государственный гуманитарный университет сообщил, что студент написал выпускную квалификационную работу с помощью нейросети, проверка на плагиат показала 82% оригинальности, для рассмотрения случая работает специальная комиссия². Данная выпускная квалификационная работа была написана с применением нейросети Chat GPT. Стоит подчеркнуть из вышеизложенной ситуации то, что нейросети на сегодняшний день не просто используют информацию из сети интернет, но и обрабатывают ее таким образом, что способны проходить проверку на плагиат.

¹ Новостной интернет-портал «ТАСС». [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17399117>, дата обращения: 27.04.2023.

² Новостной интернет-портал «РИА НОВОСТИ». [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20230201/neyroset-1849094309.html>, дата обращения: 27.04.2023

Исходя из изложенных примеров, можно сделать вывод о том, что сегодняшние наработки в области искусственного интеллекта и его возможности позволяют нейросетям вести конструктивную беседу, принимать на себя определенный социальный облик, и преподносить обработанную и уникальную информацию до собеседника, то есть не шаблонно, хотя еще пять лет назад, он не был способен на вышеуказанное.

Сегодня еще существует возможность отличить текст, написанный человеком от текста, написанного искусственным интеллектом по ряду признаков.

Так, например, среди основных таких признаков выделяют:

1. Частое использование и дублирование ключевых слов;
2. Бесчувственность, то есть неспособность искусственного интеллекта изложить мысль не в виде сухой формулировки на вопросы, которые требуют эмоционального окраса;
3. Отсутствие конкретного человеческого опыта, то есть искусственный интеллект основывается на базе знаний и опыте миллионов людей, но передача собственного мнения вызывает затруднение.

Однако следует учитывать, что развитие искусственного интеллекта в том числе направлено на преодоление вышеназванных проблемных аспектов и представляется, что в ближайшем времени они будут преодолены.

Стремительный прогресс в данной области, особенно ввиду того, что нейросети находятся в открытом доступе, требует и соответствующего развития экспертных и криминалистических наработок в области установления автора текста, поскольку в ближайшем будущем, вероятно и к сожалению, такие наработки могут быть взяты на вооружение криминальными элементами для совершения, например, мошенничества в сети интернет.

В.Б. Хазизулин

Зарубежный опыт ответственности за преступления, совершённые при оказании медицинской помощи

Анализ как российского, так и зарубежного законодательства свидетельствует о различных подходах к виновным деяниям медицинских работников при оказании медицинской помощи.

Несмотря на то, что они посягают на жизнь и здоровье граждан, степень ответственности за них и процедура привлечения к ней в различных государствах отличается между собой.

В нашей стране уголовный закон не предусматривает специальной ответственности для работников системы здравоохранения за их преступления при оказании медицинской помощи, что порождает неоднозначную правоприменительную практику, согласно которой внешне схожие уголовно-наказуемые деяния квалифицируются по-разному¹.

На этом фоне проведённое автором исследование² показало, что подавляющее большинство следователей (82 %) следственных органов СК России рассматривают уголовную ответственность в качестве наиболее эффективной меры за такие деяния. В то же время 62 % респондентов считают необходимым также и привлечение к гражданско-правовой ответственности. При этом всего 29 % опрошенных полагают достаточным применение мер административно-правовой ответственности. В результате, очевидно, что упреждающая роль уголовной ответственности в данном случае достаточно велика.

Однако медицинские работники высказали другое мнение. Так, 34 % респондентов считают возможным применение мер уголовной ответственности, 49 % – гражданско-правовой и 67 % – административной.

Таким образом, очевидно, что мнение следователей, профессиональная деятельность которых связана с расследованием рассматриваемых преступлений, противоположно позиции медицинских работников в части эффективности мер ответственности за нарушения, совершённые при оказании медицинской помощи. Мы полагаем, что в основе детерминанты обозначенных позиций находится именно профессиональная составляющая, которая и предопределяет соответствующие подходы.

¹ См., напр.: Медицинское уголовное право: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2022. С. 216-217.

² Справочно: автором проведён анкетный опрос 156 следователей следственных органов СК России и 93 медицинских работников учреждений здравоохранения в 12 субъектах Российской Федерации по теме расследования преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи.

В связи с этим в настоящее время достаточно широкое распространение получают мнения о необходимости изучения аналогичного опыта зарубежных стран.

Исследуя соответствующую проблематику, ряд авторов ссылается на законодательство других государств, в том числе постсоветского пространства, где введена специальная уголовная ответственность для медицинских работников (например, ст. 130 УК Армении, ст. 162 УК Беларуси, ст. 152 УК Кыргызстана, ст. 138 УК Латвии, ст. 213 УК Молдовы, ст. 129 УК Таджикистана, ст. 122 УК Туркменистана, ст. 140 УК Украины).

Также встречаются упоминания опыта западных государств (Австралия, Великобритания, США и др.), где распространена практика привлечения медицинских работников к гражданско-правовой ответственности¹. Однако следует обратить внимание, что, например, в правоохранительной и научной среде Великобритании отсутствует единство в вопросе о том, должна ли ненадлежащая медицинская помощь (медицинская халатность) быть основанием для уголовной ответственности².

В правоприменительной практике Индии, основанной во многом на заимствованном от Великобритании законодательстве, допускается привлечение медицинских работников к уголовной ответственности за их профессиональную халатность. При этом ежегодно в Индии регистрируется около 52 млн. дефектов качества медицинской помощи, из которых 98 000 связаны с наступлением смерти в результате медицинской халатности³.

С точки зрения уголовной ответственности под таким деянием в этом государстве понимается невыполнение врачом своего долга, при котором он не принимает во внимание те обстоятельства, которые должны определять его поведение, или выполняет такие манипуляции, которые являются чрезмерными или лишними.

¹ См., напр.: Данилов Е.О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 5. – С. 127.

² См., напр.: Bioethics, medicine, and the criminal law: the criminal law and bioethical conflict: walking the tightrope / [edited by] Amel Alghrani, Rebecca Bennett, Suzanne Ost. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 290 p.

³ См.: – Richa Singh. भारत में चिकित्सकीय लापरवाही / द्वारा Sakshi Gupta. – अक्टूबर 28, 2022. – URL: <https://hindi.ipleaders.in/medical-negligence-in-india/> (дата обращения: 20.04.2023).

И здесь медицинский работник не может быть привлечен к уголовной ответственности просто потому, что состояние пациента ухудшилось из-за применения какого-либо метода лечения. Практикующий врач подлежит наказанию лишь в том случае, если его уголовно-оцениваемое деяние в отсутствие необходимых мер предосторожности существенно отличалось от надлежащего поведения в соответствующей области медицинской деятельности. В результате применение мер уголовной ответственности требует доказательств того, что использованный метод лечения не соответствует стандартной медицинской практике¹.

Далее, говоря о врачебной халатности, отметим, что, например, в Чили и Хорватии она также является наиболее распространенным преступлением в среде медицинского сообщества с точки зрения уголовно-правовой квалификации соответствующих деяний². И такая регламентация встречается не только в этих странах.

В судебной практике США, где на федеральном уровне отсутствует уголовный кодекс в общепринятом его понимании, медицинские работники, как и иные лица, привлекаются к уголовной ответственности «исходя не только из прецедентов, но и из положений уголовного процесса, из уголовно-процессуальных процедур»³. И здесь также имеются факты неоднозначной оценки профессиональной деятельности врачей по оказанию медицинской помощи.

Так, 27.06.2022 Верховный суд США отменил решение нижестоящего суда в отношении двух медицинских работников, ранее приговорённых к 21 и 20 годам тюремного заключения за чрезмерное назначение обезболивающих препаратов пациентам в виде опиоидов. При этом высшая судебная инстанция акцентировала внимание на том, что для обоснования привлечения к уголовной ответственности стороне обвинения необходимо доказать наличие у

¹ См.: – विश्वजीत आनंद. चिकित्सा में लापरवाही: योग्यता नहीं होने के लिए कब डॉक्टर को ठहराया जा सकता है जिम्मेदार? // LiveLaw News Network. 13.08.2019. URL: <https://hindi.livelaw.in/know-the-law/medical-negligence-when-can-a-doctor-be-held-liable-for-lack-of-expertise--147144?infinitescroll=1> (дата обращения: 16.04.2023).

² См.: Парог А.И. Указ. соч. – С. 68.

³ Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – 2-е изд. / переработал с 1-го издания Д.Ю. Краев – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 91-92.

врачей непровержимых данных, что они незаконно прописывали сильнодействующие обезболивающие препараты¹.

На этом примере мы видим, что позиция прокурора, поддержанная присяжными заседателями, позволила судам первой и апелляционной инстанций констатировать наличие виновных действий медицинских работников, внешне направленных на достижение благой цели в виде оказания медицинской помощи пациентам, однако приведших к уголовно-наказуемому результату.

В связи с этим, несмотря на различие отечественной и англосаксонской правовых систем, позволим себе провести определенную аналогию с одним из элементов состава преступления в российском уголовном праве. В результате можно прийти к выводу, что Верховный суд США, анализируя указанные обстоятельства, отметил важность исследования субъективной стороны состава инкриминируемого медицинским работникам преступления, в то время как общее понятие такого состава в уголовном праве этого государства отсутствует. И именно необходимость установления виновной воли врача (*men's rea*²) демонстрирует наличие в общественном сознании граждан, в том числе являвшихся присяжными заседателями, и профессиональном юридическом сообществе определенных противоречий, связанных с уголовной ответственностью за деяния медицинских работников в процессе оказания медицинской помощи. С одной стороны такое сознание констатирует факт противоправной деятельности врача, исходя из наступивших последствий, а с другой – существует необходимость юридической оценки психологического содержания профессиональной деятельности медицинского работника.

Уголовное законодательство Японии³ устанавливает ответственность медицинских работников, совершивших по желанию или с согласия беременной женщины аборт, в том числе повлекший

¹ См.: 华裔医师涉滥开处方药被判21年, 最高法院推翻裁决下令重审. 29.06.2022. – URL: <https://m.stnn.cc/c/2022/0629/3738484.shtml> (дата обращения: 17.04.2023).

² См.: Корж А.В. Основания уголовной ответственности в уголовном праве США // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 1 (23). – С. 25.

³ См.: Уголовный кодекс Японии от 24.04.1907 (ст. 214) // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 17.04.2023).

причинение смерти или тяжкое повреждение. При этом специального наказания за другие деяния в отношении практикующих врачей УК Японии не предусматривает. Данное обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствует о национальной особенности этого государства, заключающейся в криминализации общественных отношений, связанных с абортom, за исключением отдельных обстоятельств, предусмотренных законодательством¹. В то же время иные профессиональные действия (бездействие) врача по оказанию медицинской помощи, повлекшие неблагоприятные последствия для пациента, находятся за рамками специальной уголовно-правовой регламентации, то есть в поле зрения общих норм уголовного закона.

На Африканском континенте в Южно-Африканской Республике в последние два десятилетия наблюдается рост фактов привлечения к ответственности медицинских работников за их ненадлежащую профессиональную деятельность, что вызывает негативную реакцию в данной профессии. Её представители по законодательству этого государства могут быть привлечены к такой ответственности посредством внутренних дисциплинарных мер, гражданских исков или уголовных обвинений.

Соответствующие судебные процессы также основываются на фактах врачебной халатности. И здесь правоприменительная практика исходит из необходимости представлять доказательства, что медицинский работник был обязан обеспечивать надлежащую заботу о пациенте, что эта обязанность была им нарушена, и что такое нарушение повлекло за собой причиненный пациенту вред. Немаловажным аспектом в процессе доказывания является обоснование наличия у практикующего врача возможности предвидеть негативные последствия и их предотвратить².

Возвращаясь в Азию в одну из крупнейших с точки зрения населения стран планеты, заметим, что в КНР введена специальная уголовная ответственность в рассматриваемой сфере. Так, ст. 335 УК КНР устанавливает, что медицинский работник, вследствие крайней

1 См., напр.: Закон о защите материнства № 156 от 1948 г. – URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=323AC0100000156> (дата обращения: 17.04.2023).

2 См.: – Larisse Prinsen. South African doctors are bound by many rules. Criminal charges for mistakes may have unintended consequences // The Conversation. – 11.04.2023. – URL: <https://theconversation.com/south-african-doctors-are-bound-by-many-rules-criminal-charges-for-mistakes-may-have-unintended-consequences-201898> (дата обращения: 21.04.2023).

халатности которого наступила смерть пациента или был причинен серьёзный вред его здоровью, наказывается лишением свободы до 3 лет или краткосрочным арестом¹.

Несмотря на такую норму, привлечение практикующих врачей к ответственности по ней не имеет широкого распространения. Так, с 2012 по 2018 годы в КНР всего 34 факта признаны судами медицинской халатностью, по которым привлечены к уголовной ответственности 62 медицинских работника².

Изложенные обстоятельства обусловлены тем, что в основном соответствующие деяния китайской правоохранительной системой рассматриваются в качестве «вторичного» элемента, оказавшего влияние на неблагоприятный исход медицинского лечения. «Первичным» же в таких случаях в основном выступает само заболевание или физиологическое состояние пациента.

По аналогии с российской правоприменительной практикой можно сделать вывод, что в подобных ситуациях деяние медицинского работника не состоит в прямой причинно-следственной связи с наступившими для пациента последствиями, вследствие чего не образует уголовной ответственности.

Вместе с тем, в современной правоохранительной деятельности в КНР встречаются случаи оценки обозначенных «вторичных» деяний в качестве преступной безответственности медицинского работника. Например, по делу врача В. установлено, что пациент умер от редкой аллергической реакции на препарат, которая была вызвана его собственным телосложением. Однако во время курса лечения медицинский работник одновременно использовал жаропонижающие анальгетики, гормоны, антибиотики для внутримышечных инъекций и внутривенного капельного введения. При этом он не соблюдал противопоказания по совместимости препаратов, указанные в инструкциях, в связи с чем был признан судом виновным в крайней халатности³.

¹ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 // Посольство КНР в РФ: офиц. сайт. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 15.04.2023).

² См.: 凌骏. 罕见！医生因医疗事故被刑事审判，虽“仅负次要责任” // 腾讯网. – 15.04.2023. – URL: <https://new.qq.com/rain/a/20230415A06TZ700> (дата обращения: 21.04.2023).

³ См.: Там же.

На этом фоне в китайской правоприменительной среде также встречаются неоднозначные оценки необходимости существования специальной уголовной ответственности в отношении медицинских работников, в то время как в КНР действуют общие нормы уголовного закона, касающиеся причинения смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности¹.

В завершение оценки зарубежного опыта ответственности за преступления, совершённые при оказании медицинской помощи, следует отметить УК Казахстана, в котором предусмотрена специальная глава «Медицинские уголовные правонарушения», состоящая из 7 специальных статей (Гл. 12, ст.ст. 317-323), предусматривающих ответственность как за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, незаконное проведение аборта, так и за неоказание медицинской помощи и пр. При этом в правоохранительной деятельности этого государства применение, в частности, ст. 317 УК Казахстана имеет достаточно широкое распространение².

Таким образом, в результате обзора законодательства и правоприменительной практики названных государств можно сделать вывод, что зарубежный опыт ответственности за анализируемые преступления не является однозначным. Как видно из приведённых примеров, существующая законодательная регламентация в виде уголовной ответственности в основном сводится к медицинской (врачебной) халатности и оценке неосторожных действий (бездействия) медицинских работников, оставляя вне поля зрения

¹ См.: Там же.

² Напр.: 24.12.2021 судом № 2 г. Атырау Атырауской области осуждены три врача-хирурга и врач-педиатр по ч. 3 ст. 317 УК Казахстана (Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником) за отказ от проведения оперативного лечения несовершеннолетнего пациента. Согласно приговору суда, пациент скончался в результате небрежного отношения медицинских работников к профессиональным обязанностям и ненадлежащего их исполнения. (См.: приговор суда № 2 г. Атырау Атырауской области Республики Казахстан от 24.12.2021 (уголовное дело № №1/366-21) // Верховный Суд Республики Казахстан: офиц. сайт. – URL: <https://office.sud.kz/new/lawsuit/> (дата обращения: 04.04.2022).

деяния медицинских работников, которые умышленно нарушали медицинские нормы и правила, однако не желали, но сознательно допускали неблагоприятные последствия для пациента либо относились к ним безразлично (косвенный умысел).

При этом российское уголовное право не позволяет квалифицировать деяние медицинского работника в виде ненадлежащего оказания (не оказания) медицинской помощи в форме халатности, так как ст. 293 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только в отношении должностных лиц, которыми медицинские работники согласно примечанию к ст. 285 УК РФ в процессе непосредственного оказания медицинской помощи не являются.

В то же время, ограничение оценки соответствующих деяний только гражданско-правовой и (или) дисциплинарной ответственностью не отвечает, по нашему мнению, степени их опасности для российского общества и государства в целом, так как такие деяния в современных реалиях содержат в себе посягательство как на личность пациента, так и на общественное здоровье нации и возможность воспроизводства её граждан (для анализируемых преступлений в сфере родовспоможения).

В связи с изложенным, можно сделать вывод, что регламентация соответствующей ответственности в российской правовой системе, несомненно, подлежит дальнейшему совершенствованию по приведённым выше причинам. Однако в такой деятельности необходимо соблюдать баланс интересов как пациента и медицинского работника, так общества и государства в целом¹, а также учитывать иные национальные особенности, оценивать которые более детально в своей совокупности необходимо при проведении отдельного исследования.

В завершение следует отметить, что автор разделяет позицию о введении специальной уголовной ответственности за анализируемые преступления. Вместе с тем, с учётом специфики рассматриваемых правоотношений, такая законодательная регламентация должна основываться на последовательном исследовании как мирового опыта в данной сфере, так и складывающейся отечественной следственно-

¹ См. об этом, напр.: Хазизулин В.Б. Ненадлежащая медицинская помощь: необходимость криминализации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. 20-21 января 2022 г. (МГЮА). – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 412-418.

судебной практики. И здесь, по нашему мнению, в отсутствие в настоящее время реализации соответствующих законодательных механизмов назрела необходимость в разъяснительном толковании такой практики со стороны высшей судебной инстанции нашего государства. Это позволило бы унифицировать правоприменение согласно действующим нормам уголовного закона и определить дальнейшие направления его совершенствования, в том числе с точки зрения законотворческого процесса.

С.В. Харченко

Некоторые вопросы взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений

Проблемные вопросы межведомственного взаимодействия при осуществлении ОРД, их правовые, организационные и тактические стороны были предметом рассмотрения российских ученых и специалистов-практиков¹.

Анализ научных трудов позволяет сделать вывод, что в зависимости от оснований межведомственного взаимодействия его виды различаются по формам деятельности (процессуальное и непроцессуальное), по времени (постоянное, временное, разовое), по субъектам (органы, подразделения, должностные лица), по этапам осуществления совместных действий (первоначальное, последующее,

¹ См.: Харченко С.В. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования преступлений, совершаемых в сфере криминального autobизнеса, и судебного разбирательства по ним Аграрное и земельное право. 2015. № 6 (126). С. 126-132; Борангазиев У.К. Координация и взаимодействие в деятельности оперативных подразделений таможенных органов: Лекция. М.: РИО РТА, 1996; Карелин В.Б. Организация взаимодействия между ФТС России и ПС ФСБ России: учебное пособие. М., 2004; Козловский А.Ю. Взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации в интересах обеспечения экономической безопасности России // Теория и практика обеспечения экономической безопасности России: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции слушателей. 29 апреля 2003 г. М.: РИО РТА, 2004. С. 3–27; он же. О некоторых аспектах организации взаимодействия оперативных подразделений по вопросам обеспечения собственной безопасности таможенных органов // Поиск: Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности. № 1. М.: РИО РТА, 2002. С. 24–41 и др.

завершающее), а основными принципами взаимодействия являются строгое соблюдение законности и конспирации, активность, целеустремленность, оперативность, непрерывность, сосредоточение основных усилий на наиболее важных направлениях, комплексное и своевременное использование всех имеющихся сил и средств.

Под межведомственным взаимодействием в данном случае будем понимать совокупность мер, направленных на обеспечение целенаправленной и слаженной работы подразделений различных правоохранительных органов по выполнению стоящих задач в минимально возможные сроки с наименьшей затратой сил и средств. Указанное взаимодействие достигается: знанием задач, возложенных законодательством и нормативными правовыми актами на взаимодействующие подразделения, их уяснением и согласованием различных вариантов действий; своевременной разработкой планов взаимодействия и их систематической корректировкой с учетом изменений в оперативной обстановке; постоянным мониторингом и взаимным информированием взаимодействующих сторон об оперативной обстановке и ее изменениях; созданием единой системы оповещения; организацией и поддержанием непрерывной связи и т.п.

В числе основных форм взаимодействия можно выделить обмен имеющейся информацией, совместное планирование и осуществление оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также совместное использование сил и средств, которые применяются правоохранительными органами как сами по себе, так и комплексно, в различных сочетаниях.

Наряду с перечисленными формами взаимодействия, в практике различных подразделений правоохранительных органов наиболее часто применяются:

- совместный анализ оперативной обстановки;
- совместная законотворческая и нормотворческая деятельность;
- выработка и внесение в органы высшей и местной государственной власти РФ совместных предложений по устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний и нанесению конкретного ущерба вследствие этих действий;
- совместное осуществление предупредительно-профилактических мероприятий;
- обмен передовым опытом и совместное обучение руководящего состава и сотрудников оперативных и следственных подразделений.

Анализ практики деятельности различных подразделений правоохранительных органов показывает, что применительно к условиям проводимых в РФ законодательных реформ, функционирования ТС и членства России в ВТО, ключевое значение приобретают повседневное межведомственное взаимодействие, взаимодействие в процессе осуществления конкретных ОРМ и следственных действий.

При повседневном (текущем) взаимодействии, как правило, наиболее часто используются такие формы взаимодействия, как обмен имеющейся информацией, совместный анализ оперативной обстановки, совместное планирование и осуществление мероприятий, а также совместное использование сил и средств.

Анализ нормативных правовых и иных актов¹, регламентирующих деятельность правоохранительных органов и практики их деятельности показывает, что основу взаимодействия составляет планирование, так как именно оно призвано обеспечить целесообразное, эффективное и экономное использование имеющихся сил и средств у взаимодействующих субъектов, оптимальное их сочетание, достижение стоящих задач в предельно короткие сроки.

Планирование основывается на уяснении задач, вытекающих из требований законодательных и иных нормативных правовых актов взаимодействующих субъектов или распоряжений и указаний их руководителей; на анализе конкретных сложившихся ситуаций; на решении руководителей различных подразделений о необходимости организации взаимодействия с конкретными субъектами; на всестороннем знании характера устремлений конкретных организованных преступных структур и отдельных лиц, готовящих, совершающих или совершивших преступления и т.д..

План взаимодействия, как правило, состоит из двух или более разделов. В первом разделе излагаются краткие выводы из оценки обстановки, в том числе прогнозируемой, цели и задачи, которые необходимо решить в планируемый период. Эта часть плана, по существу, является ядром, так как определяет его содержание. Во втором и иных (при необходимости) разделах плана отражаются мероприятия взаимодействующих субъектов, обеспечивающие

¹ Например: Соглашение о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы от 18.09.2012 № 208-771-12 / 01-69 / 0035.

решение конкретных задач, в том числе вопросы организации управления в случае совместных действий, связи и взаимного оповещения.

Практика показывает, что планирование процесса взаимодействия может быть текущим и перспективным. Перспективные планы предусматривают определение последовательности и сроков проведения наиболее важных мероприятий по взаимодействию, осуществление которых требует длительного промежутка времени. В деятельности различных подразделений правоохранительных органов преобладает текущее планирование, так как именно в текущих планах помимо конкретизации мероприятий перспективного плана, указываются меры, непосредственно направленные на обеспечение выполнения решений руководителей подразделений. После утверждения план взаимодействия доводится до исполнителей под роспись путем персонального ознакомления в части касающейся, или на оперативном совещании.

Актуальные проблемы взаимоотношений лиц, осуществляющих расследование преступлений и проводящих по ним ОРМ, в целом, определены, а роль и место названного взаимодействия в борьбе с преступностью, его виды, принципы и направления рассмотрены достаточно полно и всесторонне¹.

Таким образом, в условиях функционирования ТС и членства России в ВТО роль межведомственного взаимодействия различных субъектов не только возрастает, но и требует качественно новой организации и применения. Так как одним из факторов, влияющих на результативность деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, является уровень организации взаимодействия с различными правоохранительными органами, в том числе зарубежными, и их оперативными подразделениями, следственными, государственными органами власти и др.

Проблема организации взаимодействия оперативных подразделений в течение продолжительного времени находится в

¹ См.: Харченко С.В., Гирько С.И., Цепинский С.А. К вопросу о взаимодействии оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений / Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 210-213.; Глушков А.И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2005; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие. М., 2005. С. 436–449 и др.

центре внимания практиков и ученых, исследовавших пути повышения эффективности рассматриваемой. Известно, что организационная и тактическая разобщенность в осуществлении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений тормозит достижение эффективных результатов в борьбе с преступностью.

С.С. Шарипов

Современные возможности и пути совершенствования техничко-криминалистических средств, применяемых в досудебном расследовании

Повсеместное развитие технологий разных отраслей наук открыло для криминалистики перспективы и новые горизонты для развития. Так в конце 90х годов 20го столетия на смену громоздким планшетам и проекторам пришли компактные ЭВМ, которые обладали более широкими вычислительными и проекционными возможностями. На смену которым в 21 веке пришли планшеты и моноблоки, способные выполнять бесчисленное количество сложных математических операций одновременно.

Портреты преступников начали создаваться с помощью большого разнообразия компьютерных программ, а поиск и обнаружение следов на месте происшествия производился более усовершенствованными средствами, такими как ультрафиолет, инфракрасные лучи и иными специальными лучами невидимого спектра. Развитию подверглась и криминалистическая регистрация. На смену красковому методу дактилоскопирования пришли так называемые «живые сканеры», считывающие папиллярные узоры непосредственно с рук, а что касается фотоаппаратуры, то здесь современная наука могла предоставить более совершенные средства запечатления, позволяющие получить изображения высокого разрешения и качества. Регистрационные карточки вместо пыльных шкафов были перенесены в базы данных автоматические комплексов подобно АДИС ПАПИЛОН и «Портретная идентификация» и т.д.¹

К сожалению криминалистическая техника развивается не так быстро, как того требует действительность. Ведь учитывая, что арсенал технических возможностей сотрудников

¹ Градобоев В.М. Судебная фотография для следователей: Часть 1. Учебное пособие. СПб., 2007.

правоохранительных служб должен опережать оснащенность преступных сообществ на три шага, на деле оказывается всё наоборот. И если вникнуть в суть проблемы, то становится ясно, что эта самая проблема кроется не в медленном развитии науки и техники, а закостенелости современной криминалистики в вопросах используемых методов и приемов а также технических средств. Конечно, дополнительной преградой для развития выступает финансовый аспект, ведь ни для кого не секрет, что современное криминалистическое оборудование стоит очень дорого, и потому, прежде чем ввести ту или иную технологию необходимо четко осознавать степень рентабельности и необходимости инновационных специальных средств.

Неплохим мотивом для решения этой проблемы может является оборудование с помощью которого возможна фиксация следов пальцев рук, ног, волос, кожных покровов и т.д. на месте происшествия не применяя всем нам известную техническую ленту (скотч) или дактилоскопическую пленку. Ведь копия всегда хуже оригинала и зависит от посторонних факторов, человеческих, погодных условий. Плохое качество технической ленты на которую криминалист вынужден копировать след пальца руки на месте происшествия, прямиком влияет на качество самой копии следа, а если предположить, что работать приходится на улице в зимнее время года, при которой клеевая основа моментально засыхает. То есть в условиях не качественного копировального материала и плохих погодных условий по итогу получаем копию следа пальца руки непригодную для идентификации личности. Принимая во внимание всё вышесказанное вывод напрашивается сам, необходимо сократить количество факторов влияющих на качество фиксации следа, иными словами свести к минимуму прямой материальный контакт следовоспринимающего объекта с копировальным материалом. Эту проблему в состоянии решить обычный всем нам известный фотоаппарат, а именно он будет немного видоизменен в форме в функциях его применения, а также будут добавленные некоторые новшества.¹ Есть определенные проблемы и в процессе изъятия и упаковки вещественных доказательств. Например, при упаковке огнестрельного оружия, правила предписывают необходимость обеспечения его неподвижности в упаковочном

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. и др. Криминалистика. Учебник. М: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.

материале, а также исключение возможности соприкосновения оружия со стенками упаковочного материала. Это продиктовано тем, что следы на объекте часто обладают хрупкой структурой и могут быть уничтожены каким-либо внешним воздействием. К таким следам можно отнести, например, потожировые следы рук. Что касается биологических следов (кровь, сперма и т.д.) и объектов содержащих на своей поверхности подобные следы, то они должны упаковываться в бумажные носители, которые минимизируют парниковый эффект, приводящий к гниению биологических следов. Таким образом, исключается возможность использования для упаковки подобного рода следов полиэтиленовых пакетов и прочих герметичных контейнеров.

Однако же на стадии изъятия вещественных доказательств не редко возникают определённые сложности, заключающиеся в отсутствии надлежащих условий для упаковки и хранения некоторых видов вещественных доказательств с мест происшествий. В своем учебно-практическом пособии, Гинзбург А.Я., дал следующие рекомендации касательно работы с биологическим веществом, кровью, спермой и иными человеческими выделениями на месте происшествия. Все обнаруженные в ходе следственного действия вещественные доказательства и следы, должны процессуально оформляться непосредственно на месте происшествия. То есть должны быть упакованы, опечатаны и удостоверены подписями понятых. Однако в отдельных случаях это не представляется возможным, в частности влажная от крови одежда, будучи упакованной, начинает гнить, что происходит за довольно короткий срок и в дальнейшем исключает возможность проведения биологического или геномного экспертного исследования. Прежде чем упаковать подобный объект, его необходимо хорошо просушить.¹ В ходе проведения следственного действия технические условия для такой просушки отсутствуют, кроме того, существует определённый риск потери микрочастиц, которые могли остаться на одежде и служить дополнительным источником доказательств. Вместе с тем, следователь не имеет права транспортировать данный объект неупакованным в ОП (отдел полиции) для дальнейшей просушки, так как в этом случае нарушается процессуальный порядок оформления вещественных доказательств, что в свою очередь может вызвать сложности в

¹ А.Я. Гинзбург, Н.И.Оганов, Г.И. Поврезнюк Криминалистика, Алматы, 2003 г.

процессе доказывания и помешать привлечению к ответственности подозреваемого.

По мнению автора, для решения данной проблемы целесообразно оборудовать служебные автомашины дежурных частей СОГ (следственно-оперативная группа) специальными камерами или приспособленными контейнерами для просушки вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия. Данная мера позволит просушивать объекты, в том числе и мокрую от крови одежду непосредственно в ходе осмотра места происшествия.

Как известно осмотр места происшествия по резонансным и тяжким видам преступлений длится не менее двух часов, а то и более, этого времени вполне достаточно, чтобы просушить объекты и по завершении осмотра, на месте происшествия упаковать их не нарушая процессуальных правил оформления вещественных доказательств.

Применение современных компьютерных технологии в системе органов внутренних дел и в частности в криминалистических подразделениях, не освободили специалиста-криминалиста от чрезмерно долгого и кропотливого труда в процессе проведения исследований. Рассмотрим ещё один пример. Специалист криминалист выехал на место происшествия по факту дорожно-транспортного происшествия. По прибытию на место было установлено, что виновная в совершении ДТП автомашина скрылась с места происшествия, очевидцев произошедшего нет, но на проезжей части были обнаружены многочисленные осколки передней фары, которые вероятно остались после столкновения.¹ Поскольку установить автомашину не представляется возможным, так как нет никаких очевидцев и камер наблюдения на месте, криминалисту целесообразно изъять осколки фары обнаруженные на тротуаре, чтобы в последующем провести трасологическое исследование по установлению целого по частям, то есть попытаться установить изначальный вид фары, совместив осколки. Это позволит определить модель фары, которая в свою очередь может указать на модель автомашины.

Технически, процесс установления целого по частям трудоемкий и долгий. Особенно с учетом того, что далеко не все фары изготавливаются из пластика, нередко материалом служит и стекло.

¹ Бастрыкин А. И. Криминалистика. Учебное пособие. М: Артифо, 2017. 320 с.

Стекло же в отличие от пластика при ударе распадается на огромное количество осколков и собрать их заново в целый предмет задача повышенной сложности для криминалиста.

Учитывая всё вышеизложенное, для повышения результативности исследований связанных с криминалистическим моделированием, а также сокращения времени его проведения, мы предлагаем разработать автоматизировано-информационную поисковую систему, с возможностью формирования и ведения в ней базы данных по частям.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что практика борьбы с преступностью, непосредственно зависит от уровня и степени профессионализма применения криминалистических средств и методов, современных возможностей раскрытия и расследования преступлений органами уголовного преследования. В следствие чего, необходимо использовать абсолютно все возможности для повышения эффективности собирания доказательственной информации. Интеграция технических средств позаимствованных из других наук и криминалистических методов и приемов, позволит повысить эффективность работы криминалиста как непосредственно на месте происшествия, так и в лабораторных условиях при проведении исследований.

А. С. Шаталов

О месте и роли криминалистической методики в практической деятельности сотрудников следственных органов

Глубина и масштаб социально-экономических и правовых преобразований, происходящих в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий, при всей их непоследовательности и противоречивости свидетельствуют о коренном обновлении российской государственности. Изменение признаваемых и защищаемых государством ценностей закономерно влечет трансформацию доктрины борьбы с преступностью. Это обстоятельство позволяет рассматривать организацию расследования преступлений в целом и каждый её элемент в отдельности в качестве приоритетного объекта исследования в отечественной криминалистике.

Законодательная база Российской Федерации последовательно совершенствуется постепенно приобретая качественно более высокий уровень. Вместе с тем методическая сторона организации расследования преступлений пока остается без существенных изменений. Это создает определенные трудности в преодолении присущих ей недостатков и не лучшим образом отражается на решении вопросов, возникающих в практике расследования преступлений. Если ученые–правоведы, замыкаясь в своей специализации, не всегда стараются вникнуть в достижения смежных областей знания, то следователь, расследуя уголовные дела, не задумывается над тем — где в его действиях формально заканчивается уголовный процесс или уголовное право и начинается, к примеру, криминалистика или международное право. Сведения этих и целого ряда других наук для него неразрывно связаны единым процессом предварительного расследования, представляющего собой особую разновидность интеллектуальной деятельности. Наиболее сложными ее элементами как правило признаются анализ и оценка сложившейся следственной ситуации, предшествующие совершению практически всех процессуальных действий. Все это сопровождается трудоемкой, монотонной и сугубо технической работой следователя. Для успешного решения стоящих перед ним задач в криминалистике объективно должна существовать унифицированная система научных положений и основанных на них рекомендаций, представленная для практического использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования. Они должны выступать связующим звеном между действующим законодательством, достижениями криминалистики и повседневной практической деятельностью сотрудников каждого следственного органа. Наиболее важным элементом ее методического обеспечения являются соответствующие виду или группе преступлений научные рекомендации, которые криминалистами разрабатывались и разрабатываются, но широкого применения на практике обычно не находят. Противоречия между высоким теоретическим уровнем криминалистических рекомендаций и чрезвычайно низким уровнем их использования в практической деятельности следственных органов с течением времени способны достигнуть критической отметки. Причин здесь много. Одна из них кроется в логической незавершенности их теоретической формы, а стремление найти исчерпывающие ответы на множество частных вопросов,

возникающих в процессе предварительного расследования, отрицательно влияет на систематику методических разработок, придает им громоздкую, избыточно теоретизированную форму, малопригодную для использования в практической работе следственных органов¹.

Соответственно этому, криминалистическая методика расследования преступлений в существующем виде точнее всего может быть охарактеризована как малоэффективная теоретическая система. Являясь совокупностью криминалистических рекомендаций для организации и осуществления расследования преступлений отдельных видов и групп, она практически лишена свойств массовости, детерминированности и результативности. Одна из причин такого положения дел кроется в невозможности использования субъектами расследования той полезной информации, которая содержится в криминалистических рекомендациях, изложенных в разнообразных научных трудах. Многие недостатки в работе следователя связаны в основном с ошибками, допущенными при решении отнюдь не самых сложных задач расследования. Одновременного применения накопленного наукой знания и собственного профессионального опыта следователя часто не происходит вообще, а научное представление о структуре и содержании практически любой частной методики базируется на противоречиях между общими теоретическими и частными практическими интересами, возникающими в ходе расследования конкретного уголовного дела. Вместе с тем, современные возможности преобразования криминалистически значимой информации позволяют заблаговременно находить возможные конструктивные решения самых разных задач, как правило возникающих в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Воззрения, бытующие в сознании научных и практических работников, относительно прикладной направленности частных криминалистических методик различны, зачастую далеки от тех, которые должны были бы иметь место в действительности. Считаем, что для устранения барьеров на пути проникновения теоретических

¹ См. например: Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 264 с. и др.

разработок ученых-криминалистов в следственную практику следует кардинально изменить бытующие у многих сотрудников следственных органов представления о месте и роли криминалистической методики в их практической деятельности. Её нельзя понимать только как раздел науки и отождествлять с комплексом научных рекомендаций, имеющих сугубо теоретическое значение. Проводимая криминалистами работа по совершенствованию методики расследования преступлений должна учитывать явления, порождаемые этими противоречиями, принимая во внимание активно меняющуюся правовую ситуацию и насущные потребности следственной практики. Одним из наиболее оптимальных направлений этой работы в современных условиях нам видится широкое использование в работе следователей возможностей криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений.

Хорошо известно, что множество рекомендаций необходимых для успешного расследования преступлений изначально вырабатывается следственной практикой, и лишь потом, да и то не всегда, осмысливается наукой. Часть из них, так и не получив достаточного теоретического обоснования, неизбежно приводит к отрицательным последствиям, существенно снижающим качество следственной работы. Парадокс в том, что многие такие рекомендации, в том числе сомнительные с точки зрения законности, до сих пор широко используются, хотя объективно устарели, ибо в значительной степени нацелены на решение стоящих перед следователем задач, что называется «любой ценой». Противоречие это остается скрытым, неявным и пока не приобрело в отечественной криминалистике статуса приоритетной проблемы. На таком фоне неизбежно возникают вопросы: Каким образом можно улучшить интеллектуальную деятельность следователя? Способствует ли ее целенаправленная формализация увеличению продуктивности профессионального мышления? Можно ли решить эти проблемы через использование возможностей криминалистической алгоритмизации и программирования расследования, хотя бы в принципе?

Поисками универсального алгоритма, позволяющего без излишних интеллектуальных затрат решать всевозможные проблемы, активно занимались мыслители прошлого. Излагая свое учение о методе, Р. Декарт, например, полагал, что научные открытия и изобретения

следует производить не путем беспорядочного блуждания наугад по дорогам науки, а с помощью метода, под которым он понимал достоверные и легкие правила, строго соблюдая которые, человек «... никогда не примет ничего ложного за истинное» и сможет добывать новое знание «... без лишней траты умственных сил»¹. В его трудах был определен важный критерий, который можно трактовать с современных позиций следующим образом: при разработке методов любой умственной работы, во главу угла, наряду с необходимостью быстрого и качественного ее выполнения, следует учитывать объективную потребность минимизации умственных усилий.

В специальной литературе нередко озвучивается верный по сути тезис о том, что достижения криминалистики, иных областей научного знания следует не просто описывать, но и определять пути их наиболее целесообразной реализации, оценивать слабые и сильные стороны, давать рекомендации по предупреждению возможных ошибок при использовании научных разработок на практике². Осознавая все это и, опираясь на результаты собственной исследовательской работы, поставим еще одну проблему, которая в научной среде пока широко не обсуждается. Ее суть заключается в том, что, добиваясь кардинального улучшения форм и методов следственной работы, стремясь к повышению эффективности процессуальной деятельности следователя, авторы криминалистических исследований практически никогда не задумываются над тем, как его защитить от неоправданных мыслительных перегрузок, как в период практической деятельности, так и на этапе профессиональной подготовки. В частности, чтобы устранить дисбаланс между многоплановостью наук уголовно – правового цикла и вполне заурядными интеллектуальными возможностями среднего следователя, необходимо понять, что психологическая сложность любой науки, в т. ч. криминалистики – это переменная величина, которой можно управлять, т. е. уменьшать ее в желаемых, хотя и ограниченных пределах. Для достижения этой цели необходимо произвести программно-алгоритмическую реконструкцию во всех ее разделах и отраслях, превратив, таким образом, в эффективный инструмент обучения и последующей практической работы следователя. Последовательное и

¹ Декарт Р. Избранные произведения. Госполитиздат, 1950. С. 80.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 4.

целенаправленное преобразование отечественной криминалистики в контексте криминалистической алгоритмизации и программирования расследования — беспрецедентная по сложности задача, ожидающая своего решения на фоне очевидных преимуществ интенсивной, но не экстенсивной формы деятельности следователя.

Приветствуемая руководителями следственных органов и практикуемая многими следователями работа «на износ» рано или поздно потеряет своих приверженцев, поскольку прагматизм все больше и больше овладевает мышлением современного человека, в т. ч. и в вопросах собственной профессиональной деятельности. Так, например, давно и широко практикуемое в территориальных следственных органах «добровольное» увеличение продолжительности рабочего дня, приносит следователю лишь сиюминутную пользу, пагубно отражаясь на удовлетворении иных, напрямую не связанных с его работой, но фактически не менее важных социальных потребностей. Во всем этом присутствует экстенсивное начало. Интенсивная же форма предполагает достижение аналогичных результатов в расследовании уголовных дел, но за счет создания если не всех, то целого ряда необходимых условий для его самореализации. В частности, криминалистические алгоритмы и программы расследования, по большому счету, призваны содействовать изменению интеллектуального режима работы следователя в оптимальном направлении, т. е. через минимизацию его умственных затрат на единицу результатов. Эта идея не нова, но лишь в той части, что на всех этапах развития науки криминалистики, ее последователи стремились изобрести средства, облегчающие и улучшающие работу следователя¹. Однако делалось это в значительной степени неосознанно и во многом интуитивно. Тем не менее, их усилия не оказались напрасными, поскольку в настоящее время этот процесс с каждым годом приобретает последовательный, а главное массовый характер. Лучше всего об

¹См. например: Бентам И. Трактат о судебных доказательствах. Киев, 1876. — 403 с.; Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб. - 1908.- 1036 с.; Громов В. И. Методика расследования преступлений. М., 1930. — 125 с.; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. - М.: Юрид. лит., 1969. — 216 с.; Волинский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М., Экономика, 2019. - 364 с. и др.

этом свидетельствуют результаты исследований российских криминалистов¹.

¹ См. например: Бессонов А. А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. - 816 с.; Бычков В.В., Вехов В.Б., Ковалев С.А. Особенности компьютерного моделирования при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера: монография. М.: Юнити-Дана, 2021. - 271 с.; Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 7 апреля 2022 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 474 с.; Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 16 декабря 2022 года). — Москва: Издательство Московского университета, 2023. — 564 с. и др.

Сведения об авторах

- Бастрыкин Александр Иванович** – Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации.
- Бессонов Алексей Александрович** – ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
- Бебикова Елена Ивановна** – научный сотрудник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции.
- Белов Олег Александрович** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Беспмятников Ратмир Вячеславович** – директор Северо-Западного филиала федерального государственного казенного учреждения СЭЦ СК России, соискатель Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции
- Билолова Шоира Файзуллоевна** – эксперт-психолог медико-санитарная служба Международного аэропорта Душанбе.
- Бычков Василий Васильевич** – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Вепрев Сергей Борисович** – профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Президентская академия), доктор технических наук, старший научный сотрудник.
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Гаврилин Юрий Викторович – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Гримме София Александровна – старший следователь следственного отдела по Первомайскому району города Владивосток следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, старший лейтенант юстиции.

Гуркина Анастасия Ивановна – помощник по кадрам руководителя следственного управления по Тверской области Следственного комитета Российской Федерации, аспирант Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.

Дмитриев Евгений Геннадьевич – преподаватель кафедры криминалистики ФГКВООУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции запаса.

Елизарова Мария Григорьевна – эксперт Уральского филиала (с дислокацией в городе Екатеринбург) федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», майор юстиции.

Завьялова Наталья Александровна – ФД «Неометрия», и.о. руководителя направления развития активов.

Загвоздкин Николай Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции.

Иванов Эдуард Александрович – старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, следователь-криминалист отдела криминалистического сопровождения следствия по Уральскому федеральному округу (с дислокацией в городе Екатеринбург) управления криминалистического сопровождения следствия в федеральных округах Главного управления

криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Иконникова Ольга Николаевна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики, кандидат филологических наук.

Ильин Николай Николаевич – заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Кадиев Руслан Сергеевич – старший следователь-криминалист второго отдела криминалистического сопровождения следствия управления криминалистики Главного следственного управления следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, аспирант 2 курса факультета подготовки научно-педагогических кадров ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Казачек Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Каменецкий Юрий Францевич – начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кардашевская Марина Владимировна – профессор кафедры предварительного расследования Московской академии СК России, доктор юридических наук, профессор.

Катраев Артем Витальевич – старший следователь следственного отдела по г. Чусовой СУ СК России по Пермскому краю капитан юстиции

Кириллова Таисия Владиславовна – инспектор отделения по социальной поддержке лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, управления воспитательной работы Следственного комитета Российской Федерации старший лейтенант юстиции.

Киселёв Евгений Александрович - доцент криминалистики хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

- Комаров Игорь Михайлович** – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.
- Комиссарова Ярослава Владимировна** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист», кандидат юридических наук, доцент.
- Копаева Юлия Юрьевна** – следователь по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области старший лейтенант юстиции, студент 2 курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Корпусов Владислав Константинович** – курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВБОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Лада Анна Александровна** – старший эксперт экспертного отдела (с дислокацией в городе Симферополь) Южного филиала (с дислокацией в городе Ростов–на–Дону) федерального государственного казенного учреждения «Судебно–экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Латифзода Сомон Зариф** – Doctor PhD, заведующий кафедрой гуманитарных и естественных наук Института повышения квалификации Республики Таджикистан при Таджикском Национальном Университете.
- Лебедева Анна Андреевна** – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

- Августхан Сырым Августханулы** – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор (PhD).
- Медиев Ренат Амангельдыевич** – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент).
- Мухиддинзода Хусрав Гафор** – доцент кафедры первоначальной подготовки и повышения квалификации факультета №4 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции.
- Надиров Николай Арсенович** — аспирант 2-го курса очной формы обучения Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Найденышев Юрий Владимирович** – начальник экспертно-криминалистического отдела УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю, старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», полковник полиции.
- Никитина Любовь Михайловна** – преподаватель 31 кафедры (криминалистики) «Юридическая психология».
- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.
- Озеров Кирилл Игоревич** – адъюнкт Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Панькина Ирина Александровна** – депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, кандидата юридических наук.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета России, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

- Рыскулов Даулет Алмасович** – Начальник Управления международного сотрудничества Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, адъюнкт Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.
- Саакова Светлана Александровна** – аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия.
- Самиев Назар Мурадович** – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета.
- Спирев Дмитрий Вадимович** – аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Теткин Денис Валентинович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Трубчик Ирина Степановна** – директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.
- Фокин Андрей Денисович** – ассистент кафедры криминалистики Московского государственного юридического факультета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Хазизулин Виталий Билалуевич** – аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, старший преподаватель Владивостокского государственного университета, полковник юстиции.
- Халиков Аслям Наилевич** – профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции, ветеран СК России.

Харченко Сергей Владимирович – заведующий кафедрой криминалистики факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Шарипов Сергей Сергеевич – старший научный сотрудник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, магистр юридических наук, подполковник полиции.

Шаталов Александр Семенович – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор.

Оглавление

Всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистика в международном измерении» (21 апреля 2023 г.)	3
1. Международный союз криминалистов как основа расширения международного сотрудничества в сфере криминалистической теории и практики	
Бастрыкин А.И. Международный союз криминалистов (к истории вопроса)	12
Бессонов А.А. Вступительное слово ректора Московской академии Следственного комитета «К вопросу о целях и предмете Международного союза криминалистов»	16
Каменецкий Ю.Ф. Необходимость создания и функционирования Международного союза криминалистов	21
Кардашевская М.В. Цели деятельности Международного союза криминалистов	23
Панькина И.А. Международный союз криминалистов как основы расширения сотрудничества ученых и практиков разных стран в борьбе с преступностью	27
Самиев Н.М. Международный союз криминалистов как криминалистическая основа эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений в Таджикистане и России	28
2. Преемственность и единство достижений криминалистики в странах СНГ	
Найденышев Ю.В., Завьялова Н.А. Правоприменительные проблемы и лучшие практики криминалистического сотрудничества России с зарубежными странами	36
Прорвич В.А. Криминалистические аспекты борьбы с международными преступными группами в сфере цифровой экономики и финансов	41
Рыскулов Д.А. Организационно-правовые основы международного сотрудничества органов прокуратуры по уголовным делам в части ареста и конфискации имущества и активов	49

Халиков А.Н. Международное взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов в условиях новых мировых вызовов	53
3. Современное состояние криминалистики с учетом научно-технических достижений и перспективы ее развития	
Бебикова Е.И. Правовая регламентация использования научно-технических средств в досудебном расследовании	58
Белов О.А. Геномная регистрация в России: вчера, сегодня, завтра	64
Беспмятников Р.В. Тактические аспекты производства отдельных вербальных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них	69
Бычков В.В. Концептуальная основа криминалистической методики расследования киберэкстремизма	81
Вепрев С.Б. Некоторые аспекты электронного документооборота в ходе расследования преступлений	87
Гаврилин Ю.В. О концепции государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения уголовно-процессуальной деятельности	92
Галкин Д.В. Технология глобальной спутниковой навигации в криминалистике: проблемы теории и практики	98
Гримме С.А. Актуальные вопросы участия педагога-психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего	101
Гуркина А.И. Возможности применения международной криминалистической практики идентификации и исследования тела методами криминалистической томографии в условиях СВО (специальной военной операции)	107
Дмитриев Е.Г., Корпусов В.К. Криминалистические особенности осмотра места происшествия, связанного с применением артиллерии, в условиях вооруженного конфликта	111
Елизарова М.Г. Обзор современных методов фальсификации фонограмм. Тенденции развития методик выявления признаков монтажа	116

Загвоздкин Н.Н. Расследование преступлений: достижения криминалистики и ресурсное наполнение системы взаимодействующих органов	122
Иванов Э.А. Использование программ лояльности в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	128
Иконникова О.Н. Криминалистика сегодня: актуальные проблемы в расследовании ятрогенных преступлений	133
Ильин Н.Н. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ	138
Кадиев Р.С. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу	144
Казачек Е.Ю. Об использовании современных технико-криминалистических средств в расследовании преступлений	150
Катраев А.В. Особенности производства невербальных следственных действий при обнаружении неопознанного трупа с признаками насильственной смерти: на примере осмотра места происшествия и осмотре трупа	156
Кириллова Т.В. Содержание криминалистической характеристики убийств, совершенных в условиях пандемии	159
Киселёв Е.А. Основные направления повышения результативности использования технико-криминалистических средств в следственной деятельности на современном этапе	166
Комаров И.М. Будущее российской криминалистики: проблемы развития	169
Комиссарова Я.В. Об использовании полиграфа в целях проверки информации, сообщаемой участниками судопроизводства	174
Копаева Ю.Ю. Тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании истязаний, совершенных родителями или лицами, их заменяющими	181
Костенко К.А. Аналитическая и исследовательская работа, как важнейшие направления криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений	186

Лада А.А. Субъекты и формы использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы	192
Латифзода С.З., Билолова Ш.Ф. Исторический взгляд на использование психологических знаний в области криминалистики	196
Лебедева А.А. ОСИНТ и его применение при расследовании преступлений	201
Медиев Р.А., Августхан С.А. Актуальность создания автоматизированной компьютерной системы для повышения эффективности фиксации цифровых следов в сети Интернет	205
Мухиддинзода Х.Г. Процессуально-правовые положения руководителя государственного судебно-экспертного учреждения в Республики Таджикистан: проблемы и перспективы	209
Надилов Н.А. Исторические предпосылки криминализации сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов в России	215
Никитина Л.М., Докучаев О. В. Участие специалиста-психолога в допросе лиц, получивших первые психические травмы (посттравматические стрессовые расстройства)	221
Рахмаджонзода Р.Р., Самиев Н.М. Развитие криминалистики в Таджикистане	227
Саакова С.А. Справочная деятельность специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве	232
Санькова Е.В. Определение занятия высшего положения в преступной иерархии	237
Спирев Д.В. Использование средств анализа интернет-пространства при расследовании оскорблений	243
Теткин Д.В. Днк-фенотипирование как один из перспективных методов развития современной криминалистики	246
Трубчик И.С. Современные криминалистические технологии в раскрытии и расследовании преступлений	249
Озеров И.Н., Озеров К.И. Некоторые аспекты организации раскрытия и расследования вовлечения несовершеннолетних в «бесконтактную» преступную деятельность через сеть «Интернет»	254

Фокин А.Д. Нейросети и их использование в криминальных целях	264
Хазизулин В.Б. Зарубежный опыт ответственности за преступления, совершённые при оказании медицинской помощи	266
Харченко С.В. Некоторые вопросы взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений	275
Шарипов С.С. Современные возможности и пути совершенствования технико-криминалистических средств, применяемых в досудебном расследовании	279
Шаталов А.С. О месте и роли криминалистической методики в практической деятельности сотрудников следственных органов	283
Сведения об авторах	290

КРИМИНАЛИСТИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ

*Материалы всероссийской научно-практической конференции с
международным участием*

(Москва, 21 апреля 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 08.08.2023

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 18

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 404

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12